

sf_fantasy

Лина
Алфеева

Загадка саура

Где можно купить уникальные артефакты, редкие ингредиенты или просто поразвлечься? Конечно, в Ярмарка-Граде — волшебном городе-магазине! Сюда мечтают попасть все начинающие маги и фамильяры, несмотря на неожиданности, приключения и тайны, которые их поджидают. Дэни из рода фамильяров Сан-Дрима и ее подопечная Элла, будущий боевой маг из мира со странным названием Земля, в этом убедятся с первых шагов. Одна загадка саура чего стоит!

ru

Кауа

FictionBook Editor Release 2.6.7
30 September 2019
C4BEFDB9-E437-4BA3-89A8-9DEA10C38F6B
2.027

1.0 — создание файла (Кауа)

Лина Алфеева «Академия фамильяров. Загадка саура»
Эксмо
Москва
2019
978-5-04-102432-1

ББК 84(2Рос=Рус)6-44 А53 Разработка серийного оформления В. Матвеевой Иллюстрация на переплете Я. Кругловой Академия фамильяров. Загадка саура / Лина Алфеева. — Москва: Эксмо, 2019. — 384 с. — (Академия Магии). Ответственный редактор Е. Харламова Литературный редактор Е. Самойлова Художественный редактор А. Аверьянов Технический редактор Л. Зотова Компьютерная верстка в. Андриановой Корректор В. Кочкина Подписано в печать 08.08.2019. Формат 84x108 1/32. Гарнитура «GaramondCTT». Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,16. Тираж 3000 экз. Заказ № 43611.

Лина Алфеева
ЗАГАДКА САУРА

Пролог

Говорят, влюблена, как кошка. В моём случае это не только метафора. Я — Даниэлла из рода фамильяров, и моя вторая ипостась — кошачья. Да не простая, а с бобровым хвостом. Ушки у меня лисьи, масть — под стать скунсу: чёрная, с белой полоской вдоль позвоночника. Такая вот занятная трансформация. Днём увидишь — и уже не забудешь, ночью повстречаешь — заикой станешь или протрезвеешь, тут уж как повезёт. Впрочем, меня мой внешний вид ни капельки не смущает. Привыкли к нему и одноклассники-фамильяры. Вот как отхватили пару-тройку заклинаний, так и перестали ехидничать, а всё потому, что моя подопечная Элла Ласточкина — девушка бойкая и в обиду меня не даёт, на то она и боевой маг. В Академию фамильяров Элла прибыла из мира, лишённого магии, со странным названием Земля. Именно эту адептку назначил мне в подопечные мой наставник, а с недавних пор и возлюбленный — лорд Рендел. Стоит мне подумать о нашем ректоре, как сердце начинает стучать чаще, а в груди разливается томное «мур-р-р». Невероятно, но этот удивительный мужчина меня любит и намерен просить моей руки у родителей. Конечно, в стенах академии никто не в курсе. Ни к чему фамильярам знать об этом, а Элла и вовсе не догадывается, что я умею превращаться в девушку. Как и остальные адепты-попаданцы, она уверена, что фамильяры — магическая раса, обладающая исключительно зверино-птичьими ипостасями. Однажды правда выйдет наружу, но произойдёт это, только когда наши подопечные маги полностью осознают собственное предназначение. Пока же нам всем предстоит продолжать обучение дружной разношёрстно-перьевой компанией, состоящей из совы, зайца, феникса, голубки, карликового единорога и меня — чудо-кошки. В кои-то веки мой хвост ведет себя смирно и не предчувствует неприятностей. Я влюблена и готова к новым открытиям и приключениям!

Глава 1

— Да что же это за напасть такая?!

Громкий, полный искреннего негодования возглас заставил меня приоткрыть один глаз. И что стряслось на этот раз? Сломала ноготь? Снова поссорилась с Кеннетом или Люк опять полез с поцелуями? Ей понравилось, а мне выслушивать. С какой-то радости Элла решила, что раз я — боброкошка, то и мораль у меня под стать звериному облику, и я смогу понять муки непостоянного девичьего сердца.

Да я так скоро рехнусь!

Приближение Эллы я почувствовала, едва та переступила порог Башни фамильяров. Пришлось срочно превращаться в кошку — то ещё удовольствие, учитывая, что я и сон досмотреть не успела.

— Дэни, ты спишь?

— Нет, жду, когда ты извинишься за то, что забыла постучать, — проворчала я, демонстративно прикрыв морду бобровым хвостом.

За четыре месяца я научилась управляться с нечаянно обрётённым достоянием и даже приспособилась левитировать его позади себя. Так что теперь я передвигалась, как и положено всем кошкам, грациозно и бесшумно. А ещё я перестала стесняться своей неординарной внешности и гордо демонстрировала обрётённую ипостась не только одноклассникам, но и лорду Ренделу.

Прошлый вечер мы провели за одним столом. Архимаг писал статью о радужном кристалле. Артефактор по специализации, он занимался изучением и созданием волшебных камней. Я же была его ассистенткой в лаборатории. Долгие месяцы эксперимента завершились созданием самого редкого камня — радужного кристалла. Я пока не знала, как архимаг намерен им распорядиться, и помогала с систематизацией данных. Общее дело так нас захватило, что мы даже мыслили как единое целое. Если Рендел начинал фразу, то я её заканчивала, он ещё только собирался озвучить просьбу, а я уже вытаскивала из стопки нужный свиток или книгу. Каждый

этап создания радужного кристалла проходил на моих глазах. Мы одержали общую победу, но сейчас она была не такой важной, как девушка, стоящая посреди комнаты. Мое новое задание, которое поможет мне продвинуться в магии, мой маг и... моя подруга.

— Ты хоть помнишь, что адептам запрещено самостоятельно заходить в Башню фамильяров? — проворчала я.

— А у меня — форс-мажор. Дэни, мне выдали индивидуальное задание... — жалобно протянула Элла.

Желание притворяться спящей как рукой сняло. Я пружинисто вскочила на лапы и скомандовала:

— Показывай!

Подсунутый под нос свиток обеспечил меня таким зарядом бодрости, что я заметалась по комнате испуганной мышью.

Ерунда какая-то! Боевые маги должны демонстрировать соответствующие навыки, а не готовить зелья! Конечно, ректор уже приказывал нам сварить активатор скрытых способностей в качестве наказания за приключение в Руинах. Однако после того, как нас в третий раз поймали возле Руин (вниз мы не спускались, просто Элла решила, что переплачивать за ингредиенты глупо), я бросилась доказывать, что заставлять адепта готовить столь дорогостоящее снадобье за свой счёт несправедливо. И ведь смогла же! Рассчитала себестоимость минимальной порции и сопоставила с суммой, выделяемой на ежемесячные расходы. Лорд Рендел согласился, что варить активатор нам не нужно, а теперь выяснилось, что это была всего лишь отсрочка!

— Дэни, а давай снова скажем, что у меня нет таких денег.

— Не срабатывает. Ингредиенты и материалы предоставит академия.

— А если не хватит?

— О Руинах и не помышляй.

— Разве я похожа на законченную дуру? Там теперь такая защита, что даже Гизмо не пробраться.

— И откуда же ты знаешь, что импа не пропустит? — Я с подозрением уставилась на подопечную.

Элла виновато потупилась.

— Ну он попробовал. Ты не подумай, я не настаивала. Да и деньги ему особо не нужны.

Не нужны? Как же! Да второго такого жадного до золота и иных ценностей демонёнка ещё поискать надо! Не имп, а дракон какой-то. А ведь поначалу я верила, что единственное увлечение Гизмо — рукоделие. Оказалось, что предприимчивый имп рассматривал его исключительно как возможность подзаработать.

— Значит, так! — Я привстала на задние лапки и хлопнула передними. — Чтобы больше никакой самодеятельности. Всё необходимое получим на складе!

— Как скажешь. Гном адептку не обидит, — хитро улыбнулась Элла.

Видимо, намекала на нашего главного снабженца Игвора. Тот благоволил Элле и при каждом удобном случае оказывал знаки внимания. И если бы только он! Расположения моей подопечной добивались сразу два адепта-первокурсника: боевой маг Люк и артефактор Кеннет. Люк был из числа космических рейнджеров. Привыкший к научно-техническим чудесам родного мира, он с трудом приживался в нашем и постоянно сетовал из-за отсутствия привычных вещей. Кеннет родился в мире, пережившем техногенную катастрофу. Здоровых людей там не хватало, поэтому всех, кто подходил по параметрам, обязывали участвовать в программе деторождения. Чтобы этого избежать, парень загримивался под лопоухого зеленокожего мутанта. В таком виде он и прибыл в нашу академию. Когда обман раскрылся, Элла и Кеннет серьёзно повздорили, а Люк быстро сориентировался и сыграл роль утешителя. С тех пор и начались бесконечные метания Эллы между парнями.

— Дэни, а это нормально — заставлять боевого мага варить зелье? — осторожно спросила Элла.

— Ну... обычно задание назначается по специальности. Это нам по понятным причинам «повезло».

— А вдруг в меня не верят как в боевого мага? — Девушка ловко перекинула жезл из руки в руку. — Что, если именно у целителей я смогу полностью раскрыть свой потенциал?

Зажмурившись, Элла взмахнула жезлом. Сорвавшийся с его вершины энергетический шар был размером с футбольный мяч, а искрил так, что у меня глаза заслезились.

— Дэни, спаси-и-и! Не удержу!

Беда-беда-недоразумение! А пострадает, как обычно, кошачья шкура!

Снаряд я перехватила ещё в воздухе. Будучи фамилльяром Эллы, я могла поглощать её магию. Мой личный потенциал и способности напрямую зависели от успехов подопечной. Только вот сейчас мне уже не хотелось ни великих свершений, ни выдающихся открытий. Поглощённая сила бурлила по венам, хвост выбивал чечётку по полу, и даже лапы заметно подрагивали.

— Ой, Дэни! У тебя шерсть искрится! — Элла виновато потупилась и сунула жезл за пояс.

— Спасибо, что сообщила, — буркнула я, подозревая, что световые эффекты — ещё не самое страшное. Я физически ощущала, как каждая шерстинка на теле топорщится. — Иди собирайся, а то мы на пробежку опоздаем. Встретимся возле выхода.

— Так я за тобой пришла.

— А я... Я ещё не готова! — выкрутилась я. Не рассказывать же, что мне к лорду Ренделу надо заглянуть.

— Эх, была бы у тебя одежда — можно было бы шёрстку прикрыть.

— Какая такая одежда? — опешила я.

— Специальная! Ой! А может, тебе её прикупить? Будешь модной кошечкой. Возьмем тебе платица, юбочку, а на зиму — комбинезончик.

Я так и замерла с открытым ртом. Издевается или как? Нет, не похоже. В самом деле хочет обо мне позаботиться. Неужели в их мире хозяева одевают домашних питомцев?

— Мне и так неплохо, я же тебе не зверушка цирковая, — хмуро мяукнула я.

— Ой! Прости! Я не хотела тебя обидеть, — не на шутку переполошилась Элла.

Одевать зверей на зиму. Придумают же! Она бы ещё дракона предложила в тёплый комбинезон утрамбовать. Представляю, как обрадовался бы папа, если бы мама перед каждым вылетом заставляла его надеть шарфик и шапочку. Возникшая перед глазами картина вышла до того уморительной, что я тихонечко фыркнула.

— Всё в порядке. Давай переодевайся, а то времени покрутиться перед зеркалом не останется.

Дружеское подтрунивание вызвало на лице Эллы ответную улыбку.

— Ничто так не поднимает настроение с утра, как тщательно подобранный наряд.

— Поверх которого ты потом всё равно натянешь мантию.

— Ну и что. Зато я знаю, что под ней. — Элла вздёрнула нос, словно действительно владела какой-то тайной.

Смешная она, а порой упрямая и несговорчивая. С появлением Эллы моя размеренная жизнь перевернулась вверх дном, и, самое удивительное, мне это нравилось.

Пообещав не опаздывать, Элла направилась к себе. Я же сменила облик и понеслась в ванную.

Предчувствие не обмануло. Выглядела я как кошка, отхватившая электрический разряд, и чувствовала себя примерно так же. Надо было срочно что-то наколдовать, чтобы понизить уровень магии в крови. Что-то пустяковое, но при этом энергоёмкое. Желательно из разряда бытовой магии.

— Апчхи! — Парящая в воздухе кошачья шерсть ещё никому пользы не приносила.

А вот и ответ на мой запрос!

Привстав на задние лапки, я спела заклинание очищения. Хитрая формула должна была подмести пол, смахнуть пыль с книг, отполировать мебель. В общем, сплошная польза.

Осуществить задуманное вышло с первого раза. Комната засияла чистотой. Сунула морду в начищенное зеркало и довольно мурлыкнула — шерсть была в полном порядке, да и мне заметно полегчало. Как сказала бы Элла — полный кайф!

Насладиться результатом помешал стук в окно. Я отворила створку, и на подоконник опустился сияющий феникс.

— Что ни утро, то сюрпризы! — зло проклекотал он. — Лечу себе с кладбища, в грязи-пыли по самый клюв, и как шибанёт! Очищение, мать его, такое же внезапное, как и моя специализация. Бедолаге фениксу достался подопечный-некромант, и Сэм до сих пор не мог с этим смириться. Мне стало слегка стыдно.

— Что вы на кладбище ночью забыли? Сейчас же сессия и практикумов нет.

— Не поверишь, занимались! Дэйву там лучше читается. Вот получит все зачеты — и можно будет расслабиться. Ладно, я — досыпать.

— А мне на пробежку надо. Куратору Эльтерусу всё кажется, что его маги недорабатывают. Вот и гоняет.

— У всех свои развлечения, — сонно подытожил Сэм.

* * *

По утрам лорд Рендел просматривал почту у себя в кабинете в Центральной башне. Я же, зная, что архимаг на месте, выкраивала пару минут, чтобы забежать и пожелать ему доброго утра. Официальной помолвки ещё не было, но сама мысль о ней заставляла мое сердце трепетать, оно сладко замирало, словно не веря в счастье, а потом снова пускалось вскачь.

Внезапно дверь кабинета приглашающе распахнулась, но за ней никого не оказалось. Вероятно, лорд Рендел решил, что на меня снова напал приступ робости и я топчусь на пороге. Мяф! Тут он не угадал. Я медлила, но не из-за смущения, просто предвкушение встречи будоражило мою кошачью натуру не меньше самого свидания.

Я наконец-то скользнула в кабинет и увидела любимого. Как я и подозревала, он был на рабочем месте. В любое время суток ректор Академии фамильяров выглядел безупречно: выглаженная одежда, чисто выбритое лицо. От него прямо-таки веяло спокойствием и рассудительностью. И всё-таки от моего внимания не ускользнуло, что сейчас лорд Рендел был встревожен. Тёмные, слегка выющиеся от природы волосы находились в большем беспорядке, нежели обычно, пальцы были испачканы в чернилах. Магу хватило бы пары секунд, чтобы избавиться от пятен, значит, лорд Рендел попросту их не заметил.

— Доброе утро, Даниэлла.

— Доброе, ло-ор... — Архимаг вскинул бровь, и я поспешила исправиться: — Доброе утро, Рендел.

Мне до сих пор было неловко называть архимага просто по имени, да и «выкать» я не перестала.

— Хорошо, что зашли. Нужно кое-что обсудить. Проходите, располагайтесь.

Лорд Рендел отошел к шкафу и сделал вид, что изучает корешки книг. Дождавшись, когда я превращусь, он повернулся.

— Элла уже поделилась индивидуальным заданием?

— У вас занятое чувство юмора, — проворчала я, старательно игнорируя улыбку на губах архимага.

Меня так и тянуло улыбнуться в ответ. Всё-таки он нас переиграл! Я сделала всё, чтобы оградить Эллу (и себя заодно) от создания активатора. Не вышло. Ну и пусть, в любом случае это было забавное противостояние.

— Готовы к приготовлению зелья?

— И да и нет, — со вздохом признала я.

— Боитесь не справиться?

— Боюсь, что мне придется отнимать у Эллы флакон! Она же наверняка захочет продегустировать активатор скрытых способностей.

Лорд Рендел хитро улыбнулся. Видимо, и сам не исключал подобную возможность.

— Это нечестно! Вы опять нас испытываете!

— Совместная учеба мага и его фамильяра — уже сама по себе испытание. Вам нужно научиться доверять друг другу.

В комнате повисла неловкая пауза. Войдя в кабинет, я заметила, что лорда Рендела что-то беспокоит. Должна ли я спросить об этом прямо? Или подождать, пока сам расскажет?

— Я получил послание от вашего отца. Он желает посетить Академию фамильяров Кар-Града.

— Правда? И когда?

— Полагаю, нас ожидает сюрприз.

Новость о грядущем визите отца слегка меня озадачила, но не так сильно, как реакция лорда Рендела. Я невольно покосилась на испачканные чернилами пальцы. Перехватив мой взгляд, архимаг опустил голову и наконец-то заметил пятна.

— Совсем заработался.

— Какие-то проблемы? — невольно вырвалось у меня.

Не мог же он так нервничать из-за того, что папа захотел заглянуть в гости? Или же переживает, что отец захочет лично оценить мои успехи в учёбе? Всё-таки Академия фамильяров Кар-Града оставалась единственным экспериментальным учебным заведением.

— Нет, всё в порядке, — после непродолжительной паузы ответил лорд Рендел.

Он явно не желал продолжать разговор. Прежняя я поняла бы намёк и прекратила расспросы, нынешняя — почувствовала, что над головой архимага сгущаются тучи, и забеспокоилась.

— А как в Содружестве восприняли ваше новаторство в отношениях фамильяра и его подопечного мага?

— Почему вы спрашиваете? — Мой вопрос заметно удивил архимага.

— Не все любят перемены.

— Антея мою затею одобряет, — раздалось хмурое в ответ.

Упоминание главы Содружества меня и успокоило, и насторожило. Прозвучало это так, словно идеи лорда Рендела поддерживает только она.

— А остальные? — рискнула спросить я.

Поняв, что не отстану, лорд Рендел нехотя произнёс:

— Кое-кто считает, что я покровительствую адептам, потому что сам маг и человек.

— Но это же неправда!

— Отчасти правда. — Архимаг подошел к стене, на которой висели портреты бывших руководителей академии. — Я первый человеческий архимаг, удостоившийся чести стать ректором Академии фамильяров. Я знал, на что иду. С самого начала старался подготовиться к холодной отчуждённости коллег и к тому, что любой мой промах будет обсуждать всё Содружество.

— У вас возникли проблемы из-за происшествия в Руинах? Папа... Он теперь знает. — Стоило мне представить возможную реакцию отца на то, что я едва не погибла, и у меня засосало под ложечкой. — Зачем вы ему рассказали?!

О нашем подземном приключении знал ограниченный круг лиц. Да что там адепты, не все преподаватели были в курсе! Тайну Руин решили сохранить, несмотря ни на что. Информация о заточенном там Звере — результате экспериментов тёмных жрецов — не должна была распространиться. Лорд Рендел мог не ставить моего отца в известность. Хотя нет, не мог. Как ректор академии он был обязан обо всём рассказать. И вот теперь папа, чей норов под стать драконьей ипостаси, жаждет залететь в гости. Да тут не то что пальцы в чернилах испачкаешь, пузырёк выпьешь и не заметишь!

— Полагаю, следует вынести сведения о нашествии тёмных жрецов в отдельный раздел учебного курса.

Я тихонько вздохнула, понимая, что больше мне ничего не расскажут.

— Я прослежу, чтобы Элла внимательно изучила этот период истории.

— Ни капли в этом не сомневаюсь. — Во взгляде архимага промелькнула гордость. Он действительно радовался моим успехам.

И папа обязательно порадует! Увидит нас вместе и сразу поймёт, до чего же мы с лордом Ренделом замечательная пара.

Решительно подошла к архимагу, привстала на цыпочки и поцеловала в щёку.

— Хорошего дня, — быстро пробормотала я и уже хотела отойти, но меня удержали за руку. Запас смелости иссяк, на смену ему пришло жаркое томление.

— Не так быстро. — Лорд Рендел мягко привлек меня к себе. — Я знаю, что помолвки пока не было, но...

От этого «пока» мне стало ещё жарче. Сразу представилось моё шумное многочисленное семейство, где я была младшей дочерью. Не будет чинного ужина, после которого мужчины уединяются для обсуждения дел. Если магам чужды условности аристократии, то у фамильяров любое мероприятие превращается в развесёлый балаган. И в центре этой кутерьмы буду я.

— Даниэлла, что-то не так?

Должно быть, он уловил мое внутреннее напряжение.

— Я боюсь... — жалобно пролепетала я.

— Признаюсь по секрету, я — тоже. — Лорд Рендел заговорщически подмигнул. — Так что мы пройдем через это вместе.

Сказано было настолько воодушевленно, точно лорд Рендел собирался как минимум на встречу с драконом. Хотя, если учесть любимый папин облик... Боги! До чего же страшно!

— Кажется, ещё немного, и мне потребуется успокоительное.

— У меня есть идея получше. Ничто так не успокаивает расшатавшиеся нервы, как поцелуй.

Я протянула удивленное «О!» и застыла соляным столбом, не зная, куда деть глаза от смущения. У лорда Рендела подобных проблем не возникло, он уверенно положил руки на мои плечи и замер, давая привыкнуть к своей близости. Ожидание поцелуя, сама мысль о том, что сейчас произойдёт, опалила щёки жаром, жгучая волна пробежала через всё тело до кончиков пальцев на ногах. Горячая ладонь сместилась на мой затылок и принялась нежно поглаживать, я крепко зажмурилась и инстинктивно подалась вперёд. В то же мгновение мой рот накрыли твердые губы, я же раскрылась им навстречу, отвечая на поцелуй, сперва робко, а потом с большей уверенностью и пылом.

— Кажется, действует, — счастливо улыбнулась я, когда поцелуй завершился.

В этот момент мне было абсолютно всё равно, кто из моей родни что подумает или скажет.

— Вижу. — Лорд Рендел ласково погладил меня по щеке. — А раз действует, будем прибегать к этому способу как можно чаще. Хорошего дня, Даниэлла.

Браслет на моей руке пропищал, подавая сигнал о начале тренировки. И это я ещё ворчала на Эллу из-за возможного опоздания!

* * *

Эльтерус издевался! Под его руководством утренние пробежки превратились в полноценные тренировки. С какой-то радости куратор решил, что боевые маги находятся в недостаточно хорошей физической форме, и задался целью исправить этот недостаток. Полнейший абсурд! Преподавателя по фехтованию Мериэль Эд'лаор всё устраивало (она даже зачёт поставила автоматом), а куратора Эльтеруса — нет.

— Не растягиваемся! Кто хорошо бежит — хорошо ест! — прокричал боевой маг, едва адепты показались из-за башни.

Ребята дружно насупились, но желания огрызнуться ни у кого не возникло. Все помнили печальный опыт Ланса, в руках которого любая еда превращалась в камень. Целые сутки проходил голодным.

Помимо Ланса, в группе боевых магов было ещё три адепта-первокурсника: надменная Лара, космический рейнджер Люк и моя Элла.

— И когда он от них отцепится? Изверг! — проворчал Марк, зло попыхивая трубкой.

Я встревоженно оглянулась на Эльтеруса. Вдруг услышал? Но нет, маг всё так же лихо отжимался. Надо отдать ему должное: пока адепты бегали, сам куратор тоже выполнял комплекс физических упражнений.

Переступив с лапы на лапу, я внезапно почувствовала укол совести. Ребята выкладывались, а мы прохлаждались на травке, Марк так вообще курил.

— Прекрати дымить! У меня уже в горле першит от твоего табака.

— Фильтр в носу наколдуй, — флегматично произнёс Марк, выпуская в воздух колечко дыма.

— Полагаете, что фильтр поможет вам справиться с одышкой?

Тихий голос боевого мага заставил нас подскочить на ноги. Эльтерус продолжал балансировать на одной ноге, стоя к нам спиной. Мы с Марком переглянулись, наверняка подумав об одном и том же: «А что ещё из нашего разговора услышал Эльтерус?»

— Как вы считаете, для чего изо дня в день ваши подопечные начинают утро с пробежки?

— Чтобы лучше бегать? — вопросительно тявкнула ласка Висэль.

— Чтобы ловчее драпать в случае необходимости, — подхватил волк Вульф.

Эта парочка прибыла к нам по обмену из академии, в которой к магам относились как к учебному пособию, необходимому для роста силы фамильяра. Нововведение лорда Рендела ласке и волку категорически не нравилось, но поделать с этим они ничего не могли.

Повернувшись к нам лицом, Эльтерус медленно кивнул. Ласка и волк самодовольно задрали носы, я же с трудом подавляла желание нервно пристукнуть хвостом по траве. Внутреннее чутьё вопило, что Эльтерус от нас так просто не отстанет.

— За этот семестр адепты достигли определённого прогресса, чего нельзя сказать о вас. Меня терзают смутные сомнения, осознаёте ли вы, что такое быть фамильяром боевого мага?

— Ещё бы! Мы и зачёт соответствующий получили, — отфыркнулся Марк.

— Зачёт, значит, — медленно, словно себе под нос, проговорил Эльтерус. — Фамильяры не просто присматривают за своими магами, они их обучают. Так ведь?

Мы нехотя кивнули, предчувствие грозы трансформировалось в стойкую уверенность.

— Несправедливо требовать от подопечного того, что не можешь выполнить сам. Встали и побежали!

От внезапного командного рыка у меня сердце ушло в пятки. Марк от неожиданности выронил трубку, наклонился за ней и громко охнул — трубка превратилась в кожаную ленту и щёлкнула его по пальцам. Испытывать судьбу и дальше заяц не стал и помчался вокруг Башни боевых магов. Остальные потрусили следом, причём молча. Никто не рискнул напомнить Эльтерусу, что он — куратор магов, а не фамильяров.

К счастью, бегать нам пришлось недолго — тренировка адептов уже подходила к концу. Зато развлекли подопечных на славу. Элла так на меня таращилась через плечо, когда обгоняла, как только вывих шеи не заработала.

— Дэни, что это с вами?! — первым делом воскликнула она, отмотав положенное количество кругов.

— Не с нами, — кратко ответил за меня Марк, и все вопросы сразу же отпали.

Адепты и фамильяры приступили к дыхательным упражнениям, а ведь ещё недавно, отбегав, шлёпались на траву. Всё-таки у методики Эльтеруса есть свои...

— Мяу! — взвизгнув, шарахнулась в сторону.

А всё потому, что через меня, подобно гигантской лягушке, перепрыгнул Люк. Приземлившись, он не остановился, а резво поскакал дальше. И это когда Эльтерус не отдавал распоряжений по увеличению нагрузки!

— Что это с ним? — спросила я у Марка.

— Отличная у вас команда. Уже и вопросы одни на двоих.

— Не увливай.

— Тренирует ноги. Заколебался, что Элла его регулярно обгоняет. Он ещё и по вечерам бегать начал.

— Тренировка — дело хорошее, — растерянно пробормотала я.

— Ещё бы у него время на что-то другое оставалось! Днём он при каждом удобном случае увивается подле Эллы, а по вечерам мышцы качает. А ум тренировать когда будет? Ещё и это индивидуальное задание... Фиг поймешь, когда его делать!

— А Люку что задали? — встрепелась я. Неужели кто-то ещё получил задание с подвохом?

— Выплавить нечто с помощью магии.

— Всего-то? — опешила я.

Нам, значит, сложное зелье готовить, а Люк отделается получасовым походом в мастерскую? Несправедливо же!

— Что-то где-то из чего-то, — угрюмо подтвердил Марк. — Не могли конкретизировать!

— Тогда — упс! Не повезло.

— Какой ещё «упс»?

— Да это я так, у Эллы нахватаюсь.

— А Элле что задали?

Я ответила, после чего Марк начал довольно скалиться. Наше задание было сложнее, чем у Люка.

Глава 2

В столовую мы неслись бегом. Элле и Люку не терпелось узнать, какие задания получили остальные. Учитывая, что в нашей компании, помимо боевых магов, были артефактор, некромант, целитель и даже строитель, обсуждение ожидалось бурным и очень интересным. Очутившись за общим столом, Элла с лёту объявила:

— Представляете, мне досталось зелье! Вот свезло так свезло!

По сияющей физиономии девушки нельзя было понять, хвастается она или, наоборот, хочет, чтобы пожалели.

— Ты справишься! — поддержал артефактор Кеннет.

— А появятся вопросы — непременно обращайся, — галантно предложил целитель Хиллер.

В силу своей специализации он лучше всех разбирался в зельях и их компонентах. Я благодарно мурлыкнула и пообещала, что мы так и сделаем, если возникнут проблемы.

— А вам что задали? Тоже что-то жутко интересное?! — спросила Элла.

— Я сконструирую измеритель магии, — довольно произнёс Кеннет. — Давно хотел узнать свой потенциал.

Его фамилляр, сова Соня, с гордостью взирала на подопечного.

— А мне нужно поднять простейшую нежить, — перехватил эстафету Дэйв. — И где я её возьму? На местном кладбище всем зомби уже присвоены инвентарные номера.

Дэйв скорчил кислую мину, выражая своё отношение к заданию. Сэм успокаивающе похлопал мага крылом по спине.

— Ты же некромант, у тебя работа такая. И у меня тоже... такая.

— Что ты хочешь этим сказать? — Дэйв зыркнул исподлобья.

Ох, беда! Если он догадается, что Сэм не в восторге от его специализации, доверие между фениксом и адептом будет подорвано.

— Тебе что досталось? — поторопила я Хиллера, чтобы переключить всеобщее внимание на целителя.

— Приготовление магического наркоза, — охотно пожаловался он. — Я рецепт глянул — жуть. Столько всего надо учесть. Но результат того стоит! С магическим наркозом любая боёвка превратится в лёгкую разминку!

Парень с воодушевлением посмотрел на Люка и Эллу, но те лишь отвели взгляд. Хиллер резко помрачнел, видимо, смекнул, что никто не будет становиться в очередь за халявным эликсиром начинающего целителя.

— А тебе что задали? — Дэйв толкнул Люка локтем. — Признавайся! Поджарить какого-то монстра?

— Создать что-нибудь из металла, — нехотя отозвался рейнджер.

— Что-то особенное? — уточнила голубка Мирабель, сидящая на спинке кресла Хиллера.

— Что захочу и из чего захочу, — ворчливо отозвался Люк. — Космический полёт фантазии, чтоб её!

— Какие есть идеи? — спросила Элла.

— В том-то и дело, что никаких. Полный вакуум, — уныло констатировал рейнджер.

— Хорошее задание. Практичное, — с неожиданным одобрением кивнул Кеннет.

Учитывая напряжённые отношения между парнями, можно было ожидать какого-то подвоха.

— Что ты хочешь этим сказать? — Люк проигнорировал намеки своего фамилляра и заглотил удочку.

— Не сложится с боевой магией — выплавка тебе в помощь.

— Да ты...

— Каждый сам кузнец своего счастья! — Не желающий уговориться Кеннет скалился уже открыто.

— Кхм! — Элла недовольно поджала губы, и Кеннет резко присмирел.

— Можно выплавить шкатулку, — подумав, предложил Марк. — Подаришь кому-нибудь.

Люк тут же уставился на Эллу — объект был выбран.

— Шкатулка — безделушка для простых девчонок, — снисходительно усмехнулся Кеннет. — А Элла ещё и боевой маг.

— Если и горбатиться, то над чем-то солидным. О будущем надо думать, — наставительно поддакнула фамилляр Кеннета Соня.

— Могу Кеннету надгробную табличку выплавить и эпитафию подобрать. И солидно, и о будущем подумаю, — огрызнулся Люк.

Артефактор на миг опешил, а потом навёл на Люка с виду неприметную указку. Та вспыхнула голубым и заметно удлинилась. Боевику стоило бы уклониться, но он продолжал таращиться как замороженный. Так и пялился, пока не получил молнией в лоб.

— Люк, ты что! Щит надо было ставить! — накинулась на него Элла, но парень только отмахнулся.

— Кеннет, кто научил тебя делать световые мечи? — восхищённо выдохнул он.

— Не всем же тупо мускулы наращивать, некоторые ещё и головой работать любят, — снисходительно хмыкнул Кеннет. — Впрочем, солидным боевым магам изобретения артефакторов ни к чему. Так ведь?

Парень демонстративно покрутил «меч» в руке.

— Так себе работёнка. На халтуру больше похожа, — мигом сменил точку зрения Люк. Впрочем, фырканье его было напускным.

— Да прекратите вы оба! — Элла лихо создала два пульсара и швырнула их в ругающихся парней.

Кеннет снова активировал указку, и шар Эллы исчез, поглощённый хитрым артефактом, а вот Люк действовал грубее — банально отбил снаряд жезлом. Пульсар ударился о столешницу и прокатился по ней, сметая на своём пути посуду. Нас окатило дождём из гречки, макарон и чая. Строитель Рори, только недавно перебравшийся за наш стол, похоже, уже сомневался, что сделал правильный выбор. Его единорог с возмущённым ржанием отплёвывался и мотал головой.

— Люк! — взвизгнула Элла, отряхивая мантию.

— Извини, — неподдельно смутился боевик. — Я не хотел.

— А я хотела! — Элла магией слепила из каши шарик и запустила им в Люка: — Вот тебе!

— И от меня! — охотно под держал Дейв, запустив следом за гречкой крошечный пульсар.

— Эй, так нечестно! — взвыл Люк, пытаясь прикрыться локтем и одновременно отбивая пульсар жезлом.

Сэм с недовольным клёкотом взмыл повыше. Я на миг высунулась из-за стола, прицелилась — и возмущённый однокурсник погрозил мне крылом. Соня и Мирабель, почуяв, что ситуация выходит из-под контроля, разлетелись в разные стороны, Марк с восторгом присоединился к забаве, подло обстреливая и своих, и чужих. Даже серьёзный Хиллер не удержался и вплепил ложку каши прямо Люку в лоб.

— Кхм... — раздалось сбоку. — У вас всё в порядке?

На мгновение за столом воцарилась тишина, как в склепе, затем адепты наперебой принялись уверять подошедшего Эльтеруса, что у них всё замечательно, тренируются ставить щиты, а кашу используют вместо боевых заклинаний — безопасно и наглядно.

— Тренируетесь, значит, — скептически хмыкнул куратор боевиков и подбросил на ладони комок гречки. — Надеюсь, вы и очищающими заклинаниями владеете настолько же виртуозно.

— Конечно! Оно же профилирующее. — Под нашими взглядами Дейв осознал, что сморозил глупость, и тихо буркнул: — У некромантов.

— А потренироваться придётся всем. Никто не покинет столовую, пока не наведёте порядок. Всё ясно?

Мы печально покивали. Элла потянулась к ближайшему осколку, но Эльтерус остановил её покачиванием головы.

— Я, кажется, предельно чётко озвучил задачу. Желаящие избрать путь посудомоек могут вооружиться тряпками, остальным же придётся задействовать заклинания из раздела бытовой магии. И да, семьям помогать запрещается.

Переглянувшись, мы дружно отодвинулись от стола и встали поодаль. Раз поучаствовать в уборке и сделать её безопасной не суждено, хотя бы не попадём под раздачу неумело сплетённых заклинаний.

Привести в порядок наш стол удалось только через полчаса. К тому времени наши подопечные склеили магией две чашки, расколошматили попутно ещё четыре и прожгли в столе небольшую дыру. Отличилась Элла, после этого парни попросили девушку отдохнуть, дескать, не женское это дело — магическая уборка. Хитрюга притворно повздыхала, а потом прикрыла подпальну на столе хлебницей и присела на стул.

— Справились! Какие же мы молодцы! — возглас Эллы ознаменовал окончание уборки.

— Мы копали, я и зомби, — буркнул Дейв.

Элла не поняла намёка или же сделала вид, что не поняла. Обеспокоенно осмотрев свою мантию, она объявила, что ей надо срочно переодеться.

— Могу и на тебя очищающее заклинание кастануть, — щедро предложил некромант.

— Нет уж! — Девушка выставила перед собой жезл.

— Пойдём к тебе, — подхватила я, отряхиваясь от каши. — Как раз успеешь сменить мантию.

Ребята, — я обвела остальных взглядом, — и вам бы это тоже не помешало. Не идти же на занятия в таком виде!

Фамильяры меня поддержали, и наша разношёрстная компания разошлась.

* * *

Если у Тамагочи adeпты отделялись тестированием, то по курсу теоретической магии, который вёл куратор боевиков, надо было сдать зачет — допуск к сессии. Для многих он мог стать камнем преткновения, а всё потому, что Эльтерус терпеть не мог традиционных методов. Вот и сегодня не успели adeпты устроиться за партами, как перед ними возникли яркие искрящиеся шары. Из-за визга Эллы громогласное «Поймай меня» услышали далеко не все. Увидев перед собой светящуюся сферу, моя подопечная бойко отбила её жезлом. Шар полетел по аудитории, зацепив по пути ещё два энергетических снаряда. Краем глаза я отметила, что Лара, сумевшая быстро сориентироваться и схватить свой допуск к экзаменам, при вопле Эллы выпустила его из рук и теперь зло поглядывала в нашу сторону. Тем временем шары не стали ждать, пока adeпты сообразят, что с ними делать, и преспокойно поплыли по воздуху. И тут начался настоящий бедлам!

Aдепты носились по аудитории, сталкиваясь друг с другом и натываясь на мебель. Особо отчаянные прыгали по партам, и только Кеннет и Рори замерли статуями, крепко прижимая к груди воделенные снаряды. Элла тоже осталась на месте, хмуро наблюдая за попытками остальных поймать юркие шары.

— И как быстро до них дойдёт, что ничего не получится? — угрюмо спросила она.

— Ребята хотя бы пытаются.

— А смысл? — Девушка пожала плечами. — Эльтерус всегда даёт одну попытку.

Упомянутый маг возник за кафедрой и хлопнул в ладоши. Светящиеся шары потускнели и с тихим пшиком испарились.

— Доброе утро! Хорошо размялись? — участливо спросил он.

Люк, которого появление Эльтеруса застало во время перехода с одной парты на другую, так и замер, стоя ногами на обеих.

— Отлично! — подтвердил адепт.

— Ещё немного — и сможешь сесть на шпагат, — не остался в долгу маг.

Дождавшись, пока все устроятся за партами, Эльтерус поздравил Кеннета и Рори с успешной сдачей зачёта и объявил, что они могут быть свободны.

— Совсем-совсем свободны? — уточнил строитель.

— До следующего семестра.

— А можно я ещё поприсутствую? — Кеннет обеспокоенно взглянул в сторону Эллы.

— Мне повторить?

Кеннет печально покачал головой и поплёлся к двери. Элла тоже приуныла.

— Ничего, мы обязательно сдадим этот зачёт. Если потребуется — станем заниматься дополнительно по вечерам, — проникновенно заявил моей подопечной Люк.

Я от такой наглости едва со скамьи не свалилась. Кеннет ещё из аудитории не вышел, а наглый рейнджер уже строил планы по оболыщению девушки. Судя по убийственному взгляду, посланному напоследок Кеннетом, тот тоже услышал предложение, адресованное Элле.

— Итак, господа неудачники, вернёмся к нашему зачёту, — весело объявил маг, едва за двумя счастливыми закрылась дверь. — Как вы уже поняли, чтобы сдать теоретическую магию, вам необходимо поймать и удержать сгусток магической энергии. На наших занятиях мы упражнялись не только в магии, но и тренировали терпение, выдержку и внимательность. Вот эти качества вам и пригодятся для получения зачёта.

* * *

— И что нам теперь делать? — громко сокрушалась голубка Мирабель. — Как я могу помочь Хиллеру, если этот проклятый шар индивидуальной направленности. Я его даже не почувствую!

— А ты и не должна помогать, — флегматично заметил Марк. — Это же зачёт Хиллера, а не твой.

— Неужели шары Эльтеруса в самом деле станут поджидать ребят в неожиданных местах? Так и зайкой остаться можно, — возмутилась сова Соня.

Несмотря на то что её Кеннет уже получил допуск, она переживала за каждого члена нашей компании. Вот Аллистер, единорог Рори, подобными заморочками не страдал и скалился, как... конь.

— Минус один зачёт, красотища!

— Самое время подналечь на курс по защите подопечных, — наставительно заметила Соня.

Аллистер приуныл, ему никак не удавалось провести фантом Рори через трассу. На его месте я бы бросила на это все силы. Если фамилляр не может уберечь фантом своего подопечного, то и оригинал в скором времени могут ожидать крупные неприятности.

— Да, эта сессия будет сложнее предыдущих, — подытожил Сэм.

Я была с ним согласна. Фамильярам предстояло не только сдать свои экзамены, но и проследить, чтобы их маги справились с положенными дисциплинами. Сама я больше всего переживала из-за индивидуального задания Эллы. Зельеварение не было моей сильной стороной, но ничего — прорвёмся!

Легкая вибрация браслета на моей лапе оповестила об обновлении информации о подопечной.

Неужели уже умудрилась отличиться? Поймала зачётный шар Эльтеруса?

Робкая надежда угасла, едва я заметила, что аналогичные сигналы УУМов получили и другие фамильяры.

— Обалдеть! Нашли время!

Громкий возглас Марка заставил нас вздрогнуть.

— Это было ожидаемо, — печально заметила голубка Мирабель. — Адепты сдали зачёты по истории, географии и праву, теперь их не стыдно и в свет выпустить.

— Но до конца сессии могли бы подождать! — продолжал возмущаться Марк.

— А давайте мы им не скажем? — робко предложил Сэм.

Мы посоветовались и с огромным сожалением отбросили эту затею. Наверняка адептов в скором времени вывезут на ознакомительную экскурсию. Так что придётся смириться и сообщить подопечным, что они получили доступ к уникальному городу-магазину для магов — Ярмарка-Граду.

* * *

После занятия по теоретической магии у адептов появилось немного свободного времени, фамильяры же помчались на встречу с куратором. Сегодня Йерихон решил напомнить нам о поре, когда между фамильярами и магами не было прочной связи. В те времена мы были всего лишь расой магических существ. От оборотней и метаморфов фамильяры отличались способностью накапливать энергию. А умение её передавать сделало фамильяров объектом охоты тёмных жрецов. Многие наши предки погибли на чёрных алтарях.

Йерихон методично перечислял, для каких целей тёмные жрецы использовали фамильяров, я же сидела, уткнувшись в развёрнутый пергамент. Перо так и лежало на парте. Мое сознание словно раздвоилось. Одна часть меня внимательно слушала, а другая снова мысленно перенеслась в логово Эдварда в Руинах. Вспомнился и исчерченный рунами пол, и чёрные свечи, и алтарь, и нож, зажатый в руке мага.

— Даниэлла, всё в порядке?

Я повернула голову на голос и обнаружила, что лекция завершилась, а фамильяры покидают аудиторию. Йерихон стоял рядом и с сочувствием смотрел на меня.

— Да, всё хорошо. — Я принялась суетливо складывать вещи в сумку.

В отличие от Эллы, промучавшейся кошмарами целую неделю, я спала спокойно и старалась думать о произошедшем в Руинах как можно реже.

— Тёмные времена закончились, когда маги основали Содружество и совместными усилиями выгнали чёрную напасть.

— Прежде я не верила, что кто-то в здравом рассудке отважится отправиться по стопам тёмных жрецов.

— Необязательно желать получить силу, чтобы невольно оказаться причастным к тайной магии. — Взгляд Йерихона стал отсутствующим. — Это был мой первый заказ после завершения учебы. Мне поручили создать клетку, способную выдержать удар как природного огня, так и магического. Мне даже оплатили поездку в мир огненной стихии. Полгода я изучал пламя саламандр, дивов и драконов и наконец смог изобрести сплав, устойчивый к их дыханию. — А для чего эту клетку планировалось использовать?

— Отличный вопрос, Даниэлла. Жаль, что я не догадался его задать до того, как передал клетку заказчику.

— Он был последователем тёмных жрецов?

— Благодаря моему изобретению в одном из отдалённых миров популяция саламандр оказалась на грани вымирания. Меня судили... Хотели лишиться дара, но присяжные приняли во внимание все обстоятельства и ограничились запретом на создание сложных артефактов. Вот так одно

глупое решение перечеркнуло давнюю мечту... — Лицо мага исказила горькая гримаса. — Когда лорд Рендел предложил мне вернуться в Академию Кар-Града уже в роли наставника, я счёл это знаком свыше.

— А теперь лорд Рендел хочет, чтобы мы уделили особое внимание изучению Тёмных времен.

— И он прав! — пылко воскликнул Йерихон. — Историю забывать нельзя, она поможет нам избежать ошибок в будущем.

* * *

Сбор нашей компании уже которую неделю проходил в зимнем саду. Отчего-то наши подопечные возмнили, что зверям и птицам будет комфортнее «на природе». К ребятам я присоединилась последняя, но ещё издалека отметила оживление среди адептов, фамилляры же, наоборот, выглядели притихшими. Вот и что наши маги учудили в этот раз?

— Даниэлла, сегодня мы вместе идём на занятие! — ошарашила меня Элла.

— Разве у вас сейчас не лекция по истории?

— Тамагочи срочно куда-то вызвали, а тестирование мы уже сдали, так что гуляем... — беззаботно поведал Рори. Парень обладал энциклопедической памятью и с лёгкостью запоминал даты и события.

— А раз у нас появилось «окно», мы сможем поприсутствовать на вашей тренировке! — Элла прямо-таки лучилась энтузиазмом.

Сэм, Мирабель и Соня придерживались иного мнения. Мрачные и нахохлившиеся, они были похожи на три раздувшихся шара. Марк молча сопел и всё крутил в лапах трубку. Курить в оранжерее запрещалось, но сейчас он бы не отказался от пары затяжек. Один Аллистер беззаботно нарезал круги, цокая копытами.

— Мы спрашивали у старшего курса. Им разрешают посещать тренировки фамилляров, — выдал убойный аргумент Кеннет.

Вот узнать бы, кто нас так подставил, и надавать по шее!

Недаром в нашей академии одновременно учатся всего два потока: старший и новички. На последнем году обучения маги уже в курсе всех нюансов нашего заведения и отрабатывают с фамиллярами совместные упражнения. И то учебная программа выпускников построена таким образом, чтобы дать им больше свободы. Лекций совсем мало, а частые поездки в другие миры чередуются с отчётами о проделанной работе. Нам о таком и думать было рано, и вот те на — наши подопечные сами захотели побывать на тренировке. Да если Элла увидит, как я не уберегу её двойника и его кто-то сожрёт, то потом неделю будет истерить.

— Дэни, ты чем-то недовольна? — осторожно поинтересовалась Элла. — Обещаю, я буду сидеть тихо как мышка.

Подкравшийся Аллистер бессовестно заржал. Видимо, тоже представил реакцию подопечной, когда та увидит смерть собственной копии, а уж как обрадуется Альфред Снежный, когда наша развесёлая компания заявится на полигон.

— Адепты-первокурсники не имеют права присутствовать на тренировках фамилляров, — твёрдо объявила я и для пущей убедительности прихлопнула хвостом.

— Ну хоть одним глазочком? Вы же на наши постоянно ходите, — продолжала канючить Элла.

— Вот научишься держать защиту — тогда милости просим.

— Нам будет некогда ещё и за вами следить, — подхватил Марк. — У нас суровые тренировки, воздух от магии так и искрит...

— Красиво, наверное, — мечтательно протянул Хиллер.

Я вспомнила, как красиво Мирабель раз за разом сжигала копию Хиллера и тихонько фыркнула.

— Когда сдадите сессию, тогда и попробуем договориться с нашим инструктором о разовом посещении, — вступила в разговор Соня.

— А у вас ещё профильные предметы не сданы, — наставительно заметил Сэм.

— Индивидуальное задание не выполнено, — напомнил Марк.

— И до норматива по физподготовке не все дотягиваются, — печально проворковала Мирабель. Её подопечный насупил и проворчал, что целителю необязательно впахивать наравне с боевыми магами.

— Вон оно как! А я-то считал, что только боевиков Эльтерус гоняет, — удивился Марк.

Со всех сторон посыпались возражения. Выяснилось, что и на других факультетах анонсировали усиленную физподготовку в следующем семестре. Пока же целители,

некроманты, строители и артефакторы сдали стартовые нормативы, но далеко не все могли похвастаться отличным результатом. Разговор свернул на безопасную для фамильяров тему. Марк украдкой мне подмигнул, да и остальные посылали взгляды, полные искренней благодарности.

Момент был подходящий, поэтому я громко произнесла:

— Зачем вам какие-то занятия фамильяров, если уже скоро вы отправитесь в Ярмарка-Град!

— В торговый город? — мигом встrepенулась Элла.

— Почти угадала, — хитро прищурилась я. — Ярмарка-Град находится на перекрёстке миров, это город-магазин для магов изо всех уголков Содружества. Но не буду портить вам сюрприз — сами всё увидите.

— Так, значит, там можно купить редкие ингредиенты? — спросил Хиллер.

— И раздобыть техномагические артефакты? — подхватил Люк.

— Я бы не отказался от конденсатора остаточной энергии, — мечтательно произнёс Кеннет.

Пришлось спустить ребят на землю:

— На редкости и раритеты губу не раскатывайте — денег не хватит. Но кое-чем полезно-бестолковым вы обязательно разживётесь.

— А ещё в Ярмарка-Граде можно обзавестись полезными связями, — важно изрёк Марк.

— И многих ты там знаешь? — удивился Сэм.

— Есть пара торговцев. Наша семья у них не один год бытовые артефакты закупает.

— Тоже мне связи — продавцы самопишущих перьев и кастрюль-автоповаров.

— Зато у меня в их лавках накопительная скидка.

— Скидка? — услышав волшебное слово, Элла подобралась подобно охотнику, почуявшему дичь.

— Для выполнения индивидуального задания тебе понадобится кое-что посолиднее парящей кастрюли.

Мои слова ввели Эллу в состояние ступора:

— Так мне же уже выдали ингредиенты для зелья.

— А в мастерских и лабораториях академии есть необходимое оборудование, — поддержал Кеннет.

Фамильяры переглянулись. Какие же наши адепты дилетанты!

* * *

На практическое занятие по защите подопечных мы отправились спасать и оберегать иллюзии наших магов и очень удивились, когда Альфред Снежный объявил, что мы неплохо освоили базовые приёмы и теперь должны сосредоточиться на особенностях своих ипостасей.

— Итак, с сегодняшнего дня вы будете изучать возможности собственного тела, — подытожил наставник и обернулся белым соколом. — Летуны — за мной!

Я растерянно замерла на месте. Теоретически умение левитировать могло сойти за летучесть.

Альфред понимающе посмотрел на меня и уточнил:

— Нет, Даниэлла. Кошке в птичьей стае — не место.

— Да что нам кошка! — Сэм распушил хвост. — Мы птахи боевые.

— Вот и проверим. — Альфред-сокол приподнял лапу и продемонстрировал когти.

Пернатые притихли.

— А что делать тем, кто не умеет летать? — поинтересовалась ласка Висэль.

— Ждать моего ассистента. Вот и он. — Альфред указал крылом на появившегося Йерихона.

— Ещё раз здравствуйте, — бодро поприветствовал нас куратор. — Я буду присматривать за фамильярами, обладающими звериными ипостасями.

— Не обольщайтесь. Хотя Йерихон — человеческий маг, поблажек не будет, — предупредил нас Снежный.

— Не понимаю, почему нас должен учить человек? — возмущённо протянула ласка. — Когда нас отправляли в академию Кар-Града, то гарантировали, что уровень тренировок будет не ниже, чем в нашей родной академии Эльгеора.

Её и волка перевели к нам по обмену, и заносчивая парочка уже успела потрепать всем нервы.

— Йерихон, у тебя появился доброволец, — проклекотал Альфред и устремился ввысь.

Пернатые тоже сорвались с места. Оставшиеся выжидательно уставились на Йерихона.

Фамильяры в этом году подобрались на редкость разношёрстные. Я не представляла, как можно одновременно тренировать единорога и ту же ласку.

— Энергетическое истощение — напасть, которая может коснуться не только мага. Лишённый магии фамилльяр не в силах вернуть себе привычный облик и вынужден рассчитывать исключительно на собственные лапы, уши или... хвост. — В этот момент Йерихон посмотрел на меня.

Мое бобровое сокровище оказалось самым оригинальным результатом трансформации на нашем потоке. Уж какое наколдowała! Зато с обычной кошкой никто никогда не спутает. Йерихон вызывал нас по очереди и забрасывал яркими, но не слишком мощными светлячками. Мы носились по полигону, на котором выросли иллюзорные кусты и деревья, появились брёвна и даже канатная трасса. Высоко под куполом проходили аналогичное испытание пернатые.

Судя по громкому клёкоту и срывающимся вниз перьям, задание давалось им нелегко.

— Повезло, что не летаем, — резюмировал запыхавшийся Марк. Он здорово петлял среди деревьев, но снаряд Йерихона настиг его в полом бревне, куда заяц забрался, чтобы немного передохнуть.

Я подцепила лапой совиное перо. Длинное, не иначе как из крыла выпало.

— На твоём месте я бы не обольщалась. Если Снежный пригласил ассистента, это не означает, что у него не хватит времени на нас. И потом, у Альфреда имеются и звериные ипостаси.

Сказала — и как сглазила. Йерихон метким броском подбил Аллистера, дождался, пока единорог покинет тренировочную площадку, и обернулся к нам.

— Отлично! Вы все убиты. Кто-то из вас продержался чуть дольше, кто-то чуть меньше — результат одинаковый. Но не вешайте хвосты, у вас ещё появится возможность для реванша. Высоко над нами распекал пернатую братию Альфред Снежный. Его сокол потрепал всю стаю.

— Меня не покидает ощущение, будто мы что-то упустили, — пробормотала я, задумчиво почесав лапой за ухом.

Прежде подобное поведение привело бы меня в ужас, но я уже привыкла к кошачьему облику и использовала его преимущества. Кто бы знал, до чего приятно развалиться на подоконнике и немного погреться на солнышке!

— Я, кажется, понял — что, — сердито рыкнул волк. — Мы все спасались бегством и не пытались контратаковать.

— Это без магии-то? — возмущённо фыркнул Марк.

— Даёшь боевого зайца! — подначил его Аллистер.

— Хм... А ведь я могу! — Марк неожиданно подпрыгнул на метр вверх и засадил единорогу лапой по морде.

От подобной наглости Аллистер обиженно заржал и сел на попу.

— Сунешься ещё раз — получишь копытом меж глаз, — пригрозил он.

— После драки ни кулаками, ни копытами не машут, — с улыбкой напомнил Йерихон.

Я мягко переступила лапами по полу, подпрыгнула, тестируя балансировку, взмахнула хвостом и... едва не мякнула. В последний момент уткнулась мордой в пол, выравнивая дыхание и только потом обернулась. Так и есть, в дверях стоял архимаг.

Ректор был не частым гостем на тренировках фамилльяров, поэтому в зале мгновенно стало тихо. Мы, не сговариваясь, выстроились в шеренгу, словно новобранцы на плацу. Пернатые фамилльяры спускаться вниз не спешили, но жадно следили за происходящим внизу.

— Третий курс перешёл ко второй фазе обучения, — отчитался Йерихон.

— Полагаете, новые навыки помогут фамильярам пройти итоговое испытание?

Речь шла об убойной трассе, по которой нам следовало провести иллюзии наших подопечных. По традиции фамильяры сдавали экзамен после своих адептов. Считалось, что таким образом у нас будет больше времени для тренировок, но все понимали, что это была всего лишь отсрочка на случай провала сессии подопечным. Без мага, допущенного к следующему семестру, фамилльяр продолжать учёбу не мог.

Альфред Снежный камнем бросился вниз, но ещё в воздухе обернулся барсом, а спустя мгновение перед нами стоял статный мужчина.

— Уверен, что мои воспитанники справятся.

— Пока что дольше всех продержалась Даниэлл.

Я изумлённо вытаращилась на куратора Йерихона, потом перевела взгляд на лорда Рендела. Он всем своим видом излучал степенное одобрение, но я-то чувствовала, что в душе лорд Рендел улыбался. Кому, как не мне, знать, что за маской невозмутимости скрывался порывистый и способный на любую авантюру маг-артефактор.

— Мне вернуться на тренировочную площадку? — чопорно мяукнула я.

— Пожалуй, да. — Архимаг повел пальцами, создавая пульсар.

— Я готова! — бодро отрапортовала я и с вызовом посмотрела на ректора.

Внутренняя кошка была в восторге, словно ей предложили побегать за искрящимся бантиком, хотя на самом деле от этого «банта» следовало убегать. Чем я и занималась! Я прыгала, кружила и бегала так, словно парила над землей. И это без левитации! Лорда Рендела тоже охватил азарт. Архимаг не думал мне подыгрывать и честно носился по площадке, а один раз даже вскарабкался с разбега на высокое дерево. Да я и не представляла, что он вообще так может! Будто и не артефактор, а самый настоящий боевой маг.

Хвост, еще недавно бывший обузой, оказался отличным помощником — этой мухобойкой было удобно отбивать магические снаряды. Что я и продемонстрировала. Конечно, в итоге меня «подбили». Но это было на удивление приятное поражение. На мгновение наши взгляды встретились.

«Что это было?» — удивлённо хлопала ресницами я.

«Без понятия, но надо при случае повторить...» — ответили светящиеся лукавством глаза.

— Благодарю за наглядную демонстрацию, — несколько озадаченно произнёс Альфред Снежный.

— Был рад помочь. — Лорд Рендел попытался снова нацепить маску невозмутимости, но, видя полные обожания взгляды фамильяров, широко улыбнулся: — Благодарю за разминку, Даниэлла, но мне пора возвращаться к работе.

В ответ раздались многоголосые просьбы заглядывать почаще. Архимаг покинул зал, а ребята ещё долго обсуждали увиденное. На меня поглядывали с уважением, словно я и впрямь совершила какой-то подвиг.

— Буду рад, если и остальные в следующий раз продемонстрируют все возможности своих ипостасей, — подытожил Йерихон. — Ну а пока — угощайтесь. Это снадобье поможет вам восстановить силы.

Я и Марк переглянулись. Очередное нововведение в учебной программе.

Маг хлопнул в ладоши, и на полу перед нами появились мисочки. У кого-то они были поглубже и пошире, у кого-то совсем мелкие. Зато в каждой плескалась мутная желтоватая жидкость. Цвет пойла не внушал доверия, однако Аллистер сунул морду в свою поилку и радостно всхрапнул:

— Похоже на овсяный отвар.

— А по мне, так обыкновенный морковный сок. — Марк приподнял миску лапами и залпом выпил содержимое.

Я осторожно приблизила нос к своей и едва не зашипела. Уж лучше бы и мне выдали морковный сок! Мой эликсир пах топлёным молоком. Чуть сладковатый запах вызывал приступ тошноты. Молоко я с детства терпеть не могла, и даже наличие кошачьей шкуры не примирило меня с этим продуктом.

Ну его, это восстановление сил. Своими собственными обойдусь. Испарить эликсир, да ещё и под носом у наставников и однокурсников, оказалось непростой задачей. Когда я закончила, у меня шерсть стояла дыбом, а сердце бешено колотилось в груди.

— Ты как? Бодрячком? — спросил Марк. Он старательно вытирал с морды разводы «морковного» эликсира.

— Не то слово, — фыркнула я, наблюдая за лошадиными выкрутасами Аллистера.

Тот ощутил прилив сил и предложил всем желающим прокатиться. Четвероногие фамильяры от экстрима отказались, зато пернатые устроили настоящий цирк, облепив несчастного единорога.

— Им тоже чудо-средство выдали. Только в зёрнах, — просветил меня Марк.

— Я бы тоже не отказалась, — проворчала я.

Уже лучше жевать пророщенный овёс, чем давиться молоком, да ещё и топлёным!

Глава 3

Лекция Йерихона о Тёмных временах всколыхнула воспоминания о приключении в Руинах. Внезапно я осознала, что мы с Эллой практически не разговаривали на эту тему. Я помогла ей

справиться с кошмарами, но обсуждать ни Эдварда, ни Зверя не стала. Что, если я поступила неправильно? Эта мысль не давала мне покоя, так что после ужина я сослалась на несуществующее поручение лорда Рендела и помчалась в апартаменты архимага. Уж больно острые коготки были у тех кошек, что скребли у меня на сердце.

Очутившись на нужном этаже, я на всякий случай набросила на себя покров невидимости. А ведь прежде я не волновалась, что меня могут увидеть входящей или выходящей из комнат ректора Академии фамильяров.

Погружённая в собственные мысли, я не сразу почувствовала, что в апартаментах есть кто-то ещё. За стеной находились двое, и если ауру архимага я узнала сразу же, то его собеседник был мне незнаком. Хотела потихоньку удалиться, но громкий возглас буквально пригвоздил меня к полу:

— Не могу поверить, что ты опустился до связи с фамильяром!

Я вся превратилась в слух, сердце колотилось так быстро, что кровь пульсировала в висках. Услышать ответ лорда Рендела мне было не суждено, почувствовав моё присутствие, он сам возник в дверях.

— Даниэлла, как хорошо, что вы... решили показаться во всей красе.

Следом за архимагом в комнату вошла изящная брюнетка с точёными чертами лица. Собеседница лорда Рендела оказалась не просто красивой женщиной, она была великолепно. Винно-красное платье в пол, высокая причёска, украшенная сверкающей тиарой, намекали, что незнакомка прибыла в нашу академию напрямую со светского раута... или же хотела предстать перед лордом Ренделом во всём блеске.

— Так вот какая кошечка поймала моего мальчика.

Слова женщины заставили меня перевести взгляд на собственные... лапы! Я сменила ипостась и даже не заметила этого! Мало того, сейчас я парила в воздухе и чувствовала себя настолько же естественно, как если бы стояла на твёрдой поверхности.

— Познакомьтесь. Даниэлла из рода фамильяров Сан-Дрима. Леди Тиранда Аратеир, моя мать. Я крепко сжала зубы, чтобы не мякнуть. Да мне сквозь пол хотелось от стыда провалиться! И обратно не превратишься. Выражение лица леди Тиранды намекало, что она не станет тактично отворачиваться во время трансформации, а с огромным удовольствием поставит меня в неловкое положение.

— Даниэлла из рода фамильяров Сан-Дрима... — медленно, чуть растягивая слова, произнесла она. — А я считала, что у существ вашей расы нет дома.

— Леди Тиранда хотела сказать, что вы много путешествуете. Не так ли? — Архимаг многозначительно уставился на мать.

— Именно так. — Женщина одарила меня милейшей улыбкой, которая, впрочем, не затронула глаз. — Фамильяры отличаются непостоянством в том, что касается и дома, и семьи.

Горло сдавило от несправедливых слов, которые всё-таки отчасти были правдой. В Тёмные времена фамильяры кочевали между мирами в поисках укрытия, предпочитали скрывать своё происхождение и редко заводили семьи. Моя семья — своего рода исключение, хотя бы потому, что уже почти три столетия считала Сан-Дрим своим домом.

— Вы ошибаетесь... — через силу выдавила я.

— Время покажет. — Женщина посмотрела на лорда Рендела. — Я не изменю своего мнения.

— От него ничего не зависит. — Архимаг холодно улыбнулся.

— Ты всегда был своевольным мальчишкой.

— А вы невнимательны к деталям. Когда я говорил о более крепких узах между мной и Даниэлкой, то имел в виду не энергетическую связь мага и фамильяра.

Лицо леди Тиранды вытянулось, взгляд сделался растерянным. Она уже догадалась, к чему клонил лорд Рендел, но не могла заставить себя в это поверить.

— Как глава рода я никогда не одобряю этот брак, — отчеканила она.

— Боюсь, я уже миновал ту пору, когда мне требовалось ваше одобрение. Всего хорошего.

Леди Тиранда величаво проплыла к выходу — сама грация и сдержанность — и совсем не величественно хлопнула напоследок дверью, я же продолжила смотреть на неё, словно могла прочитать среди вензелей узора ответы на свои многочисленные вопросы.

— Даниэлла, прошу прощения. Визит матери оказался для меня неожиданным. Не подозревал, что она так быстро узнает.

Лорд Рендел резко замолчал, опасаясь сказать лишнее. Вероятно, леди Тиранда и раньше возникала на горизонте, стоило её сыну завести с кем-нибудь отношения.

Я пролевитировала к креслу и, опустившись на сиденье, трансформировалась. Превращение вызвало на лице архимага широкую улыбку.

— Что-то не так? — Я обеспокоенно ощупала лицо и голову.

— Всё в порядке. Просто в этот раз вы не стали прятаться.

А ведь и верно, прежде я никогда не превращалась на глазах у лорда Рендела. Визит его матери настолько выбил меня из равновесия, что я совершенно забыла о приличиях!

— Дэни, всё хорошо. — Архимаг очутился за спиной и успокаивающе положил руки мне на плечи, давая возможность справиться со смущением.

— Она попытается нас рассорить? — еле слышно прошептала я.

— Без сомнения.

— Но у неё ничего не выйдет!

— Мне нравится ваш настрой. — Лорд Рендел обошел кресло и протянул ладонь. Я без колебаний вложила в неё свою руку, чтобы очутиться в объятиях любимого. — Обещаю, мы справимся. Верьте мне. Дэни.

Лорд Рендел мгновенно распознал перемену моего настроения. Внезапно я вспомнила о главной цели своего визита и выпалила:

— Как Элла может научиться мне доверять, если я сама ей не верю?!

— А вот с этого момента поподробнее.

— Элла — попаданка из мира, совершенно не похожего на Кар-Шан. Она часто действует по интуиции, не задумываясь о последствиях. Я постоянно ожидаю какой-нибудь оплошности с её стороны. Знаю, это неправильно, но совершенно ничего не могу с собой поделать. Да я даже произошедшее в Руинах не пожелала с ней обсудить! Мы обе были на грани гибели, но после возвращения в академию не сказали и десяти слов об этом! Что я за фамилляр, если настолько не верю в своего мага?

— Доверие здесь ни при чем. Элла не стала расспрашивать о Руинах, потому что ей запретили.

— Как так? — потрясённо выдохнула я.

— Ментальный блок позволил ей сохранить все воспоминания, просто для Эллы они стали казаться далёкими, незначительными.

— Ментальный блок. Вы приказали поставить моей подопечной ментальный блок и не сказали мне?! — Я отшатнулась, игнорируя попытку архимага меня удержать.

— Я предвидел вашу реакцию, а действовать следовало быстро. Вы же понимаете, в противном случае пришлось бы влиять и на память Эллы.

— Вы мне не сказали, — повторила я, ощущая себя последней предательницей.

Лорд Рендел применил к Элле ментальную магию, а я этого даже не почувствовала! А теперь ещё и печалюсь из-за того, что любимый скрыл от меня сам факт блока, а ведь должна думать исключительно об интересах Эллы. Она — моя подопечная, не просто адептка, а попаданка, у которой вся жизнь после переселения перевернулась. Да у неё ближе меня в этой академии никого нет!

— Простите, но мне надо идти, — твёрдо произнесла я.

— Даниэлла, если вы всё хорошенько взвесите, то поймёте, что я был прав.

— Возможно. Только станет ли мне от этого легче?

* * *

До Башни боевых магов я добралась сама не своя. Ещё и превратиться едва не забыла, спас пробежавший мимо Марк. Он заметил, что я расстроена, и вопросительно вытаращился, аж уши задёргались, но я покачала головой, давая понять, что ничего не расскажу.

Элла занималась. Да я глазам своим не поверила, когда обнаружила подопечную, обложившуюся учебниками. И это когда основные контрольные были написаны, а зачёты получены!

— Что читаешь?

Я запрыгнула на стул и получила в ответ еле слышное «Тс-с-с...»

— Готовишься к сдаче зачёта по теоретической магии? — спросила я, рассмотрев, какая книга была раскрыта на столе перед Эллой.

— Тише... — Она приложила палец к губам, давая понять, что мне не следует шуметь.

— Ты читаешь? — понизив голос, спросила я.

— Нет. Охочусь, — так же тихо ответила Элла.

— На кого?

— Не на кого, а на что... Хиллер поймал энергетический шар, когда читал справочник по травоведению. Вдруг и мне повезёт? — Элла склонилась над книгой и еле слышно забубнила:

— Ловись, халява, большая и маленькая.

Узнаю свою Эллу!

— И давно ты так сидишь?

— Давно... Нет! Всё! Сил моих больше нет. — Элла звучно захлопнула учебник. — Дэни, а давай сегодня после отбоя сходим в гости к вивернам?

Неожиданное предложение заставило меня мигом ошетиниться.

— Забудь!

— Мне нужно подготовиться к вылуплению малышки.

— Ты ещё скажи, что тебе нужно посоветоваться с её мамой.

— А что?..

— Нет! — рыкнула я, представив, как Элла пристаёт к каждой крылатой ящерице, сует под нос яйцо и пытается выяснить, кто же его снёс.

Элла заметно надулась и уткнулась чуть ли не носом в свиток. Пару часов мы добросовестно занимались. Я уже сочла разговор исчерпанным, когда раздался стук в дверь. Неожиданно появившийся Кеннет был не один, в руке адепт сжимал корзинку с яйцом.

— Так что, когда выдвигаемся?

Рядом с хмурым видом порхала Соня. Так вот кому я обязана неожиданной любознательности подопечной! Вот так удружила! Неужели нельзя было предварительно со мной посоветоваться?

— Нечего вам там делать. Вон Соню расспросите, она вам всё про вылупление расскажет.

Соня от такой наглости вконец обалдела и сделалась похожа на парящий перьевой шар: глаза навывкате, а из горла вырывается злобное «Ух-ху-у!»

— И верно! — тут же уцепилась за идею Элла. — У птиц же инстинкт. Соня, а ты, случайно, не помогаешь Кеннету яйцо высиживать?

— Я фамилляр, а не несущка!

— Прости-прости, я знаю. Просто хотела убедиться, что всё делаю правильно. Малыш виверны — такая ответственность.

— И именно поэтому яйца в виварий мы не потащим! — объявила я.

Кеннет и Элла разом помрачнели. Мы с Соней переглянулись. Вот и что с ними делать?

— Ладно, только слушаться с первого раза и от нас — ни на шаг, — смилостивилась я.

Элла тут же бросилась заверять, что всё будет именно так и никаких проблем не предвидится. Где-то я уже это слышала.

* * *

Пещера виверн располагалась прямо под зверинцем — местом, где в просторных вольерах содержались редкие звери и птицы. Замечательное пособие для адептов-попаданцев, демонстрирующее все многообразие видов во вселенной, и головная боль для нарушителей дисциплины, вынужденных заботиться об этих диковинках.

— Ой! А тут заперто, — уныло констатировала Элла, обнаружив замок.

— А ты думала, что двери в пещеру будут нараспашку?

— Виверны — хищники, — рассудительно заметил Кеннет. — Неудивительно, что их жилище находится под охраной.

Кеннет был прав, но лишь отчасти. Виверн держали под замком в том числе для их же спокойствия. Ящеры милостиво принимали запланированные экскурсии, но терпеть не могли праздно шатающихся зрителей. Я надеялась, что Элла и Кеннет сойдут за своих. Всё-таки яйца их выбрали, а желание адептов побольше узнать о вивернах следовало поддерживать и всячески поощрять.

— Дэни, а замок-то ненастоящий! — Адептка изумлённо вытаращилась на свою руку, прошедшую сквозь огромный навесной замок. — Не веришь? Вот! Сама посмотри!

Меня бесцеремонно подхватили под живот и ткнули мордой в замок, в самом деле оказавшийся иллюзией.

— Надо вызвать охрану, — незамедлительно предложила Соня.

— Вызывай! — поддержала я, и сова помчалась за подмогой.

— А мы пока проверим, что случилось, — решительно объявила Элла.

— Куда? Стоять! — Я дернулась всем телом, но она только крепче прижала меня к себе и повернулась к Кеннету.

Парень всё понял без слов и потянул дверь на себя. Я осталась мало того что в меньшинстве, так ещё и не в той весовой категории. Пришлось по-быстрому окутать подопечных дополнительным щитом, активировать заклинание «Бесшумного шага» и надеяться, что тревога окажется ложной.

Эх! Зря я рассказала, что виверн используют для приготовления волшебных снадобий. Элла потом ночь не спала и переживала, что её малютку могут умертвить ради ценных ингредиентов для зелий и декоктов. Адептку следовало остановить, но вспомнилось её поведение в Руинах. Там девушка тоже действовала по наитию, и всё разрешилось наилучшим образом.

По ступеням Элла сбежала так быстро, что, если бы не «Бесшумный шаг», её топот переполошил бы всех виверн разом. На первый взгляд в пещере всё было в порядке: стены и свод окутывала знакомая сеть заклинаний, от магических светильников лился приглушённый свет, а ещё в пещере было тихо... Слишком тихо, учитывая, что виверны — ночные создания. Видимо, Кеннет подумал о том же самом, потому что многозначительно приложил палец к губам.

Я хлопнула Эллу лапой по руке, намекая, что меня следует отпустить. Подопечная нехотя подчинилась. Пролевитировав повыше, я заглянула в ближайшее гнездо. Его владелица мирно спала, вот только сон, сморивший ящерицу, был наколдованный. Кто-то усыпил всех виверн с помощью магии!

Злоумышленника я заметила в одном из гнёзд в глубине пещеры и сразу же рванула к нему. Не иначе как параноя Эллы передалась и мне. Страх за крылатую ящерицу заставлял действовать немедленно.

«Дэни, что происходит?!» — раздался в голове голос Эллы.

Тут только я обнаружила, что адепты последовали за мной. Но они-то были внизу и не замечали притаившегося в гнезде виверны мужчину, а вот он прекрасно их видел! Внезапно маг оставил виверну в покое и выпрямился во весь рост. Громко охнула Элла, узнав ритуальное облачение последователя тёмных жрецов. Кеннет незамедлительно встал перед девушкой, закрывая её собой. Каков герой выискался! Лучше бы догадался оттащить к выходу! Пока маг соображал, как же ему поступить с неожиданными свидетелями, я медленно приближалась к цели. Ещё и рассмотрела, чем же злоумышленник занимался в гнезде — собирал кровь виверны.

— Немедленно оставьте виверну в покое!

Громкий, слегка истеричный вопль принадлежал Элле. Нет, с такой интонацией не отступают, а как раз наоборот — бросаются грудью на амбразуру. То, что Элла атакует мага, я поняла ещё до того, как она, взмахнув жезлом, создала шаровую молнию.

И как создала! С первой попытки. Не потеряла концентрации, вспомнила нужные слова.

Умничка моя! Горжусь!

Скрипучий издевательский смех мага намекал, что он думает иначе. Последователю тёмных жрецов не составило труда перехватить шаровую молнию адептки-первокурсницы. Покатывающийся шар между ладонями, маг влил в него силу, увеличивая снаряд втрое. И я догадывалась, что случится дальше! Ребят надо было срочно спасать!

Я принялась судорожно плести магический полог, который хотела выставить на пути шаровой молнии. План был прост и, несомненно, хорош, однако я не предвидела, что Кеннет рванёт навстречу боевому снаряду и ткнёт в него своей чудо-указкой.

Изобретатель недоделанный! Нашёл когда новую игрушку тестировать!

Результат манипуляций Кеннета оказался непредсказуем: шаровая молния на мгновение прилипла к «указке», а потом помчалась обратно. Нежданчик вышел — просто загляденье!

Мага тряхнуло так, что он вылетел из гнезда виверны, словно ядро из пушки, и красиво встретился с каменной преградой. Распластался по ней, точно прилипший, а потом рухнул вниз. Флакон с добытой кровью выпал из ослабевших пальцев и обязательно бы разбился, но тут я не оплошала: молниеносно пролевитировала вниз и перехватила склянку зубами буквально в нескольких сантиметрах от пола.

Ай да мы! И это только первый курс! А почему никто не радуется?

Я обернулась. Элла и Кеннет отчего-то притихли и напоминали двух нахохлившихся Воробьёв. Не может быть! Неужели пропустила?

Спасение флакона настолько меня захватило, что я прозевала открытие портала. Явившийся лорд Рендел был мрачен, точно грозовая туча. Молниеносно, буквально двумя пассами он возвёл энергетическую клетку вокруг мага. Зелёное облачко, сорвавшееся с пальцев архимага, устремилось к виверне и должно было помочь ящерице продержаться до прибытия целителей. Покончив с первоочередными задачами, ректор посмотрел на меня:

— Хорошо погуляли?

Я осторожно положила на пол спасённый флакон и тихонько мяукнула.

Было так стыдно! В течение двух лет я была безупречной ученицей и ассистенткой. Да я даже учебный распорядок никогда не нарушала, лекции не прогуливала, а тут пробралась в зверинец после отбоя, проникла к вивернам без разрешения и... ни капли об этом не жалела! Если бы не чутьё Эллы, кто знает, что бы маг сотворил с бедняжкой виверной.

Я мрачно зыркнула на злоумышленника. Тот уже пришёл в себя, осмотрелся, а потом в его руке что-то блеснуло, и сразу же клетка наполнилась дымом.

— Смотрите! — Я указала на мага.

Собственно, это было последнее, что я увидела до того, как нас всех выкинуло за пределы пещеры.

* * *

Расплата за ночное приключение настигла нас раньше, чем я надеялась, и приняла вид четырёх чёрных тубусов. Элла быстро сцапала свой и, развернув свиток, тяжело вздохнула. Кеннет ознакомился со своей запиской с завидным хладнокровием, а вот Соня совсем расклеилась:

— Это я виновата. Надо было не за подмогой лететь, а вас за уши от пещеры оттащить.

— Дэни, а ты почему своё послание не читаешь? — удивилась Элла.

— А в нём то же самое, что и у остальных, — выкрутилась я и уточнила: — Идти прямо сейчас?

— Ректор ждёт, — тяжело вздохнув, подтвердил Кеннет.

— Раз все готовы — пойдём! — Я ненавязчиво отослала тубус в свою комнату, так и не открыв.

В этот раз я ступила в кабинет архимага совсем с другим настроением. Вошла последняя, в надежде, что Элле предложат присесть, а я, подобно обычной кошке, пристроюсь где-нибудь в ногах. А ещё лучше — под креслом!

Не вышло.

— Фамильяр Даниэлла, потрудитесь объяснить, с каких пор adeпты-первокурсники получили доступ в зверинец после его закрытия?

Лорд Рендел не повышал голоса, его интонация оставалась спокойной, но я всё равно прижала уши, как самая обычная нашкодившая кошка. Нет, так не пойдёт, adeпты же смотрят!

Выдвинувшись немного вперёд, отчеканила:

— Посещение пещеры является частью образовательной программы для будущих владельцев малышей виверн. Элла и Кеннет плохо представляют, как заботиться о магических созданиях. Поэтому было решено устроить им экскурсию. В свободное от учёбы время... А занимались мы долго...

Оправдание звучало глупо, но не могла же я признаться, что не отговорила Эллу от экскурсии, потому что ощущала вину перед ней?

— Итак, вы изучали виверн и мимоходом нарушили четыре пункта академического устава, — сухо заметил архимаг.

Я мысленно прикинула и обнаружила, что нарушенных пунктов было несколько больше. Эх!

Придётся отвечать. Соня виновато ухнула, но вступать в разговор не стала.

— Нечего сказать? — Зная, кто в нашей команде самое слабое звено, архимаг пристально посмотрел на Эллу.

И тут мою подопечную понесло!

— По правде, их было шесть, но мы всё осознаём и обещаем, что впредь такого не повторится!

— И что же именно вы не станете повторять? — почти ласково спросил Рендел.

У меня от его интонации шерсть встала дыбом, но Элла не почувствовала расставленной ловушки.

— Мы покинули башни после отбоя без предварительного согласования с кураторами, забрались в запёртый зверинец, задействовали магию на его территории, спустились в пещеру к вивернам и опять же применили в ней магию. А ещё мы едва не угроби злоумышленника, проникшего в виварий.

— С последним я бы ещё поспорил, — несколько озадаченно произнёс архимаг, а потом внезапно повернул голову в мою сторону: — Добавления будут?

— Адептка Элла превосходно перечислила все наши проступки, — печально мяукнула я.

— Предлагаете поставить ей высший балл?

Элла нервно хихикнула, я же изо всех сил старалась контролировать кошачье тело, чтобы оно не выдало моего состояния, а всё потому, что я догадывалась: за мягкой иронией архимага скрывается ледяная ярость.

Вероятно, Элла почувствовала неладное, потому как внезапно присела и попыталась подхватить меня на руки. Выдав протестующее «мяу», я ловко увернулась от объятий и взмыла в воздух.

На лице подопечной появилось обиженное выражение. А нечего меня хватать, когда не просят!

— Мы полностью осознаём свою вину, — покаянно промурлыкала я.

— И даёте слово, что впредь подобного не повторится... — холодно подсказал архимаг.

Я нервно сглотнула, ощущая, как по телу прошёл озноб. Лорд Рендел требовал обещания, выполнение которого я не могла гарантировать! И он это прекрасно понимал!

— Если Элле или Кеннету потребуется консультация, они обратятся к служащим зверинца.

Подопечные дружно подхватили мои слова. Внезапно вспомнили, что у них разгар сессии и забот хватает. Соня отметила, что для того, чтобы успешно сдать все экзамены и зачёты, адептам нужно вовремя ложиться спать, и она лично проследит, чтобы отбой у её подопечного был строго по расписанию. Кеннет заметно приуныл, не иначе как привык заниматься допоздна.

— Да я смотреть в сторону вивария больше не буду! — пылко воскликнула Элла. — Клянусь, отныне я всё время посвящу учёбе и стану одним из лучших боевых магов, которых только видели стены этой академии!

Хотела шикнуть на Эллу, давая понять, что она переигрывает, но лорд Рендел сам поднял руку, прерывая её монолог:

— Хорошо сказано. Вы можете идти.

Элле бы ухватиться за предоставленную возможность, но она не была бы Эллой, если бы не спросила:

— А наказание? Каким оно будет?

— Я подумаю, стоит ли вас наказывать. В конце концов, вы поступили разумно, когда послали Соню за подкреплением.

Не успела я обрадоваться, что всё так быстро и хорошо разрешилось, как архимаг добавил:

— Даниэлла, задержитесь.

Элла вытянулась чуть ли не по стойке «смирно», вместо того чтобы пойти к двери.

— Так мне идти, да?

— Уверяю, что уже совсем скоро ваш фамилляр присоединится к вам... в целости и сохранности, — серьёзно произнёс архимаг.

Элла тяжело вздохнула и побрела к двери. Следом направился и Кеннет. Соня бросила на меня виноватый взгляд, но, не рискуя спорить, вылетела из кабинета. Я подождала, пока двери закроются, и опустилась на пол, да там и замерла.

— Превратитесь? — предложил лорд Рендел и с преувеличенным вниманием принялся рассматривать чернильницу.

Осознав, что разговора не избежать, я сменила облик и робко посмотрела на архимага:

— Как виверна?

— Чувствует себя намного лучше нападавшего.

— Ой! Даже так...

Я слегка растерялась. Нет, конечно, в стену маг влетел красиво и удар был сильный, но не могло же это покарать последователя тёмных жрецов?

— Маг пострадал?

— Хуже. Он умер. Воспользовался «Глотком тьмы» и отравил себя прямо в пещере. И вас прихватил бы заодно, если бы я его вовремя не изолировал! — Лорд Рендел склонился надо мной: — Вы хоть понимаете, как близки были к тому, чтобы разделить его участь?!

— Опасность — удел боевых фамилляров, — тихо заметила я.

— Вы ещё не получили дипломы! — резко рубанул архимаг. — И не получите, если продолжите совать нос в подозрительные пещеры и коллекционировать врагов среди последователей культа тёмных жрецов!

Перспектива была малоприятная, но волновало меня другое:

— Так мы не узнаем, для чего ему понадобилась кровь виверны?

— Вы слышали, что я вам только что сказал? Нет, конечно, слышали. — Архимаг усмехнулся, но усмешка вышла печальной. — Определённые предположения у меня всё же имеются.

Сказано это было таким тоном, что стало ясно — со мной информацией не поделятся. Обидно! Оказывается, к доверию и неформальным отношениям легко привыкнуть, и всякий раз, когда лорд Рендел замыкался или обозначал границы, мне делалось так горько...

— И что мне с вами делать? — скорбно вздохнул он.

Я ответила, что имелась в виду исключительно я сама, и виновато потупилась.

— Допустим, вы захотели показать Элле виверну и привели её в зверинец из лучших побуждений, но что вас заставило спуститься в пещеру после обнаружения бреши в защите? Ответа на этот вопрос у меня не было, точнее, он понравился бы лорду Ренделу еще меньше молчания. Не могла же я признаться, что захотела проверить чутьё Эллы?

— Вы не сможете вырастить из Эллы толкового мага, если не научитесь её контролировать, — со всей проницательностью и прямолинейностью заявил он. — Фамильяр должен наставлять и направлять своего мага. Одного таланта мало. Он ничто без дисциплины.

— Понимаю... — слабо пролепетала я.

— Если Элла вдруг не сможет продолжить учёбу, это отразится на вас. Фамильяру не развиваться в нашей академии без поддержки своего мага.

— Развитие невозможно без взаимного доверия! Как я могу на него рассчитывать, если... — спохватившись, зажала рот ладонью, но сказанного уже было не вернуть.

Лорд Рендел всё понял. Он медленно встал на ноги и опёрся руками о стол.

— Договаривайте.

— Симбиотическая связь мага и фамильяра помогает раскрытию потенциала. Вот только партнёрство редко бывает равноправным, — горько усмехнулась я.

— Поэтому в нашей академии мы сделали ставку на дружбу, — мягко заметил он.

— И это ещё хуже. Не представляю, что скажет Элла, если узнает о ментальном блоке. Она решит, что я её предала!

— Предательство. Вот как вы это рассматриваете... — Архимаг снова замолчал, собираясь с мыслями. — Скажите, а себя вы тоже считаете преданной?

Он посмотрел на меня в упор, я на мгновение растерялась, не зная, что ответить. Не пришлось. Вероятно, ответ отразился на моем лице, потому что архимаг печально кивнул.

— Я надеялся, что вы поймёте. В любом случае вам придётся смириться с моим решением.

Элла — девушка любопытная и стала бы задавать вопросы. Тайна Руин должна остаться таковой. Как ректор Академии фамильяров я обязан её сохранить.

Я молча кивнула.

В прежние времена на месте нашей академии находился оплот тёмных жрецов. Здесь они не только изучали тайную магию смерти, но и экспериментировали над живыми. В подземной лаборатории ставились эксперименты, противоречащие законам природы. Когда маги объединились и основали Содружество, они сообща покончили с тёмными жрецами, а вот уничтожить их творения оказалось не так просто. Одно из них и было заточено под нашей академией, именно до него и хотел добраться с моей помощью Эдвард. Лорд Рендел прав, Элла не должна узнать о Звере, ей не следует интересоваться тёмными жрецами, а его последователя мы и встретили, как назло, в пещере. Да, я позволила Элле пойти в зверинец, но не я привела того мага в виварий!

— Я не могу оберегать боевого мага, как хрустальную вазу!

Только что я испытывала стыд и смущение, как вдруг градус настроения сменился на совершенно противоположный.

— Вот именно. Не сможете. Точно так же, как и я не смогу уберечь вас от самой себя.

— Извините. Подобное больше не повторится. Я могу идти?

Лорд Рендел посмотрел на меня долгим взглядом, но так ничего и не сказал. Кивнул и отвернулся. Я выбежала из кабинета, уже в коридоре сообразив, что снова забыла превратиться в боброкошку. К счастью, ребята уже ушли. Исправив ошибку, я направилась в Башню фамильяров. На душе было очень гадко.

Уже у себя я дала волю слезам. Лорд Рендел меня не понял. Я не собиралась подвергать Эллу опасности, я хотела всего лишь хоть как-то искупить свою вину перед ней, показать, что я ей доверяю, а он...

— Так вот как нынче жалеют себя боевые маги.

Замечание, произнесённое старческим скрипучим голосом, я услышала ещё до того, как Венья Дормидонтовна возникла передо мной.

— Я — фамилляр, а не маг.

— А что, боевым фамиллярам сопли жевать по статусу положено? Всякая такая бедная-разнесчастная.

— Лорд Рендел поставил Элле ментальный блок, — отчего-то решила пожаловаться я. Мне нужно было хоть с кем-то поделиться!

— Нет, милочка, память твоей подопечной правил не лорд Рендел, а ректор Академии фамилляров Кар-Града. Разницу чувствуешь?

— Чую, — тихо выдохнула я.

— Тогда почему наш ректор сейчас сам не свой? Да на нём лица нет, оттого что одна вертихвостка назвала его предателем! И это после того, что он для тебя сделал! Зря меня наш ректор не послушал. Давно надо было тебя спровадить!

— Куда спровадить? — обомлела я.

— Да хоть куда. Хоть домой, хоть в другую академию. Лишь бы ему сердце не рвала.

Обидчивое чудо-о-овище!

Меня словно окатило ушатом ледяной воды. Только сейчас до меня дошло, до чего же лорду Ренделу со мной тяжело. Он был моим возлюбленным и другом, но вместе с этим оставался ректором академии. Я хотела помогать ему и поддерживать, а в результате добавила новых проблем. Я должна всё исправить! Вот прямо сейчас!

— Куда это ты собралась? — Бабушка ВещДок зависла перед дверью.

— К нему!

— Ещё чего удумала! А ну, кыш! Не смей меня подставлять. И так сводницей называет, — сурово напустилась на меня привратница, а потом добавила совсем тихо: — Ему полезно пострадать. Глядишь, и прежний Рендел пробудится.

Прежний? Это она о чём?

Вопрос остался неозвученным, потому что Венья Дормидонтовна исчезла.

* * *

Вместо кабинета лорда Рендела я напрямик помчалась в Башню боевых магов. Эллу наверняка вся извелась в ожидании вестей. И я её понимала. Сама бы я на её месте весь маникюр сгрызла, и не важно, что он кошачий!

— Дэни, осторожнее!

Меня занесло на повороте, и я едва не врезалась в Марка. Заяц отреагировал мгновенно и отпрыгнул в сторону, а вот Люк оказался не таким быстрым и получил хвостом по щиколотке. Уф! Больно же! Хвост хоть и бобровый, а всё равно нежный.

— Ты как, не ушиблась?

Участливый тон Люка меня озадачил. Подобная забота была не в характере космического рейнджера, вот обругать и нахамить вслед — это он запросто. А тут мало того что проявил вежливость, ещё и присел на корточки, словно ему есть дело до моего хвоста.

— Дэни, а что с Эллой? Она вернулась такая расстроенная.

Фух! Полегчало! Есть ещё логика в этом мире. Люк не обо мне пёкся, а надеялся выяснить что-нибудь о моей подопечной.

— И почему это вы по ночам не спите? — возмущённо дёрнул усами Марк.

— Да примерно по той же причине, что и вы, — проворчала я. — Любопытство покоя не даёт.

— Осторожнее. Любопытство сгубило не одну кошку, — зловеще произнес Люк, как только понял, что от меня ничего не добьётся.

— А тебя разве из боевиков уже выгнали и ты решил податься в прорицатели? — не осталась в долгу я и, гордо вскинув хвост, побежала дальше.

Элла открыла дверь, только убедившись, что за ней действительно нахожусь я. Не иначе как Люк уже пытался заскочить в гости. В моё отсутствие девушка переоделась и успела прибраться в комнате. Наводила порядок она неохотно, исключительно когда нервничала.

— Поругались? — сочувственно спросила она.

— Вроде того, — тихо буркнула я.

— Ну ничего, милые бранятся — только тешатся.

Услышанное ошпарило меня не хуже ушата с кипятком!

— Какие ещё милые?!

— Обычные. Думаешь, я не догадалась, что у фамильяров должна быть и человеческая ипостась? Ваша подозрительно огромная мебель, а маги-старшекурсники так вообще... Мы с Тамарой ходим парой!

— С какой ещё Тамарой? — опешила я.

— С такой, с которой за ручку и не всегда в звериной форме. Нет, я девушка продвинутых взглядов, когда по верхнему этажу нашей башни регулярно шныряют парни по двое...

— Что ты забыла на верхних этажах?!

— Так, значит, человеческая, да?!

Элла, подбоченясь, уставилась на меня. Нет, насчёт человеческой она погорячилась, но в остальном попала в точку. И это на первом году обучения! Если наше ночное приключение было всего лишь промашкой, то догадливость Эллы грозила перерасти в катастрофу!

Сначала я собиралась всё отрицать и посоветовать подопечной меньше верить в сказки, но потом передумала. Всё-таки связь мага и фамильяра строится на доверии. Солгу сейчас — в будущем не простит.

Я зажмурилась, мысленно ругая Эллу за излишнюю проницательность, и сменила облик, после чего буркнула:

— Не человеческая, а антропоморфная.

Трансформация подкрепилась звучным визгом подопечной. Я обеспокоенно метнулась к зеркалу. Так, на первый взгляд всё вроде бы в порядке — ни кошачьих ушей, ни бобрового хвоста нет. И чего тогда вопила?!

— Ух ты! Так ты и в самом деле умеешь превращаться! — Элла восторженно захлопала в ладоши.

Это «ух ты», произнесенное с соответствующей интонацией, и расставило всё на свои места.

— Так ты не знала? — слабо пролепетала я, чувствуя себя обманутой.

— Ну почему же... Догадывалась. Слегка так. А ты хорошенькая, неудивительно, что нашему ректору понравилась.

Последнее замечание было лишним. Мне в красках представилось, что скажет лорд Рендел, когда узнает. Нет, подобное я и представлять не буду! Не хочу! И сделаю всё, чтобы этого не случилось!

Шлёпнувшись на кровать Эллы, я уставилась в одну точку. Некоторое время тишину комнаты нарушало лишь напряжённое сопение подопечной. Она топталась рядом, но, видя, в каком я состоянии, с вопросами лезть не спешила.

— Элла, тебе нравится у нас? — начала я издалека.

— В каком смысле?

— Ну... обучаться магии в академии.

— Конечно. А что такое? — Элла присела рядом на край кровати.

— А то, что, если ты кому-то проговоришься, — твоей учёбе — конец! Меня отстранят от обучения до конца года, а потом подыщут другого мага... Менее болтливого!

— А что будет со мной?

— Вернёшься к жениху!

Элла охнула и непроизвольно прикоснулась к безымянному пальцу. О своей сорвавшейся свадьбе она говорила неохотно, но я знала, что там было обручальное кольцо, которое Элла в порыве злости сорвала и куда-то забросила.

— Ни за что! — Вскочив на ноги, она прижала руки к груди и клятвенно пообещала: — Я никому не скажу! Никому-никому... И о том, что у тебя роман с ректором, — тоже! Но это так романтично, вы — отличная пара!

Я еле слышно застонала. Элла была неисправима!

— Если ты хотя бы намекнёшь...

— Ты меня совсем за дуру держишь? — оскорбилась подопечная. — Я не хочу возвращаться домой... И тебя подставлять не собираюсь.

Я растроганно шмыгнула носом, и Элла неожиданно бросилась мне на шею.

— Но это же так здорово! — пылко воскликнула она и, смутившись, принялась торопливо оправдываться: — Нет, ты не подумай, ты мне и кошкой очень нравилась. Но иметь подружку намного круче!

— Круче, — охотно согласилась я. — Но если ты хоть кому-нибудь... хоть Кеннету...

— Всё-всё, — перебила меня подопечная. — Я всё поняла. И потом, с какой это радости я должна портить «зеленомордому» такой обалденный сюрприз? Пусть сам догадывается!

— Он давно отмылся, — ради справедливости напомнила я.

— А может, и не стоило? — неожиданно засомневалась Элла. — Слушай, а Соня красивая? В смысле, девушка она красивая?

— Нашла о чём спрашивать! У неё к Кеннету исключительно сестринские чувства. Соня у нас гиперответственная.

— А когда он узнает, что она девушка? — В голосе Эллы проскользнули ревнивые нотки.

— Надеюсь, что не скоро, — буркнула я. В противном случае Элла вся изведётся.

— Это хорошо, что у Люка фамилляр — парень, — внезапно объявила она.

— Слушай, а тебя мама не учила, что флиртовать одновременно с двумя парнями неприлично?! Вот не думала затрагивать эту тему, а всё равно вырвалось. Элла смущённо покраснела, а потом хитро улыбнулась:

— Ну мы же дружи-и-им. И потом, боевым магам надо поддерживать друг друга. И где я это слышала? Не от Люка ли?

— Ой! Какие у тебя классные туфельки. Где покупала?

Элла явно желала сменить тему. Я задумчиво уставилась на свою обувь, предчувствуя совместный разбор сразу двух гардеробов — моего и Эллиного. Попала в точку! Сообразив, что теперь ей можно советовать не с кошкой, а с девушкой, она уже через пять минут распахнула шкаф и начала попеременно прикладывать ко мне все свои наряды. Но это была малая плата за моё душевное спокойствие. Элле я верила, если она сказала, что не выдаст, — значит, так и будет.

Глава 4

В Ярмарка-Град Элла собиралась точно на свидание: принарядилась, уложила волосы и вылила на себя треть флакона духов. Леший меня дёрнул упомянуть о полезных связях, которые можно завести в волшебном городе. Теперь Элла только и думала, как кого-нибудь очаровать.

— Боевой маг всегда начеку и не упускает возможностей, — бубнила она себе под нос, ловко закрепляя шпилькой непослушный локон. — Что? — Девушка поймала в зеркале мой недовольный взгляд. — Это нам сам Эльтерус говорил.

— Вообще-то он имел в виду благоприятные возможности, возникающие во время боя, а нам будут противостоять разве что ушлые торговцы, готовые втюхать втридорога лежалый товар неопытному путешественнику между мирами.

— Эта напасть мне не грозит, ведь со мной будешь ты. — Элла беззаботно отмахнулась. Отчего-то она сочла, что раз я — представитель магической расы, то переходы из мира в мир для меня сродни пробежке на соседнюю улицу. И не признаётся ведь, что на самом деле я нигде, кроме родного Сан-Дрима и Кар-Шана, не была. Несolidно!

— Хорошо погуляем! — Элла подмигнула моему отражению в зеркале.

— Ага. Гульнем на все.

Я подцепила лапой тощий кошелёк с монетами, звук вышел жалкий. За полгода учебы Элла успела растратить практически все карманные деньги. Впрочем, её это ни капли не смущало.

— Дэни, не кисни. Мы отлично проведём время. Как я выгляжу? — Она покрутилась, чтобы я смогла рассмотреть её со всех сторон.

— Здорово. Но лучше надень мантию.

— Ещё чего! В кои-то веки можно нарушить дресс-код. Надо ловить момент.

— Какой-такой код? — опешила я.

— А-а-а... не важно! Забудь! — Элла плюхнулась на стул рядом и наставила на меня палец. — Даниэлла из рода фамилляров, прекрати кукситься. Напоминаю, мы успешно забодяжили первую часть нашего замечательного эликсира.

— Сварили, — поправила я.

— И что нам делать дальше? Сидеть рядом и преданно ждать, пока зелье выпадет в осадок?

— Дозреет. И потом, у тебя ещё зачёт-допуск Эльтеруса не пойман.

— Поймается, времени ещё полно, — отмахнулась подопечная.

Она наотрез отказалась примкнуть к группе первокурсников, устроивших охоту за энергетическими шарами. Считалось, что если настроиться на поимку шара, то он быстрее появится. И вот теперь адепты, подобно неприкаянным душам, бродили группками по академии в поисках зачёта. По мне, так затея была более чем бестолковая, но это же не означает, что можно беззаботно отправляться на экскурсию в другой мир?

Браслет на моей лапе подал сигнал к общему сбору.

— Пора, — нехотя объявила я.

— Наконец-то! — Элла наклонилась, собираясь по привычке подхватить меня с пола, а потом спохватилась и спрятала руки за спиной. — Совсем забыла. Как представлю, сколько раз вот так тебя таскала...

— Ты меня ещё и за ухом чесала.

— Было дело, а ещё...

— Забыли! — Я предупреждающе вскинула вверх лапу.

— Как скажешь. А ты и в Ярмарка-Граде останешься кошкой?

— Само собой.

— Жаль. А может, всё-таки ненадолго превратишься, когда мы отойдём от остальных?

— Это запрещено, — с сожалением выдохнула я.

— Было бы здорово побродить по такому чудесному месту в компании подруги.

Чудесному? Скорее чудному, но в остальном Элла права. Я действительно с удовольствием прогуливалась бы по городу-магазину в облике девушки.

Из комнаты мы помчались в зал телепортации. Все наши были уже в сборе. Хотя зачёт-допуск удалось поймать только Хиллеру, Кеннету и Рори, остальные не пожелали пропускать экскурсию в Ярмарка-Град.

Большинство однокурсников явились в мантиях, на поясах поблёскивали жезлы — просто образцовые адепты магической академии. Наша разношёрстная весёлая компания резко выделялась не только смешанным составом, но и внешним видом. Люк нацепил одежду из своего мира: странную блестящую куртку под горло, узкие штаны и массивные сапоги с кучей пряжек. Кеннет напялил защитный костюм — мало ли какие паразиты водятся на этой ярмарке? Соня украдкой шепнула, что артефактор ещё и дозиметр с детектором микроорганизмов прихватил. Все приборы были любовно упакованы в рюкзак. Я надеялась, что там они и останутся до конца экскурсии. Задумчивый Дэйв стоял чуть в сторонке, кутаясь в чёрный плащ. Ему кто-то посоветовал не мучиться с поиском нужного материала, а присмотреть на ярмарке зверушку, какую не жалко, и свернуть ей шею. Некромант воспринял предложение без энтузиазма, поскольку пока что был не готов решить проблему столь радикальным способом. Сэм его поддерживал.

— Им не надоело постоянно в мантиях ходить? — проворчала Элла. Косые взгляды окружающих её нервировали. — Долго ещё ждать? Мы же не успеем всё осмотреть.

— Ты шутишь? — хохотнул Хиллер, на миг оторвавшись от объёмистого баула. Что начинающий целитель прихватил с собой на экскурсию, не знала даже Мирабель. — «Всё» ты и за неделю не осмотришь.

— А мы с Дэни уже набросали программу экскурсии. Сначала заглянем в квартал боевых магов, а потом в музей легендарных артефактов.

— Она сама в него захотела, — пояснила я, поймав удивлённые взгляды остальных фамильяров.

В пресловутом музее легендарных артефактов не было ни одного настоящего. Только копии, которые хотя и выглядели похожими на известнейшие артефакты Содружества, но обладали куда более скромными возможностями. Заказать псевдолегендарки можно было тут же на ярмарке, по сути, это был не музей, а хитрая реклама магических предметов, но я решила, что интерес Эллы к музеям надо всячески поощрять.

— Уж лучше сразу на аттракционы завернуть, — буркнул Марк.

— Тихо! — шикнула на нас Соня. — Начинается.

С появлением преподавателей в зале телепортации разговоры мгновенно стихли. Вместе с адептами в Ярмарка-Град отправлялись и их кураторы — присмотреть за порядком, ответить на вопросы адептов и при необходимости помочь. Эльтерус убедился, что его ученики на месте, и, наступив на печать портала, подозвал четвёрку боевиков к себе. Лара и Ланс с готовностью присоединились, Люк и Элла беспомощно переглянулись.

— Кажется, у некоторых уже сложилась своя компания, — ехидно заметила Лара.

Ланс поддержал её неодобрительным взглядом.

— Пусть так. — Эльтерус кивнул. — Надеюсь, ваши фамильяры осознают всю полноту ответственности.

Мы и рта не успели открыть, а куратор активировал портал и переместился, прихватив с собой Лару, Ланса и их фамильяров.

— Мы — следующие! — оптимистично объявил Марк и пристукнул лапой по освободившейся печати портала.

Вытесненные на каменных плитах руны засияли голубым. Портал уже был настроен на конечный пункт назначения, поэтому я прыгнула в центр и, убедившись, что все вошли в круг, активировала перемещение.

* * *

С телепортацией адепты справились на твердую четвёрку: ничего не потеряли, а при выходе из портала удержались на ногах, во многом благодаря крепкому плечу рядом стоящего. Сложнее всего пришлось Элле, на которой повисли Кеннет и Люк. Согласно сценарию парни должны были, наоборот, помочь девушке, но дезориентация не щадит ни космических рейнджеров, ни постапокалиптических изобретателей.

— Ребята, вы как? В порядке? — обеспокоенно прошептала Элла, изо всех сил стараясь держать спину ровно.

— В полном... — пролепетал побледневший Люк.

— Ничего, скоро полегчает, — философски заметил Марк.

— Пус-ти... Задуш-шись... — прохрипела Соня, которую Кеннет слишком крепко прижимал к груди.

Очутившись на свободе, сова неосмотрительно опустилась на пол, где на неё едва не наступил пошатающийся Рори. Хорошо ещё, что его фамильяр Аллистер уже покинул площадку телепортации и нетерпеливо цокал копытами в сторонке.

Руны печати засияли ярче, оповещая о следующей активации портала.

— Хиллер, Дейв, не зевайте! — поторопила я целителя и некроманта.

Парни синхронно закивали подобно болванчикам и на негнущихся ногах спустились с площадки.

— Где это мы? — потрясённо выдохнула уже полностью пришедшая в себя Элла.

— Добро пожаловать в зал прибытия Ярмарка-Града! — торжественно объявила я.

И посмотреть было на что! Портал доставил нас в огромный зал, вдоль стены по полукругу располагались печати порталов, они то и дело вспыхивали голубым, перенося новых посетителей ярмарки.

— Посторонитесь!

Резкий окрик заставил нас не только обернуться, но и пригнуть спины. Над головами адептов пронёсся субъект на парящей платформе. Судя по жезлу на его поясе, начинающий маг.

— Позёр! Куда только охрана смотрит! — недовольно ухнула Соня.

— И куда это он собрался? — недоумённо подхватил Сэм.

Адепт на полной скорости направил платформу к невысокому, сияющему желтым ограждению.

Его шестигранные звенья напоминали ячейки сотов перечерчивали зал по прямой. Маг намеревался пролететь над барьером, но внезапно платформа резко остановилась, соты запульсировали красным. Маг громко вскрикнул и замахал руками.

— Он обжёгся? — испуганно прошептала Элла.

— Получил первую метку-предупреждение. После второй нарушителя выдворят из Ярмарка-Града с недельным запретом на посещение волшебного города.

— А если продолжит чудить и в следующий раз — отхватит месячный запрет, — грозно проклекотал Сэм. — Самые злостные нарушители лишаются права на посещение ярмарки пожизненно.

Наши подопечные притихли, переваривая информацию.

— А какие правила он нарушил? — уточнил Рори.

— Это же очевидно. За сотовые щиты высовываться нельзя, — ответил его фамилляр Аллистер, а потом тихонечко принялся разъяснять строителю принципы создания энергетических барьеров.

— О! Так, значит, просто посмотреть — можно?!

Не дождавшись ответа, Элла рванула к барьеру.

— Куда?! — взвилась я.

— Пускай. Её ждет сюрприз, — голосом бывалого вояки проронил Марк.

Добравшись до барьера, Элла осторожно приложила ладони к сияющим сотам, да так и замерла.

— Дэни, это потрясающе! Идите все! Вы это должны увидеть!

Адепты вопросительно уставились на своих фамиляров.

— Давайте. Только быстро, — смилостивилась Соня. — У нас не так много времени.

Повторять дважды не пришлось. Парни наперегонки рванули к барьеру, и вскоре воздух наполнился возгласами адептов, обнаруживших, что зал прибытия Ярмарка-Града был не только большим, но и многоуровневым. Наш полукруг был всего лишь частью «четырёхлепесткового цветка», в центре которого зиял провал, сверху над нами и снизу находились точно такие же этажи с порталами, зато в центре из недр зала прибытия поднимался сияющий энергетический столб.

— Что это? — незамедлительно поинтересовался Кеннет.

— И как эта штука работает? — подхватил Рори.

Вот что значит профессиональный интерес!

— А давайте вы об этом прочитаете в какой-нибудь умной книге? — фыркнул Люк.

— Так и быть. Должен же хоть кто-то их читать, — огрызнулся Кеннет и, спохватившись, добавил: — Элла, к тебе это не относится. Я знаю, что ты любишь читать.

Спорное утверждение, но Элла и не думала обижаться, она уже давно утратила интерес к чудесному столбу света и была готова к новым открытиям.

— Так мы идём? — Девушка указала на центральный портал, над которым прямо в воздухе парил указатель «Выход».

— Разве нам не нужно подождать остальных? — спросил Хиллер, поудобнее перехватывая заплечный мешок.

— В Ярмарка-Граде больше десяти залов прибытия, — пояснила Мирабель. — Какой свободен, в тот и направляют. Прошу всех распределиться вокруг портала и взяться за руки для одновременного перемещения.

Адепты заняли указанное положение, но братья за руки не спешили.

— Не дрейфьте, это только после перехода между мирами штормит, — верно разгадал их опасения Марк.

Ребята заметно приободрились и шагнули в портал.

* * *

Если зал прибытия произвёл на адептов впечатление, то снаружи они и вовсе лишились дара речи. Прямо у Башни телепортации раскинулся рынок. Сотни разноцветных шатров, палаток и торговых лотков предлагали всевозможный товар: травы соседствовали с минералами и рудой, свитки и книги продавались рядом с артефактами и зачарованной одеждой. В воздухе парили красочные вывески, иллюзорные драконы выдыхали струи пламени, складывающиеся в слова, а фантомы без устали демонстрировали товар.

— Дэни, смотри, какая красота!

Восторженный возглас Эллы относился к эльфийке в зачарованном платье. Она медленно кружилась, при этом цвет её юбки изменялся, перетекая из тёмно-фиолетового в голубой. Уловив интерес Эллы, эльфийка поклонилась и изящным движением руки указала на вход в шатёр, где торговали готовым платьем.

— Нет-нет! Здесь мы точно ничего покупать не будем! — объявила я и, заметив мгновенно погрустневший взгляд подопечной, пояснила: — Рынок возле башни рассчитан на тех, у кого нет времени: выскочил из портала, быстро закупился и отправился восвояси. Здесь и цены выше, чем в кварталах.

— И выбор не тот, — подхватила Соня. — Вы только посмотрите, какие кустарные поделки выдают за бытовые артефакты!

Её возмущение адресовалось прилавку с посудой.

— А разве керамику зачаровывают? — удивился Кеннет.

— Как видишь, — ворчливо ухнула сова. — Вопрос в том, сколько такой кувшин прослужит. Лорд Рендел научил меня разбираться как в артефактах, так и в материалах, из которых их изготавливают. Опасения Сони были справедливы. Глиняные кувшины-непроливайки были, скорее всего, одноразовые, и заклинание на них обновить не получится, то ли дело стекло или хрусталь. Я рассчитывала помочь Элле выбрать какой-нибудь сувенир на память о первом посещении Ярмарка-Града, но внезапно мне и самой захотелось что-нибудь купить в подарок лорду Ренделу. Вкрадчивый шепоток отвлек меня от изучения зачарованной посуды:

— Неужто нашу ярмарку посетили не только одарённые маги, но и их уважаемые фамильяры? Несомненно, такие знающие господа точно оценят мой товар.

— Вы это тоже слышали? — Элла обеспокоенно посмотрела на ребят.

— Ещё бы! — Сэм взлетел повыше и клонул воздух, тотчас же в этом месте замерцала тёмно-синяя сфера. Из неё продолжили зазывать покупателей:

— Кровь виверны. Только сегодня вы можете приобрести флакон всего за пять золотых. Коготь дракона — десять золотых. Перо гиппогрифа — отдам всего за один золотой.

Сфера превратилась в указатель, стрелка направляла к неприметной с виду палатке, судя по вывеске, в ней торговали травами. Вот так номер! Не иначе как хозяин выискивал наивных простаков и подсовывал им индивидуальные приглашения с секретным перечнем редкостей.

— Разве коготь дракона может стоять так дёшево? — справедливо засомневался Хиллер.

— И как этот торгаш добыл кровь виверны? — Элла с негодованием уставилась на палатку, а потом решительно направилась ко входу.

— Оставь его. Пусть стража этим продавцом редкостей занимается. — Я взлетела повыше и преградила Элле дорогу.

— Ни за что! Только представь, вдруг этот мерзавец прямо сейчас добывает кровь виверны?! Вдруг несчастная ящерка в эту самую минуту истекает кровью?!

Полный негодования вопль вышел таким громким, что на нас стали оборачиваться.

— Элла, мы привлекаем внимание, — процедила я сквозь зубы.

— И что с того? — Она упрямо подбоченилась. — Как будто это я продаю кровь виверны за пять золотых!

Возглас Эллы сотряс воздух, и перед её лицом вспыхнул красный шар. Подопечная и испугаться как следует не успела, а светлячок рванул вверх и ударился о невидимую преграду, которая тут же обрела знакомые очертания энергетического барьера.

— Влипли, — угрюмо констатировал Марк.

Объяснить подопечным, что произошло, он не успел, прямо перед нами активировался портал, из которого появился маг в фиолетовой мантии, на груди у него был вышит герб Ярмарка-Града.

— Кто тут торгует запрещёнными ингредиентами?

Суровый тон мага и мрачный вид резко притушили воинственный настрой Эллы. Она только и смогла молча указать на палатку с травами.

— Звуковая оповещалка предложила нам купить кровь виверны там, — пояснила вместо неё я.

— Разберёмся.

Маг решительно вошёл в палатку, и спустя пару минут из той донёсся знакомый заискивающий голос.

— Кровь виверны? Откуда? Девушке послышалось. Я продаю всего лишь кровь вивера. Вот сами и проверьте. Самая что ни на есть натуральная кровь вивера. Если хотите, подарю флакончик.

— Врёт он всё! — незамедлительно взвилась Элла, но тут уже подключились Люк и Кеннет. Парни подхватили её под руки и оттащили от палатки. Я послала им благодарный взгляд. Не хватало ещё в первую же поездку нарваться на объяснения со стражей Ярмарка-Града.

* * *

Стихийный рынок, сложившийся у подножия Башни телепортации, — только малая часть Ярмарка-Града. Буквально в нескольких шагах от него раскинулась центральная площадь с банком, ратушей, судом и музеем. Рядом с башней находились самые известные рестораны и гостиницы волшебного города; таверны и харчевни попроще располагались чуть дальше от центра, зато по соседству с главными развлечениями ярмарки вроде дуэльного круга и парка аттракционов. От площади лучами расходились кварталы целителей, артефакторов,

некромантов, строителей и боевых магов, где можно было приобрести как ширпотреб, так и диковинки. Чтобы не терять время зря, мы решили разойтись по своим кварталам, чтобы через несколько часов собраться в центре и пообедать, благо для ускоренного перемещения по ярмарке повсюду имелись печати порталов.

— Хиллер и Мирабель отправляются в квартал целителей, Дейв и Сэм — к некромантам, Рори и Аллистер — на квартальную стройку, то есть в квартал строителей. — Тут Элла совершенно не попадала хихикнула. — Кеннет и Соня — к артефакторам. А мы с Даниэлой... тоже к ним!

— Почему это?! — От удивления Люк подпрыгнул на месте.

— Большой-большой секрет. — Девушка загадочно улыбнулась и почесала меня за ухом.

Пришлось стиснуть зубы, ну и когти втянуть заодно. Иначе бы я её точно поцарапала! Зря я поддавалась минутной, нет, даже секундной, слабости и шепнула, что хочу выбрать лорду Ренделу подарок. Кто ж знал, что Элла потащит меня в квартал артефакторов?

— Нет, я не согласен, — тоном ревнивого мужа бросил Люк.

— Кого твоё согласие интересует? — незамедлительно огрызнулся Кеннет. — Если Элла хочет пойти со мной, кто ей запретит?

— А хотя бы её фамильяр. — Люк многозначительно зыркнул на меня. Дескать, давай подключайся и объясни боевому магу, что ей полезнее посетить квартал своей же специализации.

Люк был абсолютно прав, но подарок лорду Ренделу выбрать жуть до чего хотелось, поэтому я малодушно мяукнула:

— Успеем в оба квартала.

— Как знаешь. — Люк медленно перекатился с пятки на носок. Не иначе как соображал, какую бы гадость ввернуть напоследок. И я не ошиблась! — Надеюсь, ваша четвёрка не нарвётся на внеплановые приключения. К примеру, не станет разоблачать мошенников или спасать несуществующую ящерицу.

Подначка попала точно в цель. На лице Эллы отразилась нешуточная обида, но девушка взяла себя в руки и высокомерно задрала нос:

— По крайней мере, я веду себя как настоящий боевой маг и не грежу о чудесах робототехники. Обменявшись любезностями, боевые маги разошлись в разные стороны.

— Достали! — кратко, но ёмко выразил своё отношение к ситуации Марк и бросился догонять Люка.

Я, Кеннет и Соня поспешили за Эллой.

* * *

Сложно делать подарки любимому. Хочется и порадовать, и удивить. А ведь зачастую это взаимоисключающие эмоции. Элле подобные сомнения не мучили, поэтому она совала нос в каждый магазин, авось что-то да приглянется.

— Нет, Элла, нам точно не сюда! — твердо объявила я, когда подопечная остановилась перед зданием с вывеской: «Хитрая шестерёнка».

Элла постучала пальцем по рекламному щиту:

— Лучший выбор зачарованных деталей во всем Ярмарка-Граде.

И не объяснишь, что лорду Ренделу эти пружины и шестеренки и даром не нужны! Он же специализируется на кристаллах, а не на создании механических артефактов!

— О! — Кеннет сверился со списком. — Если повезёт, здесь я найду запчасти для измерителя.

— Конечно, ищи! — Элла широким жестом распахнула дверь в магазин и мягко, но настойчиво затолкала в неё Кеннета. — Выбирай, не торопись, а Соня тебе подскажет.

Спровадив обоих, адептка отошла от магазина и радостно сжала руки:

— Есть! Как же сложно было от них избавиться!

Казалось, удивить меня сильнее было уже невозможно, но Элле это удалось.

— Так ты нарочно заходила в каждую лавку в надежде найти подходящую для Кеннета?

— Разумеется! Надеюсь, он проторчит там хотя бы полчаса. А мы пока...

Узнаю этот взгляд! Если для Эллы он предвещал новые приключения и впечатления, то для меня — сплошную нервотрёпку.

— Не понимаю, что ты задумала.

— Превратить тебя в...

В кого именно, Элла не уточнила. Спасибо и на этом.

— Тихо ты! — на всякий случай шикнула я, тревожно озираясь.

К счастью, окружающие не обращали на нас никакого внимания. Ну спорит маг со своим фамилъяром, было бы чему удивляться. Тем не менее я поспешно возвела вокруг нас звуконепроницаемый барьер, после чего высказала Элле всё, что думаю ж о её затее.

— А что такого? — искренне удивилась она, благополучно пропустив большую часть из сказанного мимо ушей. — Кеннет с Соней ещё не скоро освободятся, а мы уже столько времени гуляем и не встретили никого из знакомых.

— Но по закону подлости обязательно столкнёмся, как только я превращусь, — буркнула я. Элла, воодушевленная тем, что я принялась обсуждать саму возможность превращения, продолжила уговоры:

— Если наткнёмся на наших, совру, что ты — давняя подруга из моего мира. Адепты тебя всё равно не узнают, а фамилъяры не выдадут. Видишь, как всё продумано! Соглашайся, выберешь подарок для лорда Рендела и снова станешь кошкой.

— Нет это неправильно... — вяло возразила я. А все потому, что мне в самом деле хотелось превратиться.

Эх, зря лорд Рендел назначил мне такую подопечную. Она определённо на меня плохо влияла. И что бы сказал архимаг, если бы узнал, что я намерена превратиться, да ещё и на ярмарке? Крепко зажмурившись, я изо всех сил старалась представить недовольное лицо ректора, но вместо этого воображение упорно подсовывало иную картину: Рендела, рассматривающего мой подарок. Мм-м... Наверное, стоит заглянуть в антикварный салон.

— Вот увидишь, ничего не случится. — Видя, что я дала слабину, Элла удвоила усилия. — Никто нас не заметит.

— Это ненадолго.

— Конечно-конечно!

Я вздохнула, признавая поражение, и поманила Эллу за собой. Мы вошли в тупичок между лавками.

— Ну? — поторопила она меня.

— Сначала отвернись, — потребовала я, и Элла с тяжелым вздохом послушалась.

Наверное, я об этом ещё сто раз пожалею. Но разве архимаг не хотел, чтобы я действовала чуточку смелее? Он же специально наделил меня такой «беспокойной» подопечной, способной нарушать правила.

— Готово. — Я поднялась на ноги и отряхнула платье.

— Отлично! Совсем другое дело! — Лицо Эллы светилось от восторга.

Я нервно осмотрелась, подхватила её под руку и поволокла в толпу. Хотелось уйти как можно дальше от магазина, в котором застряли Соня и Кеннет.

Лавку, специализирующуюся на кристаллосодержащих артефактах, я заметила буквально в трёх шагах. Лучше было бы пройти мимо и углубиться в квартал артефакторов, но вещицы в витрине так и манили. Волшебные кристаллы гармонично дополняли изделия и казались их частью, интуиция подсказывала, что здесь продают стоящие артефакты.

— Ух ты! Ювелирная лавка! Давай зайдём? — Глаза Эллы засверкали, точно у сороки.

В магазине она сразу же поспешила к приглянувшейся броши и скисла, едва увидела ценник.

— Сто золотых за голубые топазы? Бред! Это же не бриллианты.

— Зато камень в центре не сравнится ни с одним бриллиантом.

— Волшебный? А что он умеет?

— Лучше тебе этого не знать. Всё равно купить не сможешь.

— Это да. — Элла шмыгнула носом. — Ничего! Вот выучусь, нахватаю заказов, и тогда будет у меня и волшебная брошь, и кольца, и браслеты.

Хотела сказать, что первые заказы могут появиться уже в следующем году, но потом решила, что не стоит забивать Элле голову возможными заработками. Пусть сперва выучится.

— А ты себе уже сувенирчик присмотрела?

— Не себе... Ренделу, — пробормотала я и, спохватившись, зажала рот ладонью.

— Оу! Так он для тебя уже просто Рендел?

— Пришлось зыркнуть на Эллу так, что она резко отвернулась и сделала вид, что снова разглядывает брошь. Я же прошлась по магазину, любуясь выставленными в витринах товарами. Назначение некоторых с легкостью угадывалось, но чаще приходилось вчитываться в прилагающиеся к ценнику карточки-описания. Всё-таки прав был архимаг, когда утверждал,

что артефакторское дело — не моё. Не было у меня чутья, позволяющего безошибочно определять направление силы артефакта.

Крошечная бронзовая мантикора привлекла меня в первую очередь внешним видом. Уж больно хитрый вид у крылатой киски, а прищур янтарных глаз намекал, что проделка удалась.

Волшебный кристалл был спрятан внутри статуэтки и активировал охранные чары. Вот и будет бронзовая киска присматривать за имуществом в кабинете архимага.

— Что-то уже выбрала? — Элла заглянула мне через плечо. — Милая вещица. Ой! А кошка на тебя похожа.

Элла зыркнула по сторонам — не услышал ли кто. Следовало бы сделать ей замечание, но мысли всецело были заняты другим. Мне вдруг в красках представилось, что скажет лорд Рендел, если узнает, как я ему этот подарок покупала.

Расплатившись с торговцем, я уже хотела предложить Элле отправиться к квартал боевых магов, но не тут-то было!

— А я тоже присмотрела для себя статуэтку, — объявила она. — Иди сюда, покажу.

— Какую ещё статуэтку?! Мы же хотели купить тебе свитки для зачарования плаща!

Приобретение стоящее и практичное. Сапоги мы уже зачаровали, на очереди был плащ. Если Элла пока только грезилась о гипотетическом заказе, то я уже сейчас думала, в чём она отправится на своё первое задание.

— Мы договаривались, что я выберу себе сувенирчик на память. Ну Дэни, ну пожа-а-алуйста.

— Деньги твои... — Я равнодушно пожала плечами, хотя внутри всё так и кипело от возмущения. — Только учти, до начала нового семестра прибавки не будет.

— Да сколько там осталось... Я тут такую прелесть заметила! — Элла взяла меня под руку и потащила к стеллажу.

— Какую? — с опаской уточнила я. Лично я не обнаружила ни одной статуэтки, которую хотя бы отдалённо можно было назвать прелестной.

— Да вот же! — Элла ткнула пальцем куда-то в середину полки. — Правда красивая?

— Красивая, — согласилась я, наконец-то рассмотрев вполне милое создание. Даже наличие шипов на хвосте и изогнутых рогов не делало её отталкивающей. Зверушка сидела на задних лапах и держала в передних мутный кристалл, похожий на сиреневую жемчужину. — Ну-ка! Повертев статуэтку в руках, я нахмурилась. Несмотря на весь опыт, с ходу распознать вид кристалла не удалось. Дымчатый, он словно светился изнутри, наверняка и для мага может пригодиться.

— Давай купим? — Элла умоляюще уставилась на меня. — Ты только полюбуешься на эту мордочку.

На физиономию зверюги мне было начхать, а вот камень я бы с огромным удовольствием выковыряла и изучила.

— Покупай, — разрешила я, так и не объяснив истинную причину своего интереса.

Элла покрутила головой в поисках торговца, но тот точно сквозь землю провалился.

— Прекрасный выбор. Способный стать поворотным в судьбе как мага, так и его фамильяра. Прозвучавшее в тишине замечание заставило нас обеих вздрогнуть. Повернувшись, обнаружила перед собой старика с задумчивыми фиолетовыми глазами. Низенький, он был всего лишь на голову выше прилавка, наверное, поэтому мы с Эллой его сразу и не заметили.

— Дэни, как он узнал? — панически прошептала Элла.

— Без понятия. Но давай уйдем отсюда побыстрее.

Элла кивнула, а узнав стоимость статуэтки, даже не стала торговаться. На удивление, та стоила немного, возможно я неверно определила ценность «жемчужины».

Мы расплатились и уже собирались уходить, но столкнулись в дверях с другим покупателем.

— Какая чудесная вещь, — восхитился худощавый мужчина с уродливым шрамом на правой щеке. Рассмотрев нашу покупку, он попытался выхватить статуэтку из рук подопечной. — Позвольте?

— Не позволяю! — Элла попятилась, сбивая с толку странным поведением незнакомца. — Это моя фигурка!

— Само собой! — На лице мужчины засияла располагающая улыбка. — Я просто давно мечтал о такой статуэтке. Милые девушки, может, вы уступите её мне?

— Вот ещё! — возмутилась Элла. — Она и мне нравится.

— Десять золотых.

— Извините, не продаётся, — твёрдо произнесла она и, схватив меня за руку, проскользнула в дверь. Уже на улице она обернулась и недоумённо спросила: — Что это было?
— Понятия не имею. — Я взглянула на часы на одном из столбов-указателей. — Лучше нам поторопиться, иначе не успеем в квартал боевых магов.

Глава 5

Элла слегка потрепала мне нервы в лавке артефактора, но Люк с легкостью её переплонул. Марк был в бешенстве: стоило ему ненадолго отвлечься, как бравый космический рейнджер вляпался по самую макушку. Люк умудрился заключить сделку с незнакомцем и пообещал выполнение услуги в обмен на слиток мифрила. Характер услуги Люк уточнить не догадался. — Расслабьтесь, маг гарантировал, что мне не придётся нарушать законы Содружества. Вот! Это даже в контракте прописано! Дэни, посмотри!

Мне сунули под нос свиток. Марку Люк показывать документ уже опасался, потому что после первой демонстрации фамилляр психанул и испепелил свиток магией. Не помогло. Сделка была заключена на волшебном пергаменте, и свиток восстал из пепла подобно фениксу. Я мягко отодвинула свиток лапой.

— Магические сделки — самый сложный ритуал. Учитывается не только зафиксированное на бумаге, но и произнесённое во время подписания.

— Я же чуть ли не дословно процитировал слова того мага! — возмутился Люк.

— «Чуть ли» не считается! — воскликнула не на шутку перепуганная Элла. — Дэни, нам надо рассказать обо всём ректору!

При упоминании лорда Рендела Марк задёргался ещё сильнее. Оно и понятно — первый выход подопечного в другой мир — и такой промах.

— Не будем спешить. В крайнем случае расскажем куратору боевых магов.

— Издеваешься? — Марк печально посмотрел на меня. — Уж лучше пойти с повинной к ректору, чем к Эльтерусу.

— Вы только представьте, сколько всего полезного можно отлить из этого слитка! — Люк с воодушевлением уставился на Эллу. — Хочешь браслет? Его потом и зачаровать можно будет.

— Не нужны мне подарки, добытые такой ценой. Ты хотя бы о Марке подумал?! Если тебя выгонят из академии, он год учебы потеряет, прежде чем получит нового подопечного! Марк удивлённо вытаращился на Эллу.

— Откуда у тебя такие познания?

— Из свода правил нашей академии. — Элла важно задрала нос. — Я же ответственная попаданка и вникла во все нюансы!

Когда мы дошли до ресторации, в которой был назначен общий сбор, Люк уныло поинтересовался:

— Нашим говорить будем?

— Сначала пообедаем, — предложила Элла. — Незачем портить аппетит.

Я и Марк согласно закивали.

Предостережения оказались излишними. Судя по постной мине Хиллера, аппетит у него был и без того испорчен. Мирабель сидела на противоположном конце стола и поприветствовала нас унылым кивком.

— Что-то случилось? — спросила Элла.

— Ничего особенного. Мирабель слегка устала и не в духе.

— Не в духе? Да я удавить тебя готова! — Обычно тактичная и скромная голубка шипела не хуже змеи. — Как ты мог продать травы, выданные для индивидуальной работы?

— Насколько я помню, возвращать излишек на склад не нужно, — уточнил Хиллер.

Он совершенно не переживал из-за того, что его фамилляр была на взводе.

— Ты бы сначала зелье приготовил, а потом излишками разбрасывался!

— Милейшая Мирабель, смею заметить, что я выручил за травы в два раза больше, чем если бы продал их в Кар-Граде.

— Только посмей начать торговать академическим имуществом в Кар-Граде, и отправишься туда, откуда прибыл!

— Я рассуждаю абсолютно гипотетически. — Хиллер уткнулся носом в свиток, в котором делал какие-то заметки.

Мы расселись за столом притихшие. Делиться своими проблемами не хотелось, а подбодрить Мирабель мог только сам Хиллер, но он наотрез отказывался признавать, что поступил глупо. Кеннет, Рори и Дейв заявили в ресторацию Дружной компанией. Судя по толщине набитых сумок, походы в кварталы артефакторов и строителей удались, а вот некромант вернулся с пустыми руками.

— Почему так долго? — возмутилась Элла, когда нагруженные покупками парни приблизились к нашему столу.

— Тебя искали. — Кеннет обиженно насупился. — Ты бы хоть предупредила, что уходишь.

— Мы собирались. Правда, Дэни? Дэни! — Элла многозначительно посмотрела на меня.

Спохватившись, я энергично поддакнула:

— Мы вас просто не нашли. В этих кварталах такая суeta и толкотня.

Кеннет рассеянно кивнул и замер, уставившись в одну точку. Очевидно, нашего гения посетила очередная идея и он выпал из реальности.

— Не обращайтесь внимания. Скоро он снова будет с нами, — добродушно усмехнулась Соня. — Предлагаю пока сделать заказ. Кеннету ничего не берите.

— Разве он не голоден? — удивилась Элла.

— Вроде как. Поест в столовой.

Соня явно что-то недоговаривала, но докапываться никто не стал. Адепты изрядно проголодались, да и фамилльяры были не прочь выпить пунша со сдобными кренделями.

Пока ели, обменивались новостями. Кеннет разыскал детали измерителя магии и теперь строил планы по созданию переговорного устройства. Парню хотелось ежесекундно быть на связи с Эллой. Сама она не разделяла энтузиазм юного артефактора и даже украдкой спросила у меня, реально ли Кеннет справится с такой задачей.

Дэйву с покупками не везло. В Ярмарка-Граде торговали всем, что может пригодиться некроманту. У торговцев были кости, флакончики с кровью, связки перьев и куски шкур. В клетках пели, пищали и верещали всевозможные звери: и магические, и обычные, но все они были живыми. Ни одному торговцу не пришло в голову выставить на продажу чью-то тушу, в надежде, что она понадобится некроманту. Один из торговцев, правда, предложил купить у него зверушку подешевле и по-быстрому свернуть ей шею, но Дэйв не согласился. Сэм подобную бесхребетность не одобрял и ворчал, что если Дэйв так и будет тянуть, то он сам кого-нибудь приберёт.

Что приобрёл в квартале строителей Рори, осталось неизвестно. И он, и его фамилляр Аллистер загадочно молчали. Только бы эксперименты одарённого мага ограничились Башней строителей. Покончив с покупками, Рори и Аллистер заглянули в парк аттракционов и теперь зазывали и нас посмотреть на волшебные качели-карусели.

— Аттракционы для несмышлёных малышей. — Судя по гонору, себя Люк относил к разумным взрослым.

— Не вопрос, — ничуть не смутился Рори. — Тогда мне лишний билетик достанется.

— Какой ещё билетик? — встрепелась Элла.

— Да вот купил на всех, чтобы вам в очереди не стоять. — Парень продемонстрировал веер фиолетовых карточек.

Я прочла название аттракциона и уже открыла рот, чтобы возмутиться, но Марк украдкой ткнул меня лапой. Хитрая заячья морда предвкушала развлечение.

— Беру! — Элла выхватила билет и залпом допила остатки пунша. — Я готова! Кто со мной?!

Ожидаемо захотел Кеннет. Он уже поднялся со стула, но тут Элла спохватилась:

— Ты почему не поел?

— Да так... Я лучше в академии.

Парень не желал развивать гастрономическую тему, но Элла почувствовала загадку и вцепилась, точно клещ.

— Зачем ждать возвращения? Нам ещё полдня тут гулять. У тебя же желудок скоро к спине прилипнет!

Кеннет испуганно прижал руку к животу.

— Это она образно, — догадалась я, пока Соня сканировала ауру артефактора на наличие проклятия или ещё какой напасти.

Элла схватила с общего подноса кусок мясного пирога и сунула Кеннету под нос:

— Кусни, он ещё тёплый.

Кеннет отчетливо побледнел и покрылся испариной.

— Я... не... голоден.

— Вегетарианец, что ли?

Парень покачал головой, а потом вытащил из сумки детектор микроорганизмов. Выглядел тот как полукруглая плашка с тонкой иглой. Вот её-то Кеннет и сунул в пирог. Прибор сперва запищал, а потом хорошо поставленным голосом объявил: «Признаки заражения не обнаружены, объект пригоден для употребления».

В зале ресторации стало так тихо, словно кто-то задействовал заклинание безмолвия. Судя по любопытным взглядам, обращённым к нашему столику, звуковое оповещение детектора слышали если не все, то многие.

Вот, значит, как. Ещё один сюрприз от нашего Кеннета. Видимо, в его родном мире было совсем плохо с едой, раз теперь парень и кусок в рот положить боится, не пытаясь в него детектором. Из груди Сони вырвался тяжёлый вздох. Фамильяр сочувствовала своему подопечному. И тут архимаг оказался прав, когда соединил потрепанного жизнью Кеннета и Сонно, на всё готовую, чтобы парень смог освоиться в новой для него среде.

— Дэни... — Элла кивнула на ближайший столик. Сидящие за ним проявляли к нашей компании повышенный интерес.

— Улыбаемся и делаем вид, что всё в порядке, — быстро прошептала я.

— Улыбаемся и машем, — бойко подхватила Элла и сунула злосчастный кусок пирога Кеннету в зубы.

Тот активно заработал челюстями.

— Потрясающе. Очень вкусно, — вторил ему Люк, демонстративно размахивая своим куском пирога. — Ты как эту штуку протасил через портал? — спросил он, когда внимание к нам поутихло.

— Как и всё остальное.

— Так у тебя должны были её отобрать! — не унимался Люк.

— Жизненно необходимые предметы оставляют, — пояснила Соня.

— Ба! Так Кеннет без своего детектора жить не может? Ой-ой! Кому-то кусок поперёк горла встанет, если его не исследовать? Ну-ка, скушай колбаски! — Люк молниеносно схватил с миски колечко колбасы и ткнул Кеннету под нос.

Парень дёрнулся и, опрокинув стул, упал навзничь, после чего зло произнёс:

— Я хотя бы поесть с детектором могу спокойно, а тебе твой световой меч только снится.

Наверное, ты и в туалет его с собой таскал.

— Заткнись, мутант зеленушный! — Люк хлопнул по столу ладонью. Вышло не просто громко, а очень громко.

На нас уже не просто косились, а неодобрительно шептались.

— Так, народ, доедаем и выдвигаемся! — скомандовала Элла. Отчётливое неодобрение посетителей её явно нервировало.

Никто не стал спорить, и вскоре наша компания покинула ресторацию.

* * *

Парк развлечений показался нашим подопечным чуть ли не наиглавнейшим чудом Ярмарка-Града. Конечно, характер восторженности был разным: Рори и Кеннет обсуждали устройство аттракционов, Элла и Хиллер мечтали поскорее прокатиться хотя бы на одном, Дэйв, полностью оправдывая свою специализацию, мрачно рассуждал о безопасности, один только Люк упорно изображал скучающего интеллектуала. Выходило неправдоподобно. Все прекрасно видели, что парень украдкой рассматривает полосу препятствий, состоящую из парящих в воздухе платформ.

— Хочешь попробовать? — спросила Элла.

— Ещё чего! А этот, кажется, ваш. — В голосе Люка послышалось лёгкое злорадство.

— Шутите?! — Элла растерянно посмотрела на меня. — Дэни, мы же там шеи свернем!

Перед нами стояла огромная пушка, стреляющая вместо ядер посетителями ярмарки. Прямо на наших глазах в неё забрался какой-то эльф и спустя пару мгновений, отчаянно дрыгая руками и ногами, умчался вдаль. Ветер донёс до нас громкий, далеко не восторженный вопль.

Следующим в очереди был гном — летел он компактней, зато вопил в разы громче и басовитей.

— Не дрейфь! Там всё рассчитано: вылетишь и аккуратно приземлишься.
— Да-а? — недоверчиво уточнила подопечная. — Тогда пусть Рори туда первым лезет.
— Струсил? — Люк выхватил из её руки билет и, прижав к себе Марка, смело зашагал вперед. — Так и знал, что боевой маг из тебя никакущий.
Провокация была вполне очевидной, и всё-таки Элла клюнула: подхватила меня на руки и решительно двинулась за рейнджером.
— А моим мнением ты поинтересоваться не хочешь? — прошипела я.
— Ты же сама утверждала, что аттракцион просчитан до мелочей.
— Но я же не говорила, что сама желаю оказаться в этой пушке!
Внезапно Элла присела на корточки, развернула меня к себе лицом и прошептала:
— Дэничка, милая, не бросай меня. Страшно очень.
— Тогда зачем идёшь?
— Никому не позволю над собой насмехаться. — Элла упрямо поджала губы.
— Ты погоди. Ещё неизвестно, кто над кем будет смеяться. Парни часто только на словах смелые.

Люк тем временем, по-прежнему прижимая к себе Марка, забрался в пушку и через пару секунд увистел вверх. Я втайне мечтала, чтобы он опозорился, но нет, Люк стойчески не проронил ни звука. Хотя чему тут удивляться, парень был привычен к космическим скоростям.

— Моя очередь? — неуверенно произнес Хиллер. — Мирабель, ты со мной?
— Разумеется! Я же летать умею!

Рори переглянулся с Аллистером, проводил завистливым взглядом Хиллера с Мирабель и пошёл узнавать, как добраться до места приземления на своих двоих.

— Пойдёшь вперёд? — Кеннет приглашающе взмахнул рукой. — Или мне идти?

Парень до последнего надеялся, что Элла наплюёт на подначку Люка и догонит Рори. А то и предложит сделать это вместе.

— Иди, — отмахнулась она. — Хочу посмотреть, как ты стартанёшь!

Соня послала мне ободряющий взгляд, и они с Кеннетом полезли в пушку.

— Давай пешком, — предприняла я последнюю попытку отговорить Эллу от экстремального развлечения. — Ты же в юбке, будет неудобно. Скажешь Люку, что тебя не пустили.

Элла посмотрела на меня со смесью благодарности и раздражения.

— Совет, конечно, толковый, — признала она. — Но чёрта с два я позволю этому недоделанному джедаю меня обставить! Где ближайшая лавка с одеждой?

— Желаете что-то найти? — вопрос исходил от парня в пурпурной мантии.

Глаза у него были под стать облачению, такого же неправдоподобно яркого оттенка. Ни я, ни Элла не заметили, как он подошёл, поэтому вздрогнули мы одновременно.

— Здесь есть где-то поблизости лавка готового платья? — спросила Элла. — Только не магического, а самого обычного.

— Нам надо подешевле, — пояснила я.

Парень кивнул и бойко выдал ориентиры магазина. Элла недолго думая сцапала меня на руки и помчалась туда, на ходу бубня себе под нос: «Два поворота налево, один направо и сквозь проулочек».

С последним получилась небольшая заминка. Прямо перед нами в переулок нырнул тот самый мужчина со шрамом, которого мы встретили в сувенирной лавке. Элла притормозила, не желая соваться в узкий проход следом за этим типом. Выждав пару минут, она пробормотала:

«Может, он уже ушёл?» — заглянула в проулок и тут же отшатнулась обратно.

— Дэни, он до сих пор там! — зашептала она. — И уже не один.

Я спрыгнула на землю и осторожно высунула морду из-за угла. Странный незнакомец действительно был не один, а в компании куратора фамильяров!

Вот уж кого не ожидала встретить на ярмарке, так это Йерихона. Увидь я его в другой части ярмарки, решила бы, что маг собрался за покупками, но что можно покупать в узком переулке, скрытом от чужих глаз? Вывод один: нечто незаконное!

Приникнув к земле, я снова заглянула за угол, и очень вовремя! Незнакомец отогнул ворот и показал Йерихону брошь с каким-то символом, а потом протянул мешочек. Я беззвучно подалась назад и скомандовала:

— Драпаем отсюда.

Элла не стала ни о чём расспрашивать, а спустя пару минут, переодевшись в брюки, она уже стояла у аттракциона.

* * *

Когда тебя запихивают в огромную пушку гномьего производства и ехидно советуют кричать погромче — это так себе впечатление. Незабываемо, да, но не весело.

— И почему мы должны крича-а-а-а... — Элла сдавила меня так сильно, что пришлось стукнуть её лапой. Душить меня перестали, следом раздался восторженный вопль: — Дэни, это супер, мы летим! Посмотри, какая красота!

По мне, так мы падали, и со свистом. В отдалении белела сеть, на которую мы должны были приземлиться. Я решительно вывернулась из крепких объятий: поддержать Эллу мне хотелось, а вот грохнуться вместе с ней — уже нет. Если девушка шлёпнется на меня, вместо фамильяра у неё появится пушистый блин.

Элла рухнула вниз, немного побарахталась и поползла к краю, где её уже ждали Кеннет и Люк. Я поплыла по воздуху и осторожно опустилась на землю.

Интересно, как прошло приземление у Марка? Он-то левитировать не умел. Повертев головой, нашла однокурсника — злой, как стая голодных гулей, Марк стоял в сторонке и дымил трубкой.

— Что вы так долго? — напустился на нас Люк, старательно делая вид, что не переживал.

— Он уже решил, что вы трусили, — мстительно пояснил Кеннет.

— Меня в юбке не пустили. Пришлось переодеваться.

— Девчонка. Ни дня без обновки, — насмешливо бросил рейнджер.

— Ты правильно поступила. Безопасность — превыше всего, — промолвил Кеннет и, воодушевлённый благосклонным взглядом Эллы, добавил: — Эти штаны тебе очень идут. Они такие классные.

— Так попроси поносить, — буркнул Люк.

Нет, этому парню ещё учиться и учиться ухаживать за девушками. Очевидно, Марк был аналогичного мнения, потому что глубоко затянулся и медленно выпустил в воздух колечко дыма.

— Эй, смотрите, а там что такое? — Я ткнула лапой туда, где собралась приличная толпа.

Помимо плотного кольца из стоящих зрителей, имелся и второй ряд — уже воздушный. Одни маги левитировали, другие парили с помощью летающих артефактов вроде метлы или ковra-самолёта. Что бы ни происходило в центре площадки, оно стоило того, чтобы на него посмотреть.

— Присоединяемся? — Элла незамедлительно воодушевилась перспективой нового развлечения. Впрочем, вскоре улыбка погасла, а выражение лица стало озадаченным. Да, петушинные бои в Ярмарка-Граде — то ещё зрелище.

— Дэни, кто это?! — Девушка, раскрыв рот, уставилась на арену.

В центре площадки вальяжно хлопала крыльями птичка, с лап по самую макушку покрытая блестящей чешуей. Характерная форма головы и ярко-красный гребень утверждали, что где-то когда-то при страннейших обстоятельствах в роду этой неведомой твари были в том числе и петухи. Рядом с чешуйчатым чудом-юдом лежал кожаный мешок, и, судя по его активному трепыханию, в нём как раз и находился второй участник состязаний. Толпа активно его подбадривала, то и дело раздавались выкрики, призывающие не стесняться и поскорее задать жару чешуйчатому. Когда из мешка выскочил всклокоченный комок рыжих перьев, по рядам зрителей прокатилась волна смеха.

— Дэни, это же несправедливо!

— Бывает, — тихо обронила я, мысленно прощаясь с Рыжим.

Петушок энергично хлопал крыльями и заковылял по площадке, заметно прихрамывая.

— И кто только догадался выпустить на арену этот суповой набор? — проворчала Элла.

Тем временем петушок встрепенулся, устало взмахнул крылышками и затих, словно примирившись с неотвратимой судьбой. Жаркая струя пламени, вырвавшаяся из клюва его чешуйчатого противника, должна была бы испепелить пернатого на месте, но случилось непредвиденное. Вместо того чтобы изжарить петушка дотла, огонь стек по нему, точно вода, а потом внезапно рванул обратно. Громкий предсмертный вопль, переходящий в затихающее шипение, быстро сменился криками возмущённых зрителей из числа поставивших не на ту птичку.

— Ну, ты довольна? — хмыкнула я. — Твой суповой набор оказался абсолютно несъедобным.

— Дикость какая-то! — Элла неодобрительно покосилась на ребят, шумно обсуждающих победу Рыжего.

Люк доказывал, что на того наложили огнеупорное заклинание, а Хиллер был уверен, что секрет заключался в специальном эликсире, в который петуха окунули перед поединком.

— Смотрите, владелец петушка готов раскрыть тайну его победы всем желающим! — Дэйв уже полез за кошельком, но вмешался Сэм и не позволил разбрасываться деньгами.

— Вообще-то, фамильяры должны поддерживать наше стремление к знаниям, — заступилась Элла.

— В первую очередь мы следим, чтобы вы не наделали глупостей, — наставительно вернул феникс. — И знаете, нам пора возвращаться.

Ребята посоветовались и решили, что впечатлений для первого посещения Ярмарка-Града предостаточно. Адептам не терпелось разобрать покупки, а фамильярам — доложить об успешном завершении задания. Всё-таки экскурсия адептов в другой мир была испытанием для их фамильяров.

Глава 6

После возвращения в академию Элла помчалась проверять яйцо виверны. Оно чувствовало себя превосходно, чего нельзя было сказать о его няньке. С момента нашего появления Гизмо не проронил ни слова, только мрачно сопел, перебирая мотки пряжи. Элла этого не замечала и продолжала ворковать над яйцом. В конце концов демонёнок не выдержал и исчез, оставив после себя облачко едкого дыма.

Вскрикнув, Элла бросилась открывать окно.

— Нельзя дымить рядом с малышкой! Дэни, ты должна объяснить импу...

— Хочешь что-то сообщить Гизмо — сделай это сама.

— А... а тебя он лучше слушается! — незамедлительно выкрутилась Элла.

— Тебя он тоже слушается. Вон попросила присмотреть за яйцом, и целый день сторожил. И хоть бы спасибо сказала.

— Ой... — Элла плюхнулась на стул. — Нехорошо получилось. Как ты думаешь, он обиделся?

— Обиделся, — донеслось из шкафа. Хитрюга подслушивал наш разговор. — Я с этим яйцом как с собственным нянчусь, а вы вернулись и новостями не поделились. О подарке я вообще молчу...

— Гизмо, ну что ты! Мы о тебе не забыли. — Элла распахнула шкаф и протянула импу резную шкатулочку. — Будешь в неё мелочи для рукоделия складывать.

— Разберемся. — Гизмо важно кивнул и вдруг, выскочив наружу, метнулся к столу: — А это что такое?

Загребущие лапки импа нацелились на статуэтку.

— Памятный сувенирчик. — Элла на всякий случай отодвинула статуэтку от края стола. —

Нравится? Хочешь, я тебе в следующий раз такую же привезу?

— Памятный, говоришь? — Мордочка импа заметно погрузнела.

— Тебе не понравилась шкатулка? — От беспокойства Элла даже покраснелась.

— Мне не понравилось, что вы обо мне забыли!

Гизмо явно напрашивался на комплименты. Я не стала его поощрять, а вот Элла заглотила наживку, в результате имп принялся бессовестно кокетничать, вынуждая её доказывать, какой он исключительный и замечательный. Я зарылась мордой в одеяло, накрылась хвостом и даже успела слегка задремать, когда меня погладили по спине.

— Дэни... — Элла присела рядом, почесывая меня за ушами. До меня только спустя пару секунд дошло, что я почти мурлычу от удовольствия.

— Прекрати! — зашипела я, отодвигаясь.

— Ой! Давно хотела спросить. Что чувствует девушка, обернувшаяся кошкой, когда её чешут, как кошку?

— Что ей выносят мозг.

— А если тебе...

— Нет!

— А может...

— Совсем нет. В академии я для тебя — кошка. Везде, всегда и при любых обстоятельствах. Уяснила?

— Ла-а-адно, — разочарованно выдохнула Элла. — Дэни, как думаешь, зачем Шраму понадобилась моя статуэтка?

Шраму? Сперва я и не поняла, что Элла так обозвала мага с отметиной на лице. Меня больше волновали его собеседник и кошелек, врученный Йерихону. Что в нём было? Деньги? А что, если маг ничего не покупал, а заплатил за какую-то услугу?

Нехорошее предчувствие пробежало ледяной волной вдоль позвоночника.

— Дэни, что-то не так? — Элла уловила смену моего настроения.

Я пружинисто вскочила на лапы.

— Конечно, не так! Мы до сих пор не сдали покупки в ячейку!

— Ты о свитке для плаща?

— И о травах с янтарём. Ингредиенты безобидные, но если не сдадим, а привратница узнает...

— А она узнает. — Элла скорчила кислую мину и нехотя встала с кровати. — А свою статуэтку ты тоже сдашь?

— Какую ещё статуэтку? — Гизмо заинтересованно прищурился.

— Не важно, — пролепетала я, чувствуя, как каждая шерстинка на теле встаёт дыбом от смущения. — Тоже возьми с собой.

— Не вопрос. — Элла коварно улыбнулась.

Догадалась, куда я помчусь из хранилища.

* * *

Во владение бабушки ВещДок Элла вошла, держа наготове корзину с покупками. Как чувствовала, что призрак сунет в неё нос при составлении описи.

— Вот кто так травы упаковывает? — бурчала вредная привратница, рассматривая бумажные пакеты. — В моё время в холстину заворачивали. Так-так. А янтарь вам на что?

Бабушка сурово посмотрела на нас.

— Часть рецепта трансформации. Мы его в следующем семестре изучать будем. — Элла с милейшей улыбкой сунула ей под нос свиток с программой второго семестра.

Знала, что пригодится!

— Какая пряткая. Сессию ещё не сдала, а уже о втором семестре мечтает.

— Обязательно сдам. С таким-то фамилльяром! — Элла с гордостью посмотрела на меня.

— Да, Дэни у нас замечательная. — Бабушка ВещДок заметно оттаяла, но, бросив взгляд на свиток, недовольно нахмурилась. — Расточительство! Ни к чему адептам-первокурсникам готовить зелья из дорогостоящего материала. Вам бы сушёных лягушек да настойки пустырника за глаза хватило.

— Боюсь, при такой экономии наша академия воспитает лишь сельских знахарей да ведьм, — терпеливо пояснила я.

— А что ты имеешь против ведьм? — Призрачные глаза увеличились раза в два и вспыхнули голубым огнём. От неожиданности я даже попятилась. — Нет никакого уважения к почтеннейшей профессии! Совсем молодёжь зазналась. От трав нос воротит, янтарь им толочь охота.

Мы с Эллой обменялись кислыми взглядами, но промолчали. Начнёшь спорить и что-то доказывать — вместо обычных десяти минут проторчишь в хранилище с час.

Робкие шаги за спиной возвестили о ещё одном желающем сложить покупки в ячейку.

Обернувшись, увидела Дэйва. Тот прижимал к груди бумажный пакет. Неужто травы купил? Зачем они ему?

— Замри в очереди! Ты — следующий! — фыркнула на него Венья Дормидонтовна.

— Надо говорить: «Займи очередь», — весьма опрометчиво ляпнул некромант.

— Что-о-о? — От протяжного завывания призрачной привратницы даже магические светильники замигали. — Яйцо курицу учить будет? Ах ты, петух общипанный... Петух?! Венья Дормидонтовна силой вырвала пакет из рук адепта и в самом деле вытряхнула из него чешуйчатого участника петушиных боев.

Ай да Дэйв! Мигом сориентировался.

— Купил или подобрал? — живо поинтересовалась Элла.

— Так отдали, — замялся адепт.

— Везуха-а-а, — завистливо выдохнула девушка. — Тогда ты накрываешь поляну!
— Вот на ней ты свою дохлятину и прикопаешь, — зашипела привратница. — Нечего в мои ячейки мертвечину всякую складывать.
— Так я же некромант. Мне по специализации положено, — растерялся Дэйв. — Я же не виноват, что у нас ингредиенты такие специфичные.
— Ингредиенты — это то, что вымыто, ошипано и обработано! А вот это... — Несчастный петух дёрнулся в воздухе, как живой. — Дохлятина!
— Так мне его что, искупать?
— И антивонью обработать. И да, чешуйки не забудь отполировать. Закоптились они слегка. Как сделаешь — возвращайся. Так и быть, приютю твой редкий некромантский ингредиент. Дэйв тяжело вздохнул и ретировался, после чего все внимание бабушки ВещДок вновь сосредоточилось на нас.
— Чего застыли? Давайте всё из пакетов вытряхивайте на стол. Что за молодежь пошла, так и норовит мне какую-нибудь гадость на хранение сдать! И к чему вам статуэтка мантикоры? Подарок, предназначенный лорду Ренделу, выплыл из корзины и завис в воздухе.
— О! А это мы сдавать не будем. Это для Дэни.
Венья Дормидонтовна зависла, переваривая информацию, но докапываться, зачем мне понадобилась статуэтка, не стала. И на том спасибо.

* * *

Распровавшись с Эллой, я помчалась к лорду Ренделу. При мысли о любимом на сердце привычно потеплело. Хотелось побыстрее поделиться впечатлениями от поездки в Ярмарка-Град, вручить подарок, да и просто увидеть.
— Входите! — поторопил меня архимаг ещё до того, как я постучалась. Наверняка ему тоже не терпелось меня увидеть.
— Привет! — радостно поздоровалась я.
— Добрый день, Даниэлла, — официально поприветствовал меня ректор. — Как прошла поездка?
— Отлично! Ярмарка-Град привел Эллу в восторг! Я и сама его словно впервые увидела. Кто бы мог подумать, что в нём столько развлечений: и аттракционы, и бои мифических существ, и палатки прорицателей. Странно, что прежде я их не замечала. Вернее, они меня не особо интересовали.
Внезапно я поняла, что лорд Рендел не слушает. Он смотрел на меня, но мысленно был не здесь.
— Это всё?
— Я купила вам подарок. Вот! — Я протянула статуэтку. — С виду безделушка, а на самом деле неплохой охранный артефакт. Будет присматривать за кабинетом, а в случае проникновения злоумышленника подаст сигнал.
— Благодарю. — Архимаг мельком взглянул на статуэтку мантикоры. Неужели не понравилась? А я думала, он сразу отметит её сходство с кошкой и мы вместе посмеёмся над удачной шуткой. Или нет?
— Сами выбрали?
— Да, — растерянно подтвердила я. — То есть я выбирала, а Элла помогла донести.
— Её это не удивило?
— Нет, — помотала головой я. Внутри всё сжалось от неприятного предчувствия.
— А ваша вторая ипостась?
Я поняла, что влипла. Но откуда он узнал? Неужели нас заметил кто-то из преподавателей?
— Когда я подобрал для вас Эллу, то не сомневался, что ваша пара ещё не раз меня удивит. Что ж, предчувствие меня не обмануло.
В тихом голосе лорда Рендела не было и намёка на осуждение, но мне захотелось провалиться сквозь землю. От радостного настроения не осталось и следа.
— Я объяснила Элле правила. Рассказала, что её ждет, если... — Я замолчала и уставилась в пол, в глазах предательски зашипало. Внезапно я осознала, что нет больше никакого «если». — Меня переведут, да?
Глупый вопрос, я и сама знала ответ. Наглядный пример Висэль и Вульфа, прибывших в нашу академию по так называемому обмену, был у меня перед глазами.
— Можете предложить иной вариант?

Я молча покачала головой, не доверяя собственному голосу. Сердце разрывалось на части, я подвела подопечную, не оправдала её надежд, а в случае перевода потеряю ещё и лорда Рендела. Кто знает, в какой из многочисленных миров Содружества меня направят?

— И что мне с вами делать? — тихо спросил архимаг.

— То, что сочтёте нужным. Я не прошу поблажек для себя, но, пожалуйста, позвольте Элле продолжить обучение.

— А девочка смелая, — внезапно произнёс кто-то третий.

Я закрутила головой, пытаясь рассмотреть невидимого собеседника. До этого момента я и не представляла, что в кабинете архимага был кто-то ещё.

— Не старайся, не увидишь. Разве что лет так через двадцать-тридцать, когда наберёшься опыта.

— Кончай ёрничать, покажись! — резко осадил невидимку лорд Рендел.

— Как пожелаешь.

Несмотря на предупреждение, я всё равно вздрогнула, когда прямо передо мной возник мужчина в серой униформе. Тощий как жердь, он был выше архимага практически на голову; бледный, несколько болезненный оттенок кожи намекал, что этот тип редко бывал на свежем воздухе, а вот взгляд, напротив, был живым, изучающим, но в то же время располагающим к себе.

— Орланд Даркинфольд, сотрудник департамента магической безопасности, — с лёгким поклоном представился он.

— Мой проступок настолько серьёзен? — слабо пролепетала я, чувствуя, как подо мной закачался пол.

— Что ты, милая, — Даркинфольд услужливо поддержал меня под руку, — за нарушение академического устава в застенки не сажают.

— Даниэлла, присядьте, пожалуйста, — несколько напряжённо попросил архимаг.

— Это он психует из-за того, что я к тебе прикасаюсь, — заговорщически прошептал Даркинфольд и весело взглянул на архимага. — Ты не говорил, что девчонка — твоя возлюбленная.

— А есть разница? — сухо произнёс Рендел.

— Ну не знаю... Когда ты попросил меня вернуть старый долг, речь шла всего лишь об ученице.

— Иными словами, слово ты сдержать не намерен?

— Вот вечно он так! — Даркинфольд изобразил показушную обиду. — Чуть что, сразу готов чёрт-те в чем заподозрить. Намаешься ты с ним. Лучше меня выбери. Я не такой обидчивый.

— Орланд, ты забываешься! — Голос Рендела мог заморозить воду в стакане.

Мне и прежде случалось видеть архимага не в духе, но он не позволял себе идти на поводу у эмоций. Сейчас же лорд Рендел был на грани того, чтобы выставить Орланда Даркинфольда вон. У меня возникло ощущение неправильности происходящего. Лёгкое, практически незаметное, оно царапнуло меня изнутри. Я крепко зажмурилась, пытаясь разобраться в происходящем, а потом всё поняла.

— Прекратите. Ваш уровень маскировки превосходен, но он не поможет вам прочитать фамильяра.

Я внутренне сжалась, ожидая реакции архимага, но тот внезапно улыбнулся:

— Раньше ты действовал тоньше.

— Видимо, старею, — весело развёл руками Даркинфольд.

Его беззаботность казалась чересчур нарочитой плохо сочеталась с внешним видом и должностью, а значит, он не только прекрасно владел собой, но и умел вызывать нужные эмоции у окружающих.

— Вы — двусторонний эмпат с задатками телепата, — уверенно произнесла я.

Орланд флиртовал со мной, намеренно выводя лорда Рендела из себя, чтобы тот не заметил сканирования.

— Прежде чем вам помочь, я должен разобраться, что вы собой представляете, — последовал предельно честный ответ.

Показное дружелюбие исчезло из его голоса, Орланд больше не пытался расположить меня к себе.

— Я предоставил тебе исчерпывающую информацию, — отчеканил лорд Рендел, давая понять, что не потерпит дополнительных проверок.

Вот этот тон я знала очень хорошо. Он означал, что архимаг будет стоять на своём до последнего. Даркинфольд тоже прекрасно это понимал, потому что невозможно пояснить:

— Рендел попросил уладить вашу деликатную проблему.

— Вы хотите стереть Элле память? — ужаснулась я.

— Ну зачем же идти на столь радикальные меры? Согласно уставу академий фамильяров, в исключительных случаях раскрытие фамильяра перед магом может быть оправданно. К примеру, если этого требует чрезвычайная ситуация. Никто не осудит, если выяснится, что вы раскрылись перед Эллой в момент смертельной опасности.

— Вы намекаете на моё пленение Эдвардом?

Даркинфольд подтвердил мою догадку молчаливым кивком.

— Конечно, вас уже расспросили о произошедшем в Руинах, но, скажем так, вы припомнили новые детали и как сознательный фамильяр попросили Рендела связаться со мной. Я выслушал ваш рассказ и, будучи эмпатом, подтвердил, что ситуация в самом деле была критической.

— Это вы поставили Элле ментальный блок!

— Виноват. — Менталист отнюдь не виновато развел руками. — И намерен слегка его усовершенствовать. Элла будет помнить о вашем ином облике, но у неё не появится желания об этом рассказать.

— Элла и без ментального блока никому не расскажет! Она дорожит учёбой!

— Сейчас это так, но в будущем приоритеты вашей подопечной могут измениться.

И снова у меня возникло странное ощущение, оно было таким мимолётным, что я не обратила бы на него внимания, не знай о способностях Орланда Даркинфольда. Он пытался на меня воздействовать! Хотел убедить, что ментальный блок — мелочь, необходимая если не для всеобщего блага, то хотя бы для спокойствия. Отчасти я была с ним согласна, если бы не одно «но» — отношения мага и фамильяра строятся на доверии.

Я умоляюще посмотрела на лорда Рендела.

— Мы не вправе рисковать. — Архимаг с сожалением покачал головой. — Речь идет не только о вас, Даниэлла, а о целом курсе.

— Понимаю. — Я тяжело вздохнула, признавая поражение, а потом быстро посмотрела на Даркинфольда: — Попробуете ещё раз впихнуть в меня свои фальшивые эмоции — узнаете, почему магу не стоит злить фамильяра.

— Угрожаешь?

— Энергетическая передозировка — не самое приятное состояние.

— Но в этом случае тебе придется вступить со мной... в связь, — провокационно понизил голос он.

— До вас мне в любом случае далеко.

— То есть?

Мужчина казался сбитым с толку, так что я охотно пояснила:

— Двусторонние эмпаты вступают в связь со многими, зачастую это происходит независимо от их желания. То, что может шокировать стороннего наблюдателя, для вас всего лишь работа. Так ведь?

— Хочешь сказать, что и твоя мелочная месть, от которой у меня, без сомнения, разболится голова, будет всего лишь работой?

— Именно так. Но удовольствие я получу, и вы будете первым, кто об этом узнает.

Даркинфольд на мгновение замер, а потом повернулся к лорду Ренделу и весело объявил:

— Беру свои слова обратно. Теперь я вижу, чем могла тебя зацепить «девчонка со школьной скамьи».

— И когда вы собираетесь встретиться с Эллой? — выпалила я, чтобы замаскировать смущение любопытством.

— Когда вы с Эллой в следующий раз выберетесь в Ярмарка-Град.

Я удивлённо посмотрела на лорда Рендела в ожидании пояснений.

— Лучше, если Орланд поговорит с Эллой вне стен академии. Ярмарка-Град прекрасно подходит для этой цели.

— Хорошо. Съездим, — нехотя кивнула я. Меня не покидало ощущение, что я собираюсь снова предать свою подопечную. От первого блока не уберегла, а теперь должна стать соучастницей в установке второго.

Договорившись встретиться с нами на ярмарке, эмпат откланялся. Казалось бы, с его уходом обстановка в кабинете должна была бы разрядиться, но стало только хуже. Архимаг не спешил начинать разговор, я же места себе не находила из-за Эллы. Умом я понимала, что лорд Рендел предложил не самый плохой вариант — полезно иметь среди должников эмпата такого уровня, как Орланд Даркинфольд.

И всё-таки ещё один вопрос не давал мне покоя.

— Как вы узнали? — тихо спросила я. — Нас заметил кто-то из кураторов?

— Всё намного проще. Вы умудрились отыскать самую лучшую лавку с товарами для артефакторов. Рогарт, её владелец, и я знаем друг друга уже много лет. — Лорд Рендел взмахнул рукой, и в воздухе материализовался пакет, который я сперва приняла за свой. — Я планировал вручить его после окончания сессии.

Заглянув в пакет, я с удивлением обнаружила в нём набор для зельевара. Милые мелочи вроде крошечных золотых монограмм на стеклянных предметах, изящной гравировки с изображением копащей мордочки — на металлических делали этот подарок по-настоящему особенным.

Лорд Рендел взял со стола зеркальце и, перевернув, продемонстрировал мой портрет.

— Небольшое дополнение.

— Спасибо, — еле слышно выдохнула я, чувствуя, как нервное оцепенение отступает.

— Замёрзли? — Архимаг отложил зеркало и сжал мои пальцы в своих ладонях.

Только сейчас я заметила, до чего же сильно дрожат руки.

— Я испугалась. Очень.

— Из-за Эллы?

— Не только. Из-за Эллы... Академии. Из-за нас... Как представляю, что меня перевели бы... — В конце фразы мой голос сорвался на тихий всхлип. — Я очень хочу снова стать той примерной и беспроblemной ученицей, которой была раньше.

— Кошке не убежать от собственного хвоста, — с улыбкой заметил лорд Рендел. — Вы можете снова стать такой, какой были раньше, но сделает ли это вас счастливой?

На мгновение я представила, что вернулась к жизни, наполненной исключительно учёбой, и поёжилась. Нет, я, как и прежде, чувствовала тягу к знаниям, просто для меня они не были самоцелью. Учёба ради учёбы немногого стоит. Она никогда не сможет заменить дружбу, привязанность, любовь. Лорд Рендел понимал это лучше меня, поэтому и навязал Элле. Хотя почему навязал? В день распределения он преподнёс мне ценнейший подарок.

— Спасибо! — Я буквально повисла у него на шее, грудь сдавливалось от переполняющих эмоций. — Спасибо, что вы такой... До чего же мне повезло. Сама себе завидую.

Только выдохнув эти слова, я поняла, что произнесла их вслух.

— В этом мы похожи. — Лорд Рендел мягко меня отодвинул, а потом обхватил моё лицо ладонями. — Никогда не устану благодарить богов за нашу встречу. И признаю, что в произошедшем с Элой есть и моя вина.

Ощущение волшебства исчезло. Только что я буквально парила над землёй, а теперь тревога снова сжала сердце. Я инстинктивно шагнула назад.

— Что вы хотите этим сказать?

— Влюблённые девушки подвержены эмоциональным всплескам, которые не в силах контролировать. Вот вы и проболтались.

— Неправда! Я прекрасно себя контролирую!

— Настолько прекрасно, что предполагаемый перевод в другую академию напугал вас больше возможного разрыва с подопечной?

— Нет! — Под пристальным взглядом я совсем смешалась. — Не знаю! Да как это можно сравнивать?!

— Я считаю, что нам лучше повременить с помолвкой. Обязательства, которые она накладывает, могут помешать вашей учебе.

Слова лорда Рендела были точно удар под дых. Пол подо мной покачнулся. Заметив, что я едва стою на ногах, архимаг протянул руку и замер, словно в нерешительности.

— Вы хотите разорвать наши отношения? Если это так, лучше скажите прямо! Мне не нужна жалость!

— Я хочу дать вам и Элле время. Возможно, сейчас вы меня не поймёте, но потом скажете спасибо.

— Видеть вас не желаю!

Всхлипнув, я резко обернулась и, превратившись, выбежала из кабинета.

* * *

В коридоре на меня снизошло странное спокойствие. Я не сделала и десяти шагов, а слёзы уже высохли. Мысли слегка путались, не давая сосредоточиться на чем-то основном: сессия Эллы, наше индивидуальное задание и испытания остальных адептов, нововведения Альфреда Снежного в программе курса по защите подопечных и, конечно же, странное поведение Йерихона и его не менее таинственный знакомый со шрамом. Всё смешалось, превратилось в калейдоскоп картинок, образы сменялись перед глазами до того быстро, что я не сразу заметила, как миновала переход, соединяющий Центральную башню и Башню фамильяров.

— Дэни, а ты разве не идёшь?

Воркование Мирабель подействовало отрезвляюще, тут только я заметила, что по лестнице, ведущей на чердак нашей башни, поднимаются мои однокурсники. Фамильяры решили устроить внеплановую посиделку после возвращения из Ярмарка-Града. Оно и понятно, всем хотелось обменяться впечатлениями. Вот только видеть мне никого не хотелось. Забраться бы под одеяло, спрятать нос под подушку и... убеждай потом излишне заботливую Мирабель, что у меня ничего не случилось.

— Да, конечно! Я с вами! — объявила я, радуясь, что повстречала ребят в облике кошки. По пушистой моське сложнее считывать эмоции. Отсижусь в сторонке, послушаю. И потом, я же кошка! Могу свернуться клубком и сделать вид, что задремала.

Не вышло.

Стоило мне очутиться среди фамильяров, как я оказалась в центре внимания.

— Ну как съездили?

— Как адептам Ярмарка-Града?

— У вас подобралась такая странная компания... — завистливо протянула ласка.

После её замечания на чердаке воцарилась тишина, и стало ясно — так думает не только она. Повернув голову, обнаружила парящих рядом Соню и Мирабель. Сэм пристроился с другого бока от меня, Марк сердито постукивал лапой позади, и только Аллистеру, как обычно, было плевать на всеобщий напряг.

— Да, славненькая у нас компания. Кому-то что-то не нравится? — простодушно поинтересовался он.

— Обычно адепты одной специализации держатся вместе. — Белоснежный волк неодобрительно посмотрел на меня.

Так вот в чём дело! Прибывших по обмену ласку и волка не устраивало, что Элла не подружилась с их подопечными. Так это был выбор адептов. С Вульфом и Висэль мы так и не нашли общего языка. А ведь старались! Даже в Руины с собой брали. Нет же, ласка и волк остались гордыми индивидуалистами.

— Без понятия, какие порядки там, откуда вы явились, но здесь адепты сами решают, с кем им общаться.

— Ваши адепты чересчур самостоятельные, — сердито фыркнула ласка.

Среди фамильяров не принято обсуждать магов, с которыми они работали прежде, как и причины, по которым их пути разошлись. Учитывая, что Вульф и Висэль сами были ещё учениками, причина перевода не вызвала сомнений — магов волка и ласки исключили из академии. На нашем потоке пока что обходилось без отчислений, но каждый фамильяр страшно переживал, что его подопечного выгонят. Никому не хотелось менять академию и обживаться на новом месте.

— Равноправие мага и фамильяра — особенность нашего учебного заведения, — почти ласково проворковала Мирабель.

— Глупость несусветная! — надменно твякнула Висэль. — Лорд Рендел обучает попаданцев в ущерб фамильярам. Поговаривают, что это из-за того, что он сам — маг.

— А ты и рада собирать пустые сплетни? — не выдержала я. — Это хобби или недостаток воспитания?

Мне стало безумно обидно за архимага. Никто так не пёкся о благе академии, как он.

И всё-таки ни один ректор прежде не отваживался на такой шаг! Наша академия была своего рода экспериментом, и у него имелось много противников. Однако Висэль и Вульф были не сторонними злопыхателями, они учились в этих стенах и не имели права их критиковать. Ребята разделяли мою точку зрения.

— Если вас не устраивают порядки в нашей академии, — валите в ту, откуда прибыли, — припечатал Марк.

— Если вам вообще есть куда возвращаться. И к кому! — ухнула Соня.

А вот это было уже слишком! После слов Сони волк и ласка насупились, а потом молча встали и покинули чердак. До чего же некрасиво получилось! Мы все с негодованием уставились на Соню.

— Сама не знаю, что на меня нашло. Стоит извиниться, — понуро объявила она и вылетела следом.

— Мы не должны касаться прошлого Висэль и Вульфа. Если захотят — сами поделятся. Фамильяры дружно закивали, поддерживая мою точку зрения.

— Так как съездили в Ярмарка-Град? Кто попал в десяточку? — Марк предвкушающе потер лапы.

Это он сейчас о чём? Неужели я что-то пропустила?

На одной из стен вспыхнула иллюзорная таблица с текущими результатами сессии наших подопечных. Помимо уже сданных зачетов в ней значилась отдельная графа: «Индивидуальное задание».

— Вскрываемся — не стесняемся! — объявил Марк. — Кто просадил в Ярмарка-Граде последние деньги? Кто понятия не имеет, как приступить к индивидуалке?

— Это тебе не покер! — возмутилась Мирабель.

— То есть Хиллер пока что в пролёте? — не преминул уточнить Марк. — Я не ехидничаю, мне для отчётности надо.

— А для чего нужна эта таблица? — спросила я.

— Будем коллективно подтягивать отстающих, — пояснила волчица с факультета строителей.

— Мы решили, что в этом году у нас никого не отчислят! — воодушевлённо подхватила ещё одна голубка. В отличие от Мирабель, она досталась девушке-артефактору.

Я ещё раз, уже тщательнее, изучила таблицу. Общую картину портил зачет-допуск по теоретической магии. Заветные энергетические шары поймали далеко не все, а без допуска индивидуальное задание хоть и выполнишь, но не сдашь.

— Знать бы ещё, что нам припасли на закуску, — с тоской протянул Сэм, имея в виду профильный экзамен. Он сдавался последним и означал успешное окончание сессии.

Я и Марк печально переглянулись. Нашим адептам последний экзамен по практической магии придётся сдавать тоже Эльтерусу.

После разбора учебных вопросов собрание на чердаке незаметно перешло в развесёлый фуршет.

На полу появилось покрывало с закусками, на которое Мирабель демонстративно выставила заварник с чаем. Парни слегка приуныли, но потом Марк притащил бутылку лёгкого, по его словам «дамского» вина. На вопрос, для чего он держал такое вино в своей комнате, хитрый заяц ответить отказался.

Фамильяры шумно обсуждали поездку. Разбившись на группы, ребята прикидывали, как бы всем побыстрее разделаться с индивидуальным заданием. Удивительно, но наша самоорганизовавшаяся разношёрстная компания подала пример остальным. Вот и славно! Мысленный голос Эллы прозвучал у меня в голове до того неожиданно, что я подпрыгнула на месте как ужаленная.

«Дэни, у тебя всё в порядке?»

«Да, конечно. А почему ты спрашиваешь?»

«Я чувствую отголоски твоих эмоций. Сначала ты была очень расстроена, а теперь почему-то веселишься».

«И что в этом плохого?»

«Ничего...»

«Ложись спать. Завтра рано вставать».

«Хорошо».

Элла была явно разочарована. Неужто решила, что раз в курсе моей тайны, то я запросто выложу, что у меня на сердце?

Узнай я утром, что Элла раскроет мою тайну, а лорд Рендел это выяснит и захочет разорвать наши отношения, и мой мир рухнул бы. Однако теперь я оставалась спокойной и даже строила планы на завтра. Как я могла объяснить что-то Элле, когда сама ничего не понимала?

Глава 7

Рост силы фамильяра зависел от успехов его мага. Благодаря Элле мне посчастливилось научиться левитировать и маскировать ауру. С тех пор я ждала, когда же кому-нибудь из нашей компании улыбнется удача. Подфартило Сэму, однако новая способность его не обрадовала. Рост резерва Дэйва пробудил в фениксе возможность видеть призраков.

— Представляете, я глаза открываю, а он на спинке кровати сидит и так печально пялится, словно это я лично его сжёг!

— Так ты же феникс. Вдруг он перепутал? — предположил Марк.

— Ничего, подожди. Вот поднимет Дэйв своего петуха, и он перестанет тебе являться, — утешала Сэма Соня.

— А вдруг он хочет, чтобы его не поднимали, и пытается сообщить об этом? — обеспокоилась Мирабель.

— Предлагаешь рассказать об этом Дэйву? Вот он обрадуется.

Разговор вёлся в буфете фамильяров, в который мы нагрянули вместо того, чтобы завтракать вместе с адептами в общей столовой. А сколько удивления и скрытого возмущения породил наш внезапный выбор! Элла минут десять меня изводила мысленными вопросами. Никак не могла поверить, что я на неё не обиделась и не избегаю. Пришлось сказать прямо, что мы в кои-то веки захотели собраться и поесть как... нормальные люди!

Конечно, обстановка в буфете Башни фамильяров была попроще: крошечное помещение вмещало всего пять столов, да и те без стульев, зато меню такое же, а возможность поболтать и поесть в привычном облике и вовсе бесценна.

— Ты лучше о своем подопечном подумай. Если Дэйв увидит, как сильно тебя напрягает новая способность, ещё и виноватым себя почувствует.

— Дэни права, — поддержала меня Соня. — Ты радоваться должен, что у Дэйва такой прогресс.

— Да я и радуюсь. Просто никак не могу смириться, что мне достался некромант! — выпалил Сэм, да так и замер с раскрытым ртом.

Ох! А вот это уже проблема. Если фамильяру не близка специализация подопечного, особых успехов они не добьются. Понимал это и Сэм, потому как уткнулся в свою кружку с какао и предложил сменить тему.

— Вы после завтрака снова в лабораторию? — спросил у меня Марк.

— Ага. Отвар сегодня дозреет, и смешаем с толченым янтарём, а потом...

— Выпьете? — хитро улыбнулась Мирабель.

— Ещё чего!

— Это вы правильно. Резкий скачок силы — сомнительный бонус, — одобритительно кивнула Соня.

— Да при чём тут это?! Просто я знаю, как Элла готовила отвар.

Сколько раз роняла ингредиенты на пол, как забыла простерилизовать колбы, а волосы под шапочку убирать начала только после того, как я ей продемонстрировала, во что может превратиться безобидное зелье, если в него случайно попадает лишний ингредиент. Целый коготь пожертвовала! Но воспитательный момент определённо удался, а кошачий фантом мы потом пару часов не могли из лаборатории вытурить.

— Хиллер тоже свои эликсиры пить отказывается, всё кого-нибудь угостить норовит, — весело хихикнула Мирабель.

— А что с ними не так? Он Люку с десятков флаконов по себестоимости подогнал, — не на шутку встревожился Марк.

— По какой ещё себестоимости? У них в лаборатории ингредиенты дармовые, — удивился Сэм. Мирабель отчаянно покраснела и буркнула, что фамильяры не вправе вмешиваться в отношения адептов.

— Да при чём тут отношения? Твой парень нагло наварился на моём подопечном! — возмутился Марк.

— Радуйся, что не отравил, — хмуро заметила я. — Почему твой адепт у первогодки зелья берёт?

Марк наконец-то прочувствовал все перспективы и кратко бросил:

— Разберусь.

Присутствующий за столом Аллистер в разговор не вступал. Сложно болтать, когда уплетаешь за троих, поэтому когда он вдруг подскочил как ужаленный и принялся жестикулировать и что-то мычать с набитым ртом, вздрогнули все. Сидящая рядом Соня закатила глаза и подлила ему чая. Аллистер благодарно закивал, шумно отхлебнул из кружки и выпалил:

— Ешьте быстрее! Там наши в оранжерее собрались!

— Подумаешь. Подождут. — Сэм с преувеличенным аппетитом начал заталкивать в рот ватрушку.

— Не хочешь идти в склеп с Дэйвом? — тихо спросила я.

— Не хочу, — раздалось угрюмое в ответ.

Вид у парня был до того измученный, что мне его стало жалко. Впрочем, остальные выглядели не намного лучше. Бессонные ночи давали о себе знать — все фамилеры добросовестно готовились к контрольным и зачётам вместе со своими подопечными. В зверо-птичьем облике помятый вид фамилеров был не так заметен, а сейчас мы могли в полной мере полюбоваться на чужие синяки под глазами.

— Выше нос. Тебе достался толковый парень, — попыталась приободрить я Сэма.

— Вот это и печалит меня больше всего. Дэйв не должен вылететь только потому, что его фамилер не жалуется некромантию.

* * *

Если Сэму и его подопечному предстояло спуститься в склеп, то Кеннет и Люк работали над индивидуальным заданием в мастерских. Как назло, они находились по соседству. В результате парни постоянно находили и повод, и время для ссор, что безумно расстраивало Эллу.

— Дэни, они меня вконец достали!

— Я в курсе. Причем знаю дословно, какими нехорошими словами Люк обозвал Кеннета и что тот сказал в ответ.

Элла виновато улыбнулась и потёрла браслет, поблескивающий на запястье.

— Я не должна злоупотреблять УУМом?

Парный был у меня, эти артефакты и помогали нам поддерживать мысленную связь, а с недавнего времени ещё и ловить отголоски эмоций друг друга. Как только наша с Эллой сила возрастёт, мы сможем использовать мыслеречь без УУМов. И, кажется, к этому заветному моменту мне придётся научиться ставить ментальные блоки!

— Было бы неплохо, если бы ты перестала транслировать мне все ссоры Люка и Кеннета в деталях. Как я могу спокойно завтракать или болтать с другими фамилерами, если на краю сознания идёт чья-то перебранка?

— Ничего сложного. — Элла пожала плечами. — Считай, что позавтракала под телик. Но я тебя поняла. Постараюсь больше так не делать. Но временами так хочется поделиться! Вот были бы у нас айфоны последней прошивки и Инстаграм.

У меня вдоль позвоночника пробежала нервная дрожь. Вроде в мире Эллы ещё не пользовались имплантами, что же она мне вставить захотела? Ещё и телик какой-то упомянула. Нормальный маг должен мечтать об артефактах и магических усовершенствованиях, а не о приборах родного мира!

— А хочешь, мы тебе мантию или ботинки после сдачи сессии зачаруем?

— Зачем мне тратиться на прокачку ботинок? Они же не текут. Ты здорово над ними в прошлый раз поколдовала.

— Это же такая малость! — Я нервно пристукнула хвостом.

Как же донести до Эллы всю безграничность возможностей магии? Да она больше рассказам Люка удивляется и завистливо вздыхает, когда он упоминает какой-нибудь хитромудрый приборчик из своего мира.

Погружённая в свои мысли, я прозевала яркую вспышку материализовавшегося пульсара.

— Дэни, зачёт!!! — Элла попыталась ухватить свой светящийся допуск к экзаменам, но тот дёрнулся в сторону, покружил рядом с девушкой и, словно издеваясь, полетел по коридору.

Элла тяжело вздохнула, провожая взглядом уплывший зачёт по теоретической магии. Да уж, сложную задачку задал нам Эльтерус.

— Элла, лови! — Возглас Кеннета сопровождался оглушительным треском.

Это артефактор снова пустил в дело свою чудо-указку. Энергетический пульсар отскочил от неё, точно мячик, и помчался обратно, и тут уже Элла не оплошала. Подопечная бросилась на него, так выпрыгнув, что любая кошка обзавидовалась бы! Ухватив пульсар, девушка не смогла удержать равновесие и повалилась на пол, крепко прижимая к себе добычу.

— Элла, ты не ушиблась?!

— А я не знала, что люди умеют
так

двигаться. — Соня озадаченно посмотрела на меня.

— В экстренных случаях мы и не такое вытворяем, — пропыхтела Элла с пола.

— А вы уверены, что это честно? — спросила я и почувствовала себя тем самым гнусом-ворчуном, который явился на вечеринку и всем испортил настроение.

— Дни, ты же это несерьёзно? — Элла обиженно посмотрела на меня. Пульсар в её руках уже погас, оставив вместо себя лист, подтверждающий сдачу зачёта по теоретической магии. — Глянь! Здесь даже моё имя вписано. Магия врать не станет.

Меня же не покидало ощущение, что Элла только что подтасовала результат. Эльтерус давал только одну попытку, и Элла её провалила. Она не должна была поймать этот шар. Впрочем, её это ни капли не смущало.

Спрятав листок в карман мантии, Элла обратила внимание на загадочное устройство Кеннета.

— Дни, только посмотри, какую интересную штуку Кеннет смастерил!

— Элла, осторожнее! — Кеннет перехватил руку девушки, сжимающую указку. — Артефакт ещё не доработан.

— А что с ним не так? — Она поднесла указку к лицу и получила звучный щелчок по носу. — Ой! Током бьётся!

Элла непроизвольно разжала пальцы, но Соня была начеку — ястребом спикировала вниз и подхватила указку, не дав той упасть на пол.

— С отдачей надо что-то придумать. — Артефактор смущённо улыбнулся и раскрыл ладонь, затянутую в защитную перчатку, его фамильяр уронила указку чётко в руку.

Я завистливо вздохнула. Кеннет и Соня уже смогли достичь полного взаимодействия.

— Поздравляю с созданием первого защитного артефакта, — порадовалась за них я.

— О! Это так... Разминка. Закончить бы измеритель. — Кеннет мечтательно улыбнулся.

— Высшая награда для артефактора — когда его творение пользуется спросом, — ухнула Соня. Я поняла, к чему она клонит. Когда измеритель Кеннета будет готов, он станет чуть ли не самым популярным адептом академии. Да у него отбоя не будет от желающих помериться уровнем силы!

— А мы закончили первый этап создания зелья, — тут же похвасталась Элла.

— Наверное, сложно было... — грамотно поддержал разговор Кеннет.

И тут нахватался! Хотя чему я удивляюсь? Конкуренция — двигатель прогресса. Из-за Люка парню постоянно приходилось совершенствоваться в борьбе за благосклонность моей подопечной.

— Не сложнее, чем варить борщ, — беззаботно отмахнулась Элла.

Понятия не имею, что такое борщ, но если его готовят точно так же, как Элла активатор, дрянь должна получиться первостатейная. Девушка совершенно не хотела выдерживать время, а стремилась побыстрее соединить и перемешать все компоненты — якобы и так зажарится!

* * *

Мастерские и лаборатории академии расположены за пределами башенного комплекса.

Разумеется, из соображений безопасности. Близость к ним лазарета — уже чистая случайность, однако перспектива попасть в лапы целителей волшебным образом аккумулирует сознательность и повышает внимание к технике безопасности. Возможно, этому отчасти способствует и то, что учебное кладбище некромантов тоже находится неподалеку.

Кеннет проводил нас до дверей нашей лаборатории и только потом отправился в мастерскую. Всё-таки славный он. И упорный. Другой бы уже давно махнул рукой, а этот до сих пор держится, хотя Элла периодически крутит хвостом перед Люком.

Упомянутая в мыслях часть тела раздражённо шлепнула по полу.

— Да, Дэни? Что-то не так? — верно распознала мои эмоции Элла.

Догадливая поганка уже просекла, на что нужно обращать внимание.

— Да вот никак не могу понять... Элла, активатор... — слабо выдохнула я.

Каждая шерстинка на моём теле встала дыбом. А всё потому, что раствор в колбе, который мы оставили на ночь остывать, теперь был ярко-зелёного цвета, хотя в рецепте был недвусмысленно упомянут бордовый!

Оценив результаты трёхдневного труда, Элла сверилась со свитком.

— Дэни, как же так?!

— Без паники! Сейчас разберёмся. — Я запрыгнула на стол и придвинула к себе тетрадь, в которой мы скрупулёзно записывали каждое действие.

— А толку! Варить всё равно больше не из чего! — Элла яростно встряхнула содержимое колбы.

— В крайнем случае съездим на ярмарку, но сперва надо выяснить, что пошло не так. — Я изо всех сил старалась излучать спокойствие, хотя на самом деле мне хотелось лезть на стену.

Ведь это в первую очередь мой промах! Я контролировала процесс приготовления зелья, пресекала все попытки Эллы отклониться от рецепта. Неужели не уследила?!

Изучение записей не приблизило нас к разгадке. И это когда я тщательнейшим образом перепроверила каждый наш шаг, сунула нос во все миски и плошки, повздыхала над остатками ингредиентов.

— Дэни, да не убивайся ты так, — неожиданно выдала Элла.

Я от её слов аж на месте подскочила.

— С чего ты это взяла? Я спокойна!

— Ага. Конечно. — Девушка достала из шкафа зеркало и продемонстрировала мне всклокоченную чёрную кошку.

Да уж, вид так себе. Глаза выпученные, с правого уха свисает корешок, усы в пыльце, а грудь измазана чем-то жирным. Да я даже в лаборатории лорда Рендела в разгар эксперимента себе такого не позволяла! Всегда помнила о необходимости сохранять спокойствие и ясность мыслей, а тут совсем перестала себя контролировать.

— Мы обязательно найдём отгадку!

— Скорее у тебя шерсть от нервов клочьями ползет. То-то ректор обрадуется.

Напоминание о лорде Ренделе действовало отрезвляюще. Я замерла перед зеркалом и задействовала очищающее заклинание. Зря я это сделала. Очень зря! Магия, столько раз помогавшая мне сводить чернила с пальцев, прошла по кошачьей шерсти холодным душем. Шерсть мгновенно прилипла к шкуре, а меня стал колотить озноб.

— Ой! Дэни, а ты уверена, что всё правильно сделала?

Я зыркнула на Эллу так, что от дальнейших расспросов она воздержалась, а вместо этого стащила через голову мантию и укутала меня в неё. Слегка согревшись, я разомлела и тут только уловила незнакомый аромат.

— Ты пользуешься духами?

— Игвор подарил. — Девушка смущённо улыбнулась. — Он — лапочка, прекрасно понимает, что нам не быть вместе, но это не мешает ему любоваться мною со стороны.

— Так и сказал или сама придумала?

Знаки внимания, оказываемые подопечной гномом-снабженцем, меня тревожили, но я понятия не имела, как убедить Эллу, что не стоит строить глазки Игвору. Это же не двух юнцов за нос водить!

— Практически дословно процитировала. А что тебя смущает?

— Количество твоих поклонников на один квадратный метр нашей академии.

— Так я же не специально. Они все как-то сами ко мне липнут. Ох, Дэни, и завидую я тебе.

Всего один ухажер, зато какой.

Если после вынужденного купания мне было зябко, то теперь сделалось жарко. С лордом Ренделом мы после нашего последнего разговора не виделись. Я решила сосредоточиться на

учёбе. Мои сердечные беды не должны помешать Элле сдать сессию! А об остальном я подумаю потом. До чего же разумно! Сама себе не устаю поражаться.

— Вы поссорились, — уверенно заявила Элла.

— Мы расстались, — спокойно пояснила я.

— Ка-а-ак? — От удивления подопечная выронила из рук лопаточку, которую крутила в руках. — Когда? Почему? И ты мне ничего не рассказала?!

— А что тут такого?

— Я думала, мы подруги, — с обидой в голосе произнесла Элла.

— И как настоящая подруга я не стала грузить тебя своими проблемами во время сессии.

— Ну что за глупости?! — Она быстро осмотрелась. — Превратись!

— Ш-ш-што-о? — Я возмущённо зашипела.

— Я не могу обсуждать личную жизнь... кошки!

— А я и не прошу тебя обсуждать мою личную жизнь! И потом, в лабораторию может кто-то войти!

— Не войдёт. Лаборатория на время сессии — наша. Я специально уточнила график посещений у снабженцев.

— Ты выпросила у Игвора целую лабораторию?!

Это открытие так меня поразило, что на мгновение я забыла о том, что ему предшествовало.

— Нет, я попросила Игвора перевести Кеннета в другую мастерскую, но выяснилось, что все они уже расписаны до конца сессии. Так что придётся Люку и Кеннету плавить и конструировать по соседству, — измученно выдохнула Элла. Было заметно, что ссоры парней её изрядно достали. — Так ты не превратишься?

— Ещё чего! Я себе не враг!

— Ладно. — Элла поудобнее устроилась на стуле. — Тогда рассказывай, что у тебя с лордом Ренделом.

— Лучше я расскажу тебе, что нас ждет, если мы завалим индивидуалку! — Я ткнула лапой в колбу с испорченным зельем.

— Зелье придется варить заново, и мне не хочется, чтобы результат повторился. А поэтому ты прямо сейчас рассказываешь, что у тебя стряслось!

— Намереваешься, что мы испортили зелье из-за моих сердечных проблем?

— Не исключено. — Элла сложила руки на столе, как примерная ученица. — Так что?

Расскажешь?

И что она хочет услышать? Что лорд Рендел меня бросил, потому что счёл, что я тянусь к нему больше, чем к собственной подопечной? Или мечтает узнать, что нас раскрыли и теперь ей грозит ментальный блок? Второй по счёту!

— Ой-ой, как ты занервничала! — Элла демонстративно покрутила браслет на запястье.

— А ты и р-рада? — Из моего горла вырвалось вполне натуральное рычание.

— Видишь ли, Дэни. Сейчас ты выдала больше эмоций, чем после разрыва с лордом Ренделом. И либо не так уж и сильно была влюблена в своего архимага, либо с тобой творится что-то очень странное.

— Неправда! Не может быть...

— Ты плакала?

— Немного. Вроде бы.

— Отказывалась от еды? Злоупотребляла вкусеньким?

— Э-э... А тебе не кажется, что твои вопросы несколько нелогичны?

— Отвечай! — Элла пристукнула ладонью по столу.

— Не было такого. Пойми, я просто не особо эмоциональна. И потом, у нас сессия... И...

— Неудачное приготовление зелья опечалило тебя сильнее разрыва отношений? — Элла выжидательно уставилась на меня, подперев щеку ладонью. — Да-да, Дэни. Тебя заколдовали! Кто-то намеренно вас рассорил! Ну не может такая пара распасться из-за банального пустяка. Наверняка это происки бывшей любовницы или особы, которая положила глаз на нашего ректора. Или...

— Лорд Рендел узнал, что ты меня раскрыла.

— Кося-я-якс, — потрясенно выдохнула она. — О таком варианте я не подумала. И поэтому он тебя бросил? Ой, Дэни... Что же теперь будет?

Запал Эллы угас так же внезапно, как и пробудился.

— По уставу мне теперь должны подобрать новую академию и... мага, — еле слышно выдохнула я, но, увидев побледневшее лицо Эллы, быстро добавила: — Этого не случится! Лорд Рендел нас прикроет!

Узнав, что отчисление ей не грозит, Элла не спешила радоваться.

— В чём подвох? Лорд Рендел — мужик, конечно, классный, но он бы не спустил нам такой промах.

— Хорошо, что ты это понимаешь.

— Да не тяни уже!

— Тебе хотят поставить ментальный блок, чтобы ты никому не выдала нашу тайну! — выпалила на одном дыхании я.

— Мне... хотят стереть память? — Элла прижала дрожащие пальцы к губам.

— Да нет же! Это всего лишь блок! Он не позволит тебе разболтать о том, что фамильяры имеют антропоморфную форму, даже если очень захочешь... — Элла взглянула на меня с такой обидой, что я поспешила исправиться: — Даже если тебя станут принуждать.

— И когда ожидается знаменательное событие?

— Когда мы отправимся в Ярмарка-Град.

Элла с подозрением уставилась на злосчастную колбу:

— Дэни, так ведь нам поэтому и испортили зелье!

— Ты уж определись, кем считаешь своего ректора: спасителем или злостным вредителем, — буркнула я.

— Главное, чтобы ты, Дэни, определилась. — Элла коварно улыбнулась. — И я по-прежнему считаю, что ты недостаточно сильно переживала из-за вашего разрыва!

Вот же клещ упрямый! И с чего она решила, что я была обязана заливать горячими слезами?

У меня же столько дел, что страдать просто некогда. Да я даже в кабинете лорда Рендела...

Внезапно детали нашего последнего разговора вспомнились так чётко, что из моего горла вырвалось хриплое «мяу». Боль затопила грудь, стало тяжело держаться на лапах, так что я попросту плюхнулась на живот.

Лорд Рендел предложил расстаться! Не будет больше ни пожеланий доброго утра, ни встреч в лаборатории, я потеряла не только возлюбленного и наставника, но и друга! Я потянулась к нему сразу после поступления в академию. От природы спокойная и рассудительная, я всегда старалась избегать шумных компаний и бурлящих страстей и уж точно не собиралась влюбляться в собственного ректора! А когда вляпалась, то неожиданно выяснилось, что и лорд Рендел видит во мне не только учащуюся. Мягко и ненавязчиво он помог мне сблизиться с одноклассниками, наделил адепткой, которая перевернула мой привычный спокойный мирок с ног на голову. Временами мне казалось, что лорд Рендел понимал меня лучше, чем я сама. И вот он предложил расстаться, словно нас больше ничего и не связывало, потому что счёл, что так будет лучше для меня. А я спокойно это приняла и действительно погрузилась с головой в учёбу! И произошло это после встречи с магом-менталистом!

— Да я его урою! — я зарычала не хуже тигра.

Элла ошарашенно посмотрела на меня и пролепетала:

— Когда я говорила, что ты недостаточно эмоционально восприняла разрыв с нашим ректором, то имела в виду не совсем это.

— Я не о ректоре, а о хмыре, покопавшемся в моей голове и внушившем, что разрыв с лордом Ренделом — мелочь, не стоящая внимания!

Недоумённое выражение лица подопечной сменилось злым:

— Пожалуй, нам стоит прикупить лопату.

* * *

Разобраться с неудавшимся зельем помог Хиллер. Промак был не там, где искали. Мы с Эллой осмотрели инвентарь, проанализировали этапы приготовления зелья, но совершенно забыли об ингредиентах. Да и как мы могли их перепроверить, если большая часть уже была израсходована?

Умнице Хиллеру хватило беглого взгляда на рецепт и конечный результат в колбе, чтобы вынести вердикт: мы неправильно хранили ягоды. Их нужно было держать в темноте, на свету же они очень быстро потеряли волшебные свойства.

— За один день?! — не поверила Элла.

— О, это ты ещё не работала с магическими ингредиентами. — Хиллер красноречиво закатил глаза. — Нужны особые условия хранения, температурный режим и влажность. Чуть ошибёшься, поддержишь на столе лишние десять минут — вся работа насмарку.

— Но нам-то откуда это знать?! Я — боевой маг, а не специалист по растениям! И потом, в рецепте об это не было ни слова!

— Таким элементарным вещам целителей учат на первом же занятии по зельеварению, — смущённо заметил парень.

Мы с Эллой удручённо переглянулись.

— Мне следовало лучше подготовиться, — виновато мяукнула я.

И всё-таки, как я должна была это сделать, если не знала, что именно проверять? До чего же неловко в этом признаваться даже самой себе! В лаборатории я чувствовала себя как рыба в воде и не учла, что зельеварение — это не знакомое мне кристалловедение, а опыт помощницы мага-артефактора здесь не поможет. Привыкла, что я всегда во всём первая и не допускаю ошибок. И вот — результат! Болезненный щелчок по носу.

— Не бери в голову, мы всё исправим. Так ведь? — Элла взволнованно посмотрела на меня.

И о чём я только думаю?! Раскисла из-за личного промаха. А Элле какво? Она же знает, что находится на грани отчисления. И совсем не хочет возвращаться домой. Нет уж! Я не допущу, чтобы её исключили!

— Конечно! Я сегодня оформлю пропуск, и завтра же съездим на ярмарку за новыми ингредиентами.

— И я с вами! — неожиданно подхватил Хиллер. — Помогу всё выбрать и распишу, как и что хранить!

— Трав всё-таки не хватило? — догадалась я.

— Не хватило. — Парень смущённо почесал в затылке. — Ума не приложу, как признаться Мирабель. Она же предупреждала. А может, ты, Дэни, и на меня пропуск оформишь?

— Нет уж! У тебя есть личный фамильяр. Вот с ним и договаривайся.

Теоретически я могла бы взять Хиллера на ярмарку, но вставать между ним и Мирабель не хотелось. Ни к чему хорошему это не приведёт.

— Вы только без нас не уезжайте, вместе веселее!

— Ты только больше ничего ненужного не продавай, — попросила Элла.

— Что ты, теперь я буду торговать исключительно снадобьями собственного приготовления.

— И желательно — за пределами академии, — твёрдо произнесла я.

— Да кому они там нужны... — буркнул Хиллер, но под моим взглядом стушевался и кивнул:

— Хорошо, своим больше ничего не навязываю.

— И вернешь Люку деньги, — решила дожать целителя Эллу.

— Ещё чего! Я на эти настойки столько времени потратил! Если не хотите меня с собой брать

— скажите прямо, а не ставьте условия.

— Решено! Завтра едем в Ярмарка-Град! — с улыбкой завершила его Элла.

* * *

Пока Элла была рядом, я старательно гнала мысли о лорде Ренделе, а как осталась одна, так снова накатили хандра и воспоминания. Нет, я так больше не могу! Надо взять и выяснить! Вот прямо сейчас!

Вскочив с кровати, бросилась к шкафу переодеваться, на краю сознания тут же прозвучало взволнованное:

«Дэни, ты куда-то собралась?»

«А как ты догадалась?»

«Я тебя уже четыре месяца знаю, так что не удивляйся, а открывай».

Вздыхнув, поплелась к двери. Так и есть: Элла стояла на пороге, а под мышкой у неё было свёрнутое одеяло.

— Ты что затеяла?

— Спаси тебя от огромнейшей глупости! Как чувствовала, что ты додумаешься помчаться к архимагу.

— А мне можно! У меня и допуск в его апартаменты есть.

— Потрясающе! — Из горла девушки вырвался скептический хмык.

— Ты чего ухмыляешься?

Элла бросила одеяло на кровать и только потом ответила:

— Ты собралась в спальню к мужчине. Ночью.
— Так я же поговорить. И потом, я его ассистентка... Была. Элла, что мне теперь делать?
— Для начала не глупить. Вот увидишь ты его и что скажешь?
— Что Даркинфольд намеренно нас рассорил, что он применил ментальную магию...
— И, услышав это, лорд Рендел сразу же все поймёт и осознает?
— Да! Не знаю. Наверное.

Если этот Даркинфольд так хорош, то лорд Рендел как минимум тебе не поверит. Поразмыслив, признала правоту Эллы. Даркинфольд же не просто заставил лорда Рендела обо мне забыть, он внушил ему, что это во благо, что так будет лучше для всех. Зловредный менталист использовал все страхи и сомнения, извратил восприятие. И лорд Рендел ещё считает его другом! Друзья так не поступают! Вот доберусь я до этого Даркинфольда!

— Ага! Это выражение лица мне больше нравится. Ложись спать. Великую мстю надо осуществлять со свежей головой.

— А знаешь, действительно, оставайся у меня. Присев на одеяло, я обернулась кошкой.

— Здорово! Раз — и ты совсем другая!

— Если бы...

Что кошка, что человек — какой облик ни прими, а сердцу всё равно больно.

Глава 8

Я уже привыкла к частым отлучкам Гизмо, поэтому, когда он не пришёл ночевать, переживать не стала. Каково же было моё удивление, когда рано утром имп меня разбудил и заявил, что переезжает. Тут только я заметила, что в комнате было непривычно пусто: ни тебе мотков ниток на столе, ни шуршащих пакетиков с бисером и блёстками на подоконнике. Пока мы спали, демонёнок собрал свои вещи.

— И куда ты собрался? — спросила я.

— Да тут недалеко.

Наше перешёптывание разбудило Эллу. Пришлось сообщить новость и ей.

— Как вы знаете, бесхозный имп — лакомая добыча для магов, — пустился в объяснения Гизмо. — Так что я озаботился вопросом собственной безопасности.

— И до чего додумался?

— Теперь я не ничейный имп, а общественный!

Мы с Эллой переглянулись, не спеша разделять восторг чешуйчатого паршивца.

— В Академии фамильяров всем магическим созданиям гарантирована защита, так что я попросил признать меня одним из них. И... Вот!

Гизмо, скромно шаркнув ножкой, протянул мне свиток.

Согласно указу лорда Рендела имп Гизмо, наравне с вивернами и прочими магическими тварями, признавался полноправным жителем нашей академии. Со всеми вытекающими бонусами — едой, кровом и защитой.

— И куда ты съезжать собрался? Не в зверинец же?

— Что ты! Я выпросил себе комнату в Башне фамильяров. Тут в конце коридора была одна свободная. Но не переживайте, я по-прежнему смогу присматривать за яйцом.

— А мы сможем ходить к тебе в гости! — обрадовалась Элла. — Какой ты молодец. Да, Дэни? Что скажешь?

— Я...

«Ку-ка-ре-ку!»

Оглушительный петушиный вопль заставил нас вздрогнуть и броситься к окну.

— Это кого там режут? — Элла с возмущением распахнула створки и громко взвизгнула.

По нашему подоконнику гордо вышагивал возрождённый некромантией петух. На соседнем метался всклокоченный Сэм и уговаривал птичку вернуться в комнату. Увидев нас, феникс заметно воспрянул духом.

— Дэни, Элла, гоните эту чешуйчатую дохлятину ко мне! Если с ним что-то случится, Дэйв мне этого не простит!

— И совсем он не дохленький, а очень даже бодрый, — отметила Элла.

— А голосит так, что и живые обзавидуются. — Добавила я.

— Зато на солнце и свет реагирует, как нежить, — горестно объявил Сэм. Стоило сияющему фениксу сделать несколько шагов к петуху, как тот шарахнулся в сторону. — Вот видите, он меня к себе не подпускает!

Петух выдал рассерженное «ко-ко-ко», а потом зашипел, продемонстрировав длинный змеиный язык.

— У! Тварь! — Вконец разозлившись, феникс взмахнул крыльями.

Дохлый птиц зашипел ещё раз, с независимым видом промаршировал по подоконнику мимо нас, а потом... расправил крылья и перелетел на соседний, уже практически полностью освещённый солнцем!

— Псих-самоубийца, быстро обратно! — прокричала Элла.

Ей в ответ раздалось гордое «ку-ка-ре-ку!», сорвавшееся на предсмертный хрип, — чешуйчатый петух всё-таки высунулся под солнце и уже совсем мёртвой птичкой полетел к земле. Сэм выругался и припустил следом, цепкие когти феникса перехватили добычу в полёте. Впрочем, петуху это уже не помогло.

Явление некроманта произошло как нельзя некстати. Высунувшись из окна, Дэйв помахал нам.

— Элла, Дэни, вы Сэма не видели?

— Дэйв, я всё могу объяснить, — прокричал Сэм, зависнув перед окном.

Некромант мгновенно оценил состояние с таким трудом возрождённого к жизни петуха и зашипел не хуже змеиноподобного:

— Я же просил, чтобы ты к нему не прикасался!

— Да пожалуйста! — Сэм разжал когти, и уже совсем мёртвый петух полетел к земле.

* * *

Эльтерус подписал пропуск в Ярмарка-град, даже не поинтересовавшись, зачем Элле вздумалось посетить волшебный город. У Хиллера сложностей с разрешением куратора тоже не возникло, поэтому после завтрака мы прошли через портал. С покупкой ягод мы с Эллой справились быстро, список Хиллера был более внушительным. Мирабель уже своё отворчала и теперь ястребом носилась над лотками, выискивая нужные ингредиенты.

— Вам необязательно таскаться вместе с нами. — Целитель до сих пор чувствовал себя неловко из-за приступа жадности, побудившего его продать излишек ингредиентов.

— Да, Дэни, Хиллер прав. Загляните пока в свой квартал, — поддержала Мирабель. — А потом встретимся у Башни телепортации.

— Нет, почему же, мы с удовольствием поможем вам выбрать травы, — заявила я, с трудом выдерживая пристальный взгляд Эллы.

Я не желала расходиться с ребятами, потому что опасалась встречи с Орландом

Даркинфольдом. Я с огромным удовольствием покровиталась бы с менталистом, но не желала подставлять Эллу. Если бы только не обещание, данное лорду Ренделу. Если бы не угроза отчисления Эллы из академии.

— А знаете, нам и в самом деле пора! — Элла без лишних пояснений подхватила меня на руки и, помахав ребятам на прощание, направилась к ближайшему portalу.

Настоящий боевой маг! Смелая и решительная. Не то что я, раскисший кошачий коврик, неспособна даже...

Да что за псих!

Не успели мы сойти с печати портала, как обнаружили, что на нас несётся маг на парящей платформе. Пурпурная хламида развевалась за спиной подобно парусу. Я по инерции выставила щит, в который торопыга влетел, так и не сбросив скорость. Треск, вызванный соприкосновением с энергетической преградой, оглушил, а от ярко-фиолетовой вспышки защитного заклинания, которым был окутан субъект, у меня на глазах выступили слезы.

— Куда прёшь? Совсем глаз нету? — напустилась на торопыгу Элла.

Ох! Лучше бы придержала язык за зубами. Если у него и характер задиристый, не миновать нам проблем.

— Простите, я вас не заметил, — несколько смущённо ответил маг, потирая переносицу.

Элла помогла парню встать.

— Тебе бы целителям показаться. Вон какая шишка будет.

— Ерунда. Буду внимательнее.

Маг хитро подмигнул мне, а потом обогнул Эллу и, вскочив на печать телепорта, активировал портал.

— Дэни, ты видела?! — Элла изумлённо посмотрела на меня.

— Если ты о мешке, который он выронил, то я вижу его и сейчас.

Я ткнула лапой в сторону кожаного мешочка, потерянного магом при падении. Элла незамедлительно его сцапала и тихо вскрикнула, когда сквозь неплотно затянутую горловину выпала статуэтка, как две капли похожая на ту, что мы купили в квартале артефакторов.

— Ты только посмотри, даже жемчужина сиреневая, — восхищённо прошептала Элла.

— Мы должны вернуть статуэтку владельцу.

— Конечно. — Элла кивнула с заметным сожалением. — А как мы его найдём?

— Придётся обратиться к стражнику-менталисту, он считает из нашей памяти зрительный образ того парня с фиолетовыми глазами, а потом...

— Кто-то разыскивает толкового менталиста? Вдруг и я на что-нибудь сгожусь?

Я давно ожидала явления Орланда Даркинфольда, и всё равно, когда он возник рядом, не смогла сдержать эмоций. Я находилась в облике боброкошки, и реакция была истинно кошачьей. Громкое шипение, вырвавшееся из моего горла, напугало Эллу, а поскольку я неосмотрительно парила над землёй как раз на уровне её рук, то меня очень быстро сцапали.

Элла прижала меня крепче, стремясь защитить. Хорошая попытка, но совершенно бестолковая! Когда же она поймёт, что, если продолжит хватать боевого фамильяра, однажды это навредит нам обоим?!

— Юная леди, умоляю, уговорите свою кошечку. — Даркинфольд неодобрительно нахмурился. А чего он ждал? Что я встречу его, лучась от радости?

— А то что? — с вызовом прошипела я, и не думая скрывать неприязни. К чему стараться, если этот тип прекрасно знает, что я чувствую?

Будучи магом, Даркинфольд не желал носить одежду, соответствующую его специализации. Вместо мантии на нём был неприметный серый костюм, а роль жезла выполняла тонкая чёрная трость с серебряным набалдашником. Менталист небрежно на неё опёрся, а скушающее выражение лица должно было продемонстрировать, что его вот ни капельки не трогает моя истерика. Ха! Так я и поверила!

Я ощутила внутреннее злорадство и тут же отметила, что глаза мага недобро сузились.

— Проблемы с шерстью — меньшее, что вас ожидает, — с елейной улыбкой сообщил он.

Да кого волнует эта шерсть! Я и так уже увязла в неприятностях от ушей до кончика хвоста!

Хуже уже просто быть не может. Ментальный блок Эллы, о котором она и не подозревает, — раз, наш разрыв с лордом Ренделом — два, и вишенка на горелом торте, как любит говорить моя подопечная, — возможное отчисление Эллы из академии.

Я несколько дней старалась поддерживать энергетический резерв на максимуме, так что сэкономить не стала и одарила Даркинфольда, выплеснув всю ярость, страх и обиду, аж шерсть заискрила! Чистая энергия, которую способны аккумулировать фамильяры, вырвалась наружу подобно прорванной плотине, но не рассеялась, а устремилась к конечной цели. Я чётко уловила момент, когда Даркинфольд всё понял, и ожидала, что маг выставит щит. Тогда бы большая часть энергетической волны отскочила от преграды и рассеялась в воздухе, но менталист решил иначе и принял полный удар на себя и только потом отгородился ото всех сферой.

— Дэни, что с тобой?! — Элла вскинула меня на вытянутых руках и заглянула в глаза.

Вконец обессиленная, я взмахнула лапой и прошептала:

— Лучше поинтересуйся, что с ним.

Элла взглянула в указанном направлении и с визгом шарахнулась в сторону. Сфера, созданная Даркинфольдом, потемнела, превратившись из небесно-голубой в тёмно-синюю, и в глубине её плясали энергетические разряды. Выглядело красиво, пугающе красиво.

В панике осмотревшись, обнаружила, что никто из посетителей ярмарки даже не обернулся в нашу сторону. Другие маги не замечали происходящего, один из них прошёл совсем близко рядом со сферой. Я уже открыла рот, чтобы предупредить мужчину, но в последний момент он резко сменил траекторию и избежал столкновения.

Сфера исчезла так же внезапно, как и появилась, явив нам перекошенное от ярости лицо менталиста. Нет, если бы мой наряд за пару минут превратился в лохмотья, я бы тоже злилась.

И трость было жалко, от неё вообще остался один лишь набалдашник. Только маг, сумевший

установить связь с фамильяром, может беспрепятственно пользоваться его энергией. Для остальных же плата за поглощение слишком высока.

— Bravo! — Покачивающийся мужчина сумел вяло мне поаплодировать.

— Пусти. — Я шлёпнула Эллу по руке и осторожно подлетела к менталисту. — Как вы?

— Истинный фамильяр боевого мага. Сначала делает, а потом думает! — прошипел в ответ он.

— Неправда! Я спокойная и рассудительная и могла стать фамильяром артефактора!

— Ты не хочешь быть моим фамильяром? — уныло поинтересовалась Элла.

Интонация в её голосе мне категорически не понравилась. Не хватало мне ещё проблем, подобным тем, что были у Дейва и Сэма.

— Да нет же! Я этого не говорила!

— Отчего же... Ваши слова и поведение можно трактовать именно так, — сухо обронил Даркинфольд.

Так вот в чем дело!

— Прекратите! — рявкнула я и обернулась к Элле. — Посмотри на меня.

Девушка всё ещё хмурилась, однако послушалась. Я зависла на уровне её глаз и заговорила мысленно:

«Признаю, поначалу у меня были сомнения. Но потом выяснилось, что мы — отличная команда, которой по плечу если не всё, то многое. И я ни капли не жалею, что стала фамильяром боевого мага. Ты мне веришь?»

Вместо ответа Элла улыбнулась и кивнула.

Я победоносно взглянула на Даркинфольда. Что? Съел? И поняла по взгляду, что он нас не слышал. Хотел пробиться через мою защиту, но не смог!

— На вашем месте я бы посматривал скромнее.

Мне стало стыдно. Только сейчас я в полной мере осознала, что совершила. И где! В Ярмарка-Граде, под носом стражи, окружённая магами со всех уголков Содружества. Если бы Даркинфольд не создал изолирующую стену, не миновать мне проблем.

— Это было... — многозначительно подсказал Даркинфольд.

— Глупо? Невежливо? Совершенно недопустимо?

— Это было... вкусно. — На меня посмотрели как-то уж совсем плотно. — Никогда прежде не имел чести настолько близко контактировать с фамильяром. Позвольте полюбопытствовать, а с Ренделом вы тоже настолько щедры? Такая безотказная кошечка.

Намёк Даркинфольда мне не понравился, а его ухмылка — ещё меньше.

— Смею напомнить, что я — фамильяр Эллы, — чопорно произнесла я.

— Бедняга Рендел. — Даркинфольд криво усмехнулся.

— И что скажет этот бедняга, когда узнает, что вы воздействовали ментально на его невесту? — встряла в разговор Элла.

И... попала в точку! Даркинфольд резко помрачнел.

— Он решит, что повторяется старая история, и свернёт мне шею.

— Поэтому предлагаю заключить сделку. — Элла коварно улыбнулась и добавила уже мысленно:

«Давай требуй!»

«Разве это честно? Это же я на него напала».

«Дэни, какая же ты ещё... котёнок! Требуй, я тебе говорю! Другой возможности не предвидится».

Требовать? Но что? Что можно попросить от мага-менталиста? Разве что обещание держаться подальше. Нет, с Даркинфольдом договариваться на этот счёт бессмысленно. Извернётся и придумает, как нарушить условия сделки.

Вот оно!

— Орланд Даркинфольд, я хочу попросить вас об услуге.

Маг заметно напрягся:

— Услуге какого рода?

— Не выходящей за рамки законов Содружества.

— Девочка решила заключить магическую сделку?

— Всего лишь иду вам навстречу, но если мои условия неприемлемы...

— Хорошо, — мне протянули руку.

А я быстро протараторила текст сделки, заключённой Люком с неизвестным магом. Той самой, которая обязует оказать услугу.

Даркинфольд удивленно вскинул бровь, однако позволил своим пальцам коснуться кошачьей лапы. Нас окутал фиолетовый туман, свидетельствующий, что дух-хранитель Ярмарка-Града признает сделку действительной. Когда дымка растаяла, маг тихо произнёс:

— Присматривайте за своим фамильяром, милая Элла. Хорошенько присматривайте. Она так неосмотрительно разбрасывается тем, что должно быть только вашим.

Даркинфольд обращался к Элле, но при этом не сводил с меня глаз. В мысли не лез, но я всё равно ощутила, как меня пробирает дрожь.

— Хорошего дня, милые леди. Наслаждайтесь ярмаркой.

Отвесив нам учтивый поклон, Орланд Даркинфольд смешался с толпой. Я же наконец-то вздохнула с облегчением. Элла тоже заметно повеселела, а потом вдруг громко охнула и прижала руку ко лбу:

— Дэни, как ты думаешь, он успел?

— О чём это ты?

— Не о чём, а о ком! О себе любимой! Как ты думаешь, он успел поковыряться в моей голове?

— Не знаю, — прошептала я, чувствуя себя виноватой.

Из-за своей несдержанности я поставила нас всех в дурацкое положение. Если Даркинфольд не сумел поставить блок, значит, нам следует опасаться нового явления менталиста, а если успел, то как нам это выяснить?

* * *

Встреча с менталистом подпортила нам настроение, так что было решено прибегнуть к безотказному средству — подлечить нервы мороженым. Мы выбрали симпатичное кафе с открытой верандой и сделали заказ, как вдруг заметили среди посетителей Йерихона. Он был один, зато объёмистая сумка, висящая на спинке стула, навевала определённые опасения.

«Дэни, смотри, какой баул! — Элле посетили те же мысли. — Он точно торгует чем-то запрещённым!»

«А подойдём и поинтересуемся!»

Я спрыгнула со стула и побежала к столику Йерихона, игнорируя причитания Эллы.

— Не занята? — Я запрыгнула на свободный стул и, приподнявшись на задние лапки, положила передние на край стола.

— Даниэлла, какой сюрприз! — Куратор был сбит с толку моей бесцеремонностью.

«Кажется, я перегнула палку...» — поделилась я сомнениями с Эллой.

«Ни капельки. Он просто переживает, что ты заметишь покупателя! Давай, спроси его о сумке...»

Элла жаждала немедленного разоблачения, временами она напоминала мне осадную машину, упрямо идущую к цели напролом. Нет, с Йерихоном надо действовать тоньше, хотя бы потому, что куратор мне нравился и я не хотела обидеть его несправедливыми подозрениями.

— Нам подписали разрешение на посещения ярмарки. Хотим прикупить кой-чего для индивидуального задания.

— Разве вы не знаете, что ингредиенты для учебных практик получают на складе?

— Знаем, но... — Я состроила умильную мордочку.

Йерихон рассмеялся и вскинул руки:

— Всё ясно, больше не спрашиваю. Вы только внимательнее изучайте рецепты и не вздумайте проверять результат на ком-либо.

— А вас каким ветром занесло на ярмарку? Хотите что-то продать? — Я кивнула на сумку у него за спиной.

— Да вот есть кое-какая работёнка. — Йерихон снял сумку со стула и переложил себе на колени. — За столько лет первый заказ.

— Понятно... — пробормотала я.

Нет, Йерихон не был похож на безумца, готового пойти на повторную противозаконную сделку. Куратор дорожил своей должностью и был благодарен лорду Ренделу за предоставленный шанс.

«А если его обманули?» — незамедлительно предположила Элла, когда я поделилась с ней своими мыслями.

— Кажется, твоя подопечная заскучала. — Йерихон неожиданно обернулся и кивнул Элле, которая ужом вертелась на стуле.

«У него что, глаза на затылке?»

«Скорее всего, он задействовал заклинание, сообщающее о повышенном внимании к его персоне. В просторечье зовется „чуйка“. Ты таращилась, вот он и заметил!»

«Тебе надо было меня предупредить, что так делать нельзя».

— Хорошего дня, Даниэлла. И будьте осторожнее. Ярмарка-Град — это не только череда чудес и развлечений. — Йерихон пружинисто встал со стула и забросил сумку на плечо.

«Куда это он собрался?!»

«Без понятия. Мне не доложили!»

«Дэни, он же уходит!» — Элла не выдержала и подбежала к столику.

— И что ты предлагаешь? Ввязаться в слежку, когда он под «чуйкой»? Заметит же!

В этот момент к нам подошла подавальщица и спросила, вернёмся ли мы за столик или можно уносить посуду. Мороженое нас больше не интересовало, но когда мы повернулись в ту сторону, куда направился куратор, его уже не было видно.

Дух приключений витал над Эллоу. Раз уж не удалось проследить за Йерихоном, девушка напросилась в лавку Рогарта, в которой мы в прошлый раз купили фигурку неведомой зверушки. Я поддержала её затею, но уже по иной причине: я жаждала посмотреть в глаза артефактору, сдавшему нас ректору.

— Вдруг там ещё такие статуэтки есть? — мечтательно обронила Элла, похлопывая рукой по сумке, в которой теперь лежала статуэтка, потерянная магом с парящей платформой.

— Зачем тебе столько?

— Ради жемчужин. Отличные сережки вышли бы.

Левитирующая кошка не способна споткнуться, но у меня получилось! Я самым удивительным образом запуталась в собственных лапах. Выровняв равновесие, прошипела:

— Не смей!

Элла обиженно посмотрела на меня:

— Так я же не чужую статуэтку надумала испортить, а разобрать честно купленную.

— Это не просто статуэтка, а артефакт! Жемчужина — средоточие магической энергии.

— То-то она мне сразу понравилась! А как её можно использовать?

— Для начала её надо изучить.

— Извлечь и изучить! — бойко подытожила Элла.

Я нехотя призналась, что и сама была бы не прочь разобраться, что за загадочный камень сжимает в лапах неведомое создание.

В лавку Рогарта я вошла, сменив облик. Элла была против, но я решила, что терять мне больше нечего. Наоборот, хотелось проверить реакцию торговца, и она не заставила себя ждать.

При виде нас Рогарт вздрогнул, а потом снял очки и принялся судорожно их протирать.

Отполировав стёкла, он водрузил оправу на нос и снова посмотрел на нас. Тщетно! Мы стояли на прежнем месте.

— Доброго дня, милые леди, — несколько смущённо промямлил торговец.

— Отличный день, — подтвердила Элла. — В такой денёк так и тянет кого-нибудь сдать. Ве-е-ерно?

Мужчина сперва опешил, а потом сурово взглянул на нас поверх очков.

— Признаю, это я сообщил лорду Ренделу, что его учащаяся разгуливает по Ярмарке-Граду в недопустимом облике. И вынужден буду сделать это повторно. — Он неодобрительно поджал губы и посмотрел на Эллу. Видать, прикидывал, что той известно. Интересно, спросит прямо? И сможет ли Элла ответить? Или Даркинфольд всё-таки успел поставить ей ментальный блок?

— Рогарт, прошу, не выдавайте нас. Мы заглянули исключительно по делу. — Перемена в голосе Эллы была настолько разительной, что у меня глаз задёргался.

Только что подопечная была готова фурией наброситься на торговца, а в следующую секунду старательно хлопала ресницами и старалась изо всех сил расположить к себе.

Поколебавшись, Рогарт кивнул:

— И что вы хотите купить в этот раз?

Элла вытащила из сумки мешочек со статуэткой, бережно её извлекла и поставила на прилавок.

— У вас ещё остались такие фигурки?

— И вы знаете, что это за существо? — подхватила я.

Рогарт подтолкнул очки на переносицу и склонился над статуэткой.

— Очень интересный экземпляр. Не думал, что когда-нибудь прикоснусь к идолу саура. Откуда он у вас?

«Да у вас же и купили», — едва не ляпнула я, но Элла оказалась быстрее и заявила, что фигурку нам подарили.

— А мы можем переговорить с вашим помощником? — попросила я, украдкой кивнув Элле. Она так отчаянно мне подмигивала, давая понять, что мне не следует раскрывать происхождение статуэтки, точно на неё напал нервный тик. Уж лучше бы использовала мысленную речь!

— Помощником? Боюсь, вы ошиблись. В этой лавке нет никого, кроме меня.

— Как же так? А мужчина с фиолетовыми глазами? — озадаченно пробормотала Элла.

Торговец заметно оживился и даже снял очки:

— С фиолетовыми, говорите?

— Да нет же, Элла, у того парня были серые глаза! Просто он злоупотребил магическими эликсирами, вот радужка и светилась. И купили мы эту статуэтку не здесь, а в квартале боевых магов.

— Так купили или подарили? — Торговец недоверчиво уставился на нас.

Настал мой черед таращиться на Эллу, намекая, что не стоит продолжать обсуждение типа, продавшего нам статуэтку. Хотя бы потому, что артефактор может обо всём доложить лорду Ренделу!

«Поняла! Молчу!» — мысленно объявила она.

Рогарт тоже молчал, всем своим видом давая понять, что хочет получить ответ.

— Стоимость статуэтки была настолько мала, что, можно сказать, нам её подарили. Моя подопечная умеет о-о-очень хорошо торговаться.

— Лучше бы она следила за вашими превращениями. Радуйтесь, что ваше недопустимое поведение заметил лишь я.

— Поняла-поняла. Уже превращаюсь, — покаянно произнесла я и начала озираться в поисках подходящего места.

Рогарт покачал головой, а потом со вздохом отбросил штормку, за ней скрывалась дверь в подсобное помещение. На небольшом круглом столе тускло мерцал спящий кристалл связи. Мне следовало бы обернуться и покинуть комнату, но любопытство оказалось сильнее. Я приблизилась к кристаллу, положила на него руку и мысленно попросила связаться с Академией фамильяров Кар-Града. Знала, что услышу голос архимага, а всё равно вздрогнула, когда из кристалла раздалось:

— Рогарт, что случилось? Снова Даниэлла? Прости, друг, когда я просил отслеживать их перемещения на ярмарке, то не думал, что доставлю тебе столько проблем.

Вот оно как! Я корила себя за допущенный промах, досадовала из-за нелепой случайности, а её и не было! Лорд Рендел за мной следил, потому что не доверял!

Сжав руки в кулаки, склонилась над кристаллом и прошептала:

— Говорит проблема Рогарта. Спешу уведомить, что у меня всё в порядке. Я прилежно учусь, забочусь о своем маге и не отвлекаюсь ни на какие глупости.

— Даниэлла? Постойте! — обеспокоенно произнёс лорд Рендел. — Я не это...

Выслушивать оправдания я не пожелала. К чему рвать себе сердце, если и так всё ясно?

Глава 9

Элла почувствовала, что в подсобке что-то произошло, но расспрашивать не стала, только гладила и почесывала за ухом настойчивее обычного. Подопечная меня жалела. Пришлось стиснуть зубы, втянуть когти и постоянно напоминать себе об этом. Мы встретились с Хиллером и Мирабель — под бдительным руководством фамильяра парень всё-таки купил всё необходимое. Ему бы радоваться, но целитель печалился из-за того, что в итоге оказался в убытке. Громко сетовать Хиллер опасался, поэтому ограничился тихим бубнежом и подсчётами, сколько монет на каждом ингредиенте он потерял.

В академию мы вернулись после обеда. Занятий у Эллы во время сессии не было, а вот фамильяров от тренировок у Альфреда Снежного никто не освобождал. Так что я собиралась немного отдохнуть перед занятием.

Не вышло.

Элле приспичило спуститься в хранилище за статуэткой или, как её назвал Рогарт, идолом саура. И той не оказалось в ячейке!

— А ты точно её не забирала?

Я сунула нос в ячейку и почувствовала, как меня затягивает внутрь! Подоспевшая Элла ухватила меня за задние лапы и закричала:

— Веня Дормидонтовна, ваше хранилище хочет съесть моего фамильяра!

Я изо всех сил упиралась, но меня всё равно засасывало во мрак, в котором хранились вещи адептов и фамильяров академии.

Призрачная привратница откликнулась на вопль Эллы, мгновенно оценила ситуацию и, подлетев к ячейке, от души стукнула по дверце прозрачным кулаком. Притяжение тут же ослабло, а потом меня и вовсе вышвырнуло обратно.

— Вы пошто мне ячейку сломали?! — Привратница с лёту занялась поисками виноватых.

— Ваша ячейка слопала нашу вещь и не отдает! Дэни, ты в порядке? — Элла присела рядом.

— В порядке. — Я размяла лапы и предъявила привратнице опись. Статуэтка в той значилась.

— Нукошь. — Гневное выражение лица привратницы сменилось озадаченным. — И правда исчезла. Да что же это такое творится?!!

Оглушив нас ультразвуком, бабушка ВещДок исчезла.

— Что будем делать? — спросила Элла.

— Надо сообщить лорду Ренделу, — твердо объявила я.

Нет, по правилам академии, обо всех спорных ситуациях и различных странностях следовало докладывать кураторам, которые обязательно оповестят в случае необходимости ректора, но... к чему тянуть?

— Идем к архимагу, — подытожила я и громко мяукнула от неожиданности.

Прямо перед нами материализовались два чёрных тубуса. Лорд Рендел хотел видеть нас обеих. И вряд ли пропажа статуэтки была тому причиной.

* * *

Я шла медленно, очень медленно. Наверное, это был мой самый долгий путь к кабинету лорда Рендела. Элла меня не торопила и тенью следовала чуть позади. В переходе между башнями мы наткнулись на толпу адептов. Кто-то громко вёл отсчёт:

— Один, два, три, четыре... пять? Нет, всё-таки четыре с хвостиком! Поздравляю, ты у нас хорошист!

Раздались аплодисменты. Меня с Эллой ждали в Центральной башне, но я всё-таки взлетела повыше и увидела в центре круга Кеннета. Перед ним стояла странная штука, напоминающая боксёрскую грушу на пружине. И вот эта груша прицельно обстреливалась пульсарами. Каждый бросок адепты встречали одобрительными криками, а автору броска сообщалось, с какой силой был запущен снаряд. — Кеннет создал свой измеритель магии.

— У тебя уже получилось?! — восторженно воскликнула Элла, незамедлительно привлекая внимание артефактора.

— Это всего лишь прототип. Но я двигаюсь в правильном направлении. Хочешь попробовать? Элла вопросительно посмотрела на меня. А я... я малодушно кивнула, потому что всеми силами желала отсрочить встречу с архимагом.

Создать пульсар максимальной мощности — всего лишь дело техники, направить его в нужном направлении — уже задача посерьёзнее. Элла справилась с обеими. Созданный ею энергетический шар искрил не хуже шаровой молнии, он неповоротливо перекачивался в воздухе, словно ему было тяжело двигаться, но я-то чувствовала, до чего же сложно было Элле его удерживать. Если эта светяшка сорвётся да засветит кому-то в лоб, бедолага проведет остаток сессии в лазарете. Пришлось вмешаться. Я приблизилась к Элле и прошептала:

— Отпускай, я направляю.

Элла с радостью послушалась, и энергетический монстр помчался к измерителю магии, набирая скорость.

Первой пришла в себя Соня.

— Всем разойтись! — прокричала она, оттаскивая Кеннета за шиворот.

Рвануло так, что стоящие в переходе мигом превратились в лежащих, но, на первый взгляд, серьезно пострадавших не было. Не было больше и измерителя магии. От прибора, в который влетел снаряд Эллы, остался лишь кусочек спекшейся пружины и кусок циферблата. Их-то и подобрал пошатывающийся Кеннет.

— Прости! — виновато пискнула Элла.

На что парень расплылся в улыбке, выдохнул: «Высший балл!» — после чего рухнул в обморок.
* * *

Кеннета отправили в лазарет, туда же загребли и остальных адептов. Целители и слышать не хотели о важных делах и встречах, здоровье учащихся было превыше всего, так что в кабинет лорда Рендела я потопала одна. Ступив в Центральную башню, сменила облик, мысленно уговаривая себя пошутнее переставлять ноги. Ноги не слушались, всеми силами оттягивая неизбежное. Мне оставалось только повернуть за угол, миновать две двери, и тут в тишине пустого коридора послышалось взволнованное:

— Леди Тиранда, вы уверены, что он будет рад меня видеть?

— Это вряд ли. В конце концов, вы самым бесстыжим образом предпочли ему его лучшего друга, да ещё и в день собственной свадьбы! Но не будем о грустном. Вы мечтали снова увидеть Рендела, я предоставила вам такую возможность. Если выбирать между вами и этой звероподобной тварью... Ваше высочество, да идите же!

Звук торопливых шагов — и мне чётко представилось, как неизвестную мне особу силком заталкивают в кабинет архимага. Неприятно, наверное, но не сравнится с моими ощущениями. Выходит, я для матери лорда Рендела — звероподобная тварь. Сразу видно, что этой особе никогда не доводилось работать с фамильяром!

Я гордо расправила плечи и шагнула за угол. Так и есть: леди Тиранда нетерпеливо прохаживалась перед кабинетом. Можно было бы пройти мимо и вернуться чуть позже, но это означало бы, что ядовитые слова достигли цели. Ещё чего!

— Добрый день! Вам назначено? — Я похлопала по руке тубусом.

— Нет, дитя, я без записи. — Леди Тиранда изобразила вежливую улыбку.

— Тогда вас не пустят. Ректор не принимает просителей в это время.

Улыбка скисла, обнажив истинное надменное лицо леди Тиранды. Даже не верилось, что лорд Рендел был её сыном.

— Мне не нужно разрешения, чтобы увидеться с ректором, — отчеканила она.

— А мне — нужно. А если опоздаю, так вообще голову снимут, поэтому прошу прощения... —

Я ловко обогнула леди Тиранду, изо всех сил толкнула дверь и влетела в кабинет архимага.

— Что ты себе позволяешь? — Меня довольно-таки больно схватили за плечо и попытались вытащить обратно.

А я... я зажмурилась. Во-первых, хватка у леди Тиранды была железная, а во-вторых, я страшилась увидеть, что же происходило в кабинете между лордом Ренделом и его бывшей невестой. Которая, судя по обращению к ней леди Тиранды, была самой что ни на есть настоящей принцессой!

— Леди Тиранда, какой сюрприз! — Интонация архимага намекала, что никакого сюрприза не было и в помине.

— Прошу прощения, я всего лишь пыталась остановить эту особу. У твоих учеников отвратительные манеры.

— Будьте добры, подождите снаружи. А вам, ваше высочество, ждать вовсе не обязательно. Мне нечего добавить к тому, что я сказал вам десять лет назад.

Я рискнула приоткрыть один глаз и увидела архимага, стоящего напротив окна. Яркий солнечный свет ударил по глазам, мешая рассмотреть лицо лорда Рендела, но его поза выдавала напряжение.

— Но, Рендел, прошло столько времени! — Принцесса умоляюще посмотрела на архимага.

Это была очаровательная блондинка. Судя по цвету платья и подбору драгоценностей — целительница.

— Проблемы с памятью? — участливо поинтересовался лорд Рендел.

Я потрясённо уставилась на него. Обычно тактичный и учтивый архимаг был зол и с трудом скрывал свои эмоции. Неужели его чувства к этой женщине когда-то были настолько сильными? Или же не когда-то...

Внезапно я почувствовала себя лишней.

— Знаете, я, пожалуй, зайду попозже, — пробормотала я и рванула к двери.

— Даниэлла!

Меня громко окликнули, давая понять, что мне следует остановиться, но я лишь покачала головой, ускорила и... едва не врезалась в стеклянный стеллаж, расположенный в подземной лаборатории архимага! Не знаю, что потрясло меня больше — то, что лорд Рендел меня перенёс, или тот факт, что он был способен это сделать. Я же фамилляр! Меня так просто не прочитать, не поймать и не запереть. С последним архимаг справился тоже «на отлично». Убедившись, что дверь не поддается, я опустилась на пол и приготовилась к долгому ожиданию. Кажется, мне теперь вовсе не удастся отдохнуть перед тренировкой у Альфреда Снежного, да что там... попасть бы на саму тренировку.

— Негоже в лаборатории сырость разводить! — Брюзжание Веньи Дормидонтовны было таким же неожиданным, как и появление её полупрозрачной проекции.

— А я и не плачу. — Я быстро утёрла нос и подняла глаза к потолку.

— И из-за визита некой высокородной особы совсем не переживаешь, — съехидничала привратница.

— Лорд Рендел был помолвлен с настоящей принцессой! — воскликнула я и испуганно зажала рот ладонью.

До этого момента я и не подозревала, что титул бывшей невесты меня настолько беспокоил.

— Толковый мужик наш ректор. — Бабушка ВещДок одобрительно покивала, а потом, заметив мой недоумённый взгляд, расщедрилась на пояснения: — Этих принцесс и принцев в мирах Содружества — как грязи, а архимагов — единицы. Так что лорд Рендел сделал правильный выбор. Что? Так ты не знаешь?

Венья Дормидонтовна вытаращила на меня призрачные глаза, а потом исчезла. Я подождала немного, но привратница так и не вернулась. И всё-таки какой выбор сделал лорд Рендел? И при чём тут принцесса?

Я активировала УУМ и проверила состояние Эллы. Ощущения не обманули, девушка действительно спала. Не иначе как в лазарете напоили успокоительным. Но это и к лучшему, после возвращения из Ярмарка-Града подопечной следовало отдохнуть. Мне тоже не помешало бы, но вместо этого я сидела на полу в запертой лаборатории и даже успела задремать, когда ощутила открытие портала.

— Здр-равст-твуйте... — пробормотала я, обнаружив склонившееся над собой суровое лицо архимага.

— Итак... — Лорд Рендел выдержал многозначительную паузу.

Я поспешно вскочила на ноги и замерла, вытянув руки вдоль туловища, точно новобранец на плацу.

— Уже лучше. По крайней мере, сейчас вам хватает духу посмотреть мне в глаза.

А разве раньше было иначе? Ой! Это же он о моем внезапном появлении в кабинете.

— Нечего сказать?

Я молча покачала головой. Сказать мне и в самом деле было нечего, не признаваться же, что я боялась увидеть, как он обнимает свою бывшую невесту.

— Слышал, вы сегодня побывали в Ярмарка-Граде. Как прошла встреча с Орландом Даркинфольдом?

Выдерживать взгляд лорда Рендела стало сложнее. Уж больно осуждающе он смотрел.

Я тихо выдохнула:

— Произошло кое-что непредвиденное.

— Непредвиденное?! — Архимаг больше и не пытался прятаться за маской светской учтивости. Передо мной был разгневанный мужчина. — Вы напали на Орланда!

— Всего лишь слегка проучила, — буркнула я, отметив, что архимаг не в курсе причины, по которой я врезала менталисту.

— Полагаете, этот нюанс облегчает вашу вину?

— Легче должно стать Даркинфольду... Где-то через час-два. А до этого светлого момента его будет мутить от одной только мысли о том, чтобы применить магию.

Да, злорадствую! И имею на это полное право!

— Вы бросили вызов магу. Такое не прощается, — устало подытожил архимаг. — И это когда мы обо всём договорились.

Нет уж! Мы договорились, что Даркинфольд поставит Элле блок, чтобы ты не отчислили из академии. Никто не давал ему разрешения превращать меня в чурку бесчувственную! Наверняка именно Даркинфольд был тем самым мужчиной, который увёл невесту лорда Рендела в день свадьбы. Конечно, сейчас ситуация была не совсем аналогичная, но менталист явно опасался окончательно испортить отношения со старым другом, поэтому и пошёл на магическую сделку. Эх! Это же мне ещё услугу у него вытребовать придётся. Придумать бы ещё, что бы такое-этакое попросить.

— Так Даркинфольд успел поставить Элле ментальный блок?

— Нет, госпожа фамильяр, это только вы везде успеваете.

Это «госпожа фамильяр», произнесённое едким тоном, расставило всё по своим местам. Архимаг злился, но не из-за моего нападения на Даркинфольда. Лорда Рендела бесила я сама, точнее, моё поведение в последние несколько дней.

А хорошие были дни. Спокойные, целиком и полностью посвященные учёбе. Именно так я и вела бы себя, если бы не влюбилась. И всё-таки по какому праву уважаемый архимаг злится, если сам же меня и бросил?!

— Вы разорвали наши отношения, — тихо обронила я.

— Неужели? Я всего лишь предложил повременить с помолвкой. Связь мага и фамильяра — удивительное явление, способное подстегнуть взаимное развитие. Я не хочу, чтобы вы упустили свой шанс.

— Кажется, я слегка погорячилась...

— Так или иначе, вам удалось снова сосредоточиться на учёбе, — устало обронил лорд Рендел. Он и в самом деле выглядел вымотанным. Похудел за эти дни, осунулся, а под глазами залегли тени.

— Вам надо лучше питаться и больше отдыхать, — пролепетала я.

— Некому было присмотреть и проследить, — печально улыбнулся он.

До меня наконец-то дошло! В эти дни, пока я готовила с Эллой зелье, лорд Рендел тоже был занят чем-то очень важным.

— Вам нужна была помощь в лаборатории? Надо было позвать меня! Нельзя выращивать кристаллы без ассистента. Это же так...

Хотела сказать «опасно», но не успела. Меня мягко, но настойчиво взяли под локоток и провели в соседнее помещение, где и выращивались кристаллы. В случае удачи они дожидались своего часа на специальных подставках. И вот сейчас одна из подставок, та самая, где еще недавно сиял радужный кристалл, была пуста.

— Я обновил купол над академией, — как-то очень буднично произнёс архимаг.

Тот самый, защитный, возведённый стараниями пары десятков архимагов. Сложнейшее заклинание, которое нельзя было просто подзарядить, только снять и сплести заново. И именно это проделал лорд Рендел при помощи радужного кристалла. Да в Бездну кристалл, он сплёл заклинание сам! Без страховки! Без магической поддержки!

— Ваше молчание очень красноречиво. Впрочем, у Антеи подобных сложностей не возникло.

— Глава Содружества вас уволила? — потрясённо выдохнула я.

— Нет, посоветовала поскорее отвести вас к алтарю.

Я нахмурилась, подумала и выдала:

— Не вижу связи.

— Всё просто. Антея считает, что после свадьбы меня перестанет тянуть на подвиги.

— Не перестанет. Это у вас в крови, — убеждённо заявила я.

— Так, по-вашему, я — герой?

— И даже больше! Вы самый удивительный, умный, великодушный мужчина из тех, что я встречала!

Лорд Рендел отчего-то не обрадовался моему признанию.

— Иными словами, я настолько замечателен, что меня впору ставить на полочку к не менее замечательным раритетам, — сухо произнёс он.

— Неправда! Никакой вы не раритет!

— Так кто же я для вас, Даниэлла?

— Самый близкий для меня человек. Да, знаю, я должна думать только об Элле и своём магическом развитии, только временами всё это отходит на второй план. Я закрываю глаза и

слышу ваш голос, вижу ваше лицо, да я даже мысленно с вами советуюсь! А ещё вы совершенно потрясающе целуетесь.

Последние слова моего сбивчивого признания были явно лишними, потому что лорд Рендел вдруг зажмурился и сдавленно произнёс куда-то в пустоту:

— Ещё два года.

* * *

Из лаборатории архимага я вышла вконец озадаченная. Лорд Рендел отказался меня поцеловать. Вдобавок попросил больше не заводить речь о поцелуях, не рассказывать, как они мне нравятся, что я при этом ощущаю, — и вообще закрыть эту тему до конца пятого курса. Я была слегка разочарована: во-первых, мне действительно понравилось целоваться с лордом Ренделом, а во-вторых, он что-то явно недоговаривал.

А вот Элла за словом в карман не лезла. Когда я её нашла, девушка распекала магов, отвечающих за безопасность академии. Ей помогала наша призрачная привратница. Причина была довольно-таки проста — артефакторы обследовали хранилище и не обнаружили следов утерянной статуэтки.

— Дэни, как ты думаешь, ту, вторую, надо возвращать? — робко спросила Элла.

— Если стражи Ярмарка-Града отыщут владельца — обязательно.

Перед отъездом мы зашли в ратушу и оставили официальный запрос на розыск мага с фиолетовыми глазами.

— Наверное, я пока подержу вторую статуэтку у себя. Не доверяю я больше хранилищу.

— Как хочешь. — Я вскинула лапу и проверила расписание. Так и есть, занятие должно было начаться через десять минут. Наказав Элле вернуться в комнату и отдохнуть, я поспешила на тренировочный полигон.

Сегодня Альфред Снежный был в особом ударе и гонял нас и в хвост и в гриву. Задание было заковыристым и требующим предельной сосредоточенности и расчёта. Нам надо было преодолеть трассу в зверино-птичьей ипостаси, обернуться и потом уже с помощью магии спасти копии наших подопечных. Подвох заключался в том, что пройти трассу совсем без магии не представлялось возможным, а если ты тратил лишнее — не хватало сил, чтобы удержать щит вокруг фантома. Так что копии наших подопечных раз за разом взрывались, сгорали, умирали от удушья. Тут всё уже зависело от Йерихона, чьи атаки принципиально не повторялись. Помучавшись положенные три часа, мы все дружно признали поражение.

— Нет, мы точно что-то упускаем, — взволнованно ухала раздосадованная неудачей Соня.

— Должна быть какая-то хитрость, — вторила ей Мирабель.

— Да нет тут никакой хитрости. Резерв надо увеличивать, — поделилась мыслями я. — Станем сильнее — сможем побольше оставить для финального щита.

— И как его увеличишь, если мы привязаны к нашим оболтусам? — печально посопел Марк. — Некоторые вон зачёт по теоретической магии до сих пор не поймали.

— А есть одно древнее, но безотказное средство, — загадочно мурлыкнула я и, добившись всеобщего внимания, объявила: — Надо больше отдыхать!

Ребята рассмеялись, признавая мою правоту. Мы еще немного пообсуждали такую сложную, но, несомненно, интересную сессию и разошлись по комнатам. Спать хотелось всем.

Глава 10

Утро нового дня не задалось. Пробуждение под предсмертный вопль — то ещё удовольствие. Я в панике бросилась к окну и успела полюбоваться на объётого пламенем петуха. Сэма поблизости не наблюдалось, а сидящий на парапете Дэйв с мрачным выражением наблюдал за самосожжением своего индивидуального задания.

— Всё равно подниму, — мстительно произнёс он.

— Ага. Ты — его. Он — нас, — сонно проворчала я.

— Откопал бы ты кого на кладбище и не выпендривался, — подхватил объявившийся в соседнем окне Марк.

Кстати, о выпендрёже. Что-то давно мы не слышали об успехах космического рейнджера. Как получил свой вожаденный мифрил, так и пропал, даже Элли больше на прогулки при свете звёзд не приглашал.

«Дэни, ты меня звала?» — раздался в голове мысленный голос подопечной.

«Нет, я о тебе подумала...»

«Что-то нехорошее?»

Элла смеялась. Мысленно, разумеется. Ничего себе! Раньше мне ни разу не удавалось поймать эмоции подопечной, общее состояние улавливала, а вот чувства — нет. Хотя я в душе и ликовала, сообщение, переданное Элле, было предельно суровым:

«Если прямо сейчас не встанешь с кровати — опоздаешь на пробежку».

У нас сессия — самое ответственное время первого семестра, и потом, Элла — боевой маг. А маги этой специализации, как известно, самые большие разгильдяи. Так что — рывкать и воспитывать, хвалить и ещё раз воспитывать, тогда есть вероятность, что через два года, когда моя учёба подойдёт к концу, Элли переведут уже в настоящую академию боевых магов. А я... я, скорее всего, отправлюсь вместе с ней уже в качестве боевого соратника и фамильяра.

Я мысленно потирала руки, предвкушая совместную учёбу, как вдруг осознала — в намеченные планы никак не вписывается семейная жизнь. И сразу стало ясно, что имел в виду лорд Рендел, когда говорил, что нам не следует торопиться со свадьбой.

И всё-таки глупости это. Когда любят, могут справиться со всем на свете. Нас ждёт замурчательное будущее!

Вот так, светочем кошачьего оптимизма, я отправилась на утреннюю пробежку.

* * *

В Кар-Шане не бывает морозов, тёплое лето перетекает в мягкую прохладную осень и дождливую зиму. Вот и сегодня с неба нещадно лило. В такую погоду и носа из башни не хочется высовывать, но куратору боевых магов было плевать на природные катаклизмы. Непогода может случаться, когда ей вздумается, а пробежки были строго по расписанию. Поэтому в назначенный час мы топтались у входа в Башню боевых магов, а вот Эльтерус опаздывал. Не просто дотянул до последнего момента, чтобы шагнуть из пустоты и напугать всех видом своей угрюмой физиономии, а именно не пришёл.

— Наверное, нам стоит начать разминку, — неуверенно произнесла Элла.

Физические нагрузки она не любила, но колкие замечания Эльтеруса ей нравились ещё меньше. Лара и Ланс недобро зыркнули на девушку, но поднялись с лавки, Люк молча принялся вращать жезлом. Над всеми адептами фамильяры держали водонепроницаемые щиты, струи дождя ударялись о невидимые зонты и стекали по ним, но всё равно высовываться под ливень Элле не хотелось. Она глубоко вздохнула, встала на цыпочки, потянулась и замерла — перед её носом материализовался чёрный тубус. Второй, точно такой же, вручили мне.

— Снова вызывают? — Люк попытался заглянуть Элле через плечо. Щелчок пальцев — и не в меру любопытный нос рейнджера прилетел крошечный пульсар.

Парень охнул и отскочил. Я же потрясённо вытаращилась на Элли.

— Ух ты! Получилось! — радостно возвестила она.

— А теперь представь, что вышло бы, если бы не получилось, — зло произнес Марк.

— Тогда ты как верный фамильяр выставил бы щит и спас своего мага от ожога первой степени, — ласково мурлыкнула я.

Пусть Элла сглупила, но отчитывать её могу только я! Ну и ректор, разумеется. И сейчас нас, скорее всего, ожидала очередная головомойка. Понять бы ещё, где мы накосячили!

«Дэни, а вдруг лорд Рендел нашёл статуютку?!»

Повышенный оптимизм — тоже характерная черта боевых магов.

«Не нашёл, да?» — Элла заметно погрузтелла.

«Нашёл. Не нашёл. Откуда мне знать? На месте разберёмся».

— Начинайте пробежку без нас. Мы догоним! — радостно объявила Элла и припустила за мной к Центральной башне.

* * *

Элла была уверена, что нас ожидают приятные вести, я тоже старательно убеждала себя в этом. Робкая надежда испарилась, едва мы увидели у дверей кабинета ректора Соню и Кеннета.

— Дэни... ой! — Элла прижала пальцы к губам.

«Дэни, неужели лорд Рендел узнал, что Кеннет помог мне поймать энергетический шар?»

«Не гадай. На месте разберёмся. Выше нос! У боевого мага и настрой должен быть боевым!» Элла заметно приободрилась и даже смогла улыбнуться Кеннету. Тот явно не понимал, из-за чего нас вызвали. У Сони тоже не было предположений.

Вскоре выяснилось, что лорд Рендел понятия не имел, как именно Элла поймала свой допуск к сессии. Его просветил Эльтерус. Боевик был зол, как стая голодных гулей.

— Я десять лет преподаю в Академии Кар-Шана, и ни один адепт не рискнул смухлевать на моём экзамене! Ни у одного даже мысли такой не возникло!

— Так вы же раньше преподавали практическую магию, а не теоретическую, — выпалила я и в сердцах хлопнула себя лапой по лбу.

Вот кто меня за язык тянул?!

— Я и сейчас её преподаю, — едко заметил Эльтерус.

Мы с Эллой переглянулись и поняли — зелье можно не доваривать. Не важно, справимся ли мы с активатором, профильный экзамен по практической магии нам не сдать. Я сидела на полу, понуро опустив голову, не в силах даже поднять взгляд на лорда Рендела.

Убедившись, что все стороны высказались, архимаг поднялся с места:

— В Академии Кар-Града, где обучаются маги пяти специализаций, умение найти союзника вне своего факультета всегда высоко ценилось. Однако из года в год наши ученики не устают удивлять нас во время сессии.

Лорд Рендел нарочно использовал термин «ученики», подразумевая под ним и магов, и фамильяров.

— Уважаемый Эльтерус, я не вправе указывать вам, как поступить с магами, нарушившими порядок сдачи зачёта, однако если бы мой подопечный артефактор подтасовал результаты, я бы заставил его провести эксперимент заново, разумеется, при иных условиях.

Кеннет, который как раз и являлся артефактором, заметно побледнел под пристальным взглядом лорда Рендела.

— Вы, безусловно, талантливый молодой человек. Ваши изобретения у всех на слуху.

Разрешите взглянуть на артефакт, позволившей адептке Ласточкиной обмануть уважаемого преподавателя по теоретической магии.

Кеннет судорожно сглотнул и сдавлено произнёс:

— Он в моей комнате. Могу сбегать и принести.

— Не нужно бегать. Я сейчас... — Соня нахохлилась, точно шар, и... открыла крошечный портал, из которого выплыла указка Кеннета.

Выходит, что и Соня обрела новые способности!

Ситуация не располагала к поздравлениям, однако Элла украдкой показала Кеннету кулак с оттопыренным вверх большим пальцем.

Я ожидала, что лорд Рендел изучит указку, но тот к ней даже не прикоснулся, а взмахом руки переправил в ящик стола.

— Адептка Ласточкина! — Едкий, чеканящий каждое слово голос Эльтеруса заставил нас вздрогнуть. — Я дам вам второй шанс, только не думаю, что вам удастся поймать свой энергетический шар. Что касается вас, — Эльтерус повернулся к Кеннету и Соне, — с нетерпением жду встречи во втором семестре.

Пронесло! А то я уже начала опасаться, что маг аннулирует зачёт Кеннета. Поступи он так, это было бы верхом несправедливости.

«Нет, мы справимся! И пусть уважаемый боевой маг лопнет от злости!» — мысленно заявила я Элле.

«Мы постараемся...» — несколько неуверенно отозвалась она.

Ничего! Я смогу вернуть подопечной боевой настрой. В конце концов, боевые маги не способны хандрить слишком долго.

— Если у уважаемого Эльтеруса больше нет вопросов, я считаю, что адептам и их фамильярам следует вернуться к учёбе.

— Полагаю, мы прояснили ситуацию. Моё почтение. — Эльтерус слегка склонил голову перед архимагом и исчез.

Мы с Эллой в панике переглянулись. Обеих посетила одинаковая мысль: Эльтерус присоединился к остальным у подножия Башни боевых магов, а это означало, что мы опоздали на пробежку!

— Можете быть свободны. — Лорд Рендел опустился в кресло. — Вас, Даниэлла, это тоже касается.

Только что я страшилась частного разговора с лордом Ренделом, а как только он меня отпустил, начала переживать, что архимаг не пожелал переговорить со мной наедине. И всё-таки как фамилляр Эллы я была обязана сопровождать её на все занятия, в том числе и на те, где мне не хотелось появляться.

* * *

Эльтерус не скатился до мелочной мести и не стал акцентировать внимание на том, что мы появились под конец пробежки. Молча пристроившись за наматывающими крути адептами и их фамильярами, мы успели обежать башню всего один раз. На этом мы были свободны.

— Идёте в столовую? — спросил у нас Марк.

Элла покачала головой:

— Что-то есть не хочется.

— Мы в лабораторию заглянем, а потом уговорю Зиновия нас покормить.

— Кого уговоришь? — Лицо Люка заинтересованно вытянулось.

— Зиновием зовут раздаточный пенёк, который стоит в комнате Даниэллы, — важно пояснила Элла.

— А-а... Вы про этот бестолковый пенёк? У него же и снега зимой не выпросишь.

— Снег бы нам не помешал, — с неожиданной тоской в голосе заметила Элла. — Неправильная у вас какая-то зима, всё льёт да льёт.

— Ничего! Вот сдашь сессию и полюбишься на настоящую, — оптимистично произнёс Марк. Я принялась отчаянно жестикулировать, но он не понял намёка и продолжил: — Соскучилась по дому?

«Дэни, что он имеет в виду?»

«После сессии у всех адептов двухнедельные каникулы, на которые они обычно разъезжаются по домам».

«А если я не хочу домой?!» — Элла в панике уставилась на меня.

Маги-менталисты поработали с родителями Эллы и убедили, что их дочь отправилась учиться в закрытый пансион где-то в горах Швейцарии. Так вот, за всё время учёбы от них не было вестей. Господа Ласточкины не горели желанием видеть дочь, которая опозорила их, сбежав с собственной свадьбы. Элла не рассказывала мне о семье, и я догадывалась, что отношения в ней были непростые.

«Элла, Люк смотрит».

Моё предупреждение подействовало, и девушке удалось взять себя в руки.

— А как у вас продвигается работа над индивидуалкой? Выплавили что-то интересненькое?

Вместо ответа Марк схватил себя за уши и потянул их вниз со страдальческим выражением на заячьей морде.

— Вот как... — Элла посмотрела на Люка.

— Доделаю, тогда покажу.

Марк тяжело вздохнул, но от пояснений воздержался.

* * *

Пока Люк творил нечто неведомое из мифрила, Кеннет работал над окончательным вариантом измерителя магии, Дэйв силился поднять некромантией петуха, а Хиллер варил магический наркоз. Судя по сизому дыму, вытекающему из-под двери лаборатории, в которой обосновался целитель, процесс был в самом разгаре. Мы немного потоптались, но сочли, что отвлекать Хиллера не стоит, и отправились в свою лабораторию.

Во второй раз работа пошла быстрее. Элла наконец-то перестала спорить, подвергая сомнениям каждое моё замечание или совет. Спустя пару часов отвар был готов, оставалось перелить его в колбу и оставить в тепле до завтрашнего утра. Я уже готовилась прыгнуть со стола, когда перед глазами промелькнула яркая вспышка, следом раздался вопль Эллы, узнавшей в энергетическом сгустке возжеланный зачёт по теоретической магии. Одно неловкое движение — и пузатая реторта полетела вниз. Мне удалось подхватить её магией, но большая часть отвара пролилась на пол.

— Дэни, прости! — Подопечная с ужасом уставилась на растекающуюся лужу. — Что же нам теперь делать?

Я осмотрела оставшиеся ингредиенты, прикинула в уме пропорции и решительно кивнула:

— Будем варить заново.

Из лаборатории мы выбрались глубоко за полночь, вымотанные физически и морально.

Эльтерус придумал изощрённейшее наказание: его энергетические шары являлись в самый неподходящий момент. Элла уже и не пыталась их ловить, сосредоточенная на приготовлении зелья, но и это не помогало! Сияющие стуски мельтешили перед нашими носами, ослепляя и отвлекая, катались по рабочему столу, внося беспорядок. С такой тщательностью рассортированные ингредиенты падали на пол, следом с жалобным звоном летели колбы и реторты. В довершение всех бед у нас взорвался выпариватель.

Лабораторию мы покинули вконец расстроенные и повстречали Хиллера. Парень пробирался к Башне целителей, неся перед собой ящичек, в котором что-то позвякивало.

— Только не говори, что ты надумал это продать, — мрачно произнесла я.

Крадущийся парень вздрогнул и едва не выронил поклажу.

— Да чтоб вам! — Целитель вспомнил, что он — сама галантность и процедил сквозь зубы: — Милые дамы, а почему вам не спится по ночам?

— Где Мирабель?

Я наколдовала пульсар и повесила его над головой парня, чтобы видеть его выражение лица, и оно было очень-очень виноватым.

— Спит, — нехотя признал Хиллер. — Вымоталась бедняжка, вот я и предложил лечь пораньше.

А сам тайком вернулся в лабораторию.

— Не говорите Мирабель.

— Не скажем. Ты сделаешь это сам. И зелья покажешь, — отчеканила я.

— Отругает, — обречённо вздохнул целитель.

На месте Мирабель я бы одной только руганью не ограничилась, а повесила на Хиллера следилку, а на двери лаборатории — сигнализацию. С такой предприимчивостью он доварится до беды.

— Давай ты нам поможешь приготовить зелье, а мы за это никому не скажем, что тебя видели?

Что, Дэни? — Элла раздражённо вскинула голову. — Лорд Рендел сам говорил, что сотрудничество между факультетами высоко ценится. Вот и мы... посотрудничаем.

— То есть сотрудничества с Кеннетом тебе показалось недостаточно? — едко поинтересовалась я.

— Это был... досадный промах! А с Хиллером мы сделаем всё как надо. Пока он станет варить активатор, мы будем его охранять от атак Эльтеруса, как... как настоящие боевые маг и фамильяр!

— А с чего это уважаемому Эльтерусу вас атаковать? — задал резонный вопрос целитель.

— Специальное усложнение для боевых магов, — важно произнесла Элла. Солгала и глазом не моргнула!

Хиллер помолчал немного, а потом медленно произнёс:

— Пожалуй, милые леди, я бы мог вам помочь...

Элла расплылась в благодарной улыбке, я же не была такой наивной.

— Взамен что потребуешь?

— Привезти кое-что с ярмарки. Обычные травы! — спохватившись, поспешно уточнил целитель. — Я для вас составлю список.

— А сам почему не купишь? — Теперь и Элла излучала подозрительность.

— Мне на две недели заблокировали доступ в Ярмарка-Град. И было бы за что! Подумаешь, продал несколько пузырьков общеукрепляющего.

— Разве Мирабель тебе не сказала, что для торговли зельями ты должен был получить разрешение в ратуше?

— Говорила, но... Не будем о печальном. Так мы договорились?

— Обычные травы, говоришь... — Я откровенно колебалась.

— Я вам и списочек с примерными расценками набросаю, чтобы вы не переплатили.

Хиллер был неисправим!

* * *

Следующие четыре дня прошли за созданием активатора в лаборатории Хиллера. Мы с Эллой наивно решили, что Эльтерус не станет нас доставать на чужой территории, и ошиблись.

Энергетические шары превратили стандартную работу над зельем в боевые действия. Мне и

Элле приходилось держать оборону и следить, чтобы магические нежданчики не уничтожили плоды многочасовых трудов. К слову, на утренних пробежках боевик вёл себя как ни в чем не бывало, то есть язвил не больше обычного.

По вечерам мы просиживали в библиотеке, разыскивая информацию об идолах саура и о самих саурах. Сведений было не так много. Саурами назывались эфемерные сущности, порожденные магическим фоном. Их сила, способности, характер и привычки зависели от места рождения. Неужели и в Ярмарка-Граде — уникальном волшебном городе, расположенном на перекрёстке миров — появился саур?

Упоминание об идолах саура нам встретилось всего лишь однажды. В справочнике по магическим сущностям указывалось, что идолы позволяют духу накапливать дополнительную силу и обретать материальную оболочку, но это никак не объясняло, почему именно мы с Эллой обнаружили этих идолов.

— Внимание, милые леди, настал момент истины!

Хиллер ловко смешал два зелья, взболтал, а потом принялся отсчитывать по каплям третье. Конечная смесь и должна была стать активатором скрытых способностей. Мы с Эллой были начеку в ожидании нового нападения, и оно не заставило себя ждать. Энергетический шар свалился прямо с потолка и обязательно выбил бы колбу из руки Хиллера, если бы не Элла. Девушка взмахнула жезлом, но вместо того, чтобы, по обыкновению, отбить коварный снаряд, притянула его с помощью магии! В то же мгновение УУМ на моей лапе подал сигнал. Затаив дыхание, я вывела в воздухе общий список adeптов и громогласно объявила:

— Элла, ты сдала зачёт!

Мой вопль вышел до того неожиданным, что Хиллер, стоически вынесший все коварные выпады Эльтеруса, едва не пролил наше зелье.

— Спасибо огромное, дальше мы сами! — твёрдо объявила Элла, взяла из его рук колбу, перелила зелье в бутылочку и надёжно её запечатала.

— Свершилось, — с облегчением выдохнула я.

Элла сдала зачёт по теоретической магии, в этот раз Эльтерусу будет не к чему придаться. Индивидуальное задание также было выполнено. И пусть Хиллер нам помог, мы с Эллой тоже не сидели сложа руки, ассистируя целителю и защищая его от атак. Оставался профильный экзамен, общий для меня и Эллы, но до него ещё несколько дней, и пока что можно расслабиться и выполнить обещание, данное Хиллеру. Мы снова собирались в Ярмарка-Град!

* * *

Мы с Эллой одержали одну из важнейших побед этой сессии. Преподаватель зельеварения одобрил наш активатор и поставил высший балл за индивидуальное задание. Нам даже лорду Ренделу не пришлось его предъявлять. Поначалу я этому обрадовалась, а теперь, когда все тревоги остались позади, слегка недоумевала. Это же архимаг поручил нам сварить активатор, и узнать его мнение о проделанной работе было для меня очень важно. С другой стороны, не тащить же Эллу лишний раз в кабинет ректора, ни к чему напоминать ему о той, кто теперь была в курсе главной загадки Академии фамильяров.

Наши друзья были не менее удачливы. Хиллер успешно освоил магический наркоз и теперь приставал ко всем с просьбой его продегустировать. Кеннет стал звездой академии благодаря измерителю магии. Если бы аргефактор брал по серебряной монетке за каждое использование прибора, то уже бы разбогател. Что построил Рори, оставалось секретом. Творения магов этой специализации редко покидали Башню строителей. И... огромное им за это спасибо! Дейв со своим психованным петухом перебрался в склеп, подальше от солнца. Только так он мог уберечь индивидуальное задание от очередного публичного самосожжения. Оставался Люк... Космический рейнджер со вселенским упрямством не желал делиться своими проблемами! Ещё и Марка подговорил. Теперь эта парочка партизан не вылезала из мастерской, но, судя по хмутому виду, который демонстрировался во время совместных трапез, индивидуальная работа не клеилась, то есть не плавилась. И дался Люку этот мифрил! Не мог выбрать металл попроще. Элла уже предлагала нам всем дружно вломиться в мастерскую для оказания коллективной помощи. Еле отговорили.

Вот и сегодня за завтраком Марк отмалчивался, а Люк отбуркивался односложными фразами вроде «да», «нет», «наверное», а потом они и вовсе объявили, что наелись, похватили со стола пирожки и отправились в мастерскую.

«Нет, Дэни, я это так не оставляю!»

Воинственный возглас подопечной соответствовал её внешнему виду. Девушка с такой яростью разминала в тарелке сырник, что вскоре он превратился в творожную крошку. Магией разминала. Как-то незаметно моя подопечная научилась управлять своей силой и контролировать её мощь.

Я опасалась, что после завтрака Элла помчится в мастерскую и попытается взять её штурмом, но девушка отправилась в отдел снабжения к Игвору. Кроме нас, посетителей не было, двери в кладовые были закрыты, а за столом в приёмной сидели двое гномов и с сосредоточенным видом что-то подсчитывали. Игвор стоял за стойкой выдачи заказов, уткнувшись в пухлый гроссбух.

— Всем добрый день! — Элла поприветствовала снабженцев реверансом.

Не кокетничала, просто Элле действительно нравился старый гном. Игвор немедленно захлопнул книгу и отвесил поклон, по изяществу не уступающий эльфийскому.

— Драгоценная Элла, ваша пленительная красота не устает восхищать старого гнома. Будь я лет на сто — сто пятьдесят моложе...

— Ну что вы, господин Игвор, вы и сейчас можете дать фору многим юнцам. Таким порывистым, самонадеянным и нетвёрдо стоящим на ногах.

Гном разразился довольным смехом.

— И отчего же вы вспомнили о старом гноме? Неужто хотите сдать в хранилище излишки ингредиентов?

Элла на мгновение запнулась, а потом бесхитростно развела руками:

— Сожалею, но на все излишки уже наложил лапу один крайне рачительный целитель.

— Гномом ему надо было родиться. — Игвор с досадой покачал головой, видимо, скупердяйство Хиллера и его изрядно достало, а потом посмотрел на меня: — Говорите прямо, зачем пришли.

— Хотим выяснить, какие ингредиенты вдобавок к металлу заказал у вас Люк.

— Бедовый парень. — Игвор как-то загадочно и многозначительно хмыкнул: — До сих пор не справился?

— И не признается, что именно у него не получается! — возмущённо подхватила Элла.

— Как раз поэтому индивидуальное задание и называется индивидуальным. — Гном хитро улыбнулся.

— Иными словами, ты нам не поможешь, — мрачно произнесла я.

— Не всем утопающим нужна помощь, многие способны выплыть самостоятельно. Или... выплавить. — Игвор коротко хохотнул, довольный шуткой.

Нам же с Эллой было не до веселья.

— Всё! С меня хватит! Пора с этим космическим упрямцем разобраться! — Девушка решительно сжала жезл боевого мага, тот откликнулся на её эмоции и засиял.

— Глупости! Элла, стой! Куд-да! — закричала я, но подопечная даже не обернулась. —

Простите, но мне пора.

— Бегите-бегите. — Игвор взмахнул рукой, давая понять, что не в обиде. — Эх, молодость-молодость.

* * *

Мне удалось догнать Эллу только у мастерской. Левитировала я быстро, но Элла прибавила в скорости. Хорошо так прибавила, всё же регулярные пробежки принесли свои плоды.

— Люк, отпирай! — Элла от души шандарахнула жезлом по двери мастерской.

— А то что? — из-за двери раздался осторожный голос Марка.

— Хуже будет! — не растерялась Элла.

Тень, упавшую на нас, она не заметила, а вот я повернула голову, но смогла лишь выдать мысленное «И-и-и!»

— Без сомнения, будет. Однако готов поспорить, что вы не учли кому.

Тихий голос глубокоуважаемого Эльтеруса заставил нас вытянуться по стойке «смирно», а я на нервной почве ещё и мякнула:

— А мы как раз вас искали.

Элла удивлённо вытаращилась на меня. Ага, искали. В чужой мастерской.

— Смеем полюбопытствовать, что же заставило вас искать встречи со мной?

— Нам надо подписать пропуск в Ярмарка-Град! — Взмахнула лапой, и в руки мага опустился свиток.

Фух! Как хорошо, что я сегодня встала пораньше и заполнила форму.
— До экзамена по боевой магии ещё куча времени, вот мы и решили...
— Немного отдохнуть? — произнёс Эльтерус, всем своим видом выражая недовольство. Ситуацию следовало срочно спасать! Если боевик сочтет, что на ярмарку мы жаждем отправиться из праздного любопытства, — не видать Элле пропуска!
— Что вы, мы хотим приобрести кое-какие мелочи для второго семестра.
— На вашем месте я бы не спешил разбрасываться деньгами. В конце концов, ваша пара ещё не окончила первый.
— Мы получили высший балл по индивидуальному заданию. — Элла гордо расправила плечи. — И сдали зачёт по теоретической магии. — Тут её голос прозвучал уже не так уверенно.
— Хорошо, что напомнили... — Боевик выдержал драматическую паузу. — Я ознакомился с процессом сдачи зачёта и вынужден констатировать, что... в этот раз мне не к чему придраться. До встречи на экзамене. И хорошей поездки.
Эльтерус приложил кольцо-печатку к свитку, после чего вручил его застывшей Элле.
«Дэни, мне показалось или Эльтерус нам угрожал?» — мысленно спросила подопечная.
«Да какая это угроза. Это обещание».
* * *

На ярмарку мы отправились расширенным составом. Внезапно к нам присоединились Кеннет и Люк. И если артефактор в качестве аргумента предъявил список покупок, то боевик только мрачно отфыркивался. Поначалу Элла куксилась и не хотела проходить через портал вместе с Люком, но Марк отвёл её в сторонку для приватной беседы. В результате подопечная сменила гнев на милость.

«Что он тебе сказал?» — мысленно поинтересовалась я.
«Люку надо отдохнуть и развеяться. Иначе совсем крыша поедет. Марк говорит, что парень и раньше был со сдвигом, а теперь стал совсем невыносимым».
«Так что он там плавит-то?»
«Мне не рассказали. А мифрил сложный металл?»
«Требующий предельной концентрации, если речь идет о выплавке магией. Обычно его обрабатывают в специальных печах. Люк перехитрил сам себя».
«Выпендрёжник!»

Элла с тревогой взглянула на парня. Кажется, над Люком нависла нешуточная угроза отчисления. С другой стороны, может, ему и не нужна учёба в академии? Магию ни во что не ставит, по технологическим чудесам страдает. Некомфортно ему в Кар-Шане.

Эх! Может, в Ярмарка-Граде развеется!

Наша компания направилась в порталную. На входе предъявили пропуска и начали дожидаться активации портала.

— Люк, стой. — Стоящий по другую сторону от Эллы Кеннет вдруг приблизился к боевику.
— Чего тебе? — Рейнджер, как обычно, был сама любезность.
— Не мне, а тебе, — хмыкнул артефактор и протянул ошоломлённому Люку указку. Ту самую, которую ещё недавно конфисковал лорд Рендел! Заметив нашу реакцию, парень пояснил: — Мне ректор её в тот же день вернул. Прикольная штука, но я уже её протестировал, да и Люку она нужнее. Я себя потом ещё лучше сделаю.

Я тихонечко фыркнула, глядя на реакцию Люка. Он сперва побледнел, потом покраснел и, наконец, сцапал артефакт с такой поспешностью, словно опасался, что Кеннет передумает.

— А как она работает?

Вопрос совпал с активацией портала.

— Предлагаю разобраться после возвращения из Ярмарка-Града.

Адепты переглянулись и подтвердили согласие дружным кивком.

Очутившись на ярмарке, мы первым делом заглянули в ратушу. Надежда, что маг, потерявший статуэтку, объявится, не оправдалась. Либо парень с фиолетовыми глазами не появлялся в Ярмарка-Граде, либо не попал в поле зрения магических зеркал, установленных возле порталов. — Так не появлялся или вы его не нашли, потому что плохо искали? — Элла, подбоченясь, уставилась на стражника, после того как нам намекнули, что приём окончен.

— Девушка... — Тут стражник посмотрел на меня. — Почему вы не ознакомили подопечную с обязанностями стражей Ярмарка-Града?

— Я знакомила. — Отчего-то мне стало очень неловко.

Стражи Ярмарка-Града не только отвечали за порядок, пресекали воровство и нечестный обмен, они ещё и отслеживали подозрительные товары — в общем, забот у них хватало. И я понимала, отчего они не спешат разыскивать владельца статуэтки, который сам не заявил о пропаже.

— А может, вы пока подержите её у себя? Кхм!

Я подала знак Элле, и та нехотя выложила мешочек со статуэткой на стол, но стражник даже не пожелал на неё взглянуть.

— Исключено. Стражи Ярмарка-Града не занимаются хранением чужих артефактов.

— То есть вы признаёте, что это всё-таки артефакт?

Мужчина нехотя опустил взгляд и простёр ладонь над мешочком. Завязки распутались, явив на свет идола саура.

— Определённый магический фон у этой вещицы имеется, — после некоторого молчания объявил он. — На этом — всё.

— Но что же нам делать?! — воскликнула я.

— Обратитесь в банк. Гоблины с радостью приютят вашу диковинку. Мне нужно работать.

Выход — там. — Ткнув напоследок в сторону двери, стражник ступил на печать портала и исчез.

Мы с Эллой переглянулись. Тащить статуэтку в академию не хотелось. Самое безопасное и защищённое место было в хранилище, но и оно нас подвело.

— Так, значит, в банк? — Элла неуверенно подбросила на ладони кошелек.

— Не переживай. Я оплачу хранение.

— У тебя же нет с собой денег!

— Зато у меня есть это. — Я помахала лапой с браслетом.

С недавних пор к моему УУМу крепился прямоугольный тёмно-зелёный камушек. С виду всего лишь украшение, но на самом деле — артефакт, дающий мне доступ к семейному банковскому счету. Так что расходы по содержанию статуэтки я планировала взять на себя.

Мы составили чёткий план действий, но неожиданно в него вмешались. Люк и Кеннет обнаружили у ратуши. И это когда мы с ними распрощались полчаса назад. Парни попросту не пожелали разойтись!

— Здрасти! Вам что, делать на ярмарке больше нечего? Зачем тогда с нами притащились? —

Под перекрёстными взглядами парней подопечная нервничала и язвила больше обычного.

Соня и Марк топтались рядом, но в разговор вступать не спешили. Значит, инициатива исходила исключительно от Кеннета и Люка.

— Что у вас происходит? — спросил Люк прямо.

— О чем это ты? — Элла невинно похлопала ресницами.

— О вечерах, которые ты и Даниэлла проводите в библиотеке, — вступил в разговор Кеннет.

— Так у нас же сессия, — ласково напомнила я и уже совсем зло зыркнула на Соню с Марком, но те сделали вид, что не поняли намёка.

— Вы стали слишком много секретничать, — упорствовал Люк.

— Тебе это из твоей мастерской видно? И вообще, чья бы корова мычала! — Это уже Элла принялась защищаться от... вполне справедливых подозрений.

Адепты и фамильяры чувствовали: у нас с Эллой что-то происходило — и теперь их мучило любопытство. Мы могли бы заупрямиться и настоять на своём, но тогда бы я оказалась той самой чёрной кошкой, перебежавшей дорогу слаженной компании. Я ценила нашу дружбу и считала её самым хорошим из того, что произошло с нами всеми за эти полгода.

— Хорошо, только не здесь, — воровато осмотревшись, произнесла я.

Сама не пойму, с чего это вдруг захотелось развести такую секретность. Тот же стражник подтвердил, что ничего особенного в найденной статуэтке не было.

Мы устроили внеплановый перекус и сняли частный кабинет в ресторации. Парни сочли, что угощения развяжут нам языки, и заказали обед: жаркое с пшеничными лепёшками, а на десерт — вишнёвый пирог. Люк хотел ещё и вина попросить принести, но я твёрдо настояла на компоте. Нам же ещё по торговым рядам бродить и травы покупать!

О статуэтке поведала Элла. Выставив её на стол, адептка без утайки рассказала, как мы купили первого идола саура, а потом поцапались со странным типом на пороге магазина, как случайно заполучили вторую статуэтку и о пропаже первой. Я молча слушала и изредка вносила уточнения.

— И всё это у нас под носом. Тихушницы! — Это уже Марк не сдержал негодования.

— Да вроде ничего особенного и не произошло.

— Ничего особенного? — взвилась Соня. — Мы с Кеннетом от скуки киснем, а у вас было целое приключение!

— Кто киснет, а кто пашет, — мрачно добавил Марк.

— Вот именно! — Элла наставила ложку на Люка.

Парень тяжело вздохнул:

— Да покажу я вам всё. Дайте денёк — и закончу.

— Так у тебя получается? — встрепелась я.

— А вы рассчитывали, что я вернусь домой? Не дождётесь!

Признания Люка меня порадовали, но на сердце всё равно скребли кошки. Если ребята такотреагировали на наше с Эллой «приключение», то что скажет лорд Рендел?

* * *

Из ресторации мы с Эллой отправились в банк. Соня и Марк сочли, что их подопечным не помешает познакомиться с настоящими гоблинами, так что Кеннет и Люк присоединились к нам. Во избежание непредвиденной реакции я продемонстрировала, как выглядит чистокровный гоблин, и Люка тут же понесло.

— Вот с кого тебе надо было внешность копировать. Тогда бы на тебя точно никто не позарился!

Кеннет насупился и покраснел до кончиков ушей.

— Ты смотри, на каникулах домой отправят. Так что не зевай и хорошенько изучи прототип, — не унимался боевик.

— Люк, прекрати! — скорее по привычке, чем с искренним негодованием воскликнула Элла.

При упоминании каникул она заметно помрачнела. Я видела, что Элла не горит желанием вернуться в свой мир, но пока не представляла, как выпутаться из ситуации. Волевым усилием выбросила эту мысль из головы, потому что входные двери распахнулись, и мы вошли в банк. Огромное помещение, по простору не уступающее центральной площади Ярмарка-Града, поразило наших подопечных, заставив их уподобиться каменным изваяниям.

— Как здесь много места! — простодушно воскликнула Элла.

К слову, потолок в банке был тоже высоченным, а под крышей поблёскивали хрустальные подвески массивных люстр.

— Как много магии, — поражённо выдохнул Кеннет, безошибочно обратив взор вверх.

Соня довольно ухнула и, опустившись ему на руку, принялась тихонько вещать об охранной системе банка.

— Но-но, девушка, подобные сведения являются коммерческой тайной! — Подкравшийся к нам гоблин ткнул в сторону Сони тростью. — Вы же не хотите, чтобы я подумал, будто вы ступили в банк со злыми намерениями?

Одет гоблин был в зелёно-коричневый сюртук, горчичный жилет и застёгнутую наглухо белоснежную рубашку. Узкий ворот до того стягивал шею, что мог бы сойти за удавку, однако гоблин не испытывал неудобства, потому что был фантомом. Его оригинал находился на рабочем месте за длинным столом и делил его с ещё парой десятков сородичей. Столов таких было два, и они располагались в центре зала в виде буквы Х.

— Это он так шутит? — украдкой шепнул Марку Люк, вызвав очередной приступ негодования у гоблина.

— Мы к вам прибыли по делу! — поспешно вступила в разговор я. — Хотим арендовать ячейку.

— Одну на всех? — Гоблин придиричливо осмотрел нашу компанию.

Я почувствовала, как по коже ползёт заклинание, считывающее ауру. Брр! Неприятно!

— Одну на двоих. Для меня и вот этой девушки. — Я указала лапой на Эллу.
— Хорошо. Следуйте за мной. — Фантом гоблина вразвалочку направился к оригиналу.
Мы с Эллой зашагали за ним. Возмущённое бормотание неслось вслед.
Обернувшись, успела полюбоваться на ребят, медленно плывущих по воздуху к выходу. Их возгласы приглушала звукоизолирующая сфера.

— Дэни, они же их!..

— Банк Ярмарка-Града не ярмарочный балаган для празднующихся! — раздалось над нами.

Говоривший гоблин слегка подался вперёд и рассматривал нас немигающим взглядом с высоты рабочего места.

— Мы хотим арендовать ячейку! — Взмыв вверх, я продемонстрировала лапу с кристаллом.
Гоблин кивнул, и тотчас перед ним возник плоский прямоугольный камень с крошечным отверстием посередине. Я поместила кристалл в гнездо, и пластина засветилась, а на её поверхности проступили цифры, указывающие сумму на счёте. Убедившись в моей платёжеспособности, гоблин похмыкал, пошамкал губами, словно прикидывая, стоит ли иметь со мной дело.

Эх! Надо было превратиться! Вдруг у этого типа аллергия на кошек?!

Наконец, приняв решение, гоблин кивнул:

— В стандартном хранилище или магическом?

— В магическом. На месяц, с возможностью продления. — Я понятия не имела, сколько нам придётся держать статуэтку у себя, но знала, что магическое хранилище — дорогое удовольствие.

Стоило Элле узнать стоимость ячейки, как она заявила, что нам лучше поддержать статуэтку в Кар-Граде.

— В местном банке должна быть услуга по хранению. И не за такую цену!

— Хранилище Ярмарка-Града более надёжное.

— Хранилище Веньи Дормидонтовны тоже считалось надёжным. — Элла сурово глянула на гоблина. — Это же грабёж!

Гоблин усмехнулся, обнажив кривые жёлтые зубы.

— Стоимость наших ячеек пропорциональна их надёжности. За пятьсот лет из нашего банка ничего не пропало.

— По рукам!

Гоблины — известные во всем Содружестве скупердья, иной раз похлеще гномов, но на оформлении сделок они не экономят. Появившийся передо мной договор был составлен зачарованными чернилами и на бумаге с гербом Ярмарка-Града. Как только я поставлю под ним свою подпись, информация об аренде ячейки поступит в ратушу. Впрочем, скрывать мне было нечего. Я удлинила пальцы и вывела на бумаге своё имя.

— Твой черёд. — Перо поплыло по воздуху к Элле. — Как совладелица ты получишь доступ к ячейке.

— Да как скажешь, лишь бы платить не заставили, — буркнула девушка и подписала договор. Я ещё раз приложила кристалл для перевода средств. Как только сумма была зачислена, гоблин снова вернулся к работе, а рядом с нами появился фантом, за которым нам и было предложено проследовать. Шли мы недалеко, до ближайшей стены. При нашем приближении камни разомкнулись, провалившись вовнутрь, и явили тёмный проход.

— Плохая это затея, — проворчала Элла.

— Если боишься — подожди здесь.

Предложение подстегнуло Эллу, и та чуть ли не быстрее гоблина шагнула в проход. Ударивший в лицо ветер оказался полной неожиданностью, как и кромешная тьма.

— А на освещении в вашем магическом хранилище не хило так экономят, — еле слышно пробурчала Элла.

Я вся превратилась в слух, всматриваясь в темноту. Нет, не стоит прямо сейчас рассказывать Элле, что мы очутились за пределами Ярмарка-Града. В пустом кармане между мирами, стабилизированном чарами магов-строителей. Сюда обычным порталом не попасть, только через банк, и выбраться можно исключительно с одобрения гоблинов. Именно поэтому хранилище гоблинов и было таким надёжным.

Вспыхнувшая в ночи светящаяся точка осчастливила нас обеих. Элла обрадовалась источнику света, я же — тому, что мы скоро выберемся. Лёгкое прикосновение лапы к сияющей искорке перенесло нас в крошечное помещение с полками и стеллажами на стенах, на полу поблескивал медными заклёпками вместительный сундук.

— Пристраивай статуэтку — и на выход, — скомандовала я.

Фамильяры остро чувствуют изменения магического фона, так вот, у меня от этого места шерсть встала дыбом. Причём не только в переносном смысле. Уж больно много странной и непонятной магии разлито между мирами.

Элла нерешительно подошла к сундуку, зачем-то похлопала по крышке ладонью, а затем поставила идола саура на полку.

— Магическая ячейка в вашем распоряжении до конца месяца, за три дня до истечения срока вам будет направлено письменное уведомление. В случае непродления договора аренды все предметы будут незамедлительно возвращены владельцу, — напомнил нам напоследок гоблин и исчез.

Элла испуганно охнула, я поспешила её успокоить, указав на открывшийся проход. Он вёл напрямик на площадь Ярмарка-Града!

— Жуткое место, — еле слышно призналась Элла, едва мы вышли на улицу.

— А то! Ни за что не поверишь... Сколько сейчас стоит обычный огнекамень в квартале боевых магов! Так что наличные лишними не будут.

«Дэни, ты чего?» — Внешне Элла сохраняла невозмутимый вид, но я заметила, как её напряжённый взгляд скользит по площади.

«Обрати внимание на двери ресторации, в которой мы недавно сидели».

Элла выполнила мою просьбу, а потом словно невзначай выронила сумку из рук и присела уже для того, чтобы перешнуровать ботинки.

«Дэни, это же Шрам!» — мысленно воскликнула она, не поднимая головы.

«Он самый. Только больше на него не смотри!»

«Ага. Поняла уже. Скажи, что это случайность и он за нами не следит!»

«Следит, ещё и подослал „прослушку“. Её-то я и почувствовала, а уже потом увидела создателя».

«И что нам теперь делать?» — деловито поинтересовалась Элла, завязывая бант на ботинке, после этого так же основательно перешнуровала второй.

«Ноги в руки и двигаем к ближайшему телепорту. Если повезёт, Шрам сочтёт, что мы отправились в квартал боевых магов, и потеряет нас из вида».

Я опасалась, что Элла захочет выяснить, действительно ли странный маг за нами наблюдал, и пожелает отправиться в квартал боевых магов, но нет, здравый смысл победил врождённый авантюризм. И всё-таки как же хорошо, что мы избавились от статуэтки!

До портала мы добрались без приключений, спокойно переместились в торговые ряды с товарами для целителей, а там уже было не до переживаний. Хиллер оказал нам неоценимую услугу, ответная просьба была так же необъятной. Чтобы купить заказанные травы, пришлось хорошенько побегать и раскошелиться на безразмерный мешок. Парень-маг без проблем бы взвалил покупки на плечо, а Элла заупрямилась, заявила, что она не верблюд и не потащит всё на себе, я же побоялась левитировать травы через портал.

Мы уже покончили с покупками, когда я снова ощутила чей-то взгляд. Украдкой обернулась и вздрогнула — позади Эллы, буквально в двух шагах, стоял Йерихон и о чём-то беседовал с магом в фиолетовой мантии стража Ярмарка-Града. Заметив мой интерес, он слегка кивнул, после чего вернулся к разговору.

— Дэни, ты чего застыла? — поторопила меня Элла.

— Да так. Ничего. — Я припустила следом за подопечной.

С ребятами мы встретились у Башни прибытия. И если Кеннет ожидаемо забил сумки очень важными и жизненно необходимыми деталями для будущих артефактов, то Люк гордо держал под мышкой силовой диск. Интересно, Марк предупредил парня, что летает он исключительно при магической поддержке владельца, а скорость пропорциональна вложенной силе?

Собственно, поэтому диск и назывался силовым. Учитывая текущий резерв Люка, сейчас он сможет лишь медленно и печально висеть над землей, а перемещаться, отталкиваясь ногой. В зал прибытия мы вошли, обмениваясь впечатлениями, наметили свободный портал и направились к нему.

— Мама! Вы не видели мою маму?! — Темноволосый малыш буквально вынырнул из толпы и повис на Элле.

— Дэни! — Подопечная растерянно замерла в паутине активированного мною щита. Знать бы ещё, как в таких случаях следует поступать боевому магу. Не может же он бросаться с боевым заклинанием на каждый подозрительный объект. Вот малыш выглядел крайне странно, я ощутила это на энергетическом уровне. Почувствовали это и Соня с Марком, после чего последовали моему примеру и окутали подопечных защитой.

— Вон моя мама! Всё в порядке! — Мальчуган хитро мне подмигнул, после чего рванул к ближайшему portalу и исчез.

— Дэни, он что-то уронил! — воскликнула Элла.

— Я даже догадываюсь что. — Голос у меня слегка дрогнул, ведь у того мальчишки были знакомые фиолетовые глаза.

Нет, я совсем не удивилась, когда Элла сунула руку в рюкзачок мальчугана и вытащила ещё одного идола саура.

* * *

Сдачу индивидуальных заданий отмечали всем курсом. На площадке для магических поединков появились пять разноцветных шатров, по одному для каждого факультета. Предполагалось, что адепты и их фамильяры станут чинно переходить из шатра в шатёр для обмена опытом и демонстрации достижений.

Да ерунду какую-то предположили уважаемые организаторы!

Никакие на свете предостережения не могут удержать в узде желающих явить миру свой неоспоримый талант. А талантливых магов в этом году хватало, измеритель магии врать не станет. Прибор Кеннета, снабжённый десятибалльной шкалой, с энтузиазмом обстреливали и целители, и некроманты, и строители. Боевые маги важно приложились по одному разу и теперь снисходительно поглядывали на менее мощные удары коллег. Артефакторы от тестирования воздержались, их больше волновало, сколько штука Кеннета протянет, а ещё все по-тихому завидовали, ведь ни волшебные ножницы, ни магические светильники, ни даже зачарованное массажное кресло не вызвали такого ажиотажа, как измеритель магии. А вот шатёр целителей спросом пользовался. В него заглядывали робко, сугубо в просветительских целях, выходили тоже бочком, стараясь, чтобы никто не заметил заметно потяжелевшие сумки и оттопыренные карманы. Как говорится, на халяву и эликсир первойодки — тоже магия.

Нам с Эллой демонстрировать было нечего. После того как активатор магии был признан рабочим, его конфисковали. Чтобы не слоняться без дела, мы примкнули к Хиллеру, щедро раздающему настойки собственного приготовления. Торговать во время демонстраций запрещалось, но ушлый целитель соглашался и на бартер. В результате обзавёлся целым ящиком хлама. Представляю, как обрадуется бабушка ВещДок, когда он потащит добычу в хранилище.

— Элла, Дэни, вот вы где! — В шатёр целителей заскочил Марк. — Я с лап сбился вас разыскивать. Хиллер, выйдешь на минутку? Ты нам тоже очень нужен.

— Иди-иди, — проворковала Мирабель. — Я присмотрю за твоими склянками.

У выхода из шатра нас поджидал сияющий Люк, рядом суетился Марк и раздавал указания:

— Ну-ка, поживей встали полукругом. Плотнее, плотнее, нечего остальным пялиться. Тьма! Я с этой индивидуалкой столько кочерыжек сгрыз, теперь до конца жизни на капусту и не посмотрю.

— Почему? — осторожно поинтересовалась Элла.

— Тошнит!

— От капусты?

— От всего! А в особенности от космических упрямец. Давай, показывай уже!

Люк с хитрой улыбкой вытащил из кармана свёрток, развернул. На холстине лежали шесть мифриловых браслетов. Простые полоски металла были украшены ближе к центру гравировкой. Это ж какое терпение надо было иметь, чтобы выплавить такой сложный металл магией!

— Шесть браслетов?! Для сдачи индивидуального хватило бы и одного! — неожиданно накинута на парня Элла.

— Не мог же я оставить тебя без подарка! — Люк хитро улыбнулся и защёлкнул браслет, украшенный розами, на запястье девушки.

Следующий достался Кеннету. Присмотрелась и ахнула, на продолговатой пластине была изображена кривая орочья физиономия. Нет, Кеннет к нам, конечно, не красавцем явился, но до орка ему было далеко. Впрочем, артефактор шутку оценил.

— Если у тебя получится использовать как основу для чего-то выдающегося — будет здорово.

А пока прими просто так, на память.

Кеннет подбросил браслет на ладони и кивнул:

— Что-нибудь придумаю.

Хиллер подарок воспринял несколько равнодушно, сцапал, буркнул «спасибо» и умчался в шатёр к своим драгоценным склянкам.

— И это всё?! — возмущенно выдохнула Элла и уже хотела броситься следом за неблагодарным целителем, но её остановил Люк:

— Не переживай. Мы с ним в расчёте.

Я покосилась на Марка. Неужели не смог убедить, что связываться с дарами начинающих целителей опасно для здоровья?

Следующими браслеты получили Рори и Дэйв. Некромант где-то раздобыл чёрный зонт, напоминающий огромный зловещий гриб, и важно демонстрировал своего суицидального петуха. Тот был надёжно примотан к плечу бинтами и норовил зло обшипеть каждого мимо проходящего. У меня бы от таких звуков башка вмиг разболелась, но Дэйв был безмерно горд своим зомби-питомцем. Сказать то же самое о Сэме я не могла. Феникс вообще на площади не появился.

— Дэйв, а где твой фамильяр? — осторожно спросила я.

— Прячется, бедняга. Ему же теперь по моей милости призраки и днём покоя не дают, — произнесено было с обидой и как-то чересчур злорадно.

«Элла, я отлучусь ненадолго?»

«Да-да, конечно, иди!» — Подопечная даже не повернула головы в мою сторону. Всё её внимание было приковано к браслету: и на свету его покрутит, и жезлом подсветит. Одним словом: девочка.

* * *

В Башне фамильяров Сэма не оказалось, пришлось спускаться в склеп некромантов. То ещё удовольствие, учитывая, что охламоны в чёрных мантиях поставили у входа возрождённый скелет камнекрыла.

— Назови пароль и проходи, — проскрежетала тварь.

— Пароль, — ляпнула я, не особо надеясь на успех.

— Неверно. Ещё одна попытка.

Миленько. А что будет, если ошибусь во второй раз? Судя по зеленоватому свечению пустых глазниц — ничего хорошего. Недаром зверюгу старшекурсники поднимали.

— Дэни, это ты? — Из тёмного прохода показалась перемазанная сажей голова феникса. — Пропусти её.

— Нужен пароль, — упрямо проскрежетал скелет.

— Кладбищенская маргаритка, — устало обронил Сэм, и я повторила пароль.

— Проходи. — Скелет отошёл в сторону.

Я нырнула в проход. Брр! У этих некромантов никакого уважения к чистоте. Не склеп, а пылесборник какой-то! Воздух затхлый, таким подышишь — и чихотку подхватишь или ещё чего поинтереснее.

— Ты бы прибрался тут, что ли, — буркнула я, едва вошла в крошечную комнатку без окон. Обстановка в ней была сугубо рабочая: на стене полка с книгами, на полу сундучок для мелочей вроде мела и свечей, пол... Да, пол здесь давно не мыли. Потоки воды, бьющие из стен при активации механизма, не считаются. Вода смывала руны, размывала пролитую кровь, но грязь скапливалась вдоль стен и по углам. И как только Дэйв тут умудряется заниматься?

У Сэма тоже особой тяги к чистоте не наблюдалось, поэтому он, превратившись в парня, растянулся на полу.

— Дэйв может вернуться, — заметила я.

— Не вернётся.

— Так результаты индивидуальных работ обычно демонстрирует пара...

— Вы с Эллой их не демонстрировали, — проявил неожиданную осведомленность Сэм. — А Дэйв... и сам прекрасно справится. Сам дохлятину выбрал, сам поднял, вот и хвастается ею пусть тоже сам.

— Мне это кажется или ты ревнуешь?

— Я?! Ревную?! — Сэм вскочил на ноги. — Даниэлла, пойми, этот парень с первого дня поставил на мне метку неподходящего фамильяра! Считал помехой и обузой, недостойной его некромантского дара! Вот, сама полюбуешься!

Сэм щёлкнул пальцами, и по каменному полу пополз зеленоватый туман, он поднимался выше, следуя за ладонью, точно ручной, а потом собрался в тёмную каплю, в глубине которой, как в зеркале, отражалось происходящее на площадке. Дэйв всё так же горделиво прохаживался среди адептов, зомби-петух на его руке исправно шипел на каждого оказавшегося поблизости.

— Вот какой из него некромант? Так, ярмарочный клоун! Вот и пусть валит...

Я замерла в ожидании продолжения, но Сэм снова растянулся на полу и принялся лениво постукивать призрачной каплей о стены.

— Так куда Дэйв собрался? — спросила я, поняв, что самостоятельно Сэм больше ничего не расскажет.

— А у него много вариантов имеется. — Перед парнем материализовалась призрачная сова и, подлетев к полке с книгами, принялась швырять мне под ноги пухлые тетради: — Путеводитель по Гроусгору — городу-крепости да военных некромантов. Рекламный проспект Анвадора, обрати внимание на страницы, посвящённые пансиону для тёмных магов. В нём обучаются в основном девочки, но Дэйв — парень мировой, шовинизмом не страдает.

Остальные журналы также рассказывали о более или менее значимых заведениях для некромантов, расположенных в мирах Содружества. Дэйв провёл неплохую работу, но ведь правду говорят: «Кто хочет — всегда найдёт».

— Сэм... — еле слышно выдохнула я. — Мне так жаль.

— Он уже был на приёме у лорда Рендела и заполнил все необходимые бумаги.

— А что ректор?

— Меня к себе пока не вызывал, хранилище освободить не просил, но, сама понимаешь, — это дело времени.

— Я поговорю с Дэйвом! Мы все поговорим. Ему же Люк браслет подарил! — совсем как-то невольно ляпнула я. Горло сжималось от сдерживаемых слёз.

— Не нужно, Дэни. Бессмысленно это. У меня даже УУМ больше не фурычит. Если связь между фамильяром и магом не сформировалась — некромантия бессильна. А теперь, если не возражаешь, я бы хотел немного побыть один.

Я кивнула и поплелась к выходу. Глупо было отрицать, что я не замечала тревожных звоночков в отношениях Дэйва и Сэма, но я и представить не могла, чтобы адепт попросил о переводе в другое учебное заведение. Сэм не заслужил подобного! Не его вина, что его первая ипостась оказалась совершенно неподходящей. Не его, а того, кто заведовал распределением! Впервые в жизни я усомнилась в правильности решения лорда Рендела.

Глава 12

Боевые маги не отличаются терпением, а от их инициативности зачастую больше проблем, чем пользы. Я была фамильяром боевого мага, а значит, обладала схожими чертами. Ведь прекрасно знала, что не должна вмешиваться в проблемы Сэма и Дэйва, а всё равно не могла остаться в стороне, поэтому и направлялась к ректору Академии фамильяров.

Постучала, выждала три секунды, вошла и... снова вышла, чтобы проверить, не ошиблась ли я дверью! За ней вместо привычного кабинета теперь располагалось совсем другое помещение, судя по обстановке — приёмная, а за письменным столом чинно восседала седовласая дама необъятной комплекции. Нет, на самом деле всё было не так уж и печально, просто я находилась в кошачьем облике, а в роду дамы явно орки потоптались, но это же не повод взирать на меня так неодобрительно! Словно на назойливую муху, которую хотят свитком прихлопнуть.

— Фамильяр Даниэлла, если вы выскочите в коридор ещё раз, будьте добры закрыть дверь с другой стороны.

Пришлось взять себя в руки, то есть в лапы, и перестать суетиться.

— Не знаете, где лорд Рендел?

— Работает. — И взгляд такой недовольный, прямо-таки намекающий, что продолжать расспросы не следует.

— А где именно? — Я осмотрелась получше, но не обнаружила и намёка на дверь в смежную комнату.

Странно! Очень странно. Лорд Рендел — не любитель сложностей, и если приказал магам-строителям создать приёмную, значит, с одной целью — чтобы в его кабинет больше не вламывались незваные гости. Прямо как та особа, которую привела с собой леди Тиранда. Кстати, я тогда тоже не постучала. При мысли, что архимаг захотел отгородиться и от меня в том числе, на душе стало гадко, но я волевым усилием прогнала сомнения прочь.

— Хотите попасть на приём к ректору? Заполните прошение, и я внесу вас в график посещений, — менторским тоном поведала госпожа секретарь.

Мне протянули чистый свиток, перо следовало взять на столике, отведённом для посетителей. Но я-то не обычная просительница и не простая ученица Академии фамильяров и пришла по сугубо личному вопросу, для успешного решения которого осталось безнадёжно мало времени.

— Простите... — Я выжидательно уставилась на секретаря.

— Госпожа Джаг. — Ответ указал, что орки топтались по линии отца, только в этом случае у ребёнка смешанных кровей могло появиться истинно орочье имя.

— Госпожа Джаг, мне нужно срочно увидеть лорда Рендела. Вы, наверное, не в курсе, но я являюсь его ассистенткой.

— Вы правы, эту информацию мне не сообщили, следовательно, принять её как значимую и верную я не могу.

— Госпожа Джаг! — Я вытянулась во весь свой кошачий рост, а потом наплевала на приличия и превратилась. Поднялась с пола и твёрдо произнесла: — Мне нужно увидеть лорда Рендела.

— Проходите. Дверь вон там.

И верно, словно по волшебству, дверь обозначилась между двух стеллажей с книгами. Дважды повторять госпоже Джаг не пришлось, и через пару секунд я предстала перед архимагом. Он совершенно не был удивлён моему появлению, не иначе как знал, что я топчусь в приёмной, но ничего не сделал, чтобы облегчить мне доступ в его кабинет.

— Вы сменили ипостась в присутствии посторонней, значит, случилось нечто действительно важное. Слушаю вас. — И взгляд такой серьёзный.

— Сэм, — тихо выдохнула я.

— Я ошибся. — Архимаг откинулся на спинку кресла.

— В каком смысле ошиблись? — опешила я.

Не мог же лорд Рендел вот так запросто заявить, что напортачил при распределении адептов-попаданцев? Или... мог?!

— Ничего сверхъестественного не произошло, — последовал прямо-таки убийственный ответ. Хладнокровие, которое я с таким трудом сохраняла в приёмной, испарилось. Ситуация, в которую попали Сэм и Дэйв, рвала меня на части. Происходящее казалось таким обидным и несправедливым!

— Дэйв хочет перевестись в академию для некромантов!

— И я намерен удовлетворить его прошение. — Лорд Рендел взял с подставки свиток, развернул и кивнул: — Уже удовлетворил.

— Но... почему? — только и смогла вымолвить я.

— Не понимаете? — И недоумённый взгляд. — Ну же, Даниэлла, не разочаровывайте меня. Вы прекрасно знаете, что при отсутствии энергетической связи между магом и фамильяром их обоюдное развитие невозможно. Оставить эту пару в академии — только зря потерять время.

— И что вы хотите сделать?

— Дэйв продолжит учебу в заведении для магов его специализации. Что касается Сэма... Ему придётся подождать следующего набора попаданцев. Уверен, я смогу подобрать ему адепта из числа проходящих обучение в другой академии фамильяров.

— Иными словами, Сэму назначат нового мага, который по каким-то причинам тоже не сработался со своим фамильяром.

— Но так и не постиг главную тайну своей академии, — подтвердил мою догадку архимаг.
— Но это же нечестно! Сэм потеряет целый год!
— Он потеряет намного больше, если продолжит отсиживаться в склепе, пока его маг проходит учебные испытания.
— Не вина Сэма, что он, феникс, заполучил себе в напарники мага-некроманта! — выпалила я и испуганно прикрыла рот ладонью.
Нет, путаться уже поздно, сказанного не воротишь. Остаётся только принять все последствия, и они не заставили себя ждать.
— Не его вина, — обманчиво мягким голосом произнёс архимаг. — Тогда чья же это, по-вашему, вина?
— Распределения... — промямлила я, так и не решившись обвинить лорда Рендела в лицо.
— Хотите сказать, что сияющий феникс не смог вписаться в учёбу некроманта?
— Он совершенно ему не подходил! Сложности возникли с первого же дня!
— А избалованная вздорная девица прекрасно подошла девочке-тихоне?
Характеристика, данная мне, неприятно царапнула, но я всё равно не собиралась отступать.
— У нас с Эллой была совершенно иная ситуация, — чопорно ответила я.
— Конечно, ваша трансформация полностью соответствовала представлениям боевого мага, — добродушно усмехнулся он.
— Отличная у меня трансформация! Функциональная!
— Раньше вы так не думали, — коварно напомнили мне. — Как не думала и честная Соня, что ей придётся изворачиваться и лгать окружающим ради сохранения тайны Кеннета. Чтобы восстановить грим своего подопечного, ей пришлось пойти на воровство и выкрасть баллончики с краской, которые Кеннет столь предусмотрительно пронёс через портал. Или Марк... Мог ли он представить, что окажется связан с тем, кто не испытывает ни малейшего пиетета перед магией?
— Мирабель достался Хиллер, — зачем-то сказала я. — Вот они друг другу отлично подошли.
— Откуда такая уверенность?
— Мирабель, она такая... мягкая, настоящая голубка. А Хиллер очень вежливый и галантный, очень-очень воспитанный молодой человек.
— Который только за этот семестр потратил ингредиентов больше, чем остальные целители-первогодки вместе взятые.
— Хиллер очень любознательный, — незамедлительно вступилась я за парня.
— И щедрый, — припечатал архимаг, давая понять, что сегодняшняя раздача зелий от него не укрылась.
Влетит! Ой кому-то влетит! Надо успеть предупредить Мирабель. Пусть уже повлияет на своего предприимчивого зельевара!
— Вам всем пришлось непросто. — Голос лорда Рендела зазвучал значительно мягче. — Плоды дружбы нельзя сорвать, не поцарапав руки об острые шипы обиды и недопонимания. Но вы справились, а Сэм и Дэйв — нет. Так бывает.
И это «так бывает», произнесённое будничным тоном, отрезвило меня окончательно. Судьба Дэйва и Сэма была решена. Мне оставалось лишь смириться.
— Когда? — глухо обронила я, имея в виду, когда же адепт-некромант покинет академию.
— После завершения сессии. В таком состоянии, как сейчас, этой паре не осилить профильный экзамен, следовательно, оба будут отчислены.
— Понятно. — Я уставилась себе под ноги.
Разум осознавал, что ничего нельзя поделать, а сердце кровью обливалось. Только бы Элле не проболтаться. Она же тоже... не сможет смотреть спокойно!
«Дэни, что происходит?»
Легка на помине! Не иначе как почувствовала перепад моего настроения. Надо срочно успокоиться! Нам же ещё профильный экзамен сдавать!
Ответить решила предельно честно:
«Потом расскажу. Я у лорда Рендела».
«Ой! Тогда не отвлекаю!»
Я немного постояла, прислушиваясь к собственным мыслям, но Элла и в самом деле больше меня не потревожила. Хорошо, когда тебя понимают с первого слова. Понимание и доверие —

вот два ключевых момента успешного симбиоза мага и его фамильяра. Их можно было бы с лёгкостью заменить словом «дружба», именно она лежала в основе наших отношений.

— Даниэлла, хорошо, что вы зашли.

Эти слова заставили меня мигом забыть все рассуждения на тему магов и фамильяров.

— Вы нашли пропавшую статуэтку?!

Лорд Рендел покачал головой:

— Увы, тут мне нечем порадовать. Ни наши, ни приглашённые маги-артефакторы не обнаружили следов взлома хранилища и теперь проверяют его на наличие сбоев в работе. Если бы не ваша с Эллой уверенность, что вы действительно сдавали статуэтку на хранение, подкреплённая записями уважаемой привратницы...

— Мы не соврали. Статуэтка была в ячейке, — буркнула я.

— Вот видите, опять вы меня в чём-то подозреваете. — Лорд Рендел принялся рассматривать обои на стене. — Знаете, не только симбиотическая связь мага и фамильяра порой подвергается испытаниям...

— Я вам стала в тягость? Именно поэтому вы и наняли секретаря?

Вот, снова выложила то, что было на сердце, и... снова расстроила лорда Рендела. На губах архимага появилась печальная улыбка, и он покачал головой.

— Простите. Я не подумала. Точнее, подумала, но не то, что следовало. Я же прекрасно понимаю, что одной меня вам недостаточно. У каждого ректора должен быть секретарь, а госпожа Джаг...

Тут я снова замолчала, уже из опасения обидеть уважаемую даму. Конечно, она меня не слышала, но...

— Продолжайте. — Архимаг слегка кивнул. — Что госпожа Джаг?

— Осилит функции как секретаря, так и вышибалы, — еле слышно прошептала я, кровь бросилась в лицо, и стало так нестерпимо стыдно. Ведь уважаемая госпожа не виновата, что родилась полуорком, а ещё она покушать явно любит.

«Дэни, вы там чем занимаетесь?» — некстати встряла Элла.

«Разговариваем!»

«И от этих разговоров у тебя пульс так и скачет. А стыдливый румянец пылает на покрытых шерстью щеках?»

«Нет, я сейчас в облике девушки».

«Потрясающе!»

Мысленный вопль Эллы вышел до того возмущённым, что я слегка растерялась. Что это с ней? Примерно тот же вопрос выражал взгляд архимага.

— Простите. Я говорила с Эллой. Только вы не подумайте ничего плохого!

— И что же я должен был подумать? — насмешливо бросил архимаг.

— Что я передаю ей детали нашего разговора.

— Даниэлла, если бы я хотя бы на миг мог представить, что вы разгласите сведения, полученные в стенах этого кабинета или лаборатории, вы бы никогда не стали моей ассистенткой. Я доверяю вам, так будет и впредь, невзирая на присутствие госпожи Джаг в приёмной. Надеюсь, я развеял ваши сомнения?

Я молча кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Порой лорд Рендел понимал меня лучше, чем я сама. Это было невероятно! Завораживало и слегка пугало одновременно.

— Если вы сейчас начнёте вещать о восхищении моей персоной — вернётесь в коридор.

— И не узнаю, зачем же вы хотели меня видеть?!

— Именно так.

И взгляд такой ироничный, что я просто не смогла промолчать:

— Хорошо, не скажу. Тем более что вы и так всё понимаете!

Выпала — и время точно остановилось. Пикировки с архимагом доставляли мне огромное удовольствие, мне нравились его мягкая ирония и проскальзывающая порой язвительность. Никогда не думала, что даже простой взгляд может быть таким... говорящим. Казалось, глаза архимага смотрят прямо в душу, что для него не существует тайн или загадок. Внезапно улыбка на губах архимага померкла, он резко поднялся и отошёл к окну.

— Даниэлла, вы когда-нибудь слышали об Ассамблее магического сообщества? — отчего-то теперь голос лорда Рендела прозвучал сухо и отстранённо.

— Вы о собрании, на котором встречаются самые выдающиеся, магически одаренные личности Содружества?

— Кхм... Изначально это мероприятие посещали исключительно маги.

Я поняла намёк лорда Рендела и кивнула.

— Десять лет назад Антея расширила круг приглашённых фамильярами.

— Чем весьма оживила это скучнейшее мероприятие. Желаете в этом году присоединиться к счастливицам?

Прежняя я немедленно ухватилась бы за предоставленную возможность. Подумать только, я увижу членов Совета Магов, а если повезёт, то и самых легендарных фамильяров Содружества. Нынешняя я призадумалась: «А что на собрании сливок магического сообщества забыла обычная учащаяся Академии фамильяров?»

Я озвучила свои сомнения, и лорд Рендел заметно повеселел.

— Вы не единственная, кого будет волновать этот вопрос. Я представлю вас как свою помощницу.

— Разве архимагу для посещения ассамблеи требуется помощница?

— Конечно. Особенно если её шею будет украшать это. — Лорд Рендел взмахнул рукой, из ящика стола выплыл деревянный сундучок. — Смелее.

Я приоткрыла крышку и увидела сверкающее великолепие бриллиантов. Ожерелье было безумно роскошным и дорогим, но насторожила меня не его ценность, а количество магии, влитой в сияющие камни. Украшение фонило так сильно, что, без сомнения, привлечёт внимание как магов, так и фамильяров, особенно их будет волновать, что же находится в центральной подвеске. Заметив мой интерес, лорд Рендел повёл ладонью, бриллиантовая крышка откинулась, явив пустой контейнер. Я не удержалась и хотела потыкать пальцем в пустоту, но архимаг остановил мою руку.

— Даниэлла, как вы уже догадались, речь идёт не об обычном свидании. В этом случае я пригласил бы вас в более приятное место. Мне нужна ваша помощь.

— Слушаю вас, — тихо произнесла я, стараясь изо всех сил сдержать эмоции.

У нас будет свидание! Не совсем обычное, но всё же. Моё первое свидание с лордом Рендел ом!

— Вам же известна история создания нашей академии?

— Вы имеете в виду то, что находилось здесь до неё?

Лорд Рендел опустил взгляд на ожерелье и тихо произнёс:

— Многие предлагали сровнять последний оплот тёмных жрецов с землёй. Возможно, Антея так бы и поступила, если бы магам удалось очистить подземную лабораторию.

— Очистить до конца, — эхом подхватила я и поняла, что на самом деле лорд Рендел смотрел не на ожерелье, а в пол. Так, как если бы мог что-то рассмотреть сквозь камень и толщу земли. Где-то там внизу находилось погружённое в сон существо — порождение тайной магии, настолько сильное, что даже Совету Магов не удалось его уничтожить.

— Кто-то распускает по Содружеству слухи, что я стал ректором Академии фамильяров исключительно для того, чтобы получить доступ в подземную лабораторию, и теперь использую тайную магию в личных целях.

— Но это же неправда!

— Как неправда и то, что я осознанно ослабляю фамильяров, отдавая предпочтение магам-попаданцам. Я готов закрыть глаза на пересуды о моей персоне, в лицо всё равно никто не отважится повторить. — Губы архимага изогнулись в жёсткой усмешке. — Но я не могу позволить, чтобы сплетни бросали тень на академию. Хватит и того, что она попала под пристальное внимание последователей тёмных жрецов.

— В хранилище были обнаружены следы тайной магии?! — обомлела я.

Неужели пропажа идола саура связана с возрождающимся культом тёмных жрецов?

— Нет, я имел в виду нападение на виварий. Отчасти поэтому я и рискнул обновить защитный купол. Как ректор академии я обязан защитить всех находящихся на её территории. Однако купол охраняет от внешних врагов, но он бессилен против происков так называемых друзей. На балу ваше украшение окажется в центре внимания.

— А что должна буду сделать я?

— Вычислить того, кто знает больше других. Как вы уже догадались, это не совсем простое ожерелье. На любого, кто окажется рядом, нападёт приступ чрезмерной болтливости.

— Ментальная магия? Но это же незаконно! Если маги догадаются...

— Артефакты, влияющие на сознание, легко вычислить, потому что они неуправляемы. Активировавшись единожды, они работают на полную мощь, пока не иссякнет энергия накопителя. Я же выяснил, как устранить этот досадный недостаток. Кровь фамильяра, насыщенная магической энергией, позволит вам контролировать ожерелье, приглушать и усиливать в случае необходимости.

— Кровь фамильяра? Для пробуждения артефакта нужна моя кровь?

Лорд Рендел снова прикоснулся к моей руке, но на этот раз сам поднёс её к пустой с виду подвеске.

— Достаточно одной капли. Разумеется, если вы согласны.

Я решительно опустила палец и почувствовала лёгкий укол. Стоило моей крови коснуться ожерелья, как льдисто-голубые грани на мгновение окрасились розовым, а потом снова вернулись к исходному состоянию.

— Ожерелье вас приняло, — с некоторым облегчением поведал лорд Рендел. — Теперь оно ваше.

— Но оно же стоит целое состояние!

— Сокровищница артефактора под стать драконьей. Мне будет приятно, если вы станете носить мой подарок.

— Боюсь, поводов будет немного. — Я смущённо улыбнулась.

И в самом деле, к чему мне такая роскошь? Не на лекции же надевать? Да и в родном Сан-Дриме бриллианты не в почёте. Жители островов предпочитают кораллы и жемчуг.

— Это ожерелье может стать скромнее. Стоит только пожелать.

Трансформирующиеся камни? Невероятно! Не подозревала, что лорд Рендел отточил искусство артефактора до высочайшего уровня. Я зажмурилась и представила на месте сверкающего ожерелья кулон, остальные камни должны были уменьшиться и стать частью серебряной цепочки. Когда я открыла глаза, то убедилась, что превращение свершилось. Вот только крупный бриллиант не тянул на скромное украшение учащейся академии фамильяров. Мои сомнения вызвали на губах архимага улыбку.

— Для своей главной ценности я выбираю лучшее.

Слова лорда Рендела о том, что я для него настолько важна, заставили меня отчаянно покраснеть, пришлось постараться, чтобы сосредоточиться на истинном смысле подарка.

— И когда состоится ассамблея? — спросила я, мысленно прикидывая, сколько ещё предстоит сделать. Придётся попросить помощи у Эллы. Вот она, в отличие от меня, разбирается в светских мероприятиях.

— Сегодня вечером.

— Так скоро! Простите, естественно, я буду готова, — быстро исправилась я.

Ещё не хватало, чтобы лорд Рендел передумал меня брать с собой! Подумаешь, наряды, надену учебную мантию Эллы. На красном бриллианты будут смотреться просто замечательно и точно не останутся незамеченными.

* * *

— Учебная мантия? Ты издеваешься?!

Реакция Эллы на мою просьбу оказалась настолько бурной, что я пожалела, что рассказала ей о своих трудностях.

— Нет так нет. Кричать-то зачем?

— А затем, что ты, Даниэлла, совсем выросла в свою кошачью шкуру! Это же Магическая ассамблея. Ежегодный приём, на котором будут самые видные маги Содружества.

— И фамильяры, — упрямо добавила я.

— Да не о том речь! Ты не имеешь права заявиться туда как последняя оборванка!

Я задумчиво уставилась на мантию Эллы. Нет, конечно, ткань уже не новая, но цвет такой же сочный, как и в первый день учёбы.

— Если считаешь нужным, во втором семестре закажем тебе новую мантию.

С губ Эллы сорвалось странное междометие, нечто среднее между судорожным вздохом и рычанием, потом она рванула к шкафу и принялась вышвыривать свои наряды.

— Нет! Нет! Всё не то! И почему ты запретила мне купить то прекрасное платье с юбкой-солнцем?

— Потому что боевому магу оно без надобности, а стоило треть твоих карманных денег.

— Зато сейчас мы бы не ломали голову, в чём тебе отправиться на бал!

Я и без того была на взводе, так что на появление бабушки ВещДок отреагировала как фамилляр боевого мага: одновременно активировала защиту и сплела боевое заклинание.
— Пф! До чего же психованная молодёжь нынче пошла. Вот в моё время... на свидание с ректорами не бегали!

— У нас не свидание. Это по делу, — вконец растерялась я.

— На дело, говоришь, пойдёте? Бегом в свою комнату, там тебе кой-чего передали.

Элла выдала радостное «уау!» и принялась энергично утрамбовывать содержимое шкафа обратно.

— Могла бы что-то и попроще подобрать, — продолжала ворчать призрачная привратница.

— Так это не я. Я это платье и в глаза не видела.

— И не увидишь, если и дальше у этой белобрысой пигалицы торчать будешь!

Мы с Эллой переглянулись и бросились к двери.

Лорд Рендел прислал мне два платья на выбор. Первое повторяло цвет мантии Эллы и показалось мне чересчур кричащим, а вот второе, полуночно-синее, приглянулось сразу же. Вырез лифа был весьма скромный, а струящаяся юбка не сковывала движений.

— Миленько, но как-то скучно, — вынесла вердикт Элла. — Чего-то явно не хватает.

— Например, этого? — Я откинула крышку сундучка, который доставили вместе с платьями.

При виде бриллиантового ожерелья Элла прижала руку к груди и прошептала:

— У нас бы за такое убили.

— Вряд ли в вашем мире есть ожерелья работы гномов. — Я дотронулась кончиками пальцев до сверкающих камней.

— Ты так и будешь любоваться или всё-таки примеришь? — Элла нетерпеливо притопнула носком туфельки.

— Здесь довольно-таки хитрая застёжка...

— Дай сюда!

Элла уверенно подхватила ожерелье, было заметно, что она привыкла иметь дело с украшениями. Спустя пару секунд я с изумлением рассматривала себя в зеркале. Бриллианты придали простому платью изысканный вид, тёмная ткань точно служила оправой сверкающему великолепию. Единственное, что слегка выбивалось из гармоничной картины, — браслет УУМа. Элла предложила оставить его в комнате, но я отказалась. Пусть после прохода через портал наша мысленная связь прервётся, но я всё равно буду улавливать отголоски эмоционального состояния Эллы.

В зал телепортации я направилась, ощущая изумительный букет эмоций: новая, авантюрная часть меня предвкушала приключение, прежняя, осторожная, мысленно готовилась сделать всё, чтобы выявить злоумышленника, а кошачья тихо млела в ожидании реакции лорда Рендела. Он встречал меня возле портала. Полностью погружённый в свои мысли архимаг заметил моё появление не сразу. Я невольно замедлила шаг, а потом и вовсе остановилась, любясь высоким, статным мужчиной в иссиня-чёрном фраке. Удивительно, до чего одежда может преобразить внешний вид! Лорда Рендела окружала аура силы и уверенности, он казался воином, готовящимся к битве. Глупое сравнение, ведь мы же отправлялись на ассамблею, а на ней нет места распрям и магическим дуэлям.

Я уловила мгновение, когда лорд Рендел меня заметил. Суровое выражение лица разгладилось, на губах появилась широкая улыбка, но самое главное — из глаз исчезло напряжение. Архимаг был рад меня видеть.

— Вы так прекрасны. Сегодня на балу мне будут завидовать все присутствующие мужчины.

— Я сама себе завидую, — еле слышно произнесла я, не сводя глаз с архимага. Осознание двусмысленности фразы пришло не сразу и заставило отчаянно покраснеть. — Я имела в виду не свою внешность, а вашу. Она мне тоже очень нравится.

— Благодарю. Прежде девушки не говорили мне комплименты. — И вид такой, что не поймёшь

— дразнит или говорит на полном серьёзе.

Лорд Рендел как никто другой умел сообщать важные вести с улыбкой или же шутить с непроницаемым выражением лица.

— Я вас смутил? — Архимаг приблизился ко мне и теперь смотрел сверху вниз.

Я непроизвольно прижала ладонь к пылающей щеке.

— Временами сложно догадаться, насколько вы серьёзны.

— В том, что касается вас, я всегда серьёзен. Вы — прелестная девушка, Даниэлла, и однажды превратитесь в изумительно красивую женщину.

Лорд Рендел поднес мою ладонь к губам, горячая волна взметнулась вверх и осела тяжестью внизу живота. Новые ощущения, которые вызывал во мне архимаг, удивляли и настораживали одновременно.

Наверное, стоит обсудить мою реакцию с Эллой. Она уже встречалась с парнями и сможет объяснить, что со мной происходит.

— Надеюсь, никто не догадается, что ожерелье с секретом. — Я дотронулась до массивной подвески, чтобы сменить тему разговора.

Зря я это сказала, потому что волшебство исчезло, а на лицо архимага набежала тень.

— Нужно выяснить, какая сво... проницательная личность потребовала, чтобы в нашу академию направили проверяющих.

— Разве Антея не знает?

— Ни Антея, ни члены семьи Айделар не представляют, кто же возжелал прикрыть нашу академию. Но я выясню и отобью всякое желание лезть не в своё дело.

Улыбка архимага приобрела угрожающий оттенок. Лорд Рендел в самом деле отправлялся на битву, за свою академию он был готов сражаться до последнего.

Глава 13

Магическая ассамблея традиционно проходила на Арриотэ, родном мире семьи Айделар. Именно здесь и был подписан первый договор, ознаменовавший образование Содружества. Портал перенёс нас в зал телепортации, расположенный в башне. Покинув её, мы очутились посреди парка, в глубине которого возвышался, утопая в магическом освещении, родовой замок Айделаров.

— Не возражаете, если мы немного прогуляемся? — Лорд Рендел галантно взял меня под локоть.

— Разве внутри замка нет портала?

— Есть, но доступ к нему имеют лишь немногие доверенные лица. Посетители прибывают через башню.

— И в процессе приближения к замку тщательнейшим образом изучаются? — Я поёжилась, почувствовав, как по коже скользит заклинание, считывающее ауру.

— Не переживайте. Мы — в числе приглашенных. — Лорд Рендел остановился и глубоко вдохнул. — Чувствуете аромат? Это пахнут цветы красных апельсиновых деревьев. Такие растут только на Арриотэ. С детства обожаю этот запах.

— Так, значит...

— Я родился и вырос на Арриотэ. Разве вы не знаете? — И взгляд наигранно недоумённый. Конечно, не знаю!

Лорда Рендела всегда окутывал флёр тайны. Мы не знали, ни откуда он прибыл, ни как долго намерен оставаться на посту ректора Академии фамильяров. Когда я только стала его ассистенткой, мне дали понять, что любые расспросы на личную тему нежелательны.

— Я мог бы воспользоваться внутренним порталом, но, согласитесь, этот парк стоит того, чтобы мы уделили ему несколько минут.

— Несколько? — усомнилась я, оценив расстояние до замка.

Я любила пешие прогулки, однако бальные туфельки — не самая подходящая обувь для хождения по острым камешкам садовых дорожек.

— Скажите, Даниэлла, вы когда-нибудь парили в воздушных потоках?

— Вы имеете в виду левитацию?

— Не совсем. — Лорд Рендел остановился и обхватил меня за талию. Я инстинктивно положила руки ему на плечи. — Держитесь крепче.

Внезапно воздух вокруг нас уплотнился, а потом мы с невероятной скоростью устремились вверх. Этот полёт не имел ничего общего с плавной левитацией, резкий подъём сменился резким спуском, приземлились мы уже у парадных ступеней замка. Архимаг не торопился размыкать объятия, давая мне возможность прийти в себя.

— Что это было? — потрясённо выдохнула я, хотя правильнее было бы воскликнуть: «Я не знала, что вы так умеете!»

— Дар быстрого полёта, — огорошил меня архимаг. — Я артефактор по призванию. Это осознанный выбор, который я сделал очень давно, и ничуть об этом не жалею. Однако моя сила тесно переплетена со стихиями Воздуха и Воды.

— Но разве такое возможно?!

Вместо ответа лорд Рендел снова призвал воздушный поток, и мы плавно заскользили над каменными ступенями.

— Двойственность внутреннего источника позволила мне получить титул архимага боевой магии раньше, чем я обзавёлся дипломом артефактора.

— Ваш дар настолько уникален?!

— Нет, Даниэлла, все намного проще. На мага-артефактора учатся дольше, чем на боевого мага. Сыновья рода Аратейр всегда становились боевыми магами, — словно между прочим добавил он. — Но вот мы и на месте.

Я и сама не заметила, как мы очутились перед высокими двустворчатыми дверьми. Перед ними не было ни церемониймейстера, ни охраны, да и абсолютная тишина намекала, что мы слегка ошиблись с местом проведения магической ассамблеи.

— Немного опоздали. Так что готовьтесь к повышенному вниманию. Считаю до пяти: раз-два... пять! — Архимаг простёр ладонь, и двери распахнулись, явив зал, залитый ярким светом.

Ох! Пришлось срочно растянуть губы в улыбке, иначе распахнула бы рот от удивления. Да я такое количество магов в жизни не видела! Ярмарка-Град не в счет, там все суетились, куда-то бежали, собственно, каждый был занят своим делом. Впрочем, здесь, в бальном зале, тоже никто открыто не пилился, всё-таки правилам этикета следуют даже маги, но я кожей ощутила роящиеся рядом заклинания «приближённого зрения», позволяющее рассматривать нас даже стоящим спиной. На эти сферы лорд Рендел не обратил внимания, а вот «подслушку» отбросил взмахом руки, заклинание помчалось обратно: и растаяло среди магов в цветастых кимоно. Все они были безумно похожи на нашего Тамагочи: среднего роста, худощавые, с раскосыми миндалевидными глазами и желтоватым оттенком кожи.

— Надо же, раньше Мон действовали тоньше, — тихо обронил архимаг.

— И что дальше? — испуганно выдохнула я.

— Поздороваемся. — Меня уверенно повели к группе магов.

Лорда Рендела ничуть не смущала насторожённая враждебность во взглядах представителей семьи Мон. При его приближении маги перегруппировались, четверо выступили вперёд и встали плечом к плечу, не иначе как кого-то защищали. Лорд Рендел подошёл к одному из них практически вплотную и отчего-то посмотрел не в глаза собеседнику, а на его шею.

— Приветствую, уважаемый Кiang-цзы Мон. Долгих лет и процветания вам и вашему роду.

Маг вздрогнул и... стал на голову ниже. Вместо крепкого мужчины лет тридцати перед архимагом теперь стоял сухонький старичок. На исчерченном морщинами лице застыло выражение вселенской скорби, однако из-под нависших седых бровей смотрели пронизательные глаза постоянного члена Совета Магов. Я заметила, что в нашу сторону теперь поглядывают с возрастающим интересом. Очевидно, маскарад уважаемого Кiang-цзы не остался незамеченным.

— Долгих лет и тебе, Рендел Аратейр. Как поживает великолепная леди Тиранда?

Я крепко стиснула зубы, изо всех сил стараясь сохранить невозмутимое выражение лица. А всё потому, что леди Тиранда сейчас стояла буквально в пяти шагах от нас и сверлила меня и лорда Рендела тяжёлым взглядом. Если бы в роду этой леди были василиски, я бы давно превратилась в камень!

— Моя матушка здорова и прекрасна, как никогда, — со светской любезностью объявил лорд Рендел, после чего послал весёлый взгляд леди Тиранде.

Леди одарила сына величавым кивком, а затем предпочла сделать несколько шагов назад и смешаться с толпой. Отчего-то мне сразу же полегчало.

— Отрадно это слышать. Красота леди Тиранды подобна белоснежному элеандру. Такая же утончённая и хрупкая.

Моя выдержка снова подверглась испытанию. Ведь Кiang-цзы Мон сравнил мать лорда Рендела с элеандром! А эти цветы не только благоухают на радость насекомым, некоторые приманивают их только для того, чтобы потом сожрать.

— Уверен, леди Тиранде было бы приятно это слышать, — учтиво произнёс лорд Рендел.

— Вижу, ты прихватил с собой юную поросль. Представь мне, пожалуйста, это милое деревце. — Взгляд Кианг-цзы Мона остановился на мне.

— Это милое... дитя, — выдержка лорда Рендела также подверглась испытанию, — Даниэлла из рода фамильяров Сан-Дрима. Моя ассистентка.

— Она не похожа на твою ученицу. Магу никогда не дать фамильяру того, что он может получить от себе подобного.

От двусмысленности намёка мое нутро сжалось, стало так гадко, точно меня заставили проглотить тухлятину. Да какое он имеет право так говорить!? Что он знает обо мне и Ренделе? А ни-че-го!

Кианг-цзы Мон не мог узнать, какие отношения связывают меня и лорда Рендела, и поэтому прямо сейчас, вот в это самое мгновение прощупывал и изучал!

Фух! Едва не попалась!

— Лорд Рендел — прекрасный наставник, — чинно ответила я.

Кианг-цзы смерил меня снисходительным взглядом.

— Допустим. К сожалению, не могу сказать того же о ваших родителях. Вам должны были объяснить, что воспитанные юные девушки не вступают в разговоры мужчин.

На мгновение я опешила, не зная, как реагировать. В нашей семье прислушивались к каждому, невзирая на пол и возраст. Отец приучил нас отстаивать свою точку зрения, не промолчала я и сейчас.

— У фамильяров даже юные девушки имеют право высказывать своё мнение.

— Никогда не имел удовольствия сотрудничать с фамильяром. Бестолковая трата времени и сил. Лорд Рендел... — Глава семьи Мон величаво кивнул архимагу, давая понять, что разговор окончен.

Меня взяли под руку и медленно повели прочь.

— Простите, — еле слышно прошептала я.

— И за что вы извиняетесь? За то, что встряли в мужской разговор, или же за проявленную дерзость в отношении члена Совета Магов?

Я окончательно пала духом.

— Сожалею, что не смогла оправдать вашего доверия.

— Даниэлла, я считал, что мы знаем друг друга достаточно хорошо, чтобы вы заметили, что я не страдаю ни приступами самодурства, ни вспышками идиотизма. И да, улыбайтесь, на нас все смотрят. Ещё минута, и вам будет предоставлена передышка. Я наконец-то заметил островок спокойствия в этом кишашем пираньями водоёме.

— Какое странное сравнение, — пробормотала я.

На губах лорда Рендела возникла чуть грустная улыбка:

— Пройдёт совсем немного времени, и вы поймёте, что я прав.

Я бы с удовольствием продолжила разговор, но мы добрались до того самого «островка». Им оказалась группа фамильяров, среди череды незнакомых лиц я с огромной радостью заметила Альфреда Снежного. Кивнув нам, фамильяр поспешил навстречу.

— Ба! Кого я вижу! Неужели ты в кои-то веки принял приглашение Антеи? — С удивлением покосилась на архимага, преподаватель по защите подопечных обратил внимание на мою реакцию и пояснил: — Лорд Рендел терпеть не может светские сборища. Скажу по секрету: он считает их бесполезными.

— Но магическая ассамблея — не просто увеселительное мероприятие! Здесь поднимаются важнейшие вопросы Содружества, это превосходный плацдарм для обмена опытом и умениями. Альфред Снежный посмотрел на меня с весёлой иронией:

— Однажды вы повзрослеете.

— Присмотришь за Даниэлкой? Мне нужно сказать несколько слов Антее. — Архимаг буквально вложил мою руку в ладонь Альфреда. Возникло неприятное ощущение, что меня сдали на хранение.

— Я и сама могу о себе позаботиться, — несколько смущённо пробормотала я.

— Это вряд ли. Мы же находимся в блистательнейшем магическом обществе, алчущем новых сплетен с таким же рвением, как и новой силы, — с мрачной иронией заметил фамильяр.

Оставив меня в обществе Альфреда Снежного, лорд Рендел направился к постаменту в глубине зала. На нём находилась сама Антея Айделар в окружении членов семьи.

— Не печальтесь. У вас ещё появится возможность сказать ей несколько слов.

— Меня беспокоит не это...

— И о лорде Ренделе не тревожьтесь. Какие бы проблемы у него ни возникли, он справится. Не впервой.

— Вы знаете о затруднениях лорда Рендела? — Встрепенувшись, я посмотрела на Альфреда.

— Ровным счётом лишь то, что он сам пожелал мне рассказать. — Фамильяр хитро прищурился: — Красивое ожерелье.

— Спасибо. — Я поспешно отвела глаза, чтобы Альфред не заметил в них смятения.

И почему я не догадалась уточнить у архимага, в какой момент мне стоит активировать артефакт? Рассудив, что лучше действовать, а потом жалеть, чем упустить возможность, я прикоснулась к бриллиантам и мысленно отдала приказ.

— А ведь я не всегда доверял нашему ректору, — неожиданно тихо произнёс Альфред. — В первые месяцы после назначения я был его самым ярким противником.

— Лорд Рендел умеет убеждать, — осторожно заметила я.

— Нет, Даниэлла, просто он один из немногих, кто действительно считает фамильяров и магов равными.

— Но это же общеизвестная истина! Фамильяры — высокоразвитая магическая раса, ничуть не уступающая людям, эльфам и прочим антропоморфным особям.

Из горла Альфреда вырвался грустный смешок.

— Указом Совета Магов фамильяры были уравнены в правах с магами, но маги — долгожители, Даниэлла, среди ныне живущих есть и те, кто помнит времена, когда мы служили магам, а некоторые находились на положении рабов. Закон вынудил магов принять фамильяров, но многие до сих пор смотрят на нас сверху вниз.

Я заметила, что взор Альфреда Снежного прикован к высокой светловолосой женщине, и вспомнила её имя. Миранда Лай, ещё одна представительница великих семей, единомышленница Антеи и член Совета Магов.

— Запомните, Даниэлла, как бы вас ни убеждали, что фамильяры и маги равны, никогда не позволяйте себе полюбить мага. Эти отношения вывернут вам всю душу и разобьют сердце. Вот так признание! Я крепко переплела пальцы, чтобы унять дрожь. Когда лорд Рендел говорил, что ожерелье сделает моих собеседников более разговорчивыми, он не предупреждал, что я невольно узнаю и чужие секреты.

Альфред Снежный с огромным трудом отвёл взор от постамента и подал мне руку:

— Идёмте. Представляю вас избранным счастливым.

Среди приглашенных на магическую ассамблею оказался ректор академии фамильяров, расположенной на периферии миров Содружества. Чтобы попасть в Арриотэ, сэру Эранту пришлось пройти через три портала. Следующий, кому меня представили, был Вестник — легендарный фамильяр, путешествующий между мирами. Поговаривали, что молодой мужчина с лёгкой проседью на висках — ровесник самой Антеи и застал Тёмные времена, а ещё он оказался хорошим другом моего отца.

— Если бы Гордан знал, что его дочь объявится в Арриотэ, обязательно заглянул бы в столицу.

— Не беда. Мы обязательно встретимся в Сан-Дриме во время моих зимних каникул.

Как и Вестник, мой отец занимался тем, что поддерживал связь между фамильярами, проживающими в мирах Содружества. Таких, как Вестник и мой отец, называли наблюдателями, они присматривали за своими сородичами, но никогда не вмешивались в их личную жизнь. А ведь отец мечтал, что я пойду по его стопам. Теперь же я знала, что никогда не смогу играть роль стороннего зрителя, боевой фамильяр — всегда в гуще событий.

Помимо Вестника и ректора Эранта я познакомилась с фамильярами Арриотэ. Они входили в число доверенных лиц Антеи и работали в её личной канцелярии.

— Альфред, ты позволишь пригласить свою подопечную на танец? — вопрос исходил от сэра Эранта.

— Вам следует спросить у неё самой, — холодно ответил Альфред.

Сэр Эрант повторил вопрос, на этот раз обратился уже ко мне, я же ощутила горькое сожаление. Мне так хотелось, чтобы в первом танце на этом балу меня окружил лорд Рендел.

Моя мать, посвятившая себя семье, считала, что её дети достойны самого лучшего образования. С детства нас окружали многочисленные преподаватели, открывшие перед нами мир точных

наук, литературы и искусства. Только сейчас я в полной мере оценила старания матери, настоявшей, чтобы её детей обучили в том числе и танцам.

Сэр Эрант уверенно кружил меня по залу, я же, переборов страх, рискнула снова активировать ожерелье. Маска светской любезности на лице моего партнёра дрогнула, взгляд стал цепким и изучающим.

— Вы прекрасно танцуете, Даниэлла.

— Спасибо. — Я опустила ресницы и изобразила смущение.

Сделать это оказалось несложно, мне было безумно стыдно использовать артефакт. Но если это поможет лорду Ренделу — прочь все сомнения!

— Позвольте полюбопытствовать, каковы ваши успехи в иных сферах?

— Вы имеете в виду учёбу?

— Развитие внутреннего потенциала. До меня дошли слухи, что вас считают одарённым фамильяром... — И взгляд такой откровенно сомневающийся, словно я должна броситься доказывать, что я — та самая, одарённая и невероятно талантливая. Обойдётся!

— Слухи зачастую приукрашивают действительность, — скромно промолвила я и со злорадством отметила тень недовольства на лице сэра Эранта. Очевидно, он полагал, что наш разговор будет протекать иначе.

— Как только вы освоите третью ипостась, все сомнения рассеются, — с мягкой доброжелательностью поведаль сэр Эрант.

— Возможно, но сначала надо обзавестись второй, — беззаботно поведала я и по торжествующему взгляду мужчины поняла, что попалась.

— Второй? Как печально. Мои воспитанники к концу третьего курса осваивают три-четыре ипостаси. Конечно, для этого им приходится плотно поработать с двумя-тремя магами.

— Использовать и выкинуть, как ненужную вещь, — отчеканила я.

— Вижу, лорд Рендел успешно насаждает свои тлетворные взгляды среди учащихся. — И выражение лица такое печальное, словно ему и правда бесконечно жаль недалёкую и ущербную меня.

— Что плохого в энергетической связи, основанной на взаимной поддержке?

— Ничего. — Сэр Эрант холодно улыбнулся. — За исключением отвратительного результата.

— А по-моему, это ваши подопечные слегка недотягивают! Висэль и Вульф не могут похвастаться выдающимися знаниями и умениями.

— Висэль и Вульф были выбракованы в процессе обучения. На их месте я не стал бы тратить время на продолжение учебы, но лорд Рендел славится тем, что подбирает убогих со всех уголков Содружества. Не переживайте, скоро ситуация в корне изменится. Я лично об этом позабочусь. Осторожнее, Даниэлла, вы пропустили поворот.

Сэру Эранту приходилось буквально тащить меня за собой. Охваченная яростью, я с трудом могла вспомнить танцевальные фигуры. Лорд Рендел говорил, что его подход к обучению фамильяров и адептов не одобряют, но я и представить не могла, что ситуация настолько невыносима!

Когда музыка смолкла, я с трудом смогла поблагодарить сэра Эранта за танец, впрочем, тому было плевать на мои расшаркивания, своего фамильяр добился и был доволен результатом. Интересно, как быстро до него дойдёт, что во время танца он невольно сказал слишком много? Понаблюдать за дальнейшим поведением сэра Эранта мне помешало следующее приглашение на танец. На этот раз уже от мага. На душе было скверно, хотелось забиться в какую-нибудь щель и в одиночестве поразмыслить, но я не могла подвести лорда Рендела.

Архимаг оказался прав, на этом балу я привлекла внимание. Меня кружили по залу, говорили комплименты, осторожно интересовались успехами в учёбе и планами на будущее, а далее засыпали предложениями. Нет, я знала, что дипломированные фамильяры пользуются спросом, но и представить не могла, что меня захотят заполучить в личное пользование на пару десятков лет, предложат стать семейным фамильяром или разделить обязанности личного накопителя энергии и не менее личной любовницы. Причём последнее предложение было самым распространённым. К концу вечера у меня уже не осталось сил на фальшивые улыбки, пришлось наплевать на приличия и набросить на лицо иллюзию.

— Неплохо, но я бы ещё поработал над маскировкой.

Тихое замечание, прилетевшее со спины, заставило меня заскрежетать зубами от злости. Только Даркинфольда мне не хватало для полного счастья! На всякий случай я деактивировала ожерелье. Просто почувствовала, что новой порции откровений не выдержу.

Менталист обогнул меня и поклонился.

Вот и что он тут забыл? Видно же, что не любитель светских развлечений. Наверное, Орланд Даркинфольд был единственным в зале, кто не стал принаряжаться, а появился на бал в униформе сотрудника департамента магической безопасности.

— Танцуешь?

— Устала. Этот пропущу. — Я уже и не пыталась казаться любезной.

— Это ты зря. Не согласишься вальсировать со мной — придётся терпеть объятия Кианг-цзы Мона.

Даркинфольд указал взглядом на мага в синем кимоно, тот решительно пробиравшись в нашу сторону сквозь толпу и, вероятно, собиравшись передать приглашение главы семьи Мон.

— Он может пройти мимо.

— Хочешь проверить? — с лёгкой издёвкой поинтересовался менталист.

— Не хочу, — с досадой буркнула я и, как только мужчина протянул мне руку, вложила в неё свою ладонь.

— Хорошая, послушная кошечка.

Не удержалась и от души наступила Даркинфольду на ногу.

— Полегчало? — спокойно поинтересовался он.

— Догадитесь сами. Вы же специалист по чужим мыслям и чувствам.

— Продолжишь хамить — не узнаешь, зачем Рендел послал меня к тебе, — раздалось невозмутимое в ответ.

— Вы видели лорда Рендела?!

— Не только видел, но ещё и слушал, слышал, разговаривал... Фурия!

— Ноги заплетаются, — ничуть не смутилась я. — Предупреждала же, что устала!

— В таком случае...

Не успела я опомниться, как меня увальсировали в сторону террасы, после чего провели сквозь распахнутые двери в ночь. Яркое освещённый зал, наполненный музыкой и магами, остался позади, я же в самом деле вздохнула свободнее. Слишком много впечатлений и эмоций для одного вечера.

— Ты пользовалась сегодня популярностью, — не ехидство, а простая констатация факта.

— Подозреваю, что любая девушка-фамильяр привлекла бы не меньше внимания.

— Рендел преподавал тебе жёсткий урок. Впрочем, он не сомневался, что ты справишься.

— О чём это вы? — Слова Даркинфольда зародили нехорошее предчувствие.

— Я и так сказал слишком много, и это когда ты так и не использовала свои камешки. Да, Рендел предупредил меня и об ожерелье.

— Артефакт неактивен, — сухо заметила я.

— Я оценил. — Лёгкий кивок и ни грамма издевки, даже не верится, что с этим типом можно разговаривать нормально.

— Так что вы имели в виду, когда говорили об уроке, который мне преподавал архимаг?

— Ты же не отцепишься? — с кислой миной поинтересовался менталист.

— Не ответите вы — спрошу у лорда Рендела.

Даркинфольд тихо выругался. Я стояла, сложив руки на груди, и всем своим видом изображала мрачную решимость. Хотелось, чтобы менталист проникся моим желанием докопаться до истины. Ещё одно ругательство подтвердило, что да, таки проникся и осознал.

— Даниэлла из фамильяров Сан-Дрима, — внезапно произнёс менталист.

— Да. Это я.

— Как ты думаешь, почему твои родители выбрали именно этот мир для вас?

— Климат подошёл... — буркнула я.

К слову, климат на Сан-Дриме изумительнейший, бескрайний океан разрезают несколько крупных архипелагов, окружённых сотнями крошечных островков. Наш городок, подобно всем остальным, расположен на побережье. Солнце, пальмы, белые песчаные пляжи и ярко-лазурные прозрачные воды — это и есть мой архипелаг Сэнди, райский уголок на краю Вселенной.

— Сан-Дрим — закрытый мир, по сути это своего рода заповедник, — огорошил меня

Даркинфольд. — Что? Удивлена?

— Да как-то не задумывалась об этом.

— И не замечала, насколько редки на Сан-Дриме типы в мантиях? — Менталист уже издевался в открытую.

— Типов в мантиях не жалуют типы в тогах, — съехидничала я, имея в виду местных жрецов. Собственно, на Сан-Дриме единственной разновидностью магии была сила жрецов Бога-Солнца. И они действительно не любили магически одарённых чужаков, настолько не любили, что не позволяли им появляться на Сан-Дриме. А вот лорд Рендел был у меня дома. Значит, понравился жрецам. Ещё один огромный плюс в карму архимага.

— Ты выросла в тепличных условиях и совершенно не знаешь жизни. Можешь считать, что сегодня на магической ассамблее состоялось твоё боевое крещение.

— Хотите сказать, что мне и дальше будут предлагать не только роль энергетической батарейки, но и домашней телогрейки? Я вот одного не пойму: уважаемых магов так на экзотику тянет или им лень искать постоянных любовниц?

Даркинфольд моргнул, затем открыл рот и снова моргнул.

— Кажется, у тебя откат, — наконец вынес вердикт доморощенный целитель. — Ты слишком долго носила артефакт активированным и тоже попала под его влияние.

Я прикоснулась к центральной подвеске и принялась крутить её между пальцами. А неплохой, в сущности, артефакт — помог мне увидеть жизнь в новом свете. Вот вернусь в академию и скажу архимагу огромное спасибо за Эллу. Пусть вредная и взбалмошная, но для неё я не зверушка, которую можно купить. Элла меня ценит, понимает и уважает.

— А знаете, вы мне ни капельки вот не нравитесь, — непонятно к чему выложила я.

— Да уж как-то догадался, — ответил менталист, который ещё и эмпат по совместительству.

— Жаль. А я-то думала, что у нас ночь сюрпризов и великих открытий.

Это я уже злюсь на лорда Рендела. Да, злюсь! Я, значит, из кожи вон лезла, чтобы ему помочь, дотанцевалась до ломоты в ступнях, а он всего лишь хотел меня просветить насчёт несправедливости и подлости окружающего мира. А ведь это моя первая магическая ассамблея, мой первый бал. Да, я на свидание рассчитывала! Отчего-то несостоявшегося свидания было жалче всего.

— Рендел попросил меня сопроводить тебя к portalу. Сам он вернётся в Кар-Шан чуть позже.

— Какие-то проблемы? — вяло поинтересовалась я.

— Ничего такого, с чем бы он не справился.

— Естественно, — горько выдохнула я, чувствуя себя обманутой. Да что там, полнейшей дурой я себя ощущала!

Путь к башне телепортации прошёл в молчании. Я не произнесла ни слова, несмотря на откат. Высший балл мне за это! Даркинфольд молчал из солидарности или же попросту пожалел. Наверняка почувствовал, до чего же мне паршиво. На себя бы посмотрел, заморыш канцелярский.

— Сейчас ты похожа на разъярённого тигрёнка, но уже завтра тебе полегчает, — доверительно сообщили мне.

— Допустим. А вот вам — нет, — мстительно заявила я, чем снова вогнала Даркинфольда в состояние ступора. — Знаю, женщинам такое не говорят, но вы-то — не женщина, так что вам можно. Вы хотя бы иногда в зеркало смотрите? Краше в гроб кладут! Чужие мысли, эмоции — отпадный источник кайфа, но вы бы своим здоровьем занялись на досуге, нашли бы толкового целителя. А то помрёте во цвете ментальных сил. Такая потеря для Содружества!

— Намекаешь, что я физически непривлекателен? — Физиономия Даркинфольда, и прежде не отличающаяся мимикой, стала совсем похожа на восковую маску.

— Да вы и психологически невыносимы. — Тут я не удержалась и зевнула.

М-да. Абсолютнейшая бестактность. Видимо, и правда пора баньки, то есть возвращаться в академию. Через портал я прошла, уже пошатываясь, а переместившись, направилась не в свою башню, как планировала, а к Элле. Всё-таки слишком много впечатлений для одной кошачьей шкуры, надо бы поделиться.

Превращение в боброкошку прошло как обычно, правда, бриллианты остались при мне. Разве что ожерелье уменьшилось до кошачьего размера. В таком виде я и заявила в Башню боевых магов, а там, несмотря на позднее время, было оживлённо. Когда адепты-старшекурсники возвращаются с полевой практики, дышать сразу становится сложнее. В том плане, что мы, фамилльяры-третьекурсники, безумно переживаем, чтобы ни одна зараза не ляпнула чего не следовало при наших подопечных. Впрочем, я своё уже отпереживалась, так что и дышать должна была ровнее, а всё равно ловила себя на том, что посматриваю наверх. А ведь и правда что-то произошло, вон как суетятся, потолок дрожит. Ба! Ещё и портал открылся. Неужели целители?

«Дэни, бегом ко мне. Ты что там застыла?»

«Сейчас буду». — Пообещала, а сама и с места не сдвинулась, прислушиваясь к шуму наверху. Сквозь топот ног прорывались встревоженные голоса, один из них был громче остальных, слов не разобрать, но моё сердце начало отчаянно колотиться. Липкий страх растёкся в груди, я посмотрела на лестницу, ведущую наверх. Подняться по ней я не имела права, контакты фамилльяров и магов с разных курсов ограничены по понятным причинам. Внезапно раздался чей-то всхлип, громкий и надрывный, а после наступила тишина, гнетущая и тяжёлая, которую нарушил спокойный голос лорда Рендела.

Да что же тут произошло?!

«Элла, прости, но я не могу зайти. Увидимся утром».

«Но, Дэни...»

«Утром!»

«Хорошо».

Все-таки Элла у меня молодец, понимает, когда лучше отступить. Так, а теперь в Башню фамилльяров!

По переходу я неслась со всех лап и уже добежала до середины, когда снаружи раздался вой, отчаянный, полный горя и безысходности. Хотелось заткнуть уши, просто чтобы больше его не слышать, но вместо этого я подлетела к окну. Внизу, на траве, лежала серая волчица, взгляд её был обращен в сторону лазарета. Приподнявшись на лапах, она сделала несколько нетвёрдых шагов и буквально рухнула на брюхо, а после уткнулась носом в землю и завывала уже тихо, протяжно. На мгновение её осветило сияние открывшегося портала, и я увидела на спине волчицы тёмные пятна страшных ран. Из портала вышел лорд Рендел, я думала, что он немедленно переправит фамилльяра в лазарет, но архимаг опустился на колени рядом с волчицей, сжал её морду в ладонях и начал что-то говорить. Подсматривать дальше я не смогла и рванула ко входу в башню, а далее вверх по лестнице.

Интуиция меня не обманула, фамилльяры были на чердаке, причём в полном составе. Весь наш курс, лица мрачные, суровые, на полу ни следа напитков и угощений. Превратилась и тихонечко спросила:

— Есть надежда?

Марк покачал головой и выдохнул:

— Портал перенёс уже тело адепта. Фамилляр выжила.

— Кто? Как? — отрывисто выдохнула я.

— Мы не знаем, — ответила Мирабель. — Но, по слухам, в лазарет попало всё учебное звено.

На выездные практики старшекурсников отправляли уже расширенным составом, адепты разных специализаций объединялись и помогали друг другу. Постоянных групп не было: артефакторы могли объединиться со строителями, целители с некромантами — всё зависело от конкретной задачи. Портал проходило всё звено, и эвакуироваться в случае опасности маги и фамильяры должны были тоже одновременно.

— А ты где была? Шикарное платье, — хмыкнула Соня. — Камушки тоже ничего.

— Гуляла, — буркнула я.

Ребята переглянулись, но расспрашивать не стали. Я рухнула на пол рядом с Соней и притянула колени к груди, силась унять дрожь в руках. В груди разливался жгучий стыд. Значит, пока я злилась из-за внезапного исчезновения архимага, он помогал ребятам.

И как только я могла подумать о лорде Ренделе плохо? Ещё из-за сорвавшегося свидания глупо так переживала, из-за танцев расстраивалась. До чего же мелочно и мерзко!

— Доброй всем ночи, господа фамильяры! — Возникший на пороге Йерихон был предельно серьёзен. — Всем разойтись по комнатам.

— Куратор Йерихон, — рискнула обратиться Мирабель, но маг покачал головой.

— Завтра. Все ответы завтра, — и добавил совсем тихо: — Не хочу сглазить.

Выходит, дело было совсем плохо, и сейчас в лазарете целители сражались и за другие жизни. По взглядам одноклассников поняла, что эта мысль посетила не только меня, но озвучить её никто не решился. Мы молча покинули чердак и так же беззвучно разбрелись по комнатам. У себя я первым делом сняла ожерелье и спрятала его в сундучок. Потом пошла в туалет и долго умывалась ледяной водой. Не помогло. Голова горела, а глаза жгли непролитые слёзы. Только бы Элла не примчалась выяснять, что же у меня такого случилось. Кстати, надо бы придумать правдоподобное оправдание своему поведению, объясняться всё равно ведь придётся.

Когда я вернулась в комнату, то не сразу заметила архимага. Он пристроился на крышке сундука и казался спящим. Я сделала несколько осторожных шагов, и в тишине раздалось еле слышное:

— Я должен был предвидеть.

Архимаг винил себя из-за произошедшего с учебным звеном. Лорд Рендел одобрил план выездной практики и считал, что был обязан всё предусмотреть.

— Мы задаём лишь исходные параметры и стараемся соблюсти условия...

— Не самая хорошая аналогия. Чужая жизнь мало похожа на кристалл на подставке артефактора, — резко заметил архимаг.

— Вы это понимаете, как никто другой, это и делает вас великолепным наставником.

— Тогда как же так вышло, что сейчас в моем лазарете находится один труп, а двое — на грани перехода в мир иной?

— Маги? — незамедлительно уточнила я.

— Фамильяры. Целители утверждают, что до рассвета их состояние удастся стабилизировать.

— Как это произошло? — спросила я.

Не из праздного любопытства, просто почувствовала, что лорду Ренделу лучше выговориться. Я же слышала его голос, когда он отдавал приказы в Башне боевых магов, и во дворе он казался таким спокойным и уверенным, а вот сейчас ему тоже была нужна помощь.

Превратилась и уже боброкошкой запрыгнула ему на колени. На мгновение архимаг опешил, а потом положил руку мне на спину и начал поглаживать.

— На Газре от колонизаторов начали поступать жалобы на местного губернатора. Маги-наблюдатели попросили меня выделить звено для сбора сведений.

Я зажмурилась, освежая в памяти информацию.

Газра — первобытный мир на периферии Содружества, освоенный после обнаружения запасов мифрила. Колонизаторы стараются не вмешиваться в дела местных, отгородившись от них силовым полем, но аборигены упорно считают пришельцев богами, спустившимися с небес. Основная масса поселенцев — гномы-шахтёры, людей мало, а маги выполняют всего лишь поддерживающую функцию: обслуживают силовое поле, помогают с прокладкой шахт, лечат шахтёров — в общем, обычная рутинная работа.

— А что было не так с губернатором Газры?

— Он внезапно согнал аборигенов и с их помощью выстроил себе дворец за периметром.

— Глупость же!

Ладонь на моей спине замерла.

— Вот и маги-наблюдатели так подумали, а потом начали пропадать местные девушки. У звена, состоящего из магов и фамильяров, была простая задача: добраться до замка, активировать считыватели энергетического фона, заодно просканировать замок на наличие запрещённых технологий. На задание отправились маги-строители при поддержке боевого мага. Их задача была собрать информацию и уйти...

— Но ребята проникли в замок, — прошептала я, уже догадываясь, что же произошло дальше.

— Сработавшая система безопасности активировала ловушки и открыла клетки с камнекрылами, гаэрскими горгульями. Боевой маг до последнего прикрывал своих, но он был один и запаниковал. Когда вспомнили о спасательном маячке, было уже поздно.

— Или же они тянули время, потому что боялись, что отхватят за нарушение приказа.

— Вот именно, Даниэлла. Вот именно. — Меня почесали за ухом. — Ошибки нужно признавать вовремя. В противном случае цена молчания может оказаться слишком высока.

Мне стало слегка не по себе. На мгновение показалось, что лорд Рендел знает об идолах саура и повышенном внимании к ним мага со шрамом. Ждёт, что сама всё расскажу? Прямо сейчас? Не посоветовавшись с Эллой?!

— Как прошёл бал?

Смена темы произошла до того быстро, что я не нашлась что ответить. Как сказала бы Элла, зависла конкретно. Помолчав с полминуты, осторожно произнесла:

— Это было... впечатляюще. Не ожидала такого.

— От магов или от меня?

Вопрос резанул по и без того взвинченным нервам, а кошаच्या шкура к таким испытаниям не приучена! Вдох-выдох, думаем о чём-то приятном! Например, о каникулах и пляжах Сан-Дрима. Поваляюсь на песочке, попою валерьяночки...

— Даниэлла, я был бы благодарен, если бы вы втянули когти. — Меня снова ласково почесали за ухом.

Стыд-то какой!

Пожелание я выполнила мгновенно, ещё и на пол прыгнула от греха подальше, а дальше ночь

— лучший друг молодёжи. В общем, я самым позорным образом забились под стул — не полезет же архимаг меня вытаскивать?

Не полез. Всего лишь попросил превратиться. И вот я сижу на том же самом стуле, под которым только что пряталась: спина прямая, руки сложены на коленях и только правое веко подёргивается, но вряд ли архимаг это заметит.

— Даниэлла, как вы считаете, почему я предложил вам должность личного помощника?

— Благодаря успехам в учёбе? Скрытым талантам? Любви к кристалловедению?

— Меня попросил ваш отец.

Я и без того сидела на стуле прямо, а теперь так расправила плечи, что занял позвоночник.

— Почему? — выдохнула я и не узнала свой голос, до того безжизненно он прозвучал.

— Гордан полагал, что его дочери, никогда не покидавшей Сан-Дрим, будет сложно адаптироваться и принять многообразие миров Содружества, и поэтому пожелал, чтобы я за вами присмотрел.

Ага. В лаборатории! В четырёх стенах. Ох, папа...

А ведь папа и правда радовался тому, что я стала помощницей артефактора, расспрашивал о работе в лаборатории, ненавязчиво снабжал книгами, даже набор для выращивания кристаллов подарил. Внезапно меня осенило:

— Папа попросил вас сделать из меня артефактора!

— Не буду отрицать. Ему казалось, что этот путь подходит вам лучше всего, но время расставило всё на свои места. Вас манила загадка, но как только завеса тайны приоткрывалась, вы рвались к новым исследованиям.

— Вы же сами меня просили! Давали задания.

— Потому что видел, что вы не желаете останавливаться на достигнутом. Вам было сложно сконцентрироваться на чём-то одном, хотелось всего и сразу.

— Это... упрёк? — сипло выдохнула я.

— Нет, всего лишь отличительная черта боевого мага, в вашем случае — фамильяра, — с улыбкой заметил лорд Рендел. — Ваша склонность пробуждалась, и ни я, ни ваш отец были не вправе помешать. Но в чём-то ваш отец был прав. Вы выросли в закрытом мире и не до конца представляли, как магическое сообщество относится к фамильярам.

— И поэтому вы предложили мне посетить Магическую ассамблею, наделили ожерельем правды и заверили, что вам нужна моя помощь!

Вопль вышел до того обиженным, что сделать выводы о моем отношении к произошедшему мог бы и последний дурак. Лорд Рендел дураком не был, поэтому резко помрачнел. Прежде и лёгкого недовольства архимага хватило бы, чтобы я присмирела и судорожно начала думать, как же всё исправить. Теперь же я злилась. Да что там — психовала и ни капли этого не смущалась. Имела полное право!

Лорд Рендел сделал вид, что ему нужна моя помощь, когда сам в ней не нуждался. Дал почувствовать свою значимость, поверить, что в моих силах сделать для него хоть что-то!

Обидно! До жути обидно! До слёз!

— Чувствуете себя обманутой? — мягко поинтересовался архимаг.

Пришлось кивнуть, голосу своему я уже не доверяла.

— После разговора с вами сэр Эрант предстал перед Советом Магов и потребовал моего смещения с поста ректора Академии фамильяров. Основание — мои выпускники недостаточно хороши для дипломированных фамильяров. Кроме того, сэр Эрант возжелал, чтобы специальная комиссия проверила, не использую ли я тайную магию и знания тёмных жрецов.

— И что ответили члены Совета сэру Эранту? — пролепетала я.

— Для начала поинтересовались, как он узнал, что я практикую тайную магию. Разумеется, сэр Эрант не смог назвать источник информации. Тогда Антея предложила ему воспользоваться услугами мага-менталиста для освежения памяти.

— Подозреваю, сэр Эрант отказался.

— Этого я выяснить не успел — получил сигнал спасательного маячка с Гаэры, — но полагаю, сэру Эранту придётся смириться с тем, что среди его коллег затесался зауряднейший человеческий маг. — Лорд Рендел холодно улыбнулся. Да что там, его улыбка вышла откровенно злорадной. — Что касается остального, сожалею, что меня не было поблизости. Я планировал провести этот вечер с вами, хотел быть рядом... Лорд Рендел действительно оказался рядом, и сразу полумрак, окружавший нас, сделался слишком интимным. Луна, застенчиво выглядывающая из облаков, наполняла комнату мягким серебристым светом, на полу и стенах плясали тени колышущихся от ветра занавесок. Вот их я и изучала, пристально так.

— Даниэлла.

— Да? — Я задрала голову и растворилась в бесконечной нежности глаз архимага.

Лорд Рендел смотрел так, словно я представляла для него величайшую ценность.

— Однажды ваше «да» сделает меня счастливейшим мужчиной Содружества.

Пришлось приложить усилия, чтобы не отвести взгляд от смущения, а потом я и вовсе замерла, а с губ сорвалось потрясённое:

— Лорд Рендел, ваши глаза. Они светятся.

Архимаг резко отвернулся, а когда повернул голову, его зрачки были совершенно нормальными. Неужели показалось?

— Пожалуй, мне лучше уйти. До завтра, Даниэлла. Приятных снов.

Он взял мою правую руку и поднёс к губам, невиннейшее прикосновение вызвало жаркую волну, из моего горла вырвался тихий вздох. И лорд Рендел услышал его, одарил понимающей улыбкой и... с лёгкостью запрыгнув на стол, вылетел в окно. Я вскочила со стула и подбежала к подоконнику — ни малейших следов архимага. Он словно растворился в ночи, а кожу все ещё жёг прощальный поцелуй.

Глава 15

Элла разбудила меня ещё затемно, и не мысленно, а притопала лично. Пока я умывалась, пытаюсь хоть немного взбодриться, она выпросила у раздаточного пня завтрак, сунула нос в мой шкаф, застелила постель и даже протёрла зеркало. Грязным оно не было, просто Элла ни минуты не могла постоять спокойно.

— Если неймётся — можешь и пол вымыть. Я не против. — Зевнув, я запрыгнула на стул.

Элла тут же плюхнулась на соседний, подпёрла подбородок руками и скомандовала:

— Рассказывай! Как тебе Арриотэ?

Жадное любопытство так и светилось в её взгляде. Магия для Эллы оставалась настоящим чудом, а многообразие миров Содружества чем-то захватывающим и невероятным. Жаль, что к концу учёбы ей придётся расстаться с большей частью иллюзий. Пока же Элла находилась в счастливом неведении. Магическая изоляция комнат не позволила adeptам-попаданцам узнать о беде, случившейся минувшей ночью. Фамильярам же было приказано молчать. Не стоило пугать будущих магов раньше времени, поэтому я улыбнулась и приступила к рассказу.

Впрочем, тот оказался весьма кратким, а Элла жаждала подробностей.

— Портал перенёс нас сразу во дворец, так что близкое знакомство с миром не состоялось. Но если тебе интересно, можем заказать туристические буклеты в библиотеке.

— Это не то, — отмахнулась Элла. — Тогда рассказывай про ассамблею. Кого видела? С кем говорила? Ты там хотя бы потанцевала?

— Скорее получила бесценный опыт, попутно выяснив, что маги думают о фамильярах.

— В каком смысле? — Элла недоумённо нахмурилась.

Пришлось чуть ли не дословно процитировать предложения, которые я получила на балу.

— Вот это подкаты! Надеюсь, ты их послала? — Подопечная вскочила на ноги и прихлопнула ладонью по столу.

— Элла, приличные девушки не ругаются.

— Не ругаются, они вежливо разговаривают матом, — с милейшей улыбкой заверила она.

— Вежливо сообщила, что не заинтересована в работе на таких условиях.

— Ясненько. А после возвращения чего хандрила?

— Разве? — Я непонимающе похлопала глазами.

— Хандрила-хандрила. — Элла постучала пальцем по лбу. — Наша мысленная связь врать не станет. Так что либо ты выкладываешь прямо сейчас, либо я в дальнейшем буду всё выяснять по горячим следам!

Я вздохнула, съела кексик, чинно вылакала блюдце чая, а потом рассказала о просьбе отца и его желании вылепить из меня домашнего артефактора. Реакция Эллы была более чем странная.

— Обалдеть! А я была уверена, что только у меня предки со сдвигом.

— У меня замечательный отец! Он всегда прислушивался к моим желаниям, да я с его позволения весь Сан-Дрим исколесила, а когда захотела учиться — отпустил в Кар-Шан.

— Но позаботился, чтобы тебя там плохому не научили. Например, боевой магии, — едко заметила Элла.

— Он мог искренне считать, что искусство создания артефактов подходит мне лучше всего!

— Что-то не замечала за Кеннетом желания исследовать весь мир. Да он за всю жизнь так за пределы родного оазиса и не выбрался. Не считая поездки в Кар-Шан. Настоящий артефактор-домосед. А у тебя, Дэни, тяга к путешествиям с детства. Это же отличительная черта боевого фамильяра!

— Отец всего лишь заблуждался, — отчеканила я, стремясь закрыть тему.

Вот встретимся и поговорим! Ни к чему себя заранее накручивать.

— Ага! Примерно как мой, когда жениха выбирал. Плевать, что бабник, зато хороший управляющий и с папой отлично ладил.

— Ты выяснила это накануне свадьбы? — тихо спросила я.

Прежде Элла старательно обходила тему неудавшейся свадьбы.

— Внезапно получила пакет от доброжелателя, и чего в нём только не было: и снимки с подружками, с которыми мой женишок встречался, пока я торчала в закрытом пансионе, и копия личной переписки. К слову, письма к отцу тоже имелись. Тот прекрасно знал, что собой представляет мой «наречённый», и постоянно требовал, чтобы он развлекался осторожнее.

— Мне жаль...

— Забей. Я излечилась! Да и учеба в академии — полный улёт.

— Рада за тебя. — Я сосредоточила внимание на новом кексике, чтобы Элла не заметила моего смятения.

Уж больно своевременно она получила компромат на своего жениха. Попаданцы для фамильяров отбираются тщательно, вероятно, за Эллой следили не один месяц. Но нужен был толчок, чтобы она всё бросила и согласилась пройти через портал.

И снова внутренний голос принялся занудствовать, что отношения мага и фамильяра строятся на доверии. Я велела ему заткнуться, к подобным откровениям Элла не была готова. Да и потом, какая разница, кто был источником информации, если она помогла Элле избежать страшной ошибки? Вряд ли бы она была счастлива в браке с тем типом.

Сигнал УУМа оповестил о получении новой информации, а перед Эллой появился бордовый тубус. В таких боевые маги получали сообщения от преподавателей.

— Опачки! Профильный экзамен перенесли на сегодня! — Подопечная инстинктивно ухватила за висящий на поясе жезл. С ним она не расставалась ни днём ни ночью.

Я ознакомилась с сообщением в УУМе и хмуро добавила:

— Мне приказано сопроводить тебя в главный зал.

— А почему не на учебный полигон?

— Без понятия. Идём! Чем быстрее прибудем на место, тем больше останется времени на подготовку.

До зала, в котором адептов впервые приветствовал лорд Рендел, мы добрались в числе первых. Помимо нас, тут уже были Люк с Марком и Хиллер с Мирабель. Голубка чуть ли не слёзно умоляла целителя не искать сложных путей и сдать проклятуший экзамен с первого раза.

— А то разоришься на успокоительных, — мрачно добавила она.

— Это вряд ли. — Хиллер действительно был само спокойствие.

— Кажется, она имела в виду не тебя, — пришла я на выручку Мирабель.

— Драгоценная Мирабель, разве ты нервничаешь? — Парень изумлённо вытаращился на сидящую на перилах голубку.

Вместо ответа та нахохлилась и отвернулась, а вот Хиллер не успокоился: упал на одно колено и клятвенно заверил, что сделает всё возможное, чтобы прекраснейшая Мирабель больше не печалилась. Дальнейшему выяснению отношений помешало появление Сони и Кеннета, следом заявили Рори и Аллистер. Сэм и Дэйв прибыли подчёркнуто порознь.

Жалко их. Вот до слёз жалко! И ничего нельзя поделать. А ещё на меня начала подозрительно поглядывать Элла, пока молча, но и расспросы были не за горами. От них меня спас голос, раздавшийся под сводами зала:

— Профильный экзамен — итоговое испытание для магов и их фамильяров. По традиции адепты одной специализации сдают его вместе, но в этом семестре испытание объединит магов разных факультетов.

Мы переглянулись, кажется, наша слаженная компания привлекла внимание преподавателей, теперь и финальный рывок мы будем делать сообща.

— Наверное, это к лучшему, — задумчиво объявила Соня.

Остальные закивали. Адепты заметно приободрились, шагать в неизвестность с другом не так страшно. И только я об этом подумала, как Рори, до сих пор расслабленно внимавший информации о профильном экзамене, озадаченно нахмурился, а потом завопил:

— Назад!

Шарахнулись все: и адепты, и фамильяры. Да я едва уберегла своё брововое достояние!

Мы разом повернулись к паникёру, но отругать не успели — на том месте, где мы только что стояли, появились шесть пустых столов, а голос незримого собеседника продолжил:

— В этом путешествии вам, юные маги, понадобятся не только ваши знания. Вы можете призвать один из предметов, находящихся в вашей комнате или же в личном хранилище. Сделайте этот выбор с умом.

— Бонусы — это здорово. — Элла предвкушающе потёрла ладони.

— Размечталась. Это для того, чтобы никто ненароком не попал в место проведения испытания без жезла.

— Да ладно! Неужели кто-то припёрся без жезла?

Я молча указала лапой на покрасневшего от смущения Рори. Тот под ворчание Аллистера подошёл к столу, положил на него ладонь и, зажмурившись, что-то прошептал. Не прошло и секунды, как маг-строитель сцапал свой жезл и отошёл в сторонку.

— Что будем брать? — деловито поинтересовалась Элла.

— Твою походную сумку, — твёрдо объявила я.

— Идёт!

Она вторая подошла к столу и забрала с него заплечную сумку, в той хранился небольшой запас охранных и исцеляющих эликсиров и светящиеся палочки. Жаль, сухой паек не догадалась заранее сунуть. Весит немного, а может пригодиться. С другой стороны, профильные экзамены обычно никогда не длились дольше суток.

Люк не стал выделяться и поступил, как Элла, — призвал свою сумку. Хиллеру зачем-то понадобился плащ, под нашими удивленными взглядами парень его надел, а потом распахнул полы, демонстрируя множество карманов, пришитых с внутренней стороны.

— Ни фига себе! Настоящий плащ барыги, — умилилась Элла.

Вдохновившись нашими запросами, Кеннет подошел к столу и призвал сундучок. Следом раздалось злобное уханье Сони:

— С ума сошёл! Как ты его потащишь?!

— Да запросто. — Парень подхватил сундучок и сунул его под мышку.

— Усложним задачу. Как ты с ним побегаешь? Попрыгаешь? Взберёшься по канату? — не унималась Соня.

Кеннет ничуть не смутился:

— Зачем мне лазить по канату? Я же сдам экзамен на артефактора.

Последним забирал свой бонус Дэйв. Выбор он сделал молча, не посоветовавшись с Сэмом, и это был печально знакомый петух. Сперва я даже не поверила своим глазам, но птиц вострепнулся, похлопал крыльями, после чего злобно нас обшипел.

— Издеваешь-ш-шься? — Злющий Сэм шипел не хуже чешуйчатой нежити.

— Да вот захотелось развлечься напоследок, заодно птичку выгулять. Хорошая получилась тварюшка, послушная, нос от своего некроманта не воротит. — Дэйв ласково потрепал петуха по шее, тот извернулся и попытался цапнуть своего создателя за палец.

Столы, одарившие нас бонусами, ушли под пол, словно их и не было, после чего двери, через которые мы вошли в зал, распахнулись.

— Не торопись! — крикнула я Дэйву. После перепалки с Сэмом парень рванул к выходу как ужаленный. — Если испытание общее, то и выйти из зала нам лучше вместе.

И сразу общий настрой изменился. С лиц адептов стерлись удальские ухмылочки, а фамильяры стали держаться поближе к подопечным. К выходу мы приблизились слаженной группой и так же дружно полюбовались на густой туман, клубящийся за порогом.

— На счёт три, — предложила Элла и взяла Кеннета за руку.

Тот кивнул и протянул ладонь Хиллеру. В туман адепты шагнули по цепочке, фамильяры держались рядом. Когда туман рассеялся, и без того взвинченные мы взбодрились ещё сильнее — перед нами темнел подземный спуск в Руины.

* * *

Место проведения профильного экзамена вогнало нас в состояние ступора, из которого нас вывели сигналы УУМов. Пока мы изучали свежую информацию, адепты получили по почтовому тубусу и тоже ознакомились с условиями испытания. Задача была предельно простой — дойти до конца подземного коридора, причем желательно полным составом. За каждого выбывшего снималась половина балла.

— Дэни, а это точно те самые Руины? — спросила Элла.

— Вот сейчас и проверим!

Я спрыгнула на землю и уже хотела ступить на лестницу, как мне преградил дорогу Аллистер.

— Не торопись, пусть Рори сначала посмотрит.

Рыжий строитель выдвинулся вперёд, активировал жезл и замер, беззвучно шевеля губами.

Наконец прозвучал вердикт:

— Лестница чистая.

Вниз Рори спускался первый, но когда до конца оставались три ступени, остановился и предупреждающе взмахнул рукой.

— Что-то кажется подозрительным? — вострепенулась я.

— Мою бы сумку сюда. — Рори тяжело вздохнул.

— А что нужно? — деловито спросил Хиллер.

— Порошок скрытня.

— Мм-м... расточительно, — подумав, объявил целитель. — Всё-таки десять серебряных монет за пакетик.

— А свою шкуру ты во сколько оцениваешь? — Аллистер зло прицокнул копытом.

— Ну если так ставить вопрос... — Целитель распахнул плащ и, покопавшись в одном из карманов, вытащил небольшой бумажный пакет. — Элла, попадётся?

— Да запросто! — Девушка вскинула руку с жезлом.

— Отлично! — Рори прошептал заклинание, после чего скомандовал: — Давай!

Хиллер метнул пакет, а сорвавшийся с жезла Эллы энергетический шар распылил желтоватый порошок прямо в воздухе. Резкий порыв ветра ворвался в подземелье и разнёс частички порошка по тоннелю, обнажая скрытую магию. В тех местах, где её концентрация была значительной, частички порошка вспыхивали алым. У подножия лестницы воздух и вовсе окрасился в красный.

— Разойдитесь. Кажется, здесь для артефактора найдётся работенка. — Соня была сама деловитость.

Мы посторонились, пропуская Кеннета. Парень раскрыл свой сундук и зарылся в него чуть ли не по пояс.

— Ух ты! Да он безразмерный, — восхитилась Элла. — А мне Дэни говорила, что такие держать в комнатах запрещено.

— Как бы да. Есть такое положение, — хмыкнула я.

— А в Башне артефакторов иные правила, — вывернулась Соня.

Всё бы ничего, но Кеннет покраснел по самую шею, но от комментариев воздержался. Из сундука артефактора на свет были извлечены очки с забавными зелёными стеклами.

— Так и есть, магическая ловушка. Вроде не очень мощная, но сработает, как только мы ступим на пол.

— Дезактивировать сможешь? — спросила я.

— Могу попытаться, — неуверенно произнёс парень. — Просто я о дезактивации ловушек знаю чисто теоретически.

— Тогда не рискуй. Сэм, Мирабель, вы можете перелететь на другую сторону и отметить границы ловушки?

Несмотря на то что взвесь порошка скрытия всё ещё парила в воздухе, только на неё полагаться было глупо. Уж больно ненадёжный ориентир.

— Что ты предлагаешь? — спросил Марк.

— Перепрыгнуть! — Я показательно размяла лапы.

Соня тут же наведальась на другую сторону и печально ухнула:

— Кеннет не справится.

— Сундук слишком тяжёлый?

— А если его бросить, а потом вернуться? — предложила Элла.

— Ещё чего! Там же чертежи и последние разработки... — печально нахмурился Кеннет.

— А какого ты всё это добро потащил в Руины?! — взвилась Элла.

— Так я же не в подземелье, а на профильный экзамен собирался, — убито заявил парень.

Ситуацию спас Дэйв, точнее, его чешуйчатый петух. Подлетев к сундуку, зомби-птиц ухватил его лапами за ручку и с легкостью перенёс в безопасное место. После этого мы дружно преодолели первое препятствие и очутились на развилке, на которой в первый раз застряли с Эллоу. Завал справа был расчищен, а вот левый проход, по которому мы в прошлый раз продолжили путь, оказался наглухо замурован. Судя по алым искрам, скопившимся на каменной поверхности, этот путь был основательно преграждён, в том числе и магией.

Посовещавшись, двинулись по правому проходу, дорогу освещали пульсары фамильяров.

Адепты тоже рвались «в бой» и бурчали, что умеют использовать магическое освещение, но мы твёрдо решили побережь резерв наших подопечных. Пока топали, Элла вслух проводила подсчёт:

— Рори уже отличился, Кеннет артефакторскую штучку задействовал, на очереди Дэйв и мы с Люком.

Хиллер открыл было рот, а потом захлопнул его. Ага! Верно соображает. Лучше бы нам помощь целителя не понадобилась. А Элла продолжала бубнить:

— Не нравится мне всё это. Небось задание для Дэйва будет совсем некромантским.

Только она это произнесла, как раздались торопливые шаги. Я расслышала их первая и, преградив всем дорогу, попросила остановиться. Сориентировалась вовремя, не прошло и пары секунды, как вдалеке засияли чьи-то зелёные глаза, следом раздался вопль Эллы:

— Дэйв, это по твою душу! Сделай с ними что-нибудь!

Некромант понятливо кивнул и, вытащив из кармана мел, принялся чертить пентаграмму.

Нежить приблизилась, и теперь, помимо глаз, мы видели и остальное — к нам бодро направлялся отряд скелетов. Элла при виде его отчётливо побледнела:

— Дэйв, что ты там возишься? Давай побыстрее!

— Так давай ты хоть немного почешешься! Боевой маг, фу-ты ну-ты! — не остался в долгу парень.

— А ведь действительно. Чего это я? — Подопечная вскинула жезл и запустила в ближайшего скелета энергетический шар. Точнее, Элла лупанула его прямо в стену, но я оказалась начеку и изменила траекторию снаряда.

Результат вышел прямо-таки «вау до чего зачётный»: искрящийся шар влетел в первого скелета и снёс тому голову. Воодушевлённый нашим примером, к обстрелу нежити присоединился

Люк, Марк взял пример с меня и страховал. Спустя минуту Элла вошла в раж, увлеченно сбивая скелетов шарами. Её ничуть не смущало, что нежить в разобранном состоянии оставалась недолго. Рассыпавшиеся кости ползли друг к другу, скреплялись, и свежесобранный скелет продолжал наступление.

— Даёшь скелетобой! Люк, сколько у тебя?

— Двадцатого подбил.

— А у меня двадцать третий!

Я и Марк переглянулись. Подопечные так и не поняли, что тянут силу из наших источников, без подпитки они бы давно повалились с ног от усталости. Когда Дэйв объявил, что закончил напольную живопись, я уже подумывала сунуть нос в сумку и дать Элле флакончик общеукрепляющего.

— Уверен, что справишься? — спросила я у некроманта.

— Скелеты — простейшая нежить. Раз я такую поднял, сумею и упокоить. — Дэйв занял место в центре пентаграммы.

— Дерзай! — Я лично наколдовала шар и запустила его в толпу скелетов. Жахнуло не хуже, чем у Эллы. Всё-таки не зря во мне разглядели боевого фамильяра!

Первый же всплеск магии смерти заставил костяной отряд остановиться, обездвиженные скелеты поняли, что угодили в ловушку, но вырваться из неё не могли. Дэйв спокойно и методично бубнил слова заклинания, жезл в руках некроманта источал голубое сияние, оно стелилось по полу и оплетало ноги скелетов, не давая тем пошевелиться. А потом скелеты начали падать, словно сломанные игрушки, осыпаться костяными кучами. Очищение прохода сопровождалось восторженными воплями адептов, громче всех звучало «гип-гип ура!» Эллы. Люк орал потише, зато на радостях скакал как кенгуру. Фамильяры радовались скромно, не до того было. Если я испытывала лёгкую слабость, то Марк уже едва держался на ногах.

— Дэни, с тобой всё в порядке? — Элла сунула жезл за пояс и присела рядом.

Надо же, заметила!

— Марк, тебе плохо? — Это уже Люк перестал выпендриваться.

— Открой сумку и достань пузырек с желто-зелёной жидкостью, — попросил Марк. — Сам выпей и с Эллой поделись.

— У нас и свои склянки есть. — Я сунула нос в походную сумку. — Предлагаю сообразить на пятерых! Без обид, Хиллер, но ты пока магию не использовал.

— А вам разве не нужнее? — спросил целитель.

Наверняка в силу специализации видел, до чего же нам с Марком паршиво.

— Фамильярам лучше не употреблять обычные снадобья напрямую. Выпьет Элла — достанется и мне.

— Жидкости нам не подходят, мы — по энергетической части, — зевнул заметно ослабевший Марк.

За раздачей эликсиров следила Соня. Это она правильно, за нашими энтузиастами нужен глаз да глаз, мои вот безбожно слипались, а нам ещё тащиться по страшному тёмному подземелью, причём тащиться вприпрыжку, держа ушки на макушке.

Да что за мя-я-яф! Энергетический всплеск был такой силы, что я пружинисто вскочила на четыре лапы, хвост нервно постукивал по полу, а перед глазами мельтешили разноцветные круги.

— Ой, Дэничка-а-а... — Элла неожиданно упала на колени и схватила за живот.

— Ты сколько выпила?! — напустилась на неё Соня. Отняла флакон и объявила: — Всё в порядке, только треть.

— Не... не в порядке, — пролепетала Элла. — Я чувствую себя... очень странно.

— Бракованный навигатор! — Люк метнулся к стремительно бледнеющей Элле. — Соня, покажи склянку! Да не мне, а Хиллеру!

Целитель сунул нос во флакон, после чего сполз по стеночке.

— Люк, ты же мне обещал!

— А я при чем?! Это Марк сумку собирал!

Слова адептов теперь раздавались словно издалека, да и двигались они как-то подозрительно медленно.

«Дэни, что происходит?! Мне страшно!»

Мысленный голос Эллы прозвучал в голове подобно удару колокола. Было больно не только смотреть, но даже думать. Я каталась по полу, коп и царапали пол, что-то разрывало меня буквально изнутри, рядом хрипела Элла. Говорить вслух она уже не могла. Если подопечная испытывала то же самое... Новый болезненный спазм заставил меня забыть об Элле. Голоса ребят теперь были едва различимы, глаза застлала многоцветная пелена, вспышки красного сменялись жёлтыми и голубыми. Я крепко зажмурилась в попытке вернуть зрение. Безрезультатно.

— Люк, ты полный придурок! — вопль Кеннета ворвался в сознание.

Люк? Что он сделал? А где Элла? Элла... Надо почувствовать Эллу. У нас же энергетическая связь, я не могу потерять свою подопечную. Потерять?! Перед глазами промелькнул образ раненной волчицы. Нет! Я не смогу, как она, лишиться своего мага! Я этого не вынесу! Элла! Надо срочно найти Эллу. И новая вспышка боли!

— Держите её, иначе она сейчас тут всё разнесёт! — Кажется, это уже кричала Соня. — Хиллер, помоги Элле, ты же целитель!

Речь шла об Элле! Вздорной, дерзкой и неунывающей, моей лучшей подруге. Я должна её найти прямо сейчас, почувствовать, помочь. Новый рывок — и странное оцепенение. Хочу пошевелить лапами, но они отказываются слушаться, тело резко потяжелело, словно чужое. Проклятое зрение! Когда же оно вернётся?! Не хочу чувствовать себя такой беспомощной! Я же боевой фамилляр!

Попытка пошевелиться не принесла результата, а затем я ощутила на своем лбу что-то холодное. Прохлада была такой живой, сосредоточившись на ней, я смогла разорвать пелену беспомощности.

— Испытание завершено! Всем покинуть подземелье через портал! — Звнящий от напряжения голос архимага звучал совсем рядом.

Мы провалили испытание?!

Низкое громкое рычание заставило дёрнуться от страха.

— Тише, милая, всё хорошо. Я рядом. — Теперь лорд Рендел не ругался, а говорил так ласково, словно хотел успокоить.

Надо послушаться. Архимаг знает, что происходит. Сможет помочь.

Вновь прозвучавший рык был совсем тихим и перешёл в скулеж. Только когда горло свело от пронзительного и долгого звука, я осознала, что он вырывается из моего горла. Я резко замотала головой, что-то было не так!

Успокаивающая прохлада исчезла с моего лба, и тут же накатила волна боли.

— Нет, Даниэлла, так не пойдёт. Вам придётся полежать смирно. Вы же не хотите лишить академию нового тренировочного полигона?

Лорд Рендел что-то сделал, отчего моего лба снова коснулась исцеляющая свежесть, мысли стали проясняться, и я осознала, что Элла не отвечает, потому что спит. Это был странный сон, не имеющий ничего общего с обычным. Даже не обморок. Эллу усыпили намеренно!

Гневное рычание вышло грозным, злым, я бы сказала, но в этот раз я уже не испугалась. Да я горло перегрызу за своего мага!

— Спокойно! Слушайте меня, Даниэлла, сосредоточьтесь на моём голосе. Элла в порядке.

Сейчас она спит, а когда очнётся, будет готова к новым приключениям. Боевые маги любят же приключения. Так ведь?

Странно, отчего-то архимаг говорил так смешно, словно не со мной, а с маленьким ребёнком. И слова его звучали так логично. Да, мы любим приключения и битвы! А как ловко мы уделали тех скелетов! Замур-р-чательно! Ай да мы!

Пелена перед глазами потускнела, яркие вспышки исчезли, а перед носом возникла чья-то чёрная когтистая лапа. Ой, какая страшилища! Во сне увидишь, до утра не заснешь.

Неудивительно, что тут все так орали. Бррр!

Я вздрогнула, лапа пошевелилась тоже. Подозрительно так пошевелилась. Резкий хлопок отдалённо смахивал на удар хвоста боброкошки. Стремительно обернулась и... Верните мне бобровый хвост! Я не хочу это! Нет, хвост был самый обычный, длинный, с пушистой кисточкой, вот только крепился он к шкуре неведомого зверя. Судя по габаритам... кхм... тыла, на диету садиться бесполезно.

— Даниэлла, прошу, только без резких движений. — Тон архимага намекал, что вот этих самых резких движений опасаются.

Тут только я заметила, что пол в тоннеле усыпан каменной крошкой, а в стене зияет провал, которого прежде не было. Да и сам тоннель стал теснее.

— Кто я? — Рокочущее рычание моего нового голоса прозвучало всё равно жалобно.

— Кошечка, вы всё ещё кошка... — Лорд Рендел загадочно улыбнулся, словно только ему была ведома тайна.

Да уж, конечно! Тут тайна о-го-го! Кило сто, не меньше. Ну почему я не осталась милой боброкошкой? А собственно говоря, почему? Что тут произошло?

— Что случилось? — прошептала я. Ну как прошептала, эхо разнесло мой рык по всему тоннелю!

— То, что случается, когда особо жадные до запретного адепты наглеют, — отчеканил ректор. И сразу почувствовалось, что кто-то недельной отработкой в зверинце не отделаётся. Наказание будет более суровым, потому что...

— Элла выпила активатор скрытых способностей.

— Да как она могла! — Возмущённый возглас сопровождался произвольным хлопком... крыльев! И почему я их сразу не заметила? Чёрные, перепончатые, как у летучих мышей, а размах такой, что места в тоннеле маловато.

— Ваша подопечная выпила зелье не по своей воле.

Уже легче! Осталось выяснить, какая зараза посмела её опоить, и останется малое: найти и отомстить, причём так, чтобы самые кровожадные твари зверинца показались родной мамой. Ведь я тоже пострадала по вине гадёныша, подсунувшего Элле активатор!

Резкий удар хвоста пришёлся на и без того пострадавшую стену и выбил несколько камней, когти на лапах вспороли каменный пол, оставив на нём глубокие борозды.

— Целители настаивают на вашем немедленном усыплении. Если не прекратите буянить — перемещу в лазарет. — Архимаг погрозил мне пальцем.

Глубоко вдохнула-выдохнула и села на попу, как послушная кошка.

— Я в норме. Почти.

Почти относилось к тому, что теперь я смотрела на лорда Рендела сверху вниз. Странное ощущение.

— Активатор скрытых способностей обладает занятным побочным эффектом: обнажает чувства и вытаскивает наружу нашу тайную суть.

— А со мной разве что-то не так?

— Прежде вы были более сдержанны, — с улыбкой подтвердил лорд Рендел.

— И что же нам теперь делать? — спросила я, имея в виду себя и Эллу.

— Полагаю, вашей подопечной придётся повременить с поездкой на родину. В остальном же...

Поздравляю с успешным досрочным завершением сессии! С завтрашнего дня у вас — каникулы.

Самый обычный хвост отреагировал на новость точно так же, как и бобровый, в результате сверху на нас посыпалась каменная крошка.

— Кхм... Каникулы у вас начнутся уже сегодня вечером.

— И куда мы отправимся?

— Домой. Куда же ещё? Да, Даниэлла. Вас с Эллой перенесут на Сан-Дрим.

Глава 16

Мне всё-таки пришлось отправиться в лазарет. В своей комнате я бы не развернулась. Утешало лишь то, что текущие габариты были временными. Как только тело подстроится под изменения, вызванные активатором, меня ожидает энергетический спад и уменьшение в размерах. Всё-таки до крупной формы я ещё не доросла.

Элла навестила меня ближе к вечеру, она и объяснила, что же произошло в тоннеле. Когда Соня раздавала всем общеукрепляющее снадобье, поделив наши и Люка запасы, то Элле достался эликсир с сюрпризом. Под видом обычного скрывался активатор скрытых способностей, который Люк выпросил у Хиллера. Сам космический рейнджер клятвенно уверял, что не планировал использовать запрещённое зелье, целитель упирал на то, что им двигал исключительно научный интерес. Ну конечно, сварить гадость и опробовать её на ком-то

другом — типичный целительский подход, который не оставили без внимания ни лорд Рендел, ни кураторы. Так что если у нас с Эллой каникулы начались досрочно, то у Люка и Хиллера их вообще не будет. Жалко, конечно, но... себя жалче! А за Эллу, которая по их милости едва не лишилась дара, я бы лично охламонам накостыляла, благо звериная ипостась позволяла.

Подозреваю, отчасти поэтому меня и изолировали.

— Знаешь, Дэничка, а ты вроде как уменьшилась, — робко заметила Элла.

— Ага, как раз поэтому ты и жмешься от меня по углам, — фыркнула я.

Подопечная отложила книгу, которую читала, и упёрла руки в бока.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Да ты от меня шарахаешься, как только зашла в комнату. Что, будешь уверять, что не было такого?!

— А ты себя в зеркало видела? У меня же нервы не железные! Нет, не подумай, ты очень даже симпатичная... для мантикоры. А мордочка так вообще кошачья.

Ну да, у меня от кошки только физиономия, тело же — пантеры, хвост — львицы, а крылья я у летучих мышей позаимствовала, от прежней боброкошки остались только задорно торчащие вверх ушки, да и те лисьи. Дурдом!

Внешняя трансформация беспокоила меня не так сильно, как энергетические перемены. Я до сих пор не могла использовать магию без вреда для окружающих. Созданный по просьбе архимага энергетический шар едва не обрушил стену лазарета. После этого меня настоятельно попросили не применять магию в помещении, из которого тоже не выпускали, несмотря на обещание отправить на каникулы. А, между прочим, вечер был не за горами! Вон даже солнышко стало клониться к заходу.

— Дэни, не переживай, ты по-прежнему мне нравишься... — с трудом подбирая слова, выдавила из себя Элла. — Ты — замечательный фамилляр! Настоящий фамилляр боевого мага. Да при виде тебя все враги сами сдадутся...

— Или падут замертво, — буркнула я.

Элла запнулась, мучительно соображая, как выкрутиться. А так хорошо начала.

— А Дэйв и Сэм помирились, — словно невзначай обронила она.

— Обалдеть! Хочу подробности! — Я пружинисто вскочила на лапы, отчего побледневшая

Элла резко вжалась в стену.

Нет, с её дерганьем следовало кончать! А то ведь реально укушу, раз и так шарахается, надо соответствовать ожиданиям.

Я распласталась на брюхе и скомандовала:

— Залезай.

— Прямо туда? — Элла с опаской ткнула пальцем в сторону моей спины.

— Боишься? — ласково прошипела я.

— Ещё чего! — Подопечная задрала нос и бросилась покорять бок мантикоры. — Ого!

Высоковато. Дэни, ты такая... мягкая, пушистая.

Тут Элла самым свинским образом принялась меня тискать, а заодно и рассказала, что, когда Дэйв применил заклинание упокоения, голубой туман от его жезла потянулся и к чешуйчатому петуху. Вполне логично, учитывая, что тот как раз и был простейшей нежитью. Так что зомби-птиц обязательно издох бы в очередной раз, но вмешался Сэм и прикрыл щитом. Затем Элла выпила активатор, и всем резко стало не до спасённого петуха и благородного поступка феникса, но потом парни выяснили отношения по-мужски, на тренировочном полигоне. В процессе сияющий феникс превратился в чёрного, как сажа, тарангула, а Дэйв, вернувшись в академию, отозвал прошение о переводе.

— Стопудово Сэм его укусил, — кровожадно поведала Элла. — Уж больно видок у Сэма был виноватый.

— Предлагаешь последовать его примеру?

— Зачем? Мы же не ссорились.

Элла принялась примеряться, как бы пошутнее с меня слезть, но я резко-резко её подкинула, отчего девушке пришлось покрепче вцепиться в мой загривок. И где этих целителей носит?

Меня должны были осмотреть ещё раз, зафиксировать устойчивый энергетический спад, после чего разрешили бы сменить ипостась. Как подумаю — жутко делается. Что, если я не смогу обернуться и застряну в облике мантикоры?

— Дэничка, не надо так расстраиваться, всё будет хорошо. — Уловившая моё настроение Элла погладила меня по загривку.

— Уже который час пытаюсь убедиться себя в том, что будет, а всё равно страшно, — тихо призналась я.

— Ну что ты... Киска моя, не надо так киснуть.

Элла перекинула ногу, прикидывая, как бы спуститься, и сейчас я не стала ей препятствовать.

Очутившись на полу, девушка бесстрашно приблизилась к моей морде и потрепала по макушке.

— И совсем ты не страшная. Обычная кошка-переросток, — пробормотала она уже больше для себя.

— Ры! — незамедлительно объявила я, ещё и клыки обнажила.

— Хорошо! Грозная кошка-переросток, — с улыбкой уточнила Элла.

Она действительно больше меня не боялась! Вот и отлично! Просто замур-р-рчительно! Всё-таки славная она у меня. Спасибо лорду Ренделу. Иные возлюбленные дарят девушкам цветы и украшения, а мне вот целого мага подарили.

Архимаг оказался лёгок на помине. Он проник в комнату через портал и уже с полминуты наблюдал за нами. Я чувствовала взгляд лорда Рендела, но не решилась обозначить, что догадалась о его присутствии. Удивительнейшее ощущение! Словно ты держишь в руках чудеснейшую книгу, но оттягиваешь момент открытия первой страницы. Для начала надо приготовить кофе, забраться с ногами в любимое кресло, а книга так и манит. Вот такой книгой я себя и ощущала. Книгой, которую изучали, хотели обладать, но пока любовались издали, не прикасаясь. Но всё будет... однажды.

— Дэничка... — еле слышно прошептала мне на ухо Элла.

— Да?

— У тебя отчего-то шерсть заискрила и пульс подскочил, — таким же таинственным шёпотом поведала она.

И, разумеется, лорд Рендел всё слышал!

Продолжать делать вид, что я его не замечаю, было уже глупо, поэтому обернулась и тихо рыкнула:

— А у нас всё по-прежнему.

— Всё, да не так, — с загадочной улыбкой произнёс архимаг.

— Добрый день, то есть вечер, лорд Рендел! — отчеканила Элла.

— Да, адептка Ласточкина, вы правы, вечер уже наступил.

— Так когда же придут целители?! Дэни уже вся извелась в ожидании... — Под внимательным взглядом Эллы покраснела, а потом буркнула: — Вы же и так знаете, что я знаю. И вообще, Дэни пора бы и превратиться!

— Полностью с вами согласен.

Можно? Мне? А как же целители?!

Очевидно, беззвучный вопрос отразился на кошачьей физиономии, потому что лорд Рендел пояснил:

— Целители уже провели полную диагностику. Ваш энергетический фон приходит в норму, думаю, уже завтра размеры ипостаси будут сопоставимы с привычными габаритами мантикоры. Так что давайте превращайтесь — и бегом в зал телепортации. Сан-Дрим ждёт!

— Ой! А собраться? А вещи уложить? А дать указания Гизмо?!

— Хорошо, адептка Ласточкина, я сам передам импу, чтобы он хорошенько присматривал за яйцом виверны. — Лорд Рендел приглашающе распахнул дверь.

— Дэни, а как же мои вещи? — Элла вконец растерялась.

Мне бы её проблемы! Вроде и ерунда эта трансформация, сотню раз уже подобное проделывала, но сейчас отчего-то сама мысль о смене формы вгоняла в ступор.

— Я не могу.

Признание вышло до того тихим, что даже Элла не расслышала, а вот лорд Рендел смог.

Вскинув руку, он невозмутимо открыл портал:

— В зале телепортации достаточно места.

— Элла, ты — первая, — объявила я.

— Как скажешь. До свидания, лорд Рендел, и благодарю за возможность увидеть Сан-Дрим.

— Он вам понравится. — Архимаг дождался, пока Элла растворится в сиянии портала, и повернулся ко мне.

Я виновато приблизилась и тихо мяукнула:

— Простите меня.

— За что же вы извиняетесь, милая? — неожиданно мягко произнес архимаг.

— Я не оправдала ваших ожиданий. Я такая... трусиха!

— Глупости! Вы очень отважная девушка, Даниэлла. Уверен, ещё до того, как на Сан-Дримере закатится солнце, вы снова станете сами собой.

И верно! Совсем забыла о разнице во времени. Если в академии — вечер, то дома у меня день только начинался. Надо не забыть дать Элле эликсир бодрости, а то весь день будет клевать носом. И спать лучше не ложиться, чем быстрее она привыкнет — тем лучше.

— Вот, видите, и паника отступила. Подбрось вам задачу, и вы немедленно бросаетесь на её решение. Храбрая, умная девочка.

Внезапно лорд Рендел наклонился и чмокнул меня в нос. Ошарашенная, я дернулась и села на попу.

— Хм! А в сказках срабатывало, — несколько смущённо произнёс он. — Видимо, я так себе принц.

— Сможем проверить, когда ко мне вернётся привычная форма!

Лицо лорда Рендела помрачнело:

— Не самая хорошая идея.

Значит, запрет на поцелуи остаётся в силе. Жалко и безумно несправедливо! Я же только вошла во вкус, а воспоминания о губах лорда Рендела отзывались сладким томлением в груди и непонятной тяжестью внизу живота.

— Фамильяр Даниэлла, вам лучше прямо сейчас пройти к порталу. Я не смогу держать переход открытым бесконечно.

Ой! И верно!

— Хороших каникул, — быстро произнесла я и побежала к порталу.

Глава 17

Сан-Дрим — лазурный мир бескрайнего океана и белоснежных пляжей — встретил нас палящим солнцем. После прохлады пункта телепортации, в котором мы задержались, чтобы оформить документы и пройти таможенную, знойный воздух заставил Эллу снова вспомнить о личных вещах.

— Вот и зачем было так спешить? Сказала бы, что у вас такая жарница, я бы переоделась в блузку без рукавов и лёгкую юбку, а так парься в учебной мантии. И защитный крем мне бы не помешал, и солнечные очки, и... купальник! Дэни, ты только посмотри, какая вода. Она же нереальная!

Я специально заставила Эллу подняться на третий этаж, чтобы она увидела весь город Сан-Дермо как на ладони. Просторные виллы на окраине утопали в виноградниках и персиковых садах, ближе к центру дома стояли плотнее, встречались и многоэтажные строения административного назначения. Сами жители Сан-Дермо многоэтажки не любили, не желая, чтобы посторонние «ходили по головам». Но главное городское чудо находилось на побережье.

— Дэничка, скажи, что мы прямо сейчас отправимся на пляж!

— А переодеться? А кремом намазаться? А очки раздобыть? — хитро мурлыкнула я.

— Готова потерпеть!

Желание Эллы увидеть океан полностью совпадало с моим нежеланием тащить свою двукрылую шкуру домой. Я уже пару раз пыталась сменить облик, но ничего не вышло. А показываться в таком виде родным не хотелось — братья изведут подколами, а мама... вот мама будет гордиться. Я же такая крупная, при теле — в общем, сразу видно, что в академии хорошо кормят. Мама у меня замечательная, хлебосольная, обожает готовить и частенько устраивает застолья, после которых не выползаешь, а выкатываешься из-за стола. При этом хитрая лисичка умудряется оставаться миниатюрной и изящной, а вот гости частенько покидают наш дом, набрав лишние килограммы. Так, надо бы Эллу предупредить, чтобы не велась на провокацию и не рвалась попробовать всё, что предложат.

До побережья мы добрались самостоятельно, то есть я — пешком, а Элла ехала на мне. Чтобы не ловить косые взгляды, я воспользовалась невидимостью. Элла поначалу всё не могла понять, отчего редкие прохожие не обращают на нас внимания.

— А ты хотела бы, чтобы за нами с улюлюканьем неслась толпа ребятишек и они вопили: «Покатай меня, большая киса»?

Элла оценила перспективы и прониклась:

— Нет уж! Такого мне точно не нужно!

Так что я лениво трусила по улочке, параллельно рассказывая о городе и его достопримечательностях, и всё было бы хорошо, но наш путь пролегал мимо «Тенистого уголка», моей родовой виллы. Могла бы выбрать другой путь, но тогда мне пришлось бы пробираться сквозь центр города, путь стал бы длиннее, да и малодушно это было бы и недостойно боевого фамильяра. Так что я прижала уши, поджала хвост и буквально ползком пробиралась вдоль ограды «Тенистого уголка». Невидимость всё ещё действовала, но моя мама не простая лисичка, а гончая, учует — и никакая магия не спасёт.

«Дэни, а почему мы крадёмся?» — мысленно спросила Элла.

Надо же, заметила. Вот и что ей сказать? Что я не готова встретиться с семьёй, пока не разберусь с трансформацией?

Пока я колебалась и придумывала подходящий ответ, вселенское «не везёт» всё решило за меня, и по улице разнеслось резкое:

— Даниэлла Тихая, скажи мне на милость, почему я уже битую минуту ощущаю твоё присутствие, но до сих пор не имею счастья лицезреть на пороге родного дома?!

Попалась! Кажется, прогулка на пляж откладывается.

Симона Рыжая возникла в воротах и теперь мрачно обзревала пустую улицу.

«Даниэлла Тихая?» — удивилась Элла.

«У фамильяров нет фамилий, как у вас, людей. Только прозвища, отражающие суть характера или призвание. Вот мама у меня — Симона Рыжая. Только умоляю, не назови её так в лицо. Прозвища, они только для своих».

«Нет, ты только зацени, как звучит: боевой фамильяр Даниэлла Тихая!» — Элла уже с трудом сдерживала смех.

«Тихо урою, скромно зарю... — подтвердила я. — Готовься, сейчас будем знакомиться!»

Выдав предупреждение, я отменила маскировку и чётко уловила момент, когда мама меня увидела. Низенькая, субтильная, она стала выше, а все потому, что встала на носочки, и вот в этой позе мама растерянно нахмурилась, а потом требовательно поинтересовалась:

— Даниэлла, признавайся, ты пристрастилась к энергетическому корму?

— А такой бывает? — Это уже Элла.

— Мама, это мой маг — Элла Ласточкина.

— Доброго дня, ласточка. — Да, мама у меня с юмором. — Что ж ты всё сидишь на этой кошачьей образине? Прошу в дом, я уже и комнату для тебя подготовила.

— Ты знала, что я приеду не одна? — спросила я.

— Ваш ректор — понимающий человек, хоть и маг, он позаботился о моих нервах. Вот скажи, как бы я себя чувствовала, если бы вы нагрянули — а у меня гостевая комната не готова?

Я тактично не стала напоминать, что гостевые комнаты на нашей вилле всегда готовы к приёму посетителей.

«Дэни, лорд Рендел нравится твоей маме!» — победоносно выдала Элла.

«Знаешь, тебе лучше прямо сейчас заняться поисками гостевой комнаты...»

Да, невежливо, но мне необходимо перевести дух и подумать, как представить Эллу так, чтобы мама её приняла. Иначе каникулы окажутся испорчены. Нет, умышленно мама вредить не станет, но теплоты особой не будет, а Элла обязательно это просечёт и почувствует себя лишней... Эх! Надо было пробираться на пляж. Там бы я подготовилась.

— Дэни, мы с папой о тебе очень беспокоимся, — без лишних предисловий объявила мама, как только мы очутились по другую сторону ворот.

Эллу поручили заботам слуг, наверняка уже сейчас она нежилась в прохладном бассейне, а вот мне предстоял сложный разговор.

— Понимаю, — медленно произнесла я. — Если бы моя дочь вернулась, набрав сто кило одним махом, я бы тоже задёргалась.

— Даниэлла, прекращай ёрничать! — Чтобы говорить со мной на «одном языке», мама трансформировалась в лису и теперь сурово смотрела на меня снизу вверх. Выходило грозно, но этого Симоне Рыжей показалось недостаточно, и она запрыгнула на лавку, после чего продолжила: — Твой внешний вид — следствие неверно выбранной специализации. Дэнуся, ты же такая добрая, отзывчивая и совершенно не приспособленная к тяготам и лишениям, которые сопровождают боевого фамильяра.

Лорд Рендел рекомендовал мне не использовать магию до завтрашнего утра, но целые сутки выслушивать, до чего же я жалкая и недостойная звания боевого фамильяра, — это выше моих сил! Созданная мной огненная сфера была размером с крупный арбуз, жар от неё валил такой, что хотелось выставить охлаждающий щит, но я боялась потерять концентрацию и отправить снаряд в неконтролируемый полёт. Казалось, он впитал всю мою горечь и ярость и теперь был похож на горячую звезду, готовую взорваться в любой момент.

— Дэни, умоляю, прекрати это! — Мама не на шутку испугалась. Свой сад она безумно любила, я же любила свой факультет, так что была намерена идти до конца.

— Энергетическая мощь фамильяра обуславливается его специализацией, — отчеканила я. — Так уж вышло, что размеры моего потенциала сопоставимы с возможностями боевых магов. Но мало радости в использовании смертоносных и разрушительных заклинаний, только истинные знания дают возможность обуздать энергию и заставить её служить.

С каждым моим словом огненный шар сжимался, пока не уменьшился до размеров яблока, после чего с тихим пшиком исчез.

— Я могу поддаться на уговоры и перебраться в Башню артефакторов, но работа в лаборатории не научит меня контролю внутренней силы.

— Я тебя услышала. — Признание далось маме нелегко. Наверняка собиралась спорить до последнего и доказывать, что на другом факультете мне было бы лучше. — Надеюсь, твой маг — достойная кандидатура.

— Элла тебе понравится. Она открытая, честная и не имела представления о существовании магического сообщества до поступления в нашу академию. Она не такая, как другие, мам.

Лисья мордочка заметно погрузтела.

— Мне сообщили, что ты посетила Магическую ассамблею. Была бы моя воля...

— Я бы никогда не покинула Сан-Дрим. — Внезапно я осознала, что более не возвышаюсь над мамой, а сижу рядом с лавкой.

Задействованная магия вкупе с душевными переживаниями помогли восстановить природный энергетический баланс, и я уменьшилась!

— Ты выросла, Даниэлла, — неожиданно грустно произнесла мама, совершенно игнорируя то, что метаморфоза, произошедшая со мной, была как раз обратной.

— Разве это плохо?

— Всем матерям хочется, чтобы их дети подольше оставались маленькими. Но хватит болтать, твоя подруга тебя ждалась.

Фух! Кажется, пронесло! И нас с Эллой ожидают потрясающие каникулы!

* * *

Лорд Рендел оказался прав, я смогла трансформироваться уже на следующее утро, после чего устроила Элле экскурсию по Сан-Дермо. Мы заглянули в центр города, забежали на рынок, там собрали корзинку для пикника и отправились на пляж. Поначалу Элла переживала из-за отсутствия привычных вещей, но стоило ей войти в воду, как она мигом забыла и о креме, и о прочих хитростях, без которых нельзя и появляться на берегу океана.

Отдых вышел размеренный и ленивый. Мы купались, загорали, ели и снова лезли в воду, и только опустевшая корзина заставила нас вернуться на виллу. А там я уже взяла себя в руки, и после обеда — мама и слышать не хотела, что мы не хотим есть, — мы отправились в библиотеку. Я собиралась поискать информацию о сауре в книгах отца, посвящённых волшебным существам, Элла ожидаемо заинтересовалась боевой магией. Вечером мы немного попрактиковались в магии и снова отправились на пляж. Элла была готова и ночевать под пальмой, но я заверила, что в следующем году во время полевых практик она сможет в полной мере оценить все прелести походной жизни, так что сейчас стоило наслаждаться комфортом впрок.

Следующий день мало отличался от предыдущего, такой же спокойно-расслабленный — по словам Эллы, настоящий день сурка. По мне, так хоть сурка, хоть опоссума, нам нужна была передышка, и мы собирались наслаждаться каждым мгновением каникул!

Всё изменилось в тот вечер, когда мы с Эллой, по обыкновению, отправились упражняться в магии на тренировочной поляне, выделенной мамой. В наши занятия она не вмешивалась, но любила посиживать на веранде, чтобы мы находились под присмотром. Эллу поначалу это слегка напрягало, но потом она перестала обращать внимание. Так вот, после методичного расстрела мишеней Элла спросила, пробовала ли я изменять ипостаси на скорость.

— Зачем это мне? — удивилась я.

У себя в комнате я частенько бегала в облике боброкошки, зато на улицу выходила мантикорой, у неё и шаг шире, и в целом образ солиднее.

— А вдруг в бою пригодится! Прикинь, как офигеет противник, если на него прыгнет обычная кошка, а приземлится уже целая мантикора!

— Гарантирую, я буду первая, кто офигеет до полубоморочного состояния. Ты только представь, сколько энергии мне придётся затратить, чтобы мгновенно набрать массу?

— А давай проверим?! — Глаза подопечной загорелись в предвкушении эксперимента.

Рассудительная часть меня советовала не выпендриваться и не вестись на провокацию, а авантюрная уже радостно хлопала в ладоши в предвкушении новых впечатлений.

— Хорошо, прыгаю! — громко объявила я и, став мантикорой, сиганула в сторону Эллы. Девушка выставила жезл и, громко взвизгнув, создала щит. К слову, первое заклинание — из арсенала боевого мага, изученное самостоятельно по книге из папиной библиотеки. Щит защищал от колото-резаных ран и, разумеется, не мог стать серьёзной преградой на пути боброкошки, а в неё-то я и трансформировалась на лету, рассеяв избыточную энергию прямо в воздухе. Приземление вышло чётким и заставило Эллу опрокинуться навзничь.

— Психованная! Ты же меня зайкой сделаешь! — громко взвизгнула она.

— Сама же захотела поэкспериментировать. — Я ещё и попрыгала у неё на животе для остротки. Причём поцарапать так и не смогла, всё-таки щит Элла наколдовала качественный.

— Даниэлла, как это понимать?! — звенящим от недовольства голосом прокричала с веранды мама.

— Всё в порядке, госпожа Симона, это мы так разминаемся! — поспешила успокоить её Элла. Мама проигнорировала её слова и теперь быстрым шагом направлялась к нам. И, судя по выражению её лица, меня ожидала головомойка. Понять бы ещё, где я напортачила.

— Даниэлла Тихая, почему ты не сообщила мне, что имеешь целых две ипостаси?! — И вид такой, словно я в самом деле скрыла нечто очень важное, причём злонамеренно.

— Так вторая, она такая... совсем простенькая. — Я спрыгнула с Эллы и попыталась пристроить боброхвост у неё под боком, чтобы не видно было.

— Твой старший брат Юджин освоил второе превращение в тридцать, а Ликар до сих пор умеет превращаться исключительно в ворона! — Взгляд мамы намекал, что я обязана осознать всю масштабность события.

Тоже мне, нашла странность! Просто у меня есть Элла, а братья с магами никогда не сотрудничали.

— Госпожа Симона, вы бы порадовались. У вас такая одарённая дочь, — вступилась за меня Элла.

— Так я и радуюсь! — громко объявила мама и неожиданно разрыдалась. Хотелось бы верить, что от счастья.

На этом разговор завершился. Мама умчалась в дом, пробормотав, что ей многое предстоит сделать, а мы с Эллой вернулись к тренировке.

Сюрпризы начались этим вечером. Внезапно нагрянул Юджин, скикировав с неба орлом. Хотел напугать маленькую и беззащитную боброкошку, а в результате получил энергетическим шаром по башке. Всё-таки тренировки не прошли зря, и реакция у Эллы ускорилась. Ближе к полуночи прилетел Дикар. Мы с Эллой уже спали, но когда младший брат громогласно объявил о своём прибытии — в курсе стали даже на соседней вилле.

Братьям я была очень рада и даже надеялась, что те найдут время, чтобы заглянуть в «Тихий уголок», а вот тётю Сару я не видела больше года — и ещё бы столько же не видела! Вечно недовольная, она обожала жаловаться и искренне считала, что мир вертится исключительно ради того, чтобы досадить ей, разнесчастной. Но тётю я бы вытерпела, скверно было то, что

появлялась она исключительно по важным поводам вроде семейного совета. Предчувствие общего сбора заставило меня затаиться в Эллиной комнате. Мы даже на пляж не пошли. Вместо этого затащили к себе Ликара и выяснили, что, помимо братьев и тёти Сары, на вилле появились двоюродные братья моего отца (между прочим, близнецы, имеющие странную привычку заканчивать фразы друг друга) и госпожа Мортем, настолько дальняя родственница, что никто не мог припомнить степень нашего родства. Прибыла она не одна, а с сыном. И это когда ещё вчера ничто не предвещало, что на вилле появятся гости!

— И что им тут понадобилось?! Ликар, выясни, а? — попросила я брата.

Тот заметно смутился.

— Ты лучше отца дождись. Он тебе всё объяснит.

— Папа возвращается?!

— Да, малявка. Разве он может допустить, чтобы... Нет! Мой рот на замке! Но на твоём месте я бы сегодня отсиделся в библиотеке. И завтракал там же.

Вот так, напустив туману, Ликар обернулся вороном и вылетел в окно.

— Что-то назревает, — задумчиво произнесла Элла. — Что-то связанное с тобой.

— И как ты догадалась? — буркнула я, раздосадованная молчанием Ликара.

— Элементарно, Ватсон! — прыснула со смеха Элла. — Так что? Переезжаем в библиотеку?

— Это единственное место в доме, куда имеют доступ исключительно члены семьи.

— А как же я? — удивилась Элла.

— А ты — мой маг, так что практически сестра, — беззаботно улыбнулась я.

Не рассказывать же, как сложно было убедить маму открыть Элле доступ в библиотеку?

Ликар оказал нам неоценимую услугу. Спрятавшись в храме книги, я укрылась от внезапно пожаловавшей родни и пропустила истерику тёти Сары. Отчего-то та безумно переживала, что сын госпожи Мортем уже был на вилле, а её собственный опаздывал. Кроме того, моего общества настойчиво искали дядюшки, но были вынуждены довольствоваться общением со мной сквозь закрытую дверь. Для себя я решила, что, пока не появится папа, — и носа из библиотеки не высуну! Тем более что Ликар наведывался к нам со свежей порцией сплетен и угощений.

Поболтав с братом, я снова вернулась к чтению. Мне удалось наконец-то напасть на след неуловимых сауров. Эти эфемерные существа были мало изучены и плохо шли на контакт, скрываясь от магов, независимо от их расы или специализации. Предполагалось, что сауры разумны, а вот их магическая сила уже не вызывала сомнений. Эти эфиры обладали мощным энергетическим зарядом, поскольку впитывали энергию места, давшего им жизнь.

— Так они добрые или злые? — спросила Элла после того, как я зачитала сведения вслух.

— Точно неизвестно. Но если представить, что и характер саура формируется средой, в которой он был рожден...

— То саур Ярмарка-Града — ещё тот чудик, — ухмыльнулась Элла.

— Он подбросил нам три статуэтки, но так и не объяснил, для чего... — задумчиво произнесла я.

— Вот вернёмся с каникул и спросим!

Да, пожалуй, нам стоит посетить Ярмарка-Град в ближайшее время.

Ближе к обеду на виллу упала крупная тень. Солнце скрылось до того внезапно, что я подошла к окну, чтобы в следующее мгновение залезть с ногами на подоконник.

— Элла, смотри! — Я радостно махала руками, приветствуя чёрного дракона, приземлившегося на ту самую поляну, на которой мы ещё недавно практиковались в магии.

— Смотрю, — несколько жалобно пролепетала Элла. — Надеюсь, ты не потащишь меня знакомиться вот прямо сейчас?

— Боишься?

— Опасаюсь!

— Ясненько. — Я внесла в УУМ заметку: надо бы познакомить Эллу с каким-нибудь настоящим драконом, а ещё лучше — с двумя. Боевой маг не должен мандражировать при виде волшебных созданий!

Когда дверь библиотеки распахнулась, я уже вся извелась от нетерпения и бросилась навстречу вошедшему.

— Папа, наконец-то!

Говард Наблюдатель старался поддерживать образ заурядного мещанина, одевался чисто, опрятно, но совершенно непримечательно. Антрацитовый сюртук и тёмно-серые брюки сидели неидеально, слегка мешковато, отчего казалось, что отец слегка сутулился. Его волосы были в беспорядке, словно он забывал о своевременном посещении цирюльника. Но я-то знала, что под бесформенной одеждой маскировался крепкий поджарый мужчина, а под обликом простака скрывался человек с цепким и гибким умом.

— Рад видеть тебя, Тихоня! Познакомишь со своей подругой? — Говард, вежливо улыбаясь, посмотрел на Эллу, но я-то заметила внимательный взгляд, коим он окинул девушку. Наверняка мама уже рассказала о моей подопечной, но папа должен был составить собственное мнение.

— Конечно, это Элла Ласточкина. Мой бесценный проводник в мир боевой магии! — бодро отрапортовала я.

Брови отца поползли удивлённо вверх. Он оценил шутку. Маг для фамильяра и правда проводник, только энергетический, его успехи — победа фамильяра и основа для личного магического роста.

— Говард. Отец твоей несравненной двуликой кошечки. — Папа склонился к руке девушки. Элла смущённо зарделась, я же незамедлительно перевела беседу в главное русло.

— Пап, что-то мне подсказывает, что моя двуликость — та ещё проблемка! — Я демонстративно прислушалась и кивнула на дверь, за которой снова громко причитала тётя Сара. — Действительно проблема. Родственная!

На лице отца отразилось смущение, которое я уже имела удовольствие наблюдать на физиономии Ликара.

«Элла, оставишь нас ненадолго одних?»

«Конечно! Подожду тебя в своей комнате. Ты только не затягивай с новостями».

— Прошу прощения, но мне нужно срочно кое-что проверить, — объявила Элла уже вслух. — Надеюсь, вы меня извините?

— Да, конечно. Увидимся во время ужина, — несколько растерянно произнёс отец.

Странно, обычно он отлично владел собой. Для Говарда Наблюдателя невозмутимость давно стала частью натуры, но когда дело касалось детей, натренированный самоконтроль испарялся. Вот и сейчас отец отмалчивался, не зная, как сообщить мне нечто важное.

— Моя вторая ипостась создала сложности? — спросила я прямо.

— Это не совсем так...

Ага! Значит, где-то близко.

— Видишь ли, Даниэлла, фамильяры в нашем роду редко обретают вторую ипостась до тридцати лет.

— Потому что не желают поступиться собственными принципами и преодолеть вековую неприязнь к магам!

— Интересная тема для дискуссии, но сейчас речь не об этом, — несколько резко произнёс отец. — В прежние времена, довольно-таки сложные для фамильяров, была распространена традиция: одарённую поросль сохраняли в семье. Иными словами, если юноша или девушка демонстрировали незаурядные способности, родители старались подобрать им пару среди членов рода.

— Да, я слышана об этой традиции, но какое отношение она имеет ко мне?

— Прямое.

— Хочешь сказать, что твои кузены, отпрыск госпожи Мортем и кузен Фиол, опаздывающий назло тётке Саре, прибыли по мою душу?

— Вообще-то они претендуют исключительно на руку и сердце, но суть ты уловила верно.

— Занятно! И кого из двух дядей я обязана выбрать? Они же похожи как две капли воды, даже разговаривают одинаково!

Растерянность на лице отца сменилась неподдельным ужасом.

— Даниэлла, мы с мамой рассчитывали, что ты отдашь предпочтение сверстникам. Близнецов пригласили исключительно для проформы.

— Иными словами, вы не настаиваете на какой-то определённой кандидатуре?

— Конечно же, нет! — Отец яростно дернул ворот рубашки и ослабил галстук. — Никто тебя не принуждает. Да я бы никогда не поступил так со своим ребёнком!

— Знаю, пап, ты у меня самый лучший! — Я привстала на цыпочки и чмокнула отца в щёку.

Всё необходимое я уже выяснила. Родители не будут сватать меня насильно, надо всего лишь соблести приличия, потерпеть денёк-другой, а там я вернусь в академию, и проблема рассосётся сама собой.

Я наметила план действий и бесстрашно шагнула в коридор, однако одного вида слащаво улыбающейся тёти Сары было достаточно, чтобы вся уверенность мигом испарилась.

— Даниэлла, дитя, тебя непросто разыскать. — Мне шутливо погрозили пальцем.

— А зачем меня искать? Я же целый день в библиотеке. Неужели вам не сообщили? — Я притворно вздохнула. Никогда не подозревала, что обладаю актёрскими способностями, а может, это и не они, а банальная наглость, приправленная решительностью.

— Всё учишься? Читаешь? Мой Фиол тоже сделался таким зубрилкой. Да вот же он! Фиол, подойди, поприветствуй свою кузину.

Фиол, успешно подпирающий стену, отлип от неё и вразвалочку направился ко мне. Сразу видно — безумно рад видеть.

Мы ненавидели друг друга с детства. Более подлого мальчишки я в жизни не встречала! Он виртуозно изобретал пакости и с такой же лёгкостью выставлял виноватыми других. Отчего-то больше всего доставалось мне. Каждый раз, когда он приезжал в гости и проказничал, меня лишали десерта или сажали под домашний арест. Повзрослев, я стала умнее и всеми силами избегала встречи с кузеном, а когда освоила невидимость, жить стало намного проще.

Невозможно свалить вину на того, кого не видишь!

— Здравствуй, кузина. — Фиол несколько развязно ухмыльнулся и протянул руку.

Пришлось приложить усилия, чтобы не шарахнуться в сторону. Уж больно памятен был случай, когда он сунул мне в волосы огнекамень, а потом рассказал всем, что это я стащила его из кабинета отца. Кстати, камень я и правда взяла без спроса, чтобы доказать кузену, что и в нашей семье используют магические артефакты.

— Рада видеть. — Я крепко пожала протянутую руку, так и не позволив поцеловать свою. От одной только мысли, что губы Фиола прикоснутся к моей коже, делалось дурно. — Надеюсь, у нас ты хорошо проведёшь время.

— Фиол прибыл в «Тенистый уголок» на каникулы. Представляешь, они в ваших академиях проходят в одно и то же время! Это ли не знак судьбы?! — радостно объявила тётя.

— Это всего лишь учебное расписание, — мягко парировала я.

— Вот видишь, у вас даже расписание общее. Уверена, вы найдёте немало других общих тем.

Поговорите, поворкуйте тут, а мне надо помочь твоей матери с организацией ужина.

Тётя Сара шустро рванула по коридору, а миновав дверной проём, захлопнула позади себя дверь. Она бы ещё её шваброй подпёрла.

— Так что, кошечка, покажешь себя? — Фиол не понял первого намёка и попытался снова меня обслонявить.

— Ну если ты так просишь. — Я создала энергетический пульсар и подбросила его на ладони.

Снаряд вышел просто загляденье: ярко-оранжевый с красноватой сердцевинкой.

— Выходит, ты и правда боевой фамилляр. — Кузен недовольно скривился.

— И безмерно этим горжусь.

— Моей жене придётся позабыть боевые заклинания. Женщине не пристало использовать мужскую магию.

— Твоей жене придётся непросто. Ей предстоит разобраться в классификации, которой и в природе не существует! А теперь прошу прощения... — Я попыталась обогнуть Фиола, но тот грубо схватил меня за руку.

Зря это он. Ведь в другой у меня до сих пор горел пульсар. Вот его-то я совершенно случайно и направила на кузена. В идеале стоило бы подправить ему причёску, но я побоялась не рассчитать силу, поэтому ограничилась шикарнейшей дырой на камзоле; рубашке тоже досталось, а потом в ход пошёл защитный артефакт, он и уберёт Фиола от ожога.

Как только я бросила пульсар, мою руку оставили в покое.

— Ты носишь нательные щиты? Разве в вашей академии не учат распространять защиту на одежду? — недоуменно фыркнула я, на всякий случай отодвинувшись от кузена.

Да, смелой и заносчивой лучше быть на расстоянии.

Фиол вскинул руку и зажгёт ответный пульсар, и он, в отличие от моего, был не двух-, а четырёхцветным!

— Удивлена? И это третий курс! И всего четыре мага.

— В каком смысле четыре? — опешила я.

— Тёмная дурёха, ваш лорд Рендел совсем сбрендил из-за своей идеи равноправного магического обучения. Из-за него выкидыши академии Кар-Града станут посмешищем всего Содружества!

— Неправда! У нас талантливые выпускники!

— Вот и проверим. — Фиол злорадно подкинул пульсар на ладони. — Или ты трусишь и не будешь участвовать в турнире?

— Я... я вообще о нём не думала.

— Неудивительно. Не понимаю, с чего это мать вбила себе в голову, что ты станешь мне подходящей женой. Я бы тебя даже в постоянные любовницы не взял. — Фиол демонстративно осмотрелся: — Не пойму, когда в этой дыре последний раз делали ремонт? Мне стало обидно за свой дом. До слёз обидно. Но я посчитала глупым отвечать, поэтому попросту применила заклинание отвода глаз и со злорадством отметила, как дёрнулся Фиол, когда я исчезла из его поля зрения.

Сбежав от кузена, я угодила в другой плен, на этот раз безумно приятный. Выяснилось, что, помимо женихов и их родни, на нашу виллу нагрянули и другие многочисленные родственники: независимые и жадные до прикличений тётушки и холостые, лёгкие на подъем дядюшки-авантюристы. Они-то и начали хором убеждать меня, что я слишком юна для замужества, миров Содружества толком не видела и могу закопать дар в домашней рутине. Разговор вёлся в птичье-звериных ипостасях с перерывами на спонтанную демонстрацию личных способностей и талантов, разумеется, в форме шуточных дуэлей. Удивительно, но стены малой гостиной выдержали магический произвол, да и фундамент подрагивающей виллы оказался крепок. Сдали нервы у мамы. Симона Рыжая ворвалась на наши посиделки и потребовала прекратить громить «Тихий уголок». Тётушек незамедлительно припахали к организации вечернего ужина, дядя сбежали любоваться садом. Меня же отправили в свою комнату хорошенько подумать над будущим. Хотя что там думать? Я и так знала, что выйду замуж за лорда Рендела.

Глава 18

Если Фиол сорвался и снова продемонстрировал мне свой омерзительный характер, то тётя Сара держалась лучше. Она весь вечер порхала возле нас и старалась убедить, до чего же мы замечательная пара. От такого напора даже близнецы впали в ступор и не спешили предлагать себя в качестве женихов. Сын госпожи Мортем оказался приятным молодым человеком и сразу предупредил, что посетил Сан-Дрим, чтобы сделать приятное маме, а сам не собирается жениться в ближайшие пятьдесят лет. Не иначе как пообщался с моими холостыми родственниками! Так что проблема была практически решена, и я уже расслабилась, когда дворецкий доложил о ещё одном госте.

— Кто бы это мог быть? — спросил отец, вальяжно развалившийся на поляне. Разумеется, в облике дракона.

— Сейчас узнаю! — Мама юркой лисичкой бросилась к веранде, на пороге превратилась, расправила платье и уже чинно вошла в дом.

Остальным и дела не было до нового гостя. В саду как раз подали закуски, и моя многочисленная родня активно угощалась. Птицы на полной скорости проносились над столом и хватали еду на лету. Удачные маневры поддерживались одобрителем гулом, если же пернатый не рассчитывал скорость и опрокидывал посуду, фамилы улюлюкали. Тёте Саре доверили вести общий счёт и результативность попыток. Не потому что доверяли — тётушка бессовестно приписывала очки Фиолу, — просто грузная утка с первого же захода загубила бы весь фуршет.

«Дэни, а когда позовут за стол?» — робко поинтересовалась Элла.

«Так вот же он. Зачем за него звать? Хочешь, я стащу тебе пару бутербродов с красной рыбой?»

На блюдо с бутербродами как раз совершал налёт Ликар. Ворон слишком поздно снизил скорость и чиркнул лапами по металлическому краю подноса. Тот не удержался и полетел со стола. Но тут уже одна из тётушек была начеку и подхватила и поднос, и рассыпавшиеся бутерброды, не дав им упасть на землю. Её успех поддержали энергичными хлопками.

«Спасибо, но я лучше сыра поем!» — объявила Элла.

По-хозяйски подошла к столу и схватила нетронутую головку сыра и целый каравай хлеба.

«Эм! Тебе не много будет?»

«Зато по ним никто не топтался!»

Я хмыкнула, хотела утащить со стола нож и уже пустую корзинку из-под фруктов, но была остановлена злорадным:

— А что, для хозяев виллы введены поблажки?

Я зло посмотрела на Фиола, который сейчас находился в облике тигра. Нет, эта ипостась ему совершенно не подходила. Шакал или гиена были бы уместнее!

Пришлось превратиться в мантикору и «охотиться» на нож и корзину в полёте. Схватить лапой корзину было проще простого, а вот нож я добывала уже с помощью левитации: слегка приподняла его над столом, а потом ухватила зубами. И пусть только Элла что-то заявит насчёт негигиеничности!

— Держи! — объявила я, выплонув нож на покрывало перед Эллой.

Та замерла с широко распахнутыми глазами. Нет, я её точно укушу! Я тут едва не опозорилась, а она не ценит!

— Дэничка, смотри... — еле слышно прошептала подопечная, напрочь позабыв о мыслеречи.

На поляне стало тихо, пернатые фамилляры прервали охоту на угощения, а четвероногие, до этого расслабленно следившие за представлением, заметно насторожились.

Я медленно обернулась, не представляя, кто же мог вызвать такую реакцию у моих родственников. К нам в сопровождении моей матери направлялся не кто иной, как ректор Академии фамилляров, архимаг боевой магии и артефакторского искусства лорд Рендел Аратейр. По крайней мере, я очень надеялась, что он прибыл исключительно как ректор нашей академии. К иным вариантам я была морально не готова!

— Приветствую уважаемых фамилляров Сан-Дрима! — по поляне разнесся глубокий голос архимага. Казалось, всеобщий напряг его совершенно не трогал. — Не ожидал, что окажусь в столь блистательной компании.

Блистательная компания зашевелилась, засуетилась, а потом дядюшки и тётушки принялись поспешно расставаться со зверино-птичьим обликом, один только папа остался в драконьей шкуре. Этакая чёрная, покрытая зеркальной чешуей громадина. Обычно тактичный и предупредительный, он не торопился приветствовать незваного гостя, а выжидал, полностью оправдывая своё второе имя «Наблюдатель».

— По какому праву на Сан-Дрим пустили мага? — Тётя Сара гневно уставилась на маму, словно это она лично выдала лорду Ренделу разрешение. — Сан-Дрим — заповедный мир. Магам здесь делать нечего!

— На семью Аратейр данный запрет не распространяется. — Рык, вырвавшийся из драконьей глотки, вышел очень даже сердитым. Неужели папа злился?

— И всё-таки я готова выразить протест и добиться, чтобы он дошёл до Совета Магов! — Воодушевлённая молчаливым одобрением родственников, тётя воинственно расправила плечи. — Сан-Дрим — неприкасаемое убежище! Мы заслужили право на неприкосновенность жилища! Мы защищаем себя и своих...

— Успокойся, Сара, Тёмные времена давно миновали, — резко оборвал её отец. — В остальном же я присоединяюсь к вопросу госпожи Тэар. По какому праву вы пользуетесь родовыми привилегиями семьи Аратейр в личных целях?

Тётя Сара злорадно ухмыльнулась, да и выражение на лицах остальных родственников нельзя было назвать дружелюбным. Лорд Рендел был для них всего лишь магом, которого поставили в неудобное положение, магом, которого можно было заставить оправдываться, отплатить за личные обиды, нанесённые другими.

Мы стало стыдно, безумно стыдно за своих родственников. Лорд Рендел не заслуживал подобного отношения. Он приехал ко мне, а вместо тёплой встречи нарвался на молчаливое осуждение, которое рвало мне сердце. Я хотела, чтобы мама и папа узнали, какой он чудесный, благородный и отзывчивый. И совершенно не похож на заносчивых магов, только и думающих о выгоде, которую можно извлечь из фамилляра.

Неужели я хочу слишком многого?

— Папа, лорд Рендел прибыл по моему приглашению, — твёрдо объявила я.

— Ты настолько увлечена артефакторским искусством, что не смогла расстаться с наставником даже на время каникул? — Теперь рычание отца было не только грозным, в нём был разлит яд сарказма.

— Говард, прошу, не здесь... — робко произнесла мама.

Неужели родители о чём-то догадываются?

— Даниэлла, я всё ещё жду твоего ответа! — изо рта дракона вырвалось облачко пара.

— Я... Я пригласила лорда Рендела, потому что люблю его! — воскликнула я и внезапно обнаружила, что стою рядом с архимагом, вокруг нас красиво мерцает абсолютная защита, а сам лорд Рендел стоит на одном колене и протягивает мне красную коробочку в форме сердца.

— Даниэлла, вы согласитесь стать моей женой?

— Там же папа!

— И мама, — с улыбкой напомнили мне.

В ужасе посмотрела на магическую преграду, возведённую архимагом. Она скрыла нас ото всех родственников, но это... временно!

— Это неразумно, — слабо пролепетала я.

— Моя первая специализация — боевой маг.

— Они жаждут вашей крови.

— А я жажду вашей руки и сердца, и уверяю, моё желание сильнее.

— Ну как вы не понимаете! Я не хочу стать вдовой, так и не побыв невестой!

— Так, значит, вы согласны? — Лорд Рендел поднялся с колена и, дождавшись молчаливого кивка, ловко надел кольцо мне на палец. — А теперь задействуем эффект внезапности...

Да куда уже внезапнее!

Когда магическая завеса спала, я обнаружила себя сидящей на веранде. Лорд Рендел остался на поляне, он совершенно спокойно подошёл к отцу, точнее, к его драконьей морде, и учтиво произнёс:

— Господин Говард, я прошу у вас руки вашей дочери Даниэллы.

Боги! До этого момента я и не представляла, что чёрные драконы могут быть настолько страшными! Когда отец медленно поднялся с земли и навис над архимагом, у меня сердце остановилось. Не заорала только потому, что в академии ещё на первом курсе уяснила, что в самые жуткие моменты надо молчать, а утрата концентрации — смерти подобна. Три бесконечные секунды отец сверлил лорда Рендела немигающим взглядом, а потом резко повернул голову и сжег праздничный фуршет! Натурально сжег, вместе с угощениями, столом и посудой; тётке Саре тоже едва не досталось, всё-таки она не такая быстрая, как остальные родственники. Тишина на поляне сменилась возмущённым гулом, прерываемым проклятиями. И всё-таки я больше не слышала требований немедленно выслать лорда Рендела с Сан-Дрима, а папа сменил облик и как ни в чём не бывало объявил архимагу: «Пройдёмте в мой кабинет». После чего два самых главных мужчины моей жизни неспешно удалились.

— Хана человечку, — злорадно объявил Фиол. — Сэр Говард его по полу раскатает. Давно пора, известно же, что этот маг — не жилец.

— Если бы отец Даниэллы хотел напасть на лорда Рендела, то не стал бы превращаться, — встряла Элла.

— Да кого интересует твоё мнение, глупая ты человечка! — буквально выплюнул слова Фиол.

— Заклинило, да? Оно и понятно, прибыл заключить помолвку — и такой облом! Невесту увели из-под носа!

Фиол зло зыркнул на меня и уже открыл рот — видимо, для того, чтобы заявить, что и не собирался брать меня в жены, — но вмешалась тётя Сара. Схватив сына за рукав, она оттащила его в сторону и принялась что-то доказывать. Не иначе как убеждала, что с семьёй Говарда Наблюдателя лучше не ссориться. Поздно! Он и до этого меня недолюбливал. Ну и пусть! Отрицательные эмоции ещё никому здоровья не прибавляли. И всё-таки кое-что в словах кузена меня насторожило.

— Фиол, что ты имел в виду, когда сказал, что лорд Рендел не жилец?

Кузен мерзко ухмыльнулся:

— А ты пораскинь мозгами, под умницу же косишь. Вот и догадайся, что ждёт твоего человечка.

— Если ты о наглых сплетнях, распускаемых сэром Эранту, то вашему ректору уже накрутили хвост, — сладко сообщила я. — Сама Антея на стороне лорда Рендела.

Фиол густо покраснел, а потом подхватил маму под руку и объявил, что ему больше нечего делать в «Тихом уголке». Туда ему и дорога!

* * *

Отец и лорд Рендел пробыли в кабинете до полуночи; когда мама и я рискнули туда заглянуть, то обнаружили их мирно беседующими за бутылкой коньяка. Оказывается, они так увлеклись обсуждением интеграции фамильяров в магическое сообщество, что забыли о времени! А ещё папа совершенно бессовестным образом выудил у лорда Рендела согласие, что тот возьмёт меня в жёны по обычаю фамильяров. Разумеется, архимаг имел лишь общее представление о наших традициях и не подозревал о грядущих испытаниях, а я, согласно всё той же традиции, не имела права ему подсказывать.

В Кар-Шан я вернулась в смешанных чувствах. Радость от того, что папа и лорд Рендел нашли общий язык, омрачалась ощущением, что архимага заманили в ловушку. Впрочем, сам он так не считал.

— Каникулы были — просто улёт! — Элла с наслаждением повалилась на кровать.

— Насыщенные были дни, — скромно подтвердила я.

Я рассталась с Ренделом всего два дня назад, а очутившись в академии, еле убила себя не мчаться напрямик в кабинет ректора. Раз договорились сохранить помолвку в тайне до завершения учёбы, — надо держать себя в руках.

— Всего за неделю ты обзавелась и женихом, и смертельным врагом... — мечтательно протянула девушка.

— Это ты сейчас о кузене?

— А разве ты ещё кому-то хвост успела прищемить? Как же он бесился из-за того, что ты выбрала лорда Рендела, а не его!

— Глупости! Фиол сам сказал, что не собирался на мне жениться.

— Ага! — Из горла Эллы вырвался скептический смешок.

Продолжать разговор о кузене Фиоле, который меня люто ненавидел, не хотелось, поэтому я заговорила о более важном:

— Надо бы заглянуть на ярмарку и забрать статуэтки из хранилища, а потом постараться привлечь внимание саура. Должны же мы разобраться, что он от нас хочет!

— Не вопрос. Завтра сгоняем. — Элла широко зевнула, а потом кузнечиком подскочила на одеяле: — Яйцо! Я совершенно забыла про свою маленькую!

— Не переживай, она ещё не вылупилась.

— А если Гизмо за ней плохо присматривал?

— Вот пойдёшь и выясни, а я, пожалуй, спать. И нечего на меня так смотреть, это не моя ящерица.

Элла немного побурчала себе под нос, а потом согласилась, что присмотр за невылупившейся виверной — это только её задача, и побежала к импу в одиночку.

Глава 19

Мы собирались в Ярмарка-Град с утра, так что я встала пораньше. Умылась, переоделась, обернулась и хотела отправиться к Элле. Не вышло! Чёрный тубус, появившийся на уровне кошачьего носа, мрачно намекал на изменение в планах. Робкая надежда, что мне всего лишь пожелали доброго утра, улетучилась, едва я прочитала: «Зайдите ко мне. Немедленно». Вот и что архимаг хотел сказать этим «зайдите»? Должна ли я взять с собой Эллу или же это всего лишь обычное обращение на «вы»? Перейти на «ты» лорд Рендел предлагал неоднократно, но я опасалась, что забудусь и начну «тыкать» ему в присутствии посторонних. «Дэни, тут послание от нашего ректора!»

«Встретимся на входе в Центральную башню!»

Вот, значит, как, Эллу тоже вызвали. Неужели нам пересмотрели результаты экзаменов? А если аннулировали сдачу активатора из-за помощи Хиллера? Я бежала по коридору со всех лап, причем в облике мантикоры, так быстрее. Едва не сбила на повороте Марка и не ушибла Сэма, летящего следом.

— Смотри, куда прёшь! — прокричал Марк. — Ой, Дэни, это же ты! Ой, какая же ты-ы-ы...

Ага, большая. И хвост у меня тоже ничего!

— Ты размер не пробовала уменьшить? — спросил Сэм. Феникс развернулся и теперь летел рядом.

Краткое «не-а» — и бегу дальше.

— Я тоже научился превращаться. Вот! Зацени!

Прямо перед моей мордой на пол упал огромный паук! Жирный, мохнатый и размером с откормленную собачку.

Ой, мама!

— И ты туда же. И совсем я не страшилище. — Паук уменьшился до размеров тарантула, повис на стене, после чего попытался спрыгнуть мне на спину.

Попытка была пресечена решительным взмахом лапы. В последний момент увернувшись, Сэм обернулся фениксом и проворчал:

— Ты же боевой фамильяр и не должна меня бояться!

— А я и не боюсь. Просто твоя форма... сугубо некромантская. Вот Дэйва ею и очаровывай!

— Очаровываю, — несколько злорадно подтвердил Сэм. — По ночам страсть как активизируюсь. Феникс его не устраивал.

— Весело вам, — тихонечко хихикнула я и помчалась дальше.

Встреча с ребятами улучшила мне настроение. Всего две недели каникул, а я уже успела соскучиться по нашей банде. А ведь хорошая сложилась компания. Великолепная!

Я тихо радовалась ровно до того момента, пока не услышала:

— Сегодня ночью на банк гоблинов Ярмарка-Града было совершено нападение. Угадайте, какую ячейку хотели вскрыть?

Лорд Рендел встретил нас за рабочим столом, скуп кивнул в ответ на приветствия и, собственно, сообщил о происшествии на ярмарке. Мы с Эллой переглянулись.

«Это он на нашу ячейку намекает?!»

— Будьте добры отвечать вслух! — Резкий приказ отбил всякое желание использовать мысленную речь.

— Что-то пропало? — тихо спросила я.

— Не пропало, но на отбитие атаки из междумирья был брошен целый патруль стражей Ярмарка-Града. И теперь они интересуются, что же такое поместили на хранение учащиеся моей академии?!!

— А господа стражи и так в курсе! Более того, сами и посоветовали поместить статуэтку в банк гоблинов! — тут же выложила всё Элла.

— Значит, статуэтку... — Немигающий взгляд архимага был направлен в мою сторону.

— Это не та, которая пропала из академического хранилища, а другая...

— И с каких это пор вы, Даниэлла, коллекционируете статуэтки? Да ещё и такие, за которыми охотятся последователи тёмных жрецов?

— Ой... — только и выдохнула Элла.

— Вы же говорили, что в нашем хранилище не было следов взлома, — вконец растерялась я.

— Это было бы удивительно, учитывая уровень защиты академии. Однако городская стража докладывала мне о следах тайной магии, обнаруженных в Кар-Граде в день пропажи вашей статуэтки из хранилища. К сожалению, я не смог сразу связать эти два события. — И вид такой обвиняющий, словно я не оправдала лучших ожиданий.

Да, мы с Эллой вляпались в очередную историю, но боевых магов и их фамильяров постоянно окружают приключения, мы точно магниты притягиваем их. Не могу же я сообщать лорду Ренделу обо всём на свете?!

Душа кипела от возмущения, но вслух я произнесла совсем другое:

— Нам предстоит отправиться в Ярмарка-Град?

— Разве вы не это планировали?

Мой молчаливый кивок, и архимаг взмахом руки создал портал. Со стороны могло показаться, что ему это ничего не стоит. Дар мага Воздуха и точность артефактора открывали перед лордом Ренделом любые двери в прямом смысле.

— Прошу. — Архимаг кивнул в сторону сияющего провала.

— Прямо вот так? — удивилась Элла. — Разве нам не следует воспользоваться порталом в зале телепортации? Нам не нужны сложности со стражей Ярмарка-Града!

— Адептка Ласточкина, у вас уже большие сложности со стражей Ярмарка-Града. Я же постараюсь их минимизировать.

Архимаг говорил спокойно, но по моему телу всё равно прошла нервная дрожь. Неужели мы и впрямь так сильно напортачили?

* * *

Степень нашего с Эллой промаха нам объясняли долго, спокойно и не стесняясь в выборе выражений. Сделал это не кто иной, как Орланд Даркинфольд, охотящийся на вольного саура по просьбе стражей Ярмарка-Града. Свободолюбивая сущность не желала попадаться и всячески препятствовала собственной поимке.

— Рендел, я же реально счёл, что рекомендованный тобой артефактор туфтовый. Его ловушки не реагировали на слепки ауры эфемерного паразита! Откуда мне было знать, что саур всякий раз, как только мы их устанавливали, создавал нового идола и перенаправлял в него часть своей силы! Что, девочки, нечего сказать в своё оправдание?

Я промолчала, только сложила руки на груди и демонстративно покачала головой. Глаза Даркинфольда угрожающе сузились. Ну давай, рискни применить ко мне свои ментальные штучки — и отхватишь по полной программе. Причём от меня лично! Опыт уже есть.

— А зачем вам понадобился саур? — Элла тоже не думала оправдываться, наоборот, с подозрением зыркнула на менталиста.

— Свободный саур не связан клятвой верности и не обязан соблюдать правила, — терпеливо пояснил лорд Рендел. — Он непредсказуем в своих симпатиях и может, к примеру, поддержать контрабандиста или мага-нарушителя, проникшего на ярмарку в обход запрета. Вот я и попросил Йерихона помочь с поимкой саура.

— Так Йерихон помогал стражам! — с облегчением выдохнула я.

— Верно. — Даркинфольд задумчиво посмотрел на меня, а потом перевел взгляд на Эллу. «Дэни, он меня сейчас читать будет. Раз-два-три-четыре-пять. Не думать о сосисках! Не думать о сосисках!»

Менталист недоумённо нахмурился:

— При чём тут сосиски?

— Видите, он читает мои мысли! Лорд Рендел, адептов запрещено подвергать ментальному воздействию чаще одного раза в месяц! Я специально уточнила!

— Орланд, я же тебе запретил!

— Помнится, речь шла исключительно о Даниэлле. — Менталист небрежно развалился в кресле, закинув ногу на ногу.

Разговор вёлся в кабинете лорда Рендела, в который мы вернулись, после того как забрали из ячейки идола саура. Сюда же архимаг вызвал Даркинфольда, как только выяснилось назначение статуэток.

— Даниэлла, адептка Ласточкина, вы свободны, — внезапно объявил ректор.

— А как же первая статуэтка? — спохватилась я. — Разве нельзя выяснить её местонахождение по двум другим?

Лорд Рендел помедлил с ответом, а потом нехотя произнёс:

— Я и так знаю, кто стащил вашу статуэтку.

Стащил? Не похитил, не украл, а именно стащил?!

Мы с Эллой переглянулись и в один голос выпалили:

— Гизмо!

Чтобы найти зловредного импа, пришлось задействовать Венью Дормидонтовну. Разумеется, говорить ей, что именно Гизмо пробрался в хранилище, мы не стали. Имп нам нужен был целый и невредимый.

Гизмо явился в кабинет через приемную, миновав секретаря, и, заведя нас, принялся смущённо переминаться с ноги на ногу. Так он и топтался, пока не заметил на краешке стола статуэтку, после чего быстро заморгал, а потом ещё и потёр глаза лапами. Вдруг показалось?

— Нет, Гизмо, это не обман зрения, — спокойно развеял его сомнения лорд Рендел.

Демонёнок повернулся ко мне и жалобно пролепетал:

— Я всё могу объяснить.

— Для начала верни то, что взял без спроса, — отчеканила я, нарочно избегая слова «украл».

Имп энергично закивал, а потом исчез, оставив после себя облачко дыма.

Не верилось, что Гизмо мог злонамеренно что-то стащить у меня или у Эллы. Вот взяты полюбоваться, а потом забыть вернуть — это уже больше на него похоже. Предположение оказалось верным. Оказалось, что Гизмо всего лишь хотел полюбоваться на статуэтку в

компании других сокровищ, а потом в заботах о яйце виверны не вспомнил, что взял нашу вещь, не предупредив.

— Она же в ячейке лежала. Я бы тихонечко вернул, и вы бы ничего не заметили. — Имп покайнно вздохнул.

— Даниэлла, у вас ещё имеются вопросы к Гизмо? — спросил архимаг.

— Нет. Вы же его не накажете?

— Всего лишь побеседую. Мне очень интересно, каким образом Гизмо смог проникнуть в хранилище.

— О! Так это совсем не сложно! — Имп энергично потер ладошки. — Я вам всё расскажу, покажу и даже нарисую!

— Вы свободны. — Лорд Рендел повернул голову к двери, та послушно распахнулась, намекая, что мне и Элле пора на выход.

Мне жутко не хотелось оставлять Гизмо с архимагом, но пришлось, тем более что я была уверена: лорд Рендел импа не обидит. Раз сказал, что хочет всего лишь побеседовать, так оно и будет. Хорошо, что хоть Даркинфольд отчалил. Гизмо ему был без надобности, а вот со стражей Ярмарка-Града следовало встретиться как можно быстрее, чтобы прояснить ситуацию.

* * *

Утро выдалось насыщенным на сюрпризы, так что мы с Эллой решили не искушать судьбу и провести остаток дня в академии, посвятив его подготовке к новому семестру. Расписание занятий уже было известно, самое время получать книги и разживаться инвентарём. Помимо боевого жезла, Элле полагался зачарованный меч, способный являться по первому зову владельца. Вот его-то нам и выдал с хитрой улыбкой Игвор. Нет, на месте гнома я бы тоже улыбалась, если бы мне пришлось вручить кому-то вместо меча охотничий нож.

— Игвор, здесь какая-то ошибка. Лорд Рендел не мог выдать Элле эту зубочистку!

— А при чём тут наш уважаемый лорд ректор? Оружие согласовывал Эльтерус с одобрения инструктора по боевым искусствам.

— Дэни, не дёргайся. Симпатичный же кинжальчик. — Элла покрутила оружие в руке, а потом сделала резкий выпад и громко ойкнула, когда лезвие удлинилось и оставило на деревянной стойке глубокую царапину. — Простите! Я не хотела!

— Вот видишь, как ловко ты с ним обращаешься, — одобрительно улыбнулся старый гном. Всё-таки симпатия и личная привязанность — дело тонкое. Другого бы за порчу академического имущества Игвор бы обругал, а Элле достались ласковые взгляды и парочка тонирующих эликсиров про запас.

— Физподготовка на втором семестре страсть какая изматывающая. Боевых магов совсем не жалеют. Если чего хватать не будет — сразу заходи. — Гном ворковал похлеще голубки Мирабель, лично перекладывая склянки в сундучок Эллы.

«Даже и не думай. Ничего сверх нормы мы принимать не будем! Боевой маг должен уметь обходиться малым», — мысленно объявила я.

«Где это написано?»

«А ты перечитай вводные лекции Эльтеруса».

«Там говорится, что боевой маг должен проявлять гибкость и уметь подстраиваться под обстоятельства. Вот я и подстраиваюсь! — Элла благосклонно улыбнулась Игвору. — Обстоятельства, Дэни, это не только тяготы и лишения. Нужно уметь принимать подарки судьбы».

«Всё равно это неправильно!»

«Неправильно, что такая милая кошечка — беспросветная зануда!»

«И совсем я не зануда. Просто хочу заранее подготовить тебя к жизни боевого мага. Вдруг ты захочешь...»

«Да, Дэни? Договаривай!»

«Вдруг ты захочешь продолжить учебу в академии боевых магов. Но это так, отдалённая перспектива...»

«Вот и не забивай мне голову всякой ерундой. Мне ещё второй семестр надо пережить, и эликсиры лишними не будут!»

На этом я умыла руки, то есть лапы, и позволила Элле набить сундучок снадобьями. В конце концов, это же я решаю, когда и что моей подопечной принимать. Вот и будет тренировать выдержку!

Мы отнесли сундучок в хранилище и отправились за учебниками. Элла ожидаемо пришла в восторг от книги заклинаний. Весь первый семестр боевики перебрасывались исключительно пульсарами и учились управлять энергией, теперь же была очередь за настоящим боевым искусством. Я не стала разочаровывать Эллу и говорить, что на одно атакующее она будет зубрить пять защитных. Пусть пока помечтает.

Я и сама лелеяла грандиозные планы на второй семестр. Для начала следовало отточить искусство левитации, причём в обеих ипостасях, затем разобраться с невидимостью и уж наинепременнейше подналечь на боевую магию. Когда мы отправимся на первое задание, я должна быть готова на все сто процентов!

Вот так, в грезах о грядущем, я добралась до своей комнаты и обнаружила у двери записку. Послание оказалось от матери лорда Рендела. Леди Тиранда настойчиво просила меня встретиться в городе — я заглянула в УУМ и проверила время — через час. Мысленно связавшись с Эллой, поделилась новостями, та поддержала и мое желание увидеться с леди, и намерение сохранить свидание в тайне от лорда Рендела.

* * *

Я не стала прихорашиваться перед встречей. Элла негодовала и доказывала, что раз мамочка у архимага — разнаряженная фифа, то и мне лучше соответствовать. Глупости! Я же собиралась замуж за лорда Рендела, а не за его мать!

Леди Тиранда пригласила меня в городскую оранжерею. Станный выбор. Обычно маги Кар-Града назначали свидания в ресторации, расположенной в центре, по соседству со стационарным порталом. Чтобы добраться до оранжереи, мне пришлось взять в каретной самоходный экипаж. На этом сюрпризы не закончились. Когда я прибыла на место, привратник сообщил, что меня ожидают, и провёл в глубь оранжереи, причём в её закрытую для посетителей часть.

Выращиваемые здесь растения были в той или иной степени наделены магией. Ярко-синие колокольчики мелодично звенели, раскачиваясь на ветру, а от жёлтых шляпок подсолнуха ввысь устремлялись лучи отражённого света, но больше всего я любила развесистые кусты шиповника. Подпитываемый магией, он цвёл и плодоносил круглый год. Из красно-коричневых ягод получался душистый чай, способный прогнать любую хандру и развеять печаль.

Эх! Жаль, что не бывает ягод храбрости. Мне бы они сейчас не помешали. А всё потому, что леди Тиранда уже пару минут стояла позади и молча наблюдала за мной.

— Говорят, фамильяры способны по одному только запаху отличить обычное растение от волшебного. — Голос матери лорда Рендела был ровным и спокойным. Ни малейшего намёка на то, что я ей неприятна.

— А ещё считают, что мы приходим во сне и ворует чужую магию. — Ответ вышел не слишком любезным, но извечные предрассудки меня раздражали.

— Вот видите, вы и сами понимаете, что мир магии не готов принять фамильяров, — ласково заметила леди Тиранда.

— Вы же сейчас имеете в виду исключительно человеческих магов?

Я повернулась с вежливой улыбкой на губах и сложила руки на груди. Только бы удалось сохранить лицо! Всё-таки опыта в словесных дуэлях у меня маловато. Всю жизнь я старалась избегать конфликтов. А ещё я поняла, что поступила правильно, надев мантию Эллы. Любая попытка принарядиться выглядела бы глупо. Леди Тиранда прибыла на встречу в строгом брючном костюме. Сама бы я никогда не отважилась надеть нечто подобное. Меня бы исконно мужской наряд превратил в юношу, а вот мать Рендела выглядела великолепно: крой брюк и пиджака подчёркивал длину ног и изящество фигуры. Внезапно доброжелательная улыбка на её лице поблекла — леди остановила немигающий взгляд на моей руке, на которой поблескивало полмовочное кольцо.

— Выходит, поездка на Сан-Дрим не прошла даром. — Леди Тиранда сохраняла завидное спокойствие, сразу видно, в кого лорд Рендел пошёл характером. — Вы хотя бы представляете, чего этот брак будет стоить моему сыну? Да что вы вообще о нём знаете?

— Лорд Рендел — самый удивительный мужчина во всем Содружестве, и он меня любит, а я его, — тихо произнесла я.

— Не спорю, первая любовь — это прекрасно. — Леди Тиранда крепко сцепила пальцы, так, что они побелели, но выражение её лица оставалось безмятежным. — Но что значит

подростковая влюблённость, когда впереди — столетия? Пройдут годы, и чувства притупятся, потеряют свою яркость.

— Фамильяры предстают перед свадебным алтарём раз в жизни, — упрямо напомнила я.
— Вот и не губите её моему сыну! — Возглас леди Тиранды вышел до такой степени резким, что я испуганно попятилась. — Когда Рендел заявил, что оставляет пост верховного мага Арриотэ, я была даже рада. Да и разрыв с принцессой Илоной был лучшим, чем могла закончиться эта связь. Дар архимага и незаурядные способности помогли Ренделу войти в число доверенных лиц семьи Айделар и заручиться их поддержкой. Никогда наша семья не была так близка к тому, чтобы вернуть себе то, что у нас было отнято. Возможно, однажды род Аратейр сравнялся бы по значимости с великими семьями Содружества, а в результате мой сын похоронил себя в этой проклятой школе для зверюг! Я считала его ректорство пустой блажью, год-два — и авантюризм боевого мага возобладали бы над домовитостью артефактора, но появились вы и всё испортили!

— Встреча с лордом Ренделом — лучшее, что могло со мной произойти, — еле слышно промолвила я, уже и не надеясь, что меня услышат.

Леди Тиранде было плевать на мои чувства и на любовь собственного сына. Она была такая же, как и остальные: считала фамильяров низшими созданиями, пригодными лишь для служения магам.

— Так, значит, маленькая дрянь поступила в академию только для того, чтобы заарканить подходящего жениха? Вот и выбрала бы тварь, подобную себе!

Я крепко зажала рот ладонью, но из моего горла всё равно вырвался всхлип, такой жалкий и беспомощный, как растоптанная надежда, что мы с леди Тирандой сможем найти общий язык. И в этот момент прозвучало неожиданное:

— Достаточно.

Не было ни яркой вспышки — предвестника формирующегося портала, ни изменения магического фона, лорд Рендел появился словно из пустоты. Он стоял рядом, такой родной и близкий, за время обучения в академии я научилась улавливать изменения настроения архимага, но ни разу не видела его в подобном состоянии. Лорд Рендел не просто злился, он был в бешенстве. Обычно бесстрастное лицо окаменело, сроднившись с гипсовой маской, и на нём тёмными провалами чернели глаза. Жуткое зрелище! Леди Тиранда тоже впечатлилась, потому как заискивающе улыбнулась:

— Рендел, дорогой, пойми, я всего лишь...

— Леди Тиранда Аратейр, вы повторно переместились в Кар-Шан в обход системы телепортов, используя личный портал, и не уведомили о прибытии службу магического контроля. В первый раз вам вынесли устное предупреждение. В этот раз вас ожидает депортация.

— Рендел, дорогой, ты же шутишь? Ты же не мог донести на собственную мать.

Лорд Рендел медленно свёл ладони, а когда разомкнул, между ними зажёгся свет формирующегося портала.

— Даниэлла, прошу вас. У меня не так много времени, чтобы открыть переход между мирами.

— О! Мальчик мой! — Леди Тиранда потрясённо прижала пальцы к губам.

— Верность семье никогда не была для меня пустым звуком. — Лорд Рендел повторно свёл ладони и кивнул, давая понять, что мне следует поторопиться. Когда я шагнула в портал, то услышала: — Уясните, для меня Даниэлла — уже тоже часть рода Аратейр.

Перемещение произошло до того быстро, что у меня всё поплыло перед глазами. Когда же мир вокруг перестал вращаться, я обнаружила себя в кабинете архимага. В ректорском кресле вальяжно восседал Орланд Даркинфольд.

— Это было очень недальновидно, — с убийственной прямолинейностью произнёс он.

— Вы же сейчас не моё прошлое нападение имеете в виду?

— А что, есть вероятность повторения?

— Только если вы меня вконец достанете. К примеру, сунете нос в мою личную жизнь!

— Тогда валяй. — Даркинфольд лениво взмахнул кистью. — Я уже вляпался в твою личную жизнь по самую макушку. Самому тошно, так что не усугубляй.

— Не буду, — буркнула я и присела на краешек стула. Просто после встречи с леди Тирандой меня всё ещё потряхивало, не хотелось, чтобы Орланд Даркинфольд это заметил.

— Знаешь, что самое скверное? Тиранда Аратейр — в сущности, женщина неплохая. Опять же, когда Совет Магов решал, достоин ли Рендел поста ректора Академии фамильяров, она сделала

всё, чтобы он получил эту должность. Так что за сына она — и в огонь, и в воду, да и горло любому перегрызёт. Впрочем, тут ей и зубки пачкать не пришлось. Совсем паршиво было, да? И взгляд такой сочувствующий и располагающий, что немедленно захотелось выложить всё, что было на сердце, выплеснуть обиду и горечь. Но потом я вспомнила, с кем имею дело, и отчеканила:

— Не понимаю, о чём вы.

— Осторожничаешь. Это правильно. Вдруг и Рендел, глядя на тебя, за ум возьмётся? Обсуждать архимага, да и просто продолжать разговор с Даркинфольдом — спорное удовольствие, но вспомнились слова кузена Фиола.

— Маги не любят лорда Рендела?

— Любовь! — Из горла менталиста вырвался снисходительный смешок. — Только такие юные девушки, как ты, меряют отношение других любовью. Рендел многих разочаровал. Когда он занял пост ректора, маги сочли, что теперь без проблем получают доступ к талантливым выпускникам академии. Фамильяров-пятикурсников заваливали предложениями, но практически все они были отклонены. Мало кто согласился променять своего мага, с которым прошел все испытания учёбы, на незнакомца. В академии Кар-Града формируется прочная связь между магами и фамильярами, и за это Рендела готовы распять и оставшиеся с носом маги, и фамильяры других академий. Ведь там, как ты знаешь, отношение к магам осталось на прежнем уровне.

— И как Совет допускает подобное? Фамильяры же используют своих магов. Кузен Фиол обмолвился, что за год успел поработать с четырьмя.

— Тебе кажется это несправедливым?

— Конечно! Ведь речь идет об одарённых, действительно одарённых юношах и девушках из отдалённых миров. Адепты считают, что вытащили счастливый билет, а им только позволяют почувствовать магию, а потом отправляют обратно.

— Вообще-то переводят, — сухо уточнил Даркинфольд. — Самых, как ты сказала, одарённых пытаются пристроить в учебные заведения для магов. Если же не выходит, дар блокируется, и бывший практический материал едет домой... с частую подправленными воспоминаниями. Удивлена? Кипеть от негодования разрешается.

Губы менталиста изогнулись в язвительной усмешке. Он в самом деле ждал, что я начну возмущаться. Обойдётся!

Осознав, что я не собираюсь спорить, Даркинфольд слегка подался вперёд.

— И это всё? Где вопли о вселенской несправедливости или причитания над разрушенными судьбами юных дарований?

— Предпочитаю не стенать, а действовать, — процедила сквозь зубы я.

— Отлично. Я прибыл как раз для этого. — Тон менталиста снова сделался деловым.

У меня возникло ощущение, что меня только что проверяли и я эту проверку прошла.

— И зачем же вы прибыли?

— Чтобы сделать предложение, от которого ты не сможешь отказаться. Ну как, кошечка? Желаетшь поохотиться?

— На кого?

— На самую непредсказуемую дичь на свете — на саура.

Глава 20

Охотиться на саура решили втроём — к нам присоединилась Элла. Даркинфольд был не в восторге, но кто интересовался его мнением? Саур обратился к нам обеим, значит, и разыскивать его следовало тем же составом. Да и потом, если бы я отправилась на ярмарку без Эллы, она бы жутко обиделась. О реакции лорда Рендела я старалась не думать. Даркинфольд обещал всё уладить, но я ему не верила, а вот в то, что стражи Ярмарки-Града уничтожат непокорную сущность, поверить было очень даже просто. До этого маги хотели её пленить и заставить работать на благо волшебного города, а когда узнали об идолах, решили, что от саура проще избавиться.

Ярмарка-Град привычно встретил нас шумом и суетой. Как только мы миновали рынок возле Башни, Элла растерянно замерла.

— И куда дальше?

— Надо найти спокойное местечко, чтобы вы могли позвать саура. — Даркинфольд выглядел так, словно был уверен в успехе нашей затеи.

— О! Видела такое! Между гостиницей, и ресторацией. — Имелся в виду проулочек, в котором мы случайно стали свидетелями встречи Шрама и Йерихона.

— Желательно, чтобы это место было отдалённым, — уточнил Даркинфольд. — Мы не знаем, как саур себя поведёт.

— Он может напасть? — обеспокоилась я.

— Боишься, кошечка? — Менталист оскалился в провокационной улыбке.

— Разве что за вашу шкуру. Нам-то он доверяет!

«И это доверие мы собираемся предать!» — Элла не на шутку разволновалась.

«С чего это? Мы не будем участвовать в поимке. Всего лишь постараемся убедить, что в его интересах пойти навстречу магам Ярмарка-Града...»

«А если саур не согласится?»

«Тогда... Будем действовать по обстоятельствам! Пойми, я не могу его бросить! Маги только и мечтают, как бы заполучить саура в услужение. Они не отстанут. Лучше, если саур первый выдвинет свои условия».

«Ясненько, будем импровизировать!» — Элла, сама того не осознавая, покрепче прижала сумку со статуетками к груди. Настоящий боевой маг, готовый мчаться навстречу неизведанному.

Я не верила, что саур нападёт. В конце концов, он сам выбрал нашу пару для сохранения своей силы. Вероятнее всего, из-за схожести наших видов и судеб. Фамильяры — магические создания, которых многие хотят использовать. Саур рассчитывал на понимание и защиту, это был молчаливый призыв. И я собиралась на него откликнуться!

— Вот вы где! То есть хорошо, что я вас нашёл!

Вынырнувшего из толпы Йерихона я сразу не узнала — он кутался в широкий плащ, на лицо был наброшен глубокий капюшон. Я ожидала, что куратор сделает мне замечание из-за пребывания в антропоморфной форме, но нет, Йерихона волновало иное:

— Стражи Ярмарка-Града обнаружили место рождения саура и готовятся провести ритуал. Нам нужно их опередить.

— Они хотят разорвать привязку саура к ярмарке. Это его убьёт! — пояснила я. Всё-таки не зря мы с Эллой столько времени потратили на поиск информации о саурах.

Даркинфольд выругался сквозь зубы и осмотрелся. Мы находились в двух шагах от стихийного рынка, а впереди была площадь с ратушей и ресторациями. На укромное место она не тянула.

— Мы не можем найти, где лучше позвать саура!

— Подойдет любая из палаток, — уверенно произнёс Йерихон и стремительно направился к тёмно-синему шатру гадалки.

Тот располагался в глубине торгового ряда; судя по длиннющей очереди клиентов, прорицательство нынче пользовалось спросом.

— Прошу прощения, у нас чрезвычайная ситуация! — с каменным выражением лица объявил Орланд Даркинфольд.

Очередь заволновалась, и вслед понеслось ехидное:

— Зачем вам гадалка?

— Вдруг он выбрать не может? Спросил бы у девушек прямо!

— Да что там выбирать. Пусть берёт обоих! — предложение подкреплялось скабрёзным смехом.

«Элла, не реагируй!» — незамедлительно предупредила я.

«А почему они возмущаются только из-за нас? Йерихона вон молча пропустили».

Ответа на этот вопрос я не знала, но обязательно разберусь чуть позже, когда саур окажется в безопасности.

Изнутри шатёр гадалки был просторнее, чем представлялось снаружи. Мы с Эллой попали в погружённую в полумрак приёмную. Тусклый свет лился из хрустального шара, парящего над столом. Артефакт был активирован, вот только использовать его было некому, да и не для кого.

— Дэни, а где все? — Элла растерянно приблизилась к столу гадалки.

— И почему за нами не последовал Даркинфольд? — пробормотала я и хотела отбросить полог шатра, когда послышался лёгкий шорох.

— Так быстро уходите? — Появившийся из-за ширмы Йерихон был уже без плаща. — Я полагал, вас волнует судьба саура.

Его тон мне сразу не понравился, хотя бы потому, что обычно Йерихон не говорил с таким пренебрежительным снисхождением. Всегда приветливый и неунывающий парень смотрел на нас колючим злым взглядом. Куратора словно подменили!

— Разумеется, мы хотим помочь сауру! — пылко воскликнула Элла. Её энтузиазм я разделяла и одобряла, а вот Йерихон настораживал.

— Не будем медлить. Стол полностью в вашем распоряжении. — Йерихон явно намекал на то, что нам пора расставить статуэтки.

Элла расстегнула сумку.

«Не торопись!» — попросила я мысленно.

— Чего вы медлите? — раздражённо проронил куратор.

— Мы не вправе использовать этот стол. Он уже занят, — педантично произнесла я.

— Даниэлла, если вы не заметили, шар гадалки находится над столом, — отчеканил Йерихон.

Со стороны могло бы показаться, что он прилагает все усилия, чтобы донести до недалёкой меня и без того очевидное, вот только прежде Йерихон никогда не позволял себе подобного гонора. Маг был настоящим кладезем терпения и понимания. Теперь, когда я знала об ошибке, которую он невольно совершил, выполнив заказ для тёмных жрецов, и об одолжении, оказанном лордом Ренделом, я понимала, отчего Йерихон так печётся, чтобы мы избегали поспешных выводов и решений, а также тщательнее изучали историю. Кроме того, Йерихон был артефактором.

— Как вы думаете, что скажет хозяйка хрустального шара, когда узнает, что мы провели рядом с ним ритуал призыва саура?

— Полагаю, ей будет плевать, даже если мы расколошматим эту жалкую пародию на артефакт предсказаний. — Слова куратора рассекали воздух, словно падающие льдинки.

Внезапно до меня дошло, что едва различимый стук не имел ни малейшего отношения к голосу Йерихона. Он раздавался сверху, словно кто-то или что-то хотело пробиться сквозь купол шатра.

Резко обернувшись, я ухватила занавеску, отделяющую нас от внешнего мира, и вскрикнула, когда пальцы скрутило от боли.

— Дэни, что с тобой?! — Элла выхватила жезл, прижимая покрепче сумку со статуэтками. Фамильяры недаром считаются магической расой. Магия — часть нашего существа; кто-то одарённое и обладает большим количеством талантов и умений, кто-то довольствуется малым, но все, абсолютно все фамильяры умеют различать виды магии, именно эта способность помогает нам подстроиться под своего мага. Так вот, магия, которую я ощутила, не являлась ни атакующей, ни защитной, ни ментальной, это была та самая тайная магия, использование которой вызывало помрачение рассудка. Я пристально взглянула в лицо куратора и тихо охнула, когда его черты вдруг расплылись, явив совершенно иную физиономию с уродливой отметиной на правой щеке. Вместо куратора Йерихона перед нами стоял...

«Шрам!» — мысленно воскликнула я.

Элла бросила на мага взгляд исподлобья и уточнила:

«Ты сейчас об отметине на его лице? И где его так угораздило?»

Маска чужой личности перестала расплываться, восстановив черты куратора Йерихона, однако на правой щеке теперь темнела отметина. Или она была на ней и раньше? Недаром на лицо мага был наброшен капюшон!

— Знаете, а мы, пожалуй, не будем призывать саура прямо сейчас.

— Жаль. Тогда мне придётся позвать его в одиночку. Разумеется, с вашей помощью.

Маг отвесил издевательский поклон и вдруг вскинул руку с жезлом. Невидимые пути хлестнули по ногам, меня и Эллу отбросило назад, и мы застыли, как мухи в янтаре. Ширма, которую мы невольно зацепили, упала. Увиденное заставило меня судорожно хватануть воздух ртом: две женщины — вероятно, хозяйка шатра и её клиентка — парили над полом с неестественно вывернутыми руками и ногами; на побледневших лицах застыло выражение муки, а по телу струилась синеватая сеть сплетённого заклинания тайной магии. Заклинания, вытягивающего саму жизнь!

«Дэни, я не могу воспользоваться жезлом!»

Руки моей подопечной оказались крепко примотаны к туловищу, правая всё ещё сжимала рукоять жезла.

«И не нужно!»

«Что мне делать?»

«Ждать... И... — Внезапно я ощутила сильное головокружение, словно простая мыслеречь отнимала много сил. Прислушавшись к собственным ощущениям, я обнаружила, что это действительно так. — Элла, он тянет из нас силы, когда мы используем магию. Прекращаем болтовню!»

Краем глаза уловила её кивок. Головы в мою сторону Элла не повернула, всё её внимание было сосредоточено на Шраме. Неимоверным усилием я отказалась от создания дополнительной защиты и позволила магическим путам оплести даже кисти. В голове сразу же прояснилось, это только подтвердило мою догадку. Чем больше расходуешь магии, тем слабее становишься. Значит, придется выжидать и... болтать, правда, уже вслух.

— Что вы хотите? — пролепетала я, ещё и подёргалась немного, точно бабочка, угодившая в паутину.

— Лично от вас? Ничего. — Шрам подхватил с пола сумку со статуэтками. — Настало время позвать на помощь вашего друга.

— Это вы о Даркинфольде? С огромным удовольствием. Вы только защиту с шатра снимите! На моё предложение Шрам отреагировал сухим смешком и тут же усилил защиту, отчего гадалка глухо застонала сквозь пелену беспамятства. Её соседка не проронила ни звука, на это у неё уже не было сил. Тайная магия высасывала последние крохи жизни из измученного заклинанием тела. Аура женщины потускнела так, словно она боролась с неизлечимой болезнью долгие годы, кожа посерела и стала походить на истончённый временем пергамент.

— Стражи Ярмарка-Града вам этого не спустят. — Говорить старалась спокойно, чтобы Шрам не распознал подкрадывающуюся панику.

Мне было страшно! Не за себя, а за Эллу. А ещё я чувствовала, что время пойманных в сети тайной магии истекало. А вот Шрама это ни капли не беспокоило, точно они уже были отработанным материалом. Для него чужие жизни были всего лишь источником энергии! Как мерзко!

— Полагаешь, мне есть дело до мести стражей ярмарки, когда на кону такие ставки? Когда... — Шрам резко оборвал себя на полупhrase, точно опасаясь сболтнуть лишнее.

Я непроизвольно дёрнулась, отчего уловила легкое шевеление. Бриллианты, подаренные лордом Ренделом, находились под платьем и словно призывали, чтобы их использовали. А ведь это сторонняя магия, и заклинание Шрама на неё вряд ли отреагирует.

Рискну!

Мысленно я активировала артефакт и уловила, как камень кулона слегка нагрелся. И Шрам этого не заметил! Он расстегнул сумку Эллы и теперь расставлял на столе статуэтки. Покончив с этим, мужчина снова повернулся. В тишине шатра раздался приказ:

— Позовите саура!

— Как?! Он мне не подчиняется! Я понятия не имею...

Невидимые до сих пор путы, сковывающие Эллу, проявились тёмно-синими нитями. Они струились по коже девушки, точно выступившие вены, вонзались в её ауру, чтобы выкачивать энергию.

— Ну же, Даниэлла. Судьба вашего мага зависит от совершенно пустяковой просьбы.

Голос Шрама потонул в оглушающем раскате грома — магии, ударившей по куполу шатра. Стражи ярмарки пытались пробить магический заслон. Защита Шрама пока что работала, подпитываемая жизненной энергией пленённых женщин, но вскоре той станет недостаточно, и тогда маг замкнет заклинание на Элле. Я хотела тянуть время, но внезапно осознала, что у меня его попросту нет! Я должна была действовать, и немедленно.

— Я попробую позвать саура, — тихо произнесла я. — Но для этого мне нужна магия, а ваши путы слегка мешают.

Сковывающее заклинание развеялось, в тот же миг я обернулась кошкой и приземлилась на четыре лапы. К столу я приближалась медленно, не сводя пристального взгляда со статуэток. Шрам должен был поверить, что я готовлюсь обратиться к сауру, а вместо этого я нанесу удар

боевой магией, выиграю время и освобожу Эллу. Мы объединим силы и сможем продержаться до появления стражей Ярмарка-Град а. Отличнейший план!

— Не нужно меня звать. Я уже здесь. — Звонкий детский голосок прозвучал совсем рядом, и в паре шагов от меня появился тощий мальчуган лет шести. Он весело прищурил фиолетовые глаза, а потом залихватски подмигнул: — Боевые фамильяры — настоящие искатели приключений.

«Да в пень такие приключения!» — в голове раздался мысленный вопль Эллы.

— А вы всё молодеете и молодеете, — несколько невпопад буркнула я, раздосадованная тем, что подопечная меня ослушалась и применила мыслеречь.

А ещё я злилась! Безумно злилась на эфемерную сущность, из-за которой мы влипли в неприятности. Если бы не саур и его статуэтки, мы бы никогда не привлекли внимания очередного последователя тёмных жрецов. От них больше двухсот лет не было ни слуху ни духу, а тут объявились, и всё счастье нам с Эллой досталось. Несправедливо же!

Стоило сауру себя обнаружить, как Шрам суетливо сгрёб статуэтки со стола, две сунул в карманы мантии, а последнюю зажал в руке, после чего отвесил поклон:

— Мое почтение, уважаемый саур.

О как! А я думала, что Шрам с лёта начнёт угрожать сауру, шантажировать уничтожением статуэток или чем-то в этом духе.

— Так для чего вы меня искали? — Выражение лица мальчика оставалось безмятежным.

Складывалось впечатление, что его совершенно не беспокоило то, что идола оказались в чужих руках.

— Чтобы заставить сотрудничать.

Ответ удивил не только меня с Эллой, Шрам сам был в шоке. Постояв немного с отвисшей челюстью, он изобразил кислую улыбку:

— Видите, я с вами предельно честен.

Как будто это его заслуга, а не артефакта! Я едва удержалась от злорадного хмыка.

— Стражи Ярмарка-Града желают того же. — Мальчик безразлично пожал плечами. — Неинтересно.

— Стражи хотят обязать вас соблюдать правила и убедить работать на благо ярмарки.

— А что мне могут предложить ваши друзья? — Мальчик приблизился к Элле и провел указательным пальцем по её правой руке, отчего сеть, созданная заклинанием тайной магии, испарилась, словно её и не было. Судя по реакции Шрама, точнее, отсутствия оной, он этого не заметил. — Удивлены? Вы не первый последователь культа тёмных жрецов, посетивший мой Ярмарка-Град.

— Я в курсе. Мы наведываемся регулярно. Шныряем туда-сюда под носом у стражи. Их хваленая защита — не более чем пустышка.

— А вот это прискорбно. — Мальчик и в самом деле погрузился.

— Вам-то какая разница? Стражи не справляются со своими обязанностями, они просто напрашиваются на удар, от которого не смогут оправиться. И тогда Ярмарка-Град превратится в оплот тайной магии. Идеальное место, которое нельзя найти ни на одной карте. Стоит нам только перекрыть порталы...

— Если вы сможете перекрыть порталы. — Саур наставительно вскинул палец вверх.

— С вашей помощью это будет несложно.

Саур немного поколебался, а потом заинтересованно склонил голову набок:

— Моя выгода?

— Полная свобода! Нашему ордену плевать, что станет с самой большой межмировой ярмаркой Содружества. Вы сможете переделать тут всё по-своему, снять все запреты и...

— И добавить новые аттракционы в парке развлечений?! — Глаза мальчика воодушевлённо блеснули.

— Сколько угодно аттракционов! — Шрам заметно воспрянул духом. — Качели, карусели, магические, механические, турниры для посетителей ярмарки, смертельные бои животных и птиц! Если нужно, мы создадим целый зверинец, наполненный редкими видами.

— И даже фамильяров? — Круглощёкий предатель заинтересованно посмотрел в мою сторону.
— Для вас я лично отловлю парочку. — Взгляд Шрама недвусмысленно указывал, кто же окажется первым пойманным фамильяром.

Я крепко сцепила зубы, чтобы не зарычать.

— Так что, киска, пойдёшь ко мне в зверинец? — Саур улыбнулся шире, словно хотел рассмеяться, но в последний момент передумал.

Лично я не видела ничего забавного в этом предложении. Отдать Ярмарка-Град тёмным жрецам? Да о чем он думает? Вместо свободной торговли и нейтральной территории на ярмарке появится рай для контрабандистов и прочих личностей, которые чихать хотели как на законы Содружества, так и на магическое законодательство в частности.

— Кажется, Даниэлу ваше предложение не вдохновляет. — Саур развел руками.

— Да какая разница, что думает эта кошка! — фыркнул Шрам и подался вперед: — Так мы договорились?

— Занятное предложение. — Мальчик внезапно посерьёзней, да и его голос стал иным, точно принадлежал взрослому мужчине, а не ребёнку. — Однако ни вы, ни ваши друзья не учли один момент: я не беспризорный дух, порождённый Ярмарка-Градом, — я и есть Ярмарка-Град.

Словно в подтверждение этих слов земля под нами задрожала, помост под шатром гадалки заходил ходуном, а потом из-под него взметнулись яркие столбы фиолетового пламени. Огонь мгновенно охватил шатер, стены и потолок над нами пылали, однако не было ни запаха гари, ни дыма. Магическое пламя саура выжигало лишь тайную магию!

Улучив момент, я метнулась к Элле и укутала нас обеих щитом. Пути с моей подопечной спали, не иначе как саур постарался. Сам он, впрочем, исчез, прихватив с собой пострадавших женщин. Мы с Эллой остались один на один со Шрамом.

Маг уже не прятался за чужой личиной, отметина на его лице налилась красным, шрам горел, точно свежий ожог. В бликах фиолетового пламени физиономия мужчины и вовсе сделалась пугающей.

«Дэни, кажется, он на нас злится...» — В мысленном голосе подопечной не было и намека на страх.

«Ещё бы!»

«Какие будут предложения?» — Девушка энергично потирала затёкшую кисть набалдашником боевого жезла.

«Даже не вздумай на него нападать!»

«Почему это?!»

«Потому что он — мой!»

На лице Эллы отразилось безграничное удивление. Я предупреждающе зыркнула на неё, а потом прыгнула и прямо в воздухе обернулась мантикорой. Не ожидавший такого сюрприза маг успел наколдовать лишь слабую шаровую молнию. Выпущенная в меня, она отскочила от щита, не причинив вреда, я же изо всех сил толкнула мужчину лапами в грудь, отчего его подбросило в воздух. Шрам налетел на стену шатра, но не ударился о неё, а пролетел сквозь, точно она была из тончайшей бумаги. На мгновение фиолетовое пламя скрыло мага.

— Дэни, он уходит! — Элла была сама кровожадность.

— Не уйдет! — рыкнула я и рванула следом.

Уже снаружи выяснилось, что у меня множество конкурентов. На шкуру Шрама претендовали не только стражи ярмарки, оцепившие шатер, и Орланд Даркинфольд, рядом с ним находился ещё и лорд Рендел. Он заметно выделялся среди остальных. Высокий, собранный, с военной выправкой, архимаг стоял подобно каменному исполину, готовому отразить любой удар, а над головой у него переливалась всеми оттенками голубого и синего силовая сфера. Круто-о-о! Хоть картину пиши! А какой взгляд! Цепкий, пробирающий до самого кончика кошачьего хвоста и сулящий мне лично крупные неприятности. В общем, полюбовалась бы подольше, но... как-нибудь в другой раз!

Шрам, которого я выбросила из шатра, сидел на земле и пытался прийти в себя. Видимо, крепко так о землю приложился. Лорд Рендел выкрикнул слова заклинания, и от силовой сферы к магу потянулись яркие, точно извилистые вспышки молний, прутья энергетической клетки. Меня собирались лишить моей добычи! Размечтались!

Я метнулась к Шраму, ухватила его за ворот и взмыла вверх, игнорируя громкие возгласы и ругань оставшихся внизу. Летела быстро, аж в ушах свистело, а когда посмотрела вниз, то едва не раскрыла кошачий рот от восхищения.

Раскинувшийся как на ладони Ярмарка-Град утопал в магии: над центральной площадью вспыхивал охранный купол, от него цветными реками разбегались энергетические заслоны. Как только прозвучал сигнал тревоги и активировалась защита ярмарки, сами посетители и торговцы подключились к обороне. Чем дальше от центра и шатра гадалки, тем защита делалась слабее, в дальних частях кварталов она едва мерцала. Там по-прежнему шла бойкая торговля, а посетители и не думали отвлекаться на проблемы центра. Механизм обороны ярмарки был отточен до совершенства, надо быть настоящим психом, чтобы думать о захвате города, пусть и с помощью саура.

— Осторожнее. Иначе рискуешь потерять свою добычу. — Саур был легок на помине и появился в облике торговца, продавшего нам с Эллой первую статуэтку. Он с такой естественностью держался в воздухе, точно стоял на твёрдой земле.

Я угрожающе зарычала. С удовольствием высказала бы всё, что было на душе, но в зубах болтался поверженный маг. Спокойненько так болтался, даже не делая попыток атаковать или освободиться.

— Он в обмороке, — услужливо подсказал саур. Происходящее его забавляло. — Хочешь с ним поговорить?

Я энергично кивнула, отчего Шрама ощутимо встряхнуло, но даже это не вывело мага из беспамятства.

— Не пойдет. Лучше так! — Откуда ни возьмись, в руке саура появилось длинное фиолетовое перо, им он и пощекотал нос Шрама.

Болтающийся в воздухе маг шумно засопел, а потом из его горла вырвался громкий чих.

— Что за... — Смачно выругаться Шраму помешало всё то же перо, которое саур ловко затолкал магу в рот.

— Не стоит ругаться в присутствии дамы, — галантно произнёс он. — Дама хочет задать вам несколько вопросов.

Выплюнув перо, Шрам с отвращением вытер лицо рукавом мантии и прохрипел:

— Кто сказал, что я на них отвечу?

— Не отвечаешь — летаешь, — равнодушно произнёс саур.

В подкрепление его слов я рыкнула и снова встряхнула мага.

— Хорошо. Спрашивайте. — Шрам надменно хмыкнул, точно делал мне великое одолжение.

Нет, у этого последователя тайной магии явно были проблемы с адекватной оценкой реальности! Его даже перспектива превращения в лепешку не трогала! Вот саура сговорчивость Шрама порадовала.

— Вот и славно. — Саур хлопнул в ладоши, отчего рядом материализовалось фиолетовое облачко.

На него он и уселся, после чего кивнул на свободный край. Я осторожно опустила Шрама и, убедившись, что тому не грозит провалиться сквозь облако, зависла рядом.

— Зачем член вашего ордена проник в академию Кар-Града? — Я решила начать издалека.

Чтобы добраться до самой сути, следовало убедиться, что Шрам хоть что-то знает.

— Свежая кровь виверны — редкость. Ради неё можно и рискнуть.

Я на мгновение растерялась. Как-то не так я представляла себе допрос последователя одного из ужаснейших культов, который только существовал в мирах Содружества. Мысленно я готовилась угрожать и применять магию, а не пришлось.

— Для чего вам нужна эта кровь?

Мужчина криво усмехнулся:

— Сдается, тебя волнует не это.

Поколебавшись немного, я кивнула:

— Один из адептов нашей академии заключил магическую сделку с незнакомцем...

— И теперь будет обязан её выполнить. Что, кошечка, считаешь, раз меня поймала, то победа близка? Твой дружок ещё поплатится за совершенную глупость. — Губы мага сложились в нехорошей усмешке.

У меня нервы были до того на пределе, так что я банально сорвалась:

— Это ты глупец, раз решил, что сможешь захватить Ярмарка-Град!

— К нашей цели ведёт множество путей. — Шрам был само спокойствие. Его не волновало ни текущее положение, ни то, что к нам с земли на всех парах мчались парящие платформы со стражами Ярмарка-Града.

Шустрые они. Я надеялась, что у меня будет хотя бы минут пять для разговора. Я должна была сделать всё, чтобы защитить Люка. Ради этого я была готова даже пойти на сделку.

Не потребовалось!

Я даже предложение не успела озвучить, как Шрам вытащил из кармана мантии тёмный кристалл и крепко сжал его в ладони. Последовавший хлопок высвободил сизый дым. Шраму хватило одного вдоха для того, чтобы повалиться навзничь. Я интуитивно шарахнулась в сторону, наколдовав дополнительный щит, но всё равно горло скрутил резкий спазм, воздух перестал поступать в легкие, а в груди разлилась давящая боль. Когда в глазах помутнело, крылья безвольно повисли, и я понеслась к земле. Накрывшая паника требовала немедленно обратиться к Элле, но внезапно всё прошло. Дыхание выровнялось, а к крыльям вернулась сила, я взлетела повыше и обнаружила, что Шрам находится в бессознательном состоянии, и на этот раз обморок тут был ни при чем. Я потрясённо смотрела на мага, из тела которого вытекали последние крохи жизни. Отметина на лице мужчины белела, пока не исчезла. Маг был мёртв. — Хм! Этого я не предвидел. — Саур виновато развел руками и... самым свинским образом исчез.

Неугомонный и непобеждённый дух ярмарки сбежал, предоставив мне самой разбираться с подоспевшей стражей.

Глава 21

В кабинет ректора Академии фамильяров я отправилась в одиночку. Элла тоже рвалась присоединиться, но её обездвижило в переходе между башнями и вернуло в комнату — когда лорд Рендел злится, он немногословен, зато действует быстро и чётко. Именно это архимаг продемонстрировал в Ярмарка-Граде, когда напустил на меня местную бригаду целителей. Сердобольные маги не поверили на слово, что со мной всё в порядке, хотя я и оказалась рядом, когда Шрам распылил «Глоток смерти» — быстродействующий яд. Меня изучили, влили противоядие, провели дезинфекцию шерсти, ещё раз осмотрели. Когда рядом с уважаемыми целителями нарисовались несколько адептов-практикантов, жаждущих приобщиться к уникальному случаю выживания после «Глотка смерти», я превратилась из мантикоры в кошку, сама запрыгнула Элле на руки и потребовала, чтобы меня оставили в покое. Грозно так потребовала! Когда за спиной твой маг, фамильяру ничего не страшно. А сейчас я осталась совершенно одна.

«Дэни, ты как там? Сильно лютует?» — мысленно спросила Элла.

«Пока нет...»

«Ещё не дошла до кабинета? Уже полчаса добираешься!»

«Да я же не по переходу, а по улице. А это пока спустишься, пока дворик пересечёшь, пока поднимешься...»

«Трусишь?» — Элла мгновенно оценила мое состояние.

«Есть немного...»

«Не дрейфь! Лорд Рендел тебя любит!»

«Знаю...»

Как будто это хоть что-то упрощало! Как раз наоборот: близкие отношения, давно вышедшие за рамки ректор — адептка или же маг — ассистентка, только всё усложняли. Будь я обычной учащейся, меня бы давно перевели в другую академию из-за раскрытия основной личности перед своей подопечной. А если бы я оставалась для архимага всего лишь ассистенткой, он подобрал бы мне замену, упростив себе жизнь. Но нет, лорд Рендел относился ко мне с безграничным терпением и пониманием, он поддерживал, наставлял, даже прикрывал. И чем я отплатила? Вляпалась в очередную историю!

Настроение и без того было паршивым, а после проникновенного внутреннего монолога я вконец расклеилась. Слёзы текли по щекам, но я не боялась, что меня кто-то увидит. После отбоя во внутреннем дворе академии безлюдно. Вход в Центральную башню маячил справа, но

вместо того, чтобы войти в него и добраться до кабинета ректора, я свернула к зверинцу. Вдоль аллеи росли чудесные заросли валерьяны. Вот посижу на свежем воздухе, подышу, а там, может, и мысль светлая нечаянно нагрянет.

— Даниэлла, вы заблудились? — Участливый тон внезапно возникшего передо мной архимага плохо сочетался с выражением его лица.

— Нет, как раз искала... — едва не ляпнула «вас», а потом спешно поправилась: — кошачью мяту!

— Интересная альтернатива цветам, но так и быть, я согласен. — Лорд Рендел сделал приглашающий жест рукой, словно давая добро на сбор трав.

Я мрачно посмотрела на валерьяну, не имеющую ни капли сходства с кошачьей мятой.

Ситуация была такой же дурацкой, как и мое затягивание встречи с ректором. А всё потому, что я боялась. Мне было до жути страшно, что я разочаровала архимага, что он перестанет относиться ко мне с прежней теплотой и сердечностью. И я совершенно не знала, что сказать в своё оправдание! Молчание затягивалось, и первым его нарушил архимаг.

— Передумали дарить цветы? Хорошо. Тогда будьте добры всё-таки добраться до моего кабинета, — с этими словами лорд Рендел исчез.

До меня только сейчас дошло, что я видела не его самого, а всего лишь проекцию.

По лестнице Центральной башни я поднялась бегом и несказанно обрадовалась, обнаружив пустую приемную — рабочий день госпожи Джаг завершился. Кабинет был совсем рядом, но каждый шаг давался всё труднее, а уверенность в благоприятном исходе беседы таяла. Когда я дотронулась до двери, уже в девичьем облике, то ошутимо дрожала, поэтому решила выложить всё разом.

— Я огорчила вас и разочаровала. Из-за моих действий, а точнее, бездействия, едва не погибли две женщины, а безопасность Ярмарка-Града была поставлена под угрозу. Я полностью осознаю свою вину и понимаю, что в свете сложившихся обстоятельств...

— Нет, — мрачно произнёс архимаг.

Я подняла взгляд от пола и обнаружила лорда Рендела не за рабочим столом, а у книжного шкафа. Намного ближе, чем я предполагала. Нет, определённо, в официальности есть свои плюсы. Ты знаешь, как себя вести и чего от тебя ждут. Сейчас я совсем не понимала того, за кого собиралась замуж.

Собиралась? То есть больше не собираюсь?!

— Даниэлла, вы настолько красноречиво крутите помолочное кольцо на пальце, что я просто обязан предупредить — я приму кольцо обратно только с прошением на перевод в другую академию фамильяров.

— Но это же шантаж! — Мой возмущённый возглас вырвался ещё до того, как я полностью осознала сказанное.

— Да, родная. — Лорд Рендел решительно подошёл ко мне, взял за руку и поднёс ладонь к губам. — А ещё способ уберечь от огромной ошибки. Чувство вины — не самый хороший советчик.

Я уставилась на кончики туфель, слезы подкатывали к глазам.

— Мне жаль, если я не оправдала ваших ожиданий, но я не могла поступить иначе. Саур был совсем один, он рассчитывал на мою помощь.

Архимаг рывком притянул меня в себе и, уткнувшись губами в макушку, яростно прошептал:

— Глупая храбрая девочка, что же ты со мной делаешь?! Не представляешь, как сложно отпускать тебя, зная, что ты ни за что не пройдёшь мимо чужой беды или тайны. Временами я очень хорошо понимаю твоих родителей, мечтавших вылепить из тебя домашнего артефактора...

Лорд Рендел резко замолчал, и только гулкое биение сердца выдавало его смятение. Ведь и он когда-то оказался в похожей ситуации. Долг перед родом заставил его избрать путь боевого мага, но это не помешало ему потом получить диплом артефактора. Да и ректором Академии фамильяров лорд Рендел стал вопреки всему. В этом он весь — мужчина, всегда добивающийся своего.

— Я не хотела вас расстраивать, — еле слышно прошептала я.

— Расстраивать? — Архимаг ласково потрепал меня по макушке. — Ты не перестаёшь меня удивлять. Саур выбрал вас с Эллой, потому что посчитал достойными своего доверия. Он выбрал вас из тысячи магов, посещающих Ярмарка-Град ежедневно. Есть чем гордиться.

Слёзы высохли моментально. Я запрокинула голову и посмотрела в лучащиеся нежностью глаза архимага.

— Вот только я бы предпочёл удивляться как можно реже, — с лёгким смешком добавил он.

— Мы с Эллой должны были сразу рассказать о Шраме. То есть о том маге, но...

— Выходит, Йерихон был прав. Он предполагал, что вы стали случайными свидетелями его встречи с Меченым и сделали неверные выводы. — Лорд Рендел принялся выводить большим пальцем круг на тыльной стороне моей ладони.

Действовало волнующе и успокаивающе одновременно. А ещё безумно отвлекало от разговора. Хотелось снова очутиться в объятиях архимага, чувствовать его дыхание, биение сердца и совсем-совсем не ссориться.

— Куратор рассказал мне о создании магической клетки по заказу тёмных жрецов. И о последствиях.

— И вы сочли, что теперь он взялся за другой заказ?

— Сначала мы с Эллой не были уверены. Йерихон не тот человек, который дважды наступает на те же грабли. А потом выяснилось, что он сотрудничает со стражами ярмарки.

— Элла... — лорд Рендел усмехнулся. — Как же без неё. Вы могли бы прийти ко мне.

— Элла — мой маг и подопечная! Вы сами мне её выбрали!

— И с каждым днем всё сильнее убеждаюсь в правильности своего решения.

— Так вы... не обиделись?

Лорд Рендел молча покачал головой, и вдруг я очутилась в тех самых объятиях, о которых совсем недавно мечтала. Кольцо рук сомкнулось у меня на животе, и сразу же стало так спокойно и уютно, да и в голове прояснилось.

— Мы не хотели подставлять Йерихона или ранить его необоснованными подозрениями. Я сердцем чувствовала, что он не мог предать. Думали все разузнать потихоньку...

— А если бы выяснилось, что он взялся за старое?

— Я бы сообщила страже Кар-Града. Тогда бы вы с чистой совестью могли бы сказать, что ничего не знали и не имеете отношения к...

Внезапно лорд Рендел положил руки мне на плечи и развернул лицом к себе:

— Запомните, Даниэлла, как ректор Академии фамильяров я имею отношение ко всему, что происходит в этих стенах, несу ответственность за каждого ученика, преподавателя или волшебное создание, проживающее на территории.

— Мы должны были сразу же рассказать всё вам? Так? — еле слышно прошептала я.

— Да, — предельно честный ответ был смягчён улыбкой. — Но тогда саура Ярмарка-Града ждала бы иная участь.

— Стражи не смогли бы причинить ему вреда. Саур и есть Ярмарка-Град.

— Сауру Ярмарка-Града предстоит многое узнать, в том числе и о магах, обитающих по соседству. Но не переживайте, стражи не обидят вашего приятеля. Антея настоятельно рекомендовала им наладить контакт с сауrom.

— Было бы здорово.

Когда судьба саура прояснилась, у меня потеплело на душе. Я не сомневалась, что мы с Эллой ещё не раз его встретим. Воистину Ярмарка-Град — место обретения новых знакомств и полезных связей. А ведь всё могло закончиться иначе. Если бы планы Шрама увенчались успехом, Ярмарка-Град превратился бы в нечто зловещее, а культ Тёмных жрецов получил бы второе рождение.

— Не бойтесь, тот маг не посмеет приблизиться к вам. В ближайшие месяцы поиски нового тела — единственное, что будет его волновать.

— Так Шрам не погиб? — потрясённо выдохнула я.

— Его оболочка умерла при распылении «Глотка смерти», что касается духа, уничтожить его не так просто. Однако в этот раз ему придётся приложить немало сил для возрождения. И всё же, какое бы тело он ни выбрал, клеймо всё равно проявится. Его невозможно скрыть ни иллюзией, ни иной магией. Тогда в виварии вы бы тоже обязательно его рассмотрели, если бы оказались чуть ближе.

Так, значит, и в виварий за кровью виверны проник тоже этот гад! Неудивительно, что он знал о заключённой Люком сделке.

Когда лицо Шрама возникло ниоткуда и зависло в воздухе, обезображенная половина оказалась так близко, что я вздрогнула.

— Не бойтесь. Это всего лишь иллюзия. Но я хочу, чтобы вы запомнили эту отметину. Другой такой нет во всем Содружестве. И если вдруг вы или Элла снова увидите кого-то с таким шрамом, то сразу же придёте ко мне. Всё ясно?

Я слегка кивнула.

— Шрам вернётся? — Смутное ощущение тревоги билось на периферии сознания. — Кто он такой? Прежде я никогда не слышала, чтобы кто-то настолько виртуозно владел тайной магией. Лорду Ренделу не хотелось говорить, я чувствовала это по напряжению, сковавшему его тело; рука, лежащая на моём плече, непроизвольно сжала его. Архимаг не желал посвящать меня в эту тайну, словно боялся, что она навсегда изменит мой мир. Когда я уже сочла, что мне не ответят, в кабинете раздалось тихое:

— Сайрус Гворд, глава тёмных жрецов Кар-Града. Отчасти благодаря ему и появилась наша академия.

Угроза, о которой я только догадывалась, внезапно обрела конкретный образ. Меня передёрнуло от отвращения. Чувства, которые я испытывала к прежним хозяевам Кар-Града, не имели ничего общего с благодарностью. Магам Кар-Шана пришлось положить немало сил и жизней, чтобы очистить свой мир от последствий магических экспериментов тёмных жрецов.

— Этот мир сильно натерпелся. Пройдет не одно столетие, прежде чем Кар-Шан исцелится. В голосе лорда Рендела слились печаль и затаённая боль. Здесь, в академии фамильяров Кар-Града, расположенной на полуострове, маги и фамильяры находились в добровольной изоляции благодаря магическому барьеру. Империя Кар-Шан и её проблемы нас мало волновали. Более того, нам настоятельно рекомендовалось не вмешиваться. Выездные практики проходили в других мирах, а местные ограничивались полуостровом. Это было одно из непреложных условий существования нашей академии.

— Тайная магия потрепала Кар-Шан, — тихо произнёс лорд Рендел. — Попечительский совет академии (и я в том числе) старается держать фамильяров в стороне от проблем этого мира. Ваша главная задача — продвинуться в магии, обнаружить скрытые таланты, а далее перед вами открыты все порталы и миры Содружества. Судьбы фамильяров не связаны с Кар-Шаном. Это относилось и к вам, Даниэлла, до того, как я надел вам на палец фамильное кольцо рода Аратейр.

Я непроизвольно коснулась тёмно-синего камня. До этого момента оно было всего лишь символом нашей любви и напоминанием о том, что после завершения учебы я войду в семью Аратейр. В семью, о которой знала безумно мало.

— Разве род Аратейр имеет отношение к Кар-Шану? Вы же из Арриотэ.

— Я был рожден на Арриотэ, — с улыбкой поправил меня лорд Рендел. — Наша семья перебралась на него около полувека назад, отправившись в добровольное изгнание.

— Откуда? — спросила я, уже догадываясь, каким будет ответ.

— Родители надеялись, что я вернусь в Кар-Шан в качестве претендента на престол империи. Можно только догадываться о степени их разочарования, когда я задержался на посту ректора Академии фамильяров.

Да уж, эту степень разочарования я уже имела возможность ощутить в разговоре с леди Тирандой. Наверняка мать лорда Рендела хотела, чтобы её сын обратил внимание на местную аристократку, а не на залётного фамильяра.

Вероятно, тень воспоминаний отразилась на моем лице, потому что лорд Рендел обнял меня крепче:

— Напугал? Я хотел повременить с откровениями до окончания вашей учёбы. Я постараюсь и впредь держать вас в стороне от тайн и интриг рода Аратейр.

— С такой будущей свекровью у меня не будет ни единого шанса остаться в стороне, — буркнула я.

— И только поэтому я решил всё рассказать сам. Мама успокоится, всё взвесит...

— И оставит нас в покое?

Робкая надежда шевельнулась в груди и была тут же раздавлена реальностью.

— Это вряд ли. Леди Тиранда обязательно придумает, как использовать вас на благо рода Аратейр. И вот тут я вам настоятельно рекомендую не соглашаться. О чём бы она ни попросила, вы сначала посоветуетесь со мной. Договорились?

— Это уже вторая просьба за один вечер, — пробормотала я. От количества вывалившейся на меня информации голова шла кругом.

— Относительно Сайруса Гворда — это не просьба, а приказ, — жёстко произнёс лорд Рендел. — А вот насчёт мамы — это уже действительно просьба. Поверьте, жить будет намного проще, если не позволять ей собою манипулировать. Но вы правы, две просьбы за один вечер — это слишком много. Полагаю, вам стоит потребовать вознаграждения, — вкрадчиво добавил лорд Рендел.

— Не надо больше подарков! — излишне поспешно воскликнула я, прижимая руку к груди. — Нет, не подумайте. Мне бриллианты очень даже понравились, просто подарки такого рода... стоит делать исключительно по особому случаю!

Фух! Вроде бы выкрутилась и не обидела! Ректор — изумительно талантливый артефактор, но мне бы не хотелось, чтобы он завалил меня плодами своих трудов.

— Значит, никаких драгоценностей? — На его губах возникла лукавая улыбка.

— Никаких! — твёрдо произнесла я.

— И что же прикажете делать несчастному жениху, которому запретили делать подарки? — Несчастный жених смотрел так коварно, что у меня участился пульс.

— Уверена, вы сможете предложить что-то ещё, — тихо прошептала я, опустив взгляд.

Щеки пылали, а в груди быстро колотилось сердце.

— Ну если вы так ставите вопрос... — Лорд Рендел бережно развернул меня к себе и ласково провёл рукой по щеке. — Посмотрите на меня.

Чуть шершавые пальцы приподняли мой подбородок, на мгновение наши взгляды встретились, а потом губы лорда Рендела слегка прикоснулись к моим.

И это всё?! Я с возмущением уставилась на архимага.

— Вас что-то смущает? — и взгляд такой невинно-непонимающий.

— Это не было настоящим поцелуем!

— Не было, — спокойно согласился ректор Академии фамильяров. — Видите ли, Даниэлла, я — человек слова. До завершения вашей учёбы и объявления о нашей помолвке большего не ждите. Впрочем, мы можем прямо завтра устроить торжественный приём в Кар-Граде, соберём и познакомим наших родных, после чего отправимся в столицу на встречу с императором и...

— Нет! — испуганно воскликнула я. Взгляд лорда архимага сделался грустнее, я крепко сжала его ладони в своих и зачастила: — Я плохо знаю обычаи Кар-Шана, а одно упоминание императорского двора вызывает приступ паники, а ещё и ваша уверенность, что леди Тиранда захочет меня использовать, чтобы вернуть роду Аратейр прежнее положение. Не скрою, это пугает! Но куда сильнее меня пугает то, что во всей этой кутерьме не будет место Элле. Я не могу её подвести. Просто не могу!

— И не подведёте. — Архимаг галантно поцеловал мою руку, после чего снова заключил в кольцо объятий.

Я же разомлела, как настоящая кошка, уткнулась носом в широкую грудь и тихо наслаждалась близостью ректора Академии фамильяров. И как же некстати прозвучал в голове голос Эллы:

«Дэничка, ты нам очень нужна!»

«Кому это вам?»

«Нам... Всем нам! Мы в оранжерее!»

Ответ ничуть не прояснил ситуацию, но заставил меня тяжело вздохнуть.

— Пора идти? — верно распознал мою реакцию лорд Рендел.

— Элле что-то срочно понадобилось. — Я постаралась замаскировать за беззаботной улыбкой нешуточную тревогу.

Подопечная бы не стала меня отвлекать, не случись нечто серьёзное. Да и эмоциональное состояние Эллы настораживало.

В оранжерее я добралась по воздуху — так быстрее. Появление огромной мантикоры вогнало всех в состояние ступора. А всё потому, что я эффектно спикировала через стеклянную крышу.

— Дэни, ну ты даешь! — Марк едва не поперхнулся дымом. Заяц самым наглым образом курил прямо в оранжерее.

— Затухи трубку. Влетит же! — незамедлительно одёрнула я его. И почему никто раньше не догадался сделать ему замечание?

Адепты сидели на бортике фонтана подозрительно притихшие, а фамильяры выглядели нервно: шерсть всклокоченная, перья встопорщены, в глазах — нешуточное напряжение. Да что же стряслось?

- У нас большие проблемы. Маг требует немедленного исполнения магической сделки.
- И чего же он хочет?
- Три унции свежей крови виверны.

cDovL25zLmFkb2JlLnNvbS94YXAvMS4wLW48P3hwYWNrZXQgYmVnaW49Iu+7vyIgaWQ9Ilcl
TTBNCeNlGllenJlU3pOVGN6a2M5ZC1/PiA8eDp4bXBtZXRhIHhtbG5zOng9ImFkb2JlOm5z
Om1ldGEvLiB4OnhtcHRrPSJBZG9iZSBYTVAgQ29yZSA1LjMtYzAxMSA2Ni4xNDU2NjEsIDlw
MTIvMDIvMDYtMTQ6NTY6MjcglCAGlCAGlCI+IDxyZGY6UkRGIHhtbG5zOnJkZj0iaHR0cDov
L3d3dy53My5vcmevMTk5OS8wMi8yMi1yZGYtc3ludGF4LW5zIy1+IDxyZGY6RGVzY3JpcHRp
b24gcmRmOmFib3V0PSlIHhtbG5zOnhtcE1NPSJodHRwOi8vb3bnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8x
LjAvbW0vLiB4bWxuc2pzZFJlZj0iaHR0cDovL25zLmFkb2JlLnNvbS94YXAvMS4wL3NUeXB1
L1Jlc291cmNIUmVmIyIgeG1sbnM6eG1wPSJodHRwOi8vb3bnMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAv
liB4bXBNTTpEb2N1bWVudElEPSJ4bXAuZGlkOjY2YzU3MDNFRTIxOTExRTlBMUY1QzE0RTdE
QTQ0MzdGliB4bXBNTTpJbnN0YW5jZUIEPSJ4bXAuaWlkOjY2YzU3MDNERTIxOTExRTlBMUY1
QzE0RTdEQTQ0MzdGliB4bXA6Q3JiYXRvc1Rvb2w9IkFkb2JlIFBob3Rvc2hvcCBDUzYgV2lu
ZG93cy1+IDx4bXBNTTpEZXJpdmVkRnJvbSBzdFJlZjppbnN0YW5jZUIEPSlxeOElxRjMzQjNG
MjhFOtA2QkEyMzFFN0VEMEY2M0V0bWMyIgc3R5ZGY6ZG9jdW1lbnRJRD0iMTChCMUYzM0IzRjI4
RtkwNk1BMjMxRTdFRDBGMjNFQTMiLz4gPC9yZGVzY3JpcHRp24+IDwvcmeRmOlJERj4g
PC94OnhtcG1ldGE+IDw/eHBhY2tldCB1bmQ9InIiPz7/7gAOQWRvYmUuAUMAAAAAAB/9sAhAAE
AwMDAwMEAawMEBQMDAwUGBQQUEBQYHBBgYGBgYHCQcICAGIBwkJCwsMCwsJDAwMDAwMEB
AQEBAS EhISEhISEhISAQQUEBACHBw4JCQ4UDg0OFBQSEhISFBISEhISEhISEhISEhISEhISEhIS
EhISEhISEhISEhISEhISEhISEhL/wAARCALQAagDAREAAhEBAxEB/8QAzgAAAQUBAQEBAAAA
AAAAAAAAABgIDBAUHAQgACQEAAGMBAQEAAAAAAAAAAAAAAAAAAgMBBAUABgcQAAlBAGQEBA
MFBAgF
AwMACwECAxEEACESBTFBEwZRYSIhCTiUgZFCiwihsVIV8MHR4WlZJBbxc0JDJVM0F5JjJqI1
snODRGRFVHTEEQABAwIDBAcFBAGBAUDBQEBABECIQMxEgRBUWFx8IGRsSITBaHB0Tlj4UIz
FPFSYnKC0iQGksKTNKKyQxXiU4NUFmNzo/JeICUHpP/aAAwDAQACEQMRAD8A8ovb/TWltNUO
TrdUAyCayAc8iajEpQZRCIzUFFDiIGjYUCuZpxOIUkKPSNQGazB48c+GYGdOeJdcHS69MZBV
WuVaUIbLnngVOWnFKPTYN+WJEC0ANCQPj/Xgiy5gKJCxpTNQ1QMMyaZgc+PDEMulCRWiqPSV
JIIHzDka+WO5KG2JZkqikqGMfANIVfOmOA6lWFFwuCHbSDnwloBXw/qxO1EQQnIZ2h/yyQyJ
JaVUnj6uWIMQQF0SycNzaTdQsXiGSnpli9IPxU4ARO9HniaEELhRVBeB0lQqBxAIHnggVGXd
VnkrkVQekDM8a8KYLjgvpJMtOkPkQlciRXMAD9uOQOmJZklPQIKABivGnKgyGJiCuJKaZh
UmqoyOfht7cQFxC51Y0k0lCM6a0l/ZgWXDiFxpzzBIBpSh4UoSpOLiEi04LStBtj9/hju
ajL5Smei69AocIAFW9PEU8Rji7qWBZl6gChDBiRxDHPhX44k70Oyq6ZSvq06QGNDlx55Zy6il
KeUksTrV2FVAoRlnn4YjkoICR1CVI/Eo9XliCFyXH66DUY1yJJ+UVoK+GONFwGwJxUZCWSj
CGudTShNaAHMgjEEqWXappIChhQafM/DAOVzBd1CmlGBJ+aq1oCeFfsricxdSQE0DpjaRHbq
6gAoA+WnqepPHhITeupIYpjWKMmrInnw+J/uwWKBnXarHryBjYFcuPPHPVSAuCRmIUaqkFfm
/CR6qjhwXMTQRYSndZQEKSazAgAkAU5kVxIU0C5LL1GNaEaz86KOGY8cQC6kBNmVSFNeOQYm
vlQHEl2QkOvq6n0gBdRI1HIGNEE8vjTHF1zUsPvZmCkijA+dCOOXI5YFcSliJyQFYvr9dAcq
KubaTTkMdiuZdGgKyPUSNXXSg4/iP9WCPFDlYp+4lQoFASERgaUjXSGFBm5qSx+OBJKIBk3U
5hTUMc+QJ8TiAV0l87kj1HVUZU5gngK+GOqVACadXYsZCWDV01Y1J8czlicVxxXyKWUafQ/M
VqK8B8MTmQ9yVoqGVaEoD6RnlxOWeIMlID8l8qjRU09XEeHjU1+7EPsC4YJYHqBKhgKEV5hT
UV/sx2YqDGieZdbl29MQYBiRXSGNBllkBWGIergoiEqFKShgQ1QyqFRQ1qBWuIOG1EAMU6sF
TQmjRgEnPSM6VODzFlAFE8ImdiPTVWcKNTOnMeOAzLmokPIVclUXS69EdT59I4lf4a4kSK7K
6THCJCCx0xLTUq8SviK451xD4pc5CwQ6IK9RAVP4tILUArlnWuHEqGUOmIN9R06vhyz8fHA
on2pBA1D0lqeqtAaFhQg456KGZcYAatdSoI0mlacDw8cS4xUhl8G9ejwXOgyyWbWxUTiM6jU
h0MrKVJpkRnxwTgqUppDLMOjvWeQtI5AVajJ5VAAFfAUxxLrsE0TGQCxzXiSOBy5DHOSpA3
JDppzRg9BIUCBTP7cS+1BJK2spBBqd15GgzhKXJlUuE2WK/MTRa1uX93niHDLIySXYktU1ygz
GmWJQgjenVunCqspV8/BRkoOWIAARZ+C+1oxJVsgCNPMA5UxIXGniacQSSwoacPLHE1UJly
pLEGo8OHn9mIXBLQsfkbSp+Y5ZEjL/hiAURIdK0K9xijjQ5ZkHPlsc64NguK/TOpTnWtRQc
P7sc644JyOOqRIGCstW1UqVNMilOnwxziBO/YkDMChAbwNPInTerszL4n1AhiAONRmAcOCuS